

ПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ДОКУМЕНТЫ СОВМЕСТНОГО
ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА
И СЕМНАДЦАТОГО
ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ
ПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕИ
ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА
О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Москва

9 декабря 2024 года

Ответственные за выпуск:
С.В.ПОСПЕЛОВ, В.В.БОНДУРОВСКИЙ,
Г.Н.БОХАНОВИЧ, Г.И.ПЕРЕКОПСКИЙ, А.А.СТРЕМОУХОВ

Содержание

Протокол совместного заседания Совета и семнадцатого пленарного заседания Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности	8
Постановление Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О повестке дня совместного заседания Совета и семнадцатого пленарного заседания Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности»	21
Повестка дня совместного заседания Совета и семнадцатого пленарного заседания Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности	22
Постановление Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О Председателе Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности»	26
Постановление Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О выступлениях глав парламентских делегаций государств — членов ОДКБ в Парламентской Ассамблее Организации Договора о коллективной безопасности»	27
Постановление Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О реализации приоритетов председательства Республики Казахстан в Организации Договора о коллективной безопасности»	28
Информация о приоритетах председательства Республики Казахстан в Организации Договора о коллективной безопасности в 2024 году	29
Приоритеты председательства Республики Казахстан в Организации Договора о коллективной безопасности в 2024 году	30
Постановление Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О приоритетах Кыргызской Республики на период председательства в Организации Договора о коллективной безопасности в 2025 году»	32
Информация о приоритетах Кыргызской Республики на период председательства в Организации Договора о коллективной безопасности в 2025 году	33
Постановление Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «Об итогах очередной ноябрьской (2024 года) сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ и текущей деятельности Организации»	35

Информация об итогах очередной ноябрьской (2024 года) сессии Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности	36
Постановление Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О проекте Рекомендаций по гармонизации законодательства государств — членов ОДКБ о цифровых подписях в целях обеспечения информационной безопасности»	39
Рекомендации по гармонизации законодательства государств — членов ОДКБ о цифровых подписях в целях обеспечения информационной безопасности	40
Постановление Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О проекте Рекомендаций для государств — членов ОДКБ по выработке общих принципов государственного регулирования сети Интернет в целях обеспечения национальной безопасности»	66
Рекомендации для государств — членов ОДКБ по выработке общих принципов государственного регулирования сети Интернет в целях обеспечения национальной безопасности	67
Постановление Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О проекте Рекомендаций по гармонизации уголовного законодательства государств — членов ОДКБ, устанавливающего ответственность за преступления против военной службы»	93
Рекомендации по гармонизации уголовного законодательства государств — членов ОДКБ, устанавливающего ответственность за преступления против военной службы	94
Постановление Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О проекте Рекомендаций для государств — членов ОДКБ по выработке общих принципов развития национального законодательства по формированию и использованию больших данных в целях обеспечения национальной безопасности»	109
Рекомендации для государств — членов ОДКБ по выработке общих принципов развития национального законодательства по формированию и использованию больших данных в целях обеспечения национальной безопасности	110
Постановление Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О проекте Рекомендаций для государств — членов ОДКБ по выработке общих принципов развития национального законодательства в области создания искусственного интеллекта и робототехники в целях обеспечения национальной безопасности»	127

Рекомендации для государств — членов ОДКБ по выработке общих принципов развития национального законодательства в области создания искусственного интеллекта и робототехники в целях обеспечения национальной безопасности	128
Постановление Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О проекте Концепции миграционной безопасности государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности»	145
Концепция миграционной безопасности государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности (проект)	146
Постановление Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О проекте Рекомендаций по гармонизации национального законодательства государств — членов ОДКБ в сфере борьбы с незаконной миграцией».	155
Рекомендации по гармонизации национального законодательства государств — членов ОДКБ в сфере борьбы с незаконной миграцией	156
Постановление Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О проекте Рекомендаций по формированию общих подходов государств — членов ОДКБ к выработке мер по противодействию внешним деструктивным попыткам ревизии и искажения исторических событий и итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн»	182
Рекомендации по формированию общих подходов государств — членов ОДКБ к выработке мер по противодействию внешним деструктивным попыткам ревизии и искажения исторических событий и итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн	183
Постановление Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О проекте Заявления Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности о ситуации на Ближнем Востоке»	207
Заявление Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности о ситуации на Ближнем Востоке	208
Постановление Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О проекте Обращения Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности к народам государств — членов Организации и парламентариям стран мира в связи с 80-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и Антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне»	209
Обращение Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности к народам государств — членов Организации и парламентариям стран мира в связи с 80-летием	

Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и Антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне . . .	210
Постановление Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «Об утверждении председателя Постоянной комиссии Парламентской Ассамблеи ОДКБ по социально-экономическим и правовым вопросам»	212
Постановление Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «Об утверждении председателя Координационного совещания председателей комитетов (комиссий) по обороне и безопасности парламентов государств — членов ОДКБ при Совете Парламентской Ассамблеи ОДКБ»	213
Постановление Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «Об уточнении персонального состава Экспертно-консультативного совета при Совете Парламентской Ассамблеи ОДКБ»	214
Постановление Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «Об итогах парламентского мониторинга военно-политической обстановки в Центрально-Азиатском регионе коллективной безопасности ОДКБ и участия членов Координационного совещания председателей комитетов (комиссий) по обороне и безопасности парламентов государств — членов ОДКБ при Совете Парламентской Ассамблеи ОДКБ в качестве наблюдателей на совместном учении с Коллективными силами оперативного реагирования ОДКБ “Взаимодействие-2024” (Кыргызская Республика)»	215
Постановление Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «Об итогах участия делегации Парламентской Ассамблеи ОДКБ в работе 149-й Ассамблеи Межпарламентского союза и проведении координационной встречи руководителей делегаций»	216
Информация об итогах участия делегации Парламентской Ассамблеи ОДКБ в работе 149-й Ассамблеи Межпарламентского союза и проведении координационной встречи руководителей делегаций.	217
Постановление Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «Об итогах участия парламентских делегаций государств — членов ОДКБ в 31-й ежегодной сессии Парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и проведении координационной встречи руководителей делегаций»	221
Информация об итогах участия парламентских делегаций государств — членов ОДКБ в 31-й ежегодной сессии Парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и проведении координационной встречи руководителей делегаций.	222

Постановление Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О внесении изменения в Программу деятельности Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности по сближению и гармонизации национального законодательства государств — членов ОДКБ на 2021–2025 годы (от 30 ноября 2020 года, с последующими изменениями)»	226
Изменение в раздел I Программы	227
Постановление Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О плане работы Парламентской Ассамблеи ОДКБ на 2025 год»	228
План работы Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности на 2025 год	229
Календарь мероприятий, посвященных празднованию 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, запланированных в государствах — членах ОДКБ с участием парламентов	233
Постановление Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О финансировании деятельности Парламентской Ассамблеи ОДКБ».	238
Постановление Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О сроках, месте проведения очередного заседания Совета Парламентской Ассамблеи ОДКБ и перечне вопросов для включения в проект повестки дня»	239
Перечень вопросов для включения в проект повестки дня очередного заседания Совета Парламентской Ассамблеи ОДКБ (первое полугодие 2025 года)	240
Постановление Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О награждении Почетной грамотой Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности»	242
Список награжденных Почетной грамотой Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности	243
Постановление Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О награждении медалью “За укрепление парламентского сотрудничества в ОДКБ”»	248
Список награжденных медалью «За укрепление парламентского сотрудничества в ОДКБ»	249

ПРОТОКОЛ
совместного заседания Совета и семнадцатого
пленарного заседания Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности

Совместное заседание Совета и семнадцатое пленарное заседание Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности состоялось 9 декабря 2024 года в Москве.

В заседании приняли участие:

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

СЕРГЕЕНКО
Игорь Петрович	— Председатель Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, глава делегации
КОСЫГИН
Руслан Анатольевич	— заместитель председателя Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по национальной безопасности
ГОРОШКИН
Александр Григорьевич	— член Постоянной комиссии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по международным делам и национальной безопасности
КОГУТ
Виктор Григорьевич	— заместитель Генерального секретаря Совета Межпарламентской Ассамблеи — полномочный представитель Национального собрания Республики Беларусь в МПА СНГ и ПА ОДКБ

РОГОЖНИК
Александр Николаевич	— Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в Российской Федерации
КЛИМЕНКОВ
Игорь Михайлович	— советник управления международного сотрудничества Секретариата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН

КОШАНОВ
Ерлан Жаканович	— Председатель Мажилиса Парламента Республики Казахстан, глава делегации

- НУГМАНОВ
Амангельды
Шайхуллович — член Комитета Сената Парламента
Республики Казахстан по международным
отношениям, обороне и безопасности
- КУСПАН
Айгуль Сайфоллақызы — председатель Комитета Мажилиса
Парламента Республики Казахстан
по международным делам, обороне
и безопасности
- АВЕРШИН
Константин Викторович — член Комитета Мажилиса Парламента
Республики Казахстан по международным
делам, обороне и безопасности
- КУСПЕКОВ
Олжас Хайроллаевич — член Комитета Мажилиса Парламента
Республики Казахстан по международным
делам, обороне и безопасности
- РОГАЛЕВ
Виктор Павлович — заместитель Ответственного секретаря
Парламентской Ассамблеи ОДКБ —
полномочный представитель Парламента
Республики Казахстан

- АБАЕВ
Даурен Аскербекович — Чрезвычайный и Полномочный Посол
Республики Казахстан в Российской
Федерации
- СЫЗДЫКОВ
Марат Зеникенович — Постоянный представитель Республики
Казахстан при ОДКБ
- АЙТАЕВ
Ренат Курметжанович — руководитель Аппарата Мажилиса
Парламента Республики Казахстан
- КАЛЪЯНБЕКОВ
Болат Серикович — заместитель руководителя Аппарата
Мажилиса Парламента Республики Казахстан
- КАСЫМБЕКОВ
Талгат Амангельдинович — заведующий отделом международных связей
и протокола Аппарата Мажилиса Парламента
Республики Казахстан
- ТЛЕГЕНОВ
Рустам Муратгалиевич — заведующий сектором отдела
международных связей и протокола Аппарата
Мажилиса Парламента Республики Казахстан
- УЛТАНБАЙ
Асель Батырбековна — заведующая сектором отдела международных
связей и протокола Аппарата Мажилиса
Парламента Республики Казахстан
- СИНЯГОВСКИЙ
Александр Сергеевич — советник-посланник Посольства Республики
Казахстан в Российской Федерации

ТУРСУНКУЛОВ — советник Посольства Республики Казахстан
Альжан Сагындыкович в Российской Федерации

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ШАКИЕВ — Торага Жогорку Кенеша Кыргызской
Нурланбек Тургунбекович Республики, глава делегации

АЛИМЖАНОВА — член Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской
Нилуфар Якубжановна Республики по аграрной политике, водным
ресурсам, экологии и региональному
развитию

АШИМОВА — член Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской
Динара Ашимовна Республики по правопорядку, борьбе
с преступностью и противодействию
коррупции

АЛИШЕВ — заместитель Генерального секретаря Совета
Шабданбек Мурзакулович Межпарламентской Ассамблеи —
полномочный представитель Жогорку
Кенеша Кыргызской Республики в МПА СНГ
и ПА ОДКБ

БОКОНТАЕВ — Чрезвычайный и Полномочный Посол
Кубанычбек Кенешович Кыргызской Республики в Российской
Федерации

ТУРГУНБЕКОВ — Постоянный представитель Кыргызской
Мирлан Эрмекович Республики при ОДКБ

ЖЭЭНБЕКОВ — помощник Торага Жогорку Кенеша
Келдибек Эркинбекович Кыргызской Республики

ЕРМЕК — руководитель службы протокола, заместитель
Жанат заведующего отделом международного
сотрудничества и протокола Аппарата
Жогорку Кенеша Кыргызской Республики

РУСЛАНОВ — заведующий отделом по работе
Жайыл Русланович с общественностью и СМИ Аппарата
Жогорку Кенеша Кыргызской Республики

АРЫКБАЕВА — заместитель заведующего отделом
Аида Кенжалиевна международного сотрудничества и протокола
Аппарата Жогорку Кенеша Кыргызской
Республики

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

- ВОЛОДИН
Вячеслав Викторович — Председатель Парламентской Ассамблеи
ОДКБ, Председатель Государственной Думы
Федерального Собрания Российской
Федерации, глава делегации
- БУЛАВИН
Владимир Иванович — председатель Комитета Совета Федерации
Федерального Собрания Российской
Федерации по обороне и безопасности, глава
делегации
- АБРАМЧЕНКО
Виктория Валериевна — заместитель Председателя Государственной
Думы Федерального Собрания Российской
Федерации
- ДАВАНКОВ
Владислав Андреевич — заместитель Председателя Государственной
Думы Федерального Собрания Российской
Федерации
- КАЛАШНИКОВ
Леонид Иванович — председатель Комитета Государственной
Думы Федерального Собрания Российской
Федерации по делам Содружества
Независимых Государств, евразийской
интеграции и связям с соотечественниками
- КАРТАПОЛОВ
Андрей Валериевич — председатель Комитета Государственной
Думы Федерального Собрания Российской
Федерации по обороне
- ПИСКАРЕВ
Василий Иванович — председатель Комитета Государственной
Думы Федерального Собрания Российской
Федерации по безопасности
и противодействию коррупции
- ТОПИЛИН
Максим Анатольевич — председатель Комитета Государственной
Думы Федерального Собрания Российской
Федерации по экономической политике
- АБРАМОВ
Иван Николаевич — первый заместитель председателя Комитета
Совета Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации по экономической
политике
- ЧИЖОВ
Владимир Алексеевич — первый заместитель председателя Комитета
Совета Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации по обороне
и безопасности
- НОВИКОВ
Дмитрий Георгиевич — первый заместитель председателя Комитета
Государственной Думы Федерального

- Собрания Российской Федерации
по международным делам
- ВАЛЯЕВ
Юрий Константинович — заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по обороне и безопасности
- ЖАМСУЕВ
Баир Баясхаланович — заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам
- КОЖИН
Владимир Игоревич — заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству
- ФЕДОРОВ
Юрий Викторович — заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по экономической политике
- ВЫБОРНЫЙ
Анатолий Борисович — заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности и противодействию коррупции
- ПЕРМИНОВ
Дмитрий Сергеевич — член Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по обороне и безопасности
- ТЕРЕНТЬЕВ
Александр Васильевич — член Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности и противодействию коррупции
- КРОТОВ
Михаил Иосифович — заместитель Ответственного секретаря Парламентской Ассамблеи ОДКБ — полномочный представитель Федерального Собрания Российской Федерации

- ДИВЕЙКИН
Игорь Николаевич — руководитель Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

- МАСЛАНОВ
Дмитрий Валерьевич — заместитель руководителя Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
- ПАШКОВ
Михаил Михайлович — советник Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
- СЕРЕДА
Анатолий Александрович — руководитель аппарата Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками
- АМАНГАЛИЕВА
Карина Армановна — начальник управления организационной работы и общественных связей Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
- НОВИКОВ
Сергей Вячеславович — начальник экспертно-аналитического управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
- СЕМЕНЕНКО
Игорь Владимирович — начальник управления межпарламентского сотрудничества Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
- МАРУСОВА
Анна Николаевна — заместитель начальника управления пресс-службы и информации Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
- УСТИНОВ
Максим Александрович — начальник отдела по связям с парламентами стран СНГ управления межпарламентского сотрудничества Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН

- ЗОКИРЗОДА
Махмадтоир Зоир — Председатель Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, глава делегации
- ШОХМУРОД
Рустам — председатель Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики

Таджикистан по правопорядку, обороне
и безопасности

- ГАФУРЗОДА
Абдухалил Давлатали — заместитель Генерального секретаря Совета
Межпарламентской Ассамблеи — полномоч-
ный представитель Маджлиси Оли Респуб-
лики Таджикистан в МПА СНГ и ПА ОДКБ

- ГУЛМАХМАДЗОДА
Давлатшох Курбонали — Чрезвычайный и Полномочный Посол
Республики Таджикистан в Российской
Федерации

- КОСИМЗОДА
Амриддин Джамолиддин — заведующий Секретариатом руководства
Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли
Республики Таджикистан

- АБДУШУКУРОВ
Абдусамад — первый секретарь Посольства Республики
Таджикистан в Российской Федерации

СЕКРЕТАРИАТ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

- МАСАДЫКОВ
Таалатбек Шамудинович — заместитель Генерального секретаря
Организации Договора о коллективной
безопасности

- ПАНАРИН
Игорь Николаевич — консультант управления политического
сотрудничества Секретариата Организации
Договора о коллективной безопасности

НАБЛЮДАТЕЛИ

ПАРЛАМЕНТСКОЕ СОБРАНИЕ СОЮЗА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

- СТРЕЛЬЧЕНКО
Сергей Георгиевич — Ответственный секретарь Парламентского
Собрания Союза Беларуси и России

ГОСТИ

АЛЖИРСКАЯ НАРОДНАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

- ГЕННАД
Бумедьен — Чрезвычайный и Полномочный Посол
Алжирской Народной Демократической
Республики в Российской Федерации

СУМАНИ
Мохаммед — министр-советник Посольства Алжирской Народной Демократической Республики в Российской Федерации

ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИРАН

МОГТАДАИ
Аббас — заместитель председателя Комиссии Меджлиса Исламского Совета Исламской Республики Иран по национальной безопасности и внешней политике

ГУДАРЗИ
Аббас — член Комиссии Меджлиса Исламского Совета Исламской Республики Иран по национальной безопасности и внешней политике

КАРРАБИ
Хассан — советник по политическим вопросам Посольства Исламской Республики Иран в Российской Федерации

МАНСУРИАН
Мохаммад Мехди — третий секретарь Посольства Исламской Республики Иран в Российской Федерации

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

ЧАН
Сюйхун — Полномочный министр Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации

Лю
ЖУЙ — советник-посланник Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

САЙПОЛДАЕВ
Жанат Насильбекович — первый заместитель руководителя Антитеррористического центра государств — участников Содружества Независимых Государств

АГЕЕВ
Алексей Анатольевич — начальник группы правового обеспечения Антитеррористического центра государств — участников Содружества Независимых Государств

КООРДИНАЦИОННАЯ СЛУЖБА СОВЕТА КОМАНДУЮЩИХ ПОГРАНИЧНЫМИ ВОЙСКАМИ

ГОНЧАРОВ — старший юрисконсульт отдела
Олег Валерьевич международно-договорного сотрудничества
по пограничным вопросам Координационной
службы Совета командующих Пограничными
войсками

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО ФИНАНСОВОМУ МОНИТОРИНГУ (РОСФИНМОНИТОРИНГ)

ГРОШИКОВ — заместитель начальника нормативно-
Кирилл Константинович правового отдела Юридического управления
Федеральной службы по финансовому
мониторингу

СЕКРЕТАРИАТ ПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПОСПЕЛОВ — Ответственный секретарь Парламентской
Сергей Валерьевич Ассамблеи ОДКБ

В проект повестки дня совместного заседания Совета и семнадцатого пленарного заседания Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности были включены следующие вопросы:

1. О повестке дня совместного заседания Совета и семнадцатого пленарного заседания Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности.

2. О Председателе Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности.

3. Выступления глав парламентских делегаций государств — членов ОДКБ в Парламентской Ассамблее Организации Договора о коллективной безопасности.

4. О реализации приоритетов председательства Республики Казахстан в Организации Договора о коллективной безопасности.

5. О приоритетах Кыргызской Республики на период председательства в Организации Договора о коллективной безопасности в 2025 году.

6. Об итогах очередной ноябрьской (2024 года) сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ и текущей деятельности Организации.

7. О проектах модельных актов, вносимых по инициативе Постоянной комиссии Парламентской Ассамблеи ОДКБ по вопросам обороны и безопасности.

7.1. О проекте Рекомендаций по гармонизации законодательства государств — членов ОДКБ о цифровых подписях в целях обеспечения информационной безопасности.

7.2. О проекте Рекомендаций для государств — членов ОДКБ по выработке общих принципов государственного регулирования сети Интернет в целях обеспечения национальной безопасности.

7.3. О проекте Рекомендаций по гармонизации уголовного законодательства государств — членов ОДКБ, устанавливающего ответственность за преступления против военной службы.

7.4. О проекте Рекомендаций для государств — членов ОДКБ по выработке общих принципов развития национального законодательства по формированию и использованию больших данных в целях обеспечения национальной безопасности.

7.5. О проекте Рекомендаций для государств — членов ОДКБ по выработке общих принципов развития национального законодательства в области создания искусственного интеллекта и робототехники в целях обеспечения национальной безопасности.

8. О проектах модельных актов, вносимых по инициативе Постоянной комиссии Парламентской Ассамблеи ОДКБ по социально-экономическим и правовым вопросам.

8.1. О проекте Концепции миграционной безопасности государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности.

8.2. О проекте Рекомендаций по гармонизации национального законодательства государств — членов ОДКБ в сфере борьбы с незаконной миграцией.

9. О проекте Рекомендаций по формированию общих подходов государств — членов ОДКБ к выработке мер по противодействию внешним деструктивным попыткам ревизии и искажения исторических событий и итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн, вносимом по инициативе Постоянной комиссии Парламентской Ассамблеи ОДКБ по политическим вопросам и международному сотрудничеству.

10. О проектах документов, внесенных по инициативе парламентов государств — членов ОДКБ.

10.1. О проекте Заявления Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности о ситуации на Ближнем Востоке.

10.2. О проекте Обращения Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности к народам государств — членов Организации и парламентариям стран мира в связи с 80-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и Антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне.

11. Организационные вопросы.

11.1. Об утверждении председателя Постоянной комиссии Парламентской Ассамблеи ОДКБ по социально-экономическим и правовым вопросам.

11.2. Об утверждении председателя Координационного совещания председателей комитетов (комиссий) по обороне и безопасности парламентов государств — членов ОДКБ при Совете Парламентской Ассамблеи ОДКБ.

11.3. Об уточнении персонального состава Экспертно-консультативного совета при Совете Парламентской Ассамблеи ОДКБ.

12. Об итогах парламентского мониторинга военно-политической обстановки в Центрально-Азиатском регионе коллективной безопасности ОДКБ и участия членов Координационного совещания председателей комитетов (комиссий) по обороне и безопасности парламентов государств — членов ОДКБ при Совете Парламентской Ассамблеи ОДКБ в качестве наблюдателей на совместном учении с Коллективными силами оперативного реагирования ОДКБ «Взаимодействие-2024» (Кыргызская Республика).

13. О координации действий в международных парламентских организациях.

13.1. Об итогах участия делегации Парламентской Ассамблеи ОДКБ в работе 149-й Ассамблеи Межпарламентского союза и проведении координационной встречи руководителей делегаций.

13.2. Об итогах участия парламентских делегаций государств — членов ОДКБ в 31-й ежегодной сессии Парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и проведении координационной встречи руководителей делегаций.

14. О внесении изменения в Программу деятельности Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности по сближению и гармонизации национального законодательства государств — членов ОДКБ на 2021–2025 годы (от 30 ноября 2020 года, с последующими изменениями).

15. О плане работы Парламентской Ассамблеи ОДКБ на 2025 год.

16. О финансировании деятельности Парламентской Ассамблеи ОДКБ.

17. О сроках, месте проведения очередного заседания Совета Парламентской Ассамблеи ОДКБ и перечне вопросов для включения в проект повестки дня.

18. О награждении.

18.1. О награждении Почетной грамотой Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности.

18.2. О награждении медалью «За укрепление парламентского сотрудничества в ОДКБ».

19. Выступления главы делегации парламента — наблюдателя при Парламентской Ассамблее ОДКБ и приглашенных гостей.

На заседании приняты следующие документы:

1. Постановление № 14 «О повестке дня совместного заседания Совета и семнадцатого пленарного заседания Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности».

2. Постановление № 17-2 «О Председателе Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности».

3. Постановление № 15 «О выступлениях глав парламентских делегаций государств — членов ОДКБ в Парламентской Ассамблее Организации Договора о коллективной безопасности».

4. Постановление № 16 «О реализации приоритетов председательства Республики Казахстан в Организации Договора о коллективной безопасности».

5. Постановление № 17 «О приоритетах Кыргызской Республики на период председательства в Организации Договора о коллективной безопасности в 2025 году».

6. Постановление № 18 «Об итогах очередной ноябрьской (2024 года) сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ и текущей деятельности Организации».

7. Постановление № 17-7.1 «О проекте Рекомендаций по гармонизации законодательства государств — членов ОДКБ о цифровых подписях в целях обеспечения информационной безопасности».

8. Постановление № 17-7.2 «О проекте Рекомендаций для государств — членов ОДКБ по выработке общих принципов государственного регулирования сети Интернет в целях обеспечения национальной безопасности».

9. Постановление № 17-7.3 «О проекте Рекомендаций по гармонизации уголовного законодательства государств — членов ОДКБ, устанавливающего ответственность за преступления против военной службы».

10. Постановление № 17-7.4 «О проекте Рекомендаций для государств — членов ОДКБ по выработке общих принципов развития национального законодательства по формированию и использованию больших данных в целях обеспечения национальной безопасности».

11. Постановление № 17-7.5 «О проекте Рекомендаций для государств — членов ОДКБ по выработке общих принципов развития национального законодательства в области создания искусственного интеллекта и робототехники в целях обеспечения национальной безопасности».

12. Постановление № 17-8.1 «О проекте Концепции миграционной безопасности государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности».

13. Постановление № 17-8.2 «О проекте Рекомендаций по гармонизации национального законодательства государств — членов ОДКБ в сфере борьбы с незаконной миграцией».

14. Постановление № 17-9 «О проекте Рекомендаций по формированию общих подходов государств — членов ОДКБ к выработке мер по противодействию внешним деструктивным попыткам ревизии и искажения исторических событий и итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн».

15. Постановление № 19 «О проекте Заявления Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности о ситуации на Ближнем Востоке».

16. Постановление № 17-10.2 «О проекте Обращения Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности к народам государств — членов Организации и парламентариям стран мира в связи с 80-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов и Антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне».

17. Постановление № 20.1 «Об утверждении председателя Постоянной комиссии Парламентской Ассамблеи ОДКБ по социально-экономическим и правовым вопросам».

18. Постановление № 20.2 «Об утверждении председателя Координационного совещания председателей комитетов (комиссий) по обороне и безопасности парламентов государств — членов ОДКБ при Совете Парламентской Ассамблеи ОДКБ».

19. Постановление № 20.3 «Об уточнении персонального состава Экспертно-консультативного совета при Совете Парламентской Ассамблеи ОДКБ».

20. Постановление № 21 «Об итогах парламентского мониторинга военно-политической обстановки в Центрально-Азиатском регионе коллективной безопасности ОДКБ и участия членов Координационного совещания председателей комитетов (комиссий) по обороне и безопасности парламентов государств — членов ОДКБ при Совете Парламентской Ассамблеи ОДКБ в качестве наблюдателей на совместном учении с Коллективными силами оперативного реагирования ОДКБ “Взаимодействие-2024” (Кыргызская Республика)».

21. Постановление № 22.1 «Об итогах участия делегации Парламентской Ассамблеи ОДКБ в работе 149-й Ассамблеи Межпарламентского союза и проведении координационной встречи руководителей делегаций».

22. Постановление № 22.2 «Об итогах участия парламентских делегаций государств — членов ОДКБ в 31-й ежегодной сессии Парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и проведении координационной встречи руководителей делегаций».

23. Постановление № 23 «О внесении изменения в Программу деятельности Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности по сближению и гармонизации национального законодательства государств — членов ОДКБ на 2021–2025 годы (от 30 ноября 2020 года, с последующими изменениями)».

24. Постановление № 24 «О плане работы Парламентской Ассамблеи ОДКБ на 2025 год».

25. Постановление № 25 «О финансировании деятельности Парламентской Ассамблеи ОДКБ».

26. Постановление № 26 «О сроках, месте проведения очередного заседания Совета Парламентской Ассамблеи ОДКБ и перечне вопросов для включения в проект повестки дня».

27. Постановление № 17-18.1 «О награждении Почетной грамотой Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности».

28. Постановление № 17-18.2 «О награждении медалью “За укрепление парламентского сотрудничества в ОДКБ”».

Перечисленные документы прилагаются.

**Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ**

В.В.ВОЛОДИН

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Совета Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности

О повестке дня совместного заседания Совета
и семнадцатого пленарного заседания
Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности

Совет Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности **п о с т а н о в л я е т**:

1. Утвердить повестку дня совместного заседания Совета и семнадцатого пленарного заседания Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности (прилагается).

2. Образовать редакционную комиссию семнадцатого пленарного заседания Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности в следующем составе:

ВЫБОРНЫЙ Анатолий Борисович — председатель Постоянной комиссии Парламентской Ассамблеи ОДКБ по вопросам обороны и безопасности, заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности и противодействию коррупции;

КОСЫГИН Руслан Анатольевич — председатель Постоянной комиссии Парламентской Ассамблеи ОДКБ по социально-экономическим и правовым вопросам, заместитель председателя Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по национальной безопасности;

НОВИКОВ Дмитрий Георгиевич — заместитель председателя Постоянной комиссии Парламентской Ассамблеи ОДКБ по политическим вопросам и международному сотрудничеству, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам.

Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ

Москва
9 декабря 2024 года
№ 14

В.В.ВОЛОДИН

**ПОВЕСТКА ДНЯ
совместного заседания Совета
и семнадцатого пленарного заседания
Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности**

9 декабря 2024 года

Москва

1. О повестке дня совместного заседания Совета и семнадцатого пленарного заседания Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности.

Докладчик: ВОЛОДИН Вячеслав Викторович,
Председатель Парламентской Ассамблеи ОДКБ,
Председатель Государственной Думы Федерального
Собрания Российской Федерации

2. О Председателе Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности.

3. Выступления глав парламентских делегаций государств — членов ОДКБ в Парламентской Ассамблее Организации Договора о коллективной безопасности.

4. О реализации приоритетов председательства Республики Казахстан в Организации Договора о коллективной безопасности.

Докладчик: КОШАНОВ Ерлан Жаканович,
член Совета Парламентской Ассамблеи ОДКБ,
Председатель Мажилиса Парламента Республики
Казахстан

5. О приоритетах Кыргызской Республики на период председательства в Организации Договора о коллективной безопасности в 2025 году.

Докладчик: ШАКИЕВ Нурланбек Тургунбекович,
член Совета Парламентской Ассамблеи ОДКБ,
Торага Жогорку Кенеша Кыргызской Республики

6. Об итогах очередной ноябрьской (2024 года) сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ и текущей деятельности Организации.

Докладчик: МАСАДЫКОВ Таалатбек Шамудинович,
заместитель Генерального секретаря ОДКБ

7. О проектах модельных актов, вносимых по инициативе Постоянной комиссии Парламентской Ассамблеи ОДКБ по вопросам обороны и безопасности.

7.1. О проекте Рекомендаций по гармонизации законодательства государств — членов ОДКБ о цифровых подписях в целях обеспечения информационной безопасности.

7.2. О проекте Рекомендаций для государств — членов ОДКБ по выработке общих принципов государственного регулирования сети Интернет в целях обеспечения национальной безопасности.

7.3. О проекте Рекомендаций по гармонизации уголовного законодательства государств — членов ОДКБ, устанавливающего ответственность за преступления против военной службы.

7.4. О проекте Рекомендаций для государств — членов ОДКБ по выработке общих принципов развития национального законодательства по формированию и использованию больших данных в целях обеспечения национальной безопасности.

7.5. О проекте Рекомендаций для государств — членов ОДКБ по выработке общих принципов развития национального законодательства в области создания искусственного интеллекта и робототехники в целях обеспечения национальной безопасности.

Докладчик: **ВЫБОРНЫЙ** Анатолий Борисович,
председатель Постоянной комиссии Парламентской Ассамблеи ОДКБ по вопросам обороны и безопасности, заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности и противодействию коррупции

8. О проектах модельных актов, вносимых по инициативе Постоянной комиссии Парламентской Ассамблеи ОДКБ по социально-экономическим и правовым вопросам.

8.1. О проекте Концепции миграционной безопасности государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности.

8.2. О проекте Рекомендаций по гармонизации национального законодательства государств — членов ОДКБ в сфере борьбы с незаконной миграцией.

Докладчик: **КОСЫГИН** Руслан Анатольевич,
председатель Постоянной комиссии Парламентской Ассамблеи ОДКБ по социально-экономическим и правовым вопросам, заместитель председателя Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по национальной безопасности

9. О проекте Рекомендаций по формированию общих подходов государств — членов ОДКБ к выработке мер по противодействию внешним деструктивным попыткам ревизии и искажения исторических событий и итогов

Великой Отечественной и Второй мировой войн, вносимом по инициативе Постоянной комиссии Парламентской Ассамблеи ОДКБ по политическим вопросам и международному сотрудничеству.

Докладчик: НОВИКОВ Дмитрий Георгиевич,
заместитель председателя Постоянной комиссии
Парламентской Ассамблеи ОДКБ по политическим
вопросам и международному сотрудничеству, первый
заместитель председателя Комитета Государственной
Думы Федерального Собрания Российской Федерации
по международным делам

10. О проектах документов, внесенных по инициативе парламентов государств — членов ОДКБ.

10.1. О проекте Заявления Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности о ситуации на Ближнем Востоке.

10.2. О проекте Обращения Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности к народам государств — членов Организации и парламентариям стран мира в связи с 80-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и Антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне.

Докладчик: НОВИКОВ Дмитрий Георгиевич,
заместитель председателя Постоянной комиссии
Парламентской Ассамблеи ОДКБ по политическим
вопросам и международному сотрудничеству, первый
заместитель председателя Комитета Государственной
Думы Федерального Собрания Российской Федерации
по международным делам

Вопросы, по которым предложено принять постановления без обсуждения

11. Организационные вопросы.

11.1. Об утверждении председателя Постоянной комиссии Парламентской Ассамблеи ОДКБ по социально-экономическим и правовым вопросам.

11.2. Об утверждении председателя Координационного совещания председателей комитетов (комиссий) по обороне и безопасности парламентов государств — членов ОДКБ при Совете Парламентской Ассамблеи ОДКБ.

11.3. Об уточнении персонального состава Экспертно-консультативного совета при Совете Парламентской Ассамблеи ОДКБ.

12. Об итогах парламентского мониторинга военно-политической обстановки в Центрально-Азиатском регионе коллективной безопасности ОДКБ и участия членов Координационного совещания председателей комитетов (комиссий) по обороне и безопасности парламентов государств — членов ОДКБ при Совете Парламентской Ассамблеи ОДКБ в качестве наблюдателей на совместном учении с Коллективными силами оперативного реагирования ОДКБ «Взаимодействие-2024» (Кыргызская Республика).

13. О координации действий в международных парламентских организациях.

13.1. Об итогах участия делегации Парламентской Ассамблеи ОДКБ в работе 149-й Ассамблеи Межпарламентского союза и проведении координационной встречи руководителей делегаций.

13.2. Об итогах участия парламентских делегаций государств — членов ОДКБ в 31-й ежегодной сессии Парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и проведении координационной встречи руководителей делегаций.

14. О внесении изменения в Программу деятельности Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности по сближению и гармонизации национального законодательства государств — членов ОДКБ на 2021–2025 годы (от 30 ноября 2020 года, с последующими изменениями).

15. О плане работы Парламентской Ассамблеи ОДКБ на 2025 год.

16. О финансировании деятельности Парламентской Ассамблеи ОДКБ.

17. О сроках, месте проведения очередного заседания Совета Парламентской Ассамблеи ОДКБ и перечне вопросов для включения в проект повестки дня.

18. О награждении.

18.1. О награждении Почетной грамотой Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности.

18.2. О награждении медалью «За укрепление парламентского сотрудничества в ОДКБ».

19. Выступления главы делегации парламента — наблюдателя при Парламентской Ассамблее ОДКБ и приглашенных гостей.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности**

**О Председателе
Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности**

Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности **п о с т а н о в л я е т**:

избрать Председателем Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности ВОЛОДИНА Вячеслава Викторовича, Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

**Председательствующий
Парламентской Ассамблеи ОДКБ**

Е.Ж.КОШАНОВ

**Москва
9 декабря 2024 года
№ 17-2**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Совета Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности

О выступлениях глав парламентских делегаций
государств — членов ОДКБ в Парламентской Ассамблее
Организации Договора о коллективной безопасности

Совет Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности **п о с т а н о в л я е т**:

принять к сведению выступления глав парламентских делегаций государств — членов ОДКБ в Парламентской Ассамблее Организации Договора о коллективной безопасности.

Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ

Москва
9 декабря 2024 года
№ 15

В.В.ВОЛОДИН

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Совета Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности

О реализации приоритетов
председательства Республики Казахстан
в Организации Договора о коллективной безопасности

Совет Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности **п о с т а н о в л я е т**:

принять к сведению информацию о реализации приоритетов председательства Республики Казахстан в Организации Договора о коллективной безопасности (прилагаются).

Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ

Москва
9 декабря 2024 года
№ 16

В.В.ВОЛОДИН

ИНФОРМАЦИЯ о приоритетах председательства Республики Казахстан в Организации Договора о коллективной безопасности в 2024 году

23 ноября 2023 года в Минске на заседании Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности Президент Республики Казахстан К.К.ТОКАЕВ предложил сфокусировать деятельность Организации в 2024 году на следующих приоритетных направлениях.

1. Сотрудничество ОДКБ с заинтересованными странами и международными организациями в сфере безопасности, сосредоточение на поддержании наработанного уровня взаимодействия с ООН. Дальнейшее углубление сотрудничества с СНГ и ШОС.

2. Взаимодействие по вопросам военного сотрудничества. Совершенствование нормативно-правовой базы по вопросам обеспечения оперативного развертывания Коллективных сил ОДКБ. Развитие системы подготовки военных кадров и военно-научного потенциала государств — членов ОДКБ.

3. Развитие сотрудничества в противодействии международному терроризму и экстремизму.

4. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, повышение эффективности совместных мероприятий по защите от их проникновения на территорию государств — членов ОДКБ.

5. Борьба с незаконным оборотом оружия и организованной транснациональной преступностью.

6. Углубление сотрудничества по вопросам предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

7. Противодействие преступлениям в сфере информационных технологий. Обозначенные приоритеты направлены в государства — члены ОДКБ.

На основании предложенных подходов и итогов сессии Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности Секретариатом Организации совместно с Постоянным советом ОДКБ подготовлен план мероприятий по реализации обозначенных приоритетов, утвержденный Председателем Совета коллективной безопасности ОДКБ, Президентом Республики Казахстан К.К.ТОКАЕВЫМ.

Секретариат Парламентской Ассамблеи ОДКБ

ПРИОРИТЕТЫ
председательства Республики Казахстан
в Организации Договора о коллективной безопасности
в 2024 году

Первое

Сотрудничество ОДКБ с заинтересованными странами и международными организациями, действующими в сфере безопасности:

— поддержание наработанного взаимодействия с ООН и ее структурами на основе Совместной декларации о сотрудничестве между секретариатами ОДКБ и ООН от 18 марта 2010 года;

— углубление сотрудничества с СНГ и ШОС в рамках реализации «Практических мер по укреплению сотрудничества ОДКБ с СНГ и ШОС», утвержденных Решением СКБ ОДКБ от 23 ноября 2022 года.

Второе

Взаимодействие по вопросам военного сотрудничества:

— совершенствование нормативно-правовой базы Организации по вопросам обеспечения оперативного развертывания Войск (Коллективных сил) ОДКБ, включая вопросы беспрепятственного (беспосадочного) транзита контингентов, полетов военной авиации и другие аспекты;

— развитие системы подготовки военных кадров и военно-научного потенциала государств — членов ОДКБ за счет привлечения базовых организаций ОДКБ к совершенствованию системы подготовки военных кадров (программы обучения, проведение (включая онлайн) курсов, тренингов, взаимный обмен профессорско-преподавательским составом);

— развитие миротворческого потенциала ОДКБ, активизация деятельности Специального представителя Генерального секретаря ОДКБ по вопросам миротворчества.

Третье

Развитие сотрудничества в противодействии международному терроризму и экстремизму:

— совершенствование антитеррористической составляющей системы коллективной безопасности путем реализации совместных мероприятий по недопущению выезда граждан государств — членов ОДКБ за рубеж для участия в террористической деятельности, а также механизма действий по розыску, задержанию и экстрадиции лиц, причастных к совершению преступлений террористического и экстремистского характера;

— активизация деятельности Рабочей группы экспертов по вопросам борьбы с терроризмом и экстремизмом при Комитете секретарей советов безопасности ОДКБ.

Четвертое

Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ:

— проведение совместных мероприятий по защите территорий государств — членов ОДКБ от незаконного ввоза наркотических средств и психотропных веществ;

— развитие практического сотрудничества в рамках Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств — членов ОДКБ.

Пятое

Борьба с незаконным оборотом оружия и организованной транснациональной преступностью:

— укрепление сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту оружия, боеприпасов и организованной транснациональной преступности;

— проработка вопроса проведения профильных оперативно-профилактических и специальных мероприятий ОДКБ по борьбе с незаконным оборотом оружия и организованной транснациональной преступностью.

Шестое

Углубление сотрудничества по вопросам предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций:

— развитие практического сотрудничества государств — членов ОДКБ в сфере предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в зоне ответственности ОДКБ;

— повышение уровня готовности и оперативности спасательных формирований государств — членов ОДКБ при ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

— дальнейшее углубление сотрудничества в рамках Координационного совета по чрезвычайным ситуациям ОДКБ.

Седьмое

Противодействие преступлениям в сфере информационных технологий:

— дальнейшее совершенствование мер, направленных на противодействие преступлениям в сфере информационных технологий;

— развитие сотрудничества в рамках операции постоянного действия, направленной на противодействие преступлениям в сфере информационных технологий «ПРОКСИ».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Совета Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности

О приоритетах Кыргызской Республики
на период председательства
в Организации Договора о коллективной безопасности
в 2025 году

Совет Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности **п о с т а н о в л я е т**:

1. Принять к сведению информацию о приоритетах Кыргызской Республики на период председательства в Организации Договора о коллективной безопасности в 2025 году (прилагается).

2. Поручить постоянным комиссиям и другим рабочим органам Парламентской Ассамблеи ОДКБ учитывать приоритеты Кыргызской Республики на период председательства в Организации в своей деятельности и оказывать содействие в их реализации по линии межпарламентского сотрудничества.

Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ

Москва
9 декабря 2024 года
№ 17

В.В.ВОЛОДИН

ИНФОРМАЦИЯ
о приоритетах Кыргызской Республики
на период председательства
в Организации Договора о коллективной безопасности
в 2025 году

На заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ 28 ноября 2024 года в Астане Президент Кыргызской Республики С. Н.ЖАПАРОВ представил приоритеты председательства государства в Организации в 2025 году.

Кыргызстан приложит все необходимые усилия для обеспечения поступательного развития Организации.

С.Н.ЖАПАРОВ акцентировал внимание на направлениях сотрудничества, в первую очередь на укреплении внешнеполитического взаимодействия путем дальнейшего использования практики принятия политических документов для обозначения общих взглядов по актуальным вопросам региональной и международной повестки дня. Особое внимание будет уделено продолжению диалога с международными организациями и третьими странами в сферах, представляющих взаимный интерес для усиления роли ОДКБ в вопросах поддержания мира и безопасности. Кыргызстан будет содействовать углублению сотрудничества с профильными структурами СНГ и ШОС в борьбе с международным терроризмом. Кроме этого, будет продолжена работа по продвижению позитивного образа Организации в медиапространстве.

С.Н.ЖАПАРОВ отметил намерение развивать военную составляющую путем повышения готовности Войск (Коллективных сил) ОДКБ, совершенствования нормативно-правовой базы, реализации совместных мероприятий оперативной и боевой подготовки, а также проведения спортивных мероприятий.

«Будем предпринимать шаги, направленные на развитие миротворческого компонента ОДКБ, в том числе посредством активизации деятельности специального представителя Генерального секретаря ОДКБ по вопросам миротворчества. Важным видится обмен передовым опытом для совершенствования системы подготовки военных кадров», — подчеркнул С.Н.ЖАПАРОВ, добавив к этому планы последовательного повышения эффективности военно-экономического сотрудничества.

«В сфере противодействия современным вызовам и угрозам будем активно продвигать взаимодействие по вопросам предупреждения и пресечения использования информационных технологий в террористических и экстремистских целях. Особое внимание будем уделять развитию практического сотрудничества в рамках действующих операций», — сказал С.Н.ЖАПАРОВ, отметив намерение провести в 2025 году международную конференцию по кибербезопасности в Кыргызстане. Данная конференция позволит обменяться

мнениями по вопросам взаимодействия в этой сфере, обсудить новые тенденции, выработать предложения для решения насущных проблем.

Как сказал С.Н.ЖАПАРОВ, еще одним важным направлением видится противодействие незаконному обороту наркотиков путем развития практического сотрудничества. Кроме этого, планируется уделить внимание взаимодействию в сфере биологической безопасности, а также в области предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в рамках работы соответствующих координационных советов.

Обозначив укрепление межпарламентского сотрудничества ОДКБ в качестве важного механизма для достижения намеченных целей, С.Н.ЖАПАРОВ сообщил, что в этом направлении продолжится работа по гармонизации законодательства государств-членов и развитию межпарламентского сотрудничества с парламентскими структурами других государств и международных организаций.

С.Н.ЖАПАРОВ отметил значимость консолидации экспертного потенциала ведущих государственных учреждений науки и образования в интересах повышения качества мониторинга, анализа, оценки и прогнозирования обстановки в зоне ответственности ОДКБ в контексте вызовов и угроз современности. Он акцентировал внимание на необходимости проведения анализа влияния подрывной, деструктивной идеологии в молодежной среде для дальнейшей разработки комплекса мер по их пресечению. В связи с этим важно не только оперативно обнаруживать и анализировать проявления деструктивной идеологии, но и формировать комплексные меры по их предупреждению.

В завершение своего выступления С.Н.ЖАПАРОВ поздравил казахстанскую сторону с успешным председательством в ОДКБ в 2024 году и выразил надежду на всестороннюю поддержку партнеров и тесное взаимодействие в период председательства Кыргызстана в Организации. Он отметил, что только совместными усилиями можно укрепить сотрудничество в рамках ОДКБ, эффективно противостоять вызовам и угрозам, а также повысить имидж Организации.

(Подготовлено по материалам СМИ)

Секретариат Парламентской Ассамблеи ОДКБ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Совета Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности

Об итогах очередной ноябрьской (2024 года) сессии
Совета коллективной безопасности ОДКБ
и текущей деятельности Организации

Совет Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности **п о с т а н о в л я е т**:

принять к сведению информацию об итогах очередной ноябрьской (2024 года) сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ и текущей деятельности Организации (прилагается).

Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ

Москва
9 декабря 2024 года
№ 18

В.В.ВОЛОДИН

ИНФОРМАЦИЯ **об итогах очередной ноябрьской (2024 года) сессии** **Совета коллективной безопасности** **Организации Договора о коллективной безопасности**

Очередная ноябрьская (2024 года) сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ начала свою работу 28 ноября 2024 года в Астане с совместного заседания Совета министров иностранных дел, Совета министров обороны и Комитета секретарей советов безопасности Организации Договора о коллективной безопасности.

В мероприятии приняли участие Генеральный секретарь ОДКБ И.Н.ТАСМАГАМБЕТОВ и начальник Объединенного штаба ОДКБ генерал-полковник А.Н.СЕРДЮКОВ.

Участники заседания обменялись мнениями о военно-политической обстановке в регионах коллективной безопасности, обсудили итоги сотрудничества и перспективы дальнейшего развития системы коллективной безопасности.

Отдельное внимание уделено вопросам подготовки к совместному празднованию 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Одобрены ряд документов, выносимых на рассмотрение Совета коллективной безопасности ОДКБ, а также приняты решения, направленные на дальнейшее укрепление союзнических связей, наращивание внешнеполитической координации и развитие Войск (Коллективных сил) ОДКБ.

В совместном заседании представители Республики Армения не принимали участия.

28 ноября 2024 года в Астане под председательством Президента Республики Казахстан К.К.ТОКАЕВА состоялось заседание Совета коллективной безопасности ОДКБ.

В нем приняли участие Президент Республики Беларусь А. ГЛУКАШЕНКО, Президент Кыргызской Республики С.Н.ЖАПАРОВ, Президент Российской Федерации В.В.ПУТИН и Президент Республики Таджикистан Эмомали РАХМОН, Генеральный секретарь ОДКБ И.Н.ТАСМАГАМБЕТОВ и начальник Объединенного штаба ОДКБ генерал-полковник А.Н.СЕРДЮКОВ.

Главы государств — членов ОДКБ подробно обменялись мнениями о военно-политической обстановке в зоне ответственности ОДКБ, обсудили итоги сотрудничества и перспективы дальнейшего развития системы коллективной безопасности. Результаты обсуждения отражены в принятой в ходе сессии Декларации Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности.

В целях развития системы коллективной безопасности главы государств — членов ОДКБ приняли ряд решений, направленных на дальнейшее укрепле-

ние союзнических связей, наращивание внешнеполитической координации и оснащение Войск (Коллективных сил) Организации.

Во исполнение ранее принятого Решения Совета коллективной безопасности ОДКБ «Об оказании помощи Республике Таджикистан по укреплению таджикско-афганской границы» утверждена Целевая межгосударственная программа Организации Договора о коллективной безопасности по укреплению таджикско-афганской границы, реализация которой предусматривается в 2025–2030 годах.

Отдельное внимание уделено вопросам подготовки к совместному празднованию 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Дана высокая оценка деятельности Республики Казахстан в период ее председательства в ОДКБ. Принято решение о переходе председательства от Республики Казахстан к Кыргызской Республике с 1 января 2025 года.

Президент Кыргызской Республики С.Н.ЖАПАРОВ представил приоритетные направления деятельности на период председательства Кыргызской Республики в ОДКБ.

По итогам саммита приняты:

1. Декларация Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности.

2. Решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности «О Целевой межгосударственной программе Организации Договора о коллективной безопасности по укреплению таджикско-афганской границы».

3. Протокол о внесении изменений в Соглашение о сотрудничестве государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности в области перевозок воинских и других формирований, их движимого имущества, а также продукции военного назначения от 15 сентября 2015 года.

4. Протокол о внесении изменений в Соглашение о статусе формирований сил и средств системы коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 10 декабря 2010 года.

5. Заявление Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности в связи с 80-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

6. Решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности «О дальнейшем укреплении союзнических отношений в рамках Организации Договора о коллективной безопасности».

7. Решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности «О Перечне типовых современных и перспективных образцов вооружения, военной и специальной техники, предлагаемых к оснащению Коллективных сил быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности».

8. Решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности «О Плане мероприятий по празднованию 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

9. Решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности «О внесении изменений в Правила процедуры органов Организации Договора о коллективной безопасности».

10. Решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности «О награждениях наградами Организации Договора о коллективной безопасности».

11. Решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности «Об Отчете об исполнении Бюджета Организации Договора о коллективной безопасности за 2023 год».

12. Решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности «О внесении изменений в Бюджет Организации Договора о коллективной безопасности на 2024 год».

13. Решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности «О Бюджете Организации Договора о коллективной безопасности на 2025 год».

14. Протокольное решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности «О председательстве в Организации, времени и месте проведения очередной сессии Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности».

Очередная сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ состоится в четвертом квартале 2025 года в Бишкеке.

(Подготовлено по материалам СМИ)

Секретариат Парламентской Ассамблеи ОДКБ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности**

**О проекте Рекомендаций
по гармонизации законодательства
государств — членов ОДКБ
о цифровых подписях в целях обеспечения
информационной безопасности**

Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности **п о с т а н о в л я е т**:

1. Принять Рекомендации по гармонизации законодательства государств — членов ОДКБ о цифровых подписях в целях обеспечения информационной безопасности (далее — Рекомендации) (прилагаются).

2. Направить указанные в пункте 1 настоящего постановления Рекомендации в парламенты государств — членов ОДКБ для использования в работе по совершенствованию законодательства государств — членов Организации в соответствующей сфере.

3. Опубликовать текст Рекомендаций на официальном сайте и в материалах Парламентской Ассамблеи ОДКБ.

**Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ**

**Москва
9 декабря 2024 года
№ 17-7.1**

В.В.ВОЛОДИН

РЕКОМЕНДАЦИИ
по гармонизации законодательства
государств — членов ОДКБ
о цифровых подписях в целях обеспечения
информационной безопасности

Современный этап развития всех сфер человеческой деятельности характеризуется активнейшим проникновением цифровых технологий во все области государственной жизни, экономики и личной жизни граждан. Данная тенденция с течением времени будет только нарастать, и законодательство должно адекватным образом отвечать на потребности социума.

Одной из существенных проблем в информационной сфере, которую к настоящему времени удалось частично решить, является обеспечение обмена юридически значимыми документами в электронной форме отображения с определенной гарантией обеспечения неизменности их содержания. Эту задачу решил правовой институт цифровых (электронно-цифровых, электронных) подписей, сформированный после появления соответствующих математических алгоритмов и компьютерных программ их реализации. Как правило, регулирование данных отношений осуществляется на уровне национальных законов, большинство из которых принято после появления Типового закона ЮНСИТРАЛ¹ об электронных подписях (Вена, 5 июля 2001 года). Общая направленность принятых законов заключается в легитимации цифровых подписей преимущественно для целей осуществления предпринимательской деятельности.

Практика применения технологии цифровых подписей в государствах — членах ОДКБ показывает, что наибольшее развитие защищенный таким образом электронный документооборот получил прежде всего в публичной сфере, то есть в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Из этого вытекает необходимость более углубленного правового регулирования отношений по организации обмена между уполномоченными субъектами государственно значимой информацией в электронной форме отображения, достоверность которой подтверждается цифровыми подписями.

Помимо сказанного, в рамках межгосударственного взаимодействия имеется постоянно возрастающая потребность в обмене государственно значимой информацией в электронной форме отображения на разных уровнях, что существенным образом влияет на оперативность информационного обмена и скорость принятия соответствующих решений. Очевидным также является

¹ Комиссия ООН по праву международной торговли.

позитивное влияние расширения обмена сведениями в такой форме отображения между органами военного управления государств — членов ОДКБ.

Цель настоящих Рекомендаций — разработка правовых ориентиров в совершенствовании национального законодательства государств — членов ОДКБ, регулирующего отношения в области использования цифровых подписей для целей государственного управления и обмена государственно значимой информацией между органами государственной власти и органами военного управления государств — членов ОДКБ.

1. Система правового регулирования использования цифровых подписей в государствах — членах ОДКБ

В Республике Армения основным законодательным актом, регулирующим отношения в сфере использования цифровых подписей, является Закон Республики Армения от 15 января 2005 года № ЗР-40 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи».

В Республике Беларусь основным законодательным актом, регулирующим отношения в сфере использования цифровых подписей, является Закон Республики Беларусь от 28 декабря 2009 года № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи».

Помимо данного законодательного акта, интерес представляет также приказ Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь от 10 декабря 2015 года № 118 «Об утверждении Положения о Государственной системе управления открытыми ключами проверки электронной цифровой подписи Республики Беларусь».

В Республике Казахстан основным законодательным актом, регулирующим отношения в сфере использования цифровых подписей, является Закон Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 370-ІІ «Об электронном документе и электронной цифровой подписи».

Помимо данного законодательного акта, интерес представляет приказ и. о. Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 26 июня 2015 года № 727 «Об утверждении Правил выдачи, хранения, отзыва регистрационных свидетельств и подтверждения принадлежности и действительности открытого ключа электронной цифровой подписи корневым удостоверяющим центром государственных органов и национальным удостоверяющим центром Республики Казахстан».

В Кыргызской Республике основным законодательным актом, регулирующим отношения в сфере использования цифровых подписей, является Закон Кыргызской Республики от 19 июля 2017 года № 128 «Об электронной подписи».

Помимо данного законодательного акта, интерес представляет также постановление Правления Национального банка Кыргызской Республики от 15 июня 2016 года № 25/6 «Об утверждении Положения “О деятельности

Национального банка Кыргызской Республики в качестве удостоверяющего центра открытых ключей электронной цифровой подписи”».

В Российской Федерации основным законодательным актом, регулирующим отношения в сфере использования цифровых подписей, является Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

Помимо данного законодательного акта, интерес представляет прекративший свое действие Федеральный закон от 10 января 2002 года № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи».

В Республике Таджикистан основным законодательным актом, регулирующим отношения в сфере использования цифровых подписей, является Закон Республики Таджикистан от 15 марта 2023 года № 1965 «Об электронном документе и электронной подписи».

2. Анализ дефинитивного аппарата

Гармонизация дефинитивного (понятийного) аппарата является важной научной и практической задачей, так как позволяет сблизить содержание определенных групп юридически значимых понятий, используемых в национальном законодательстве, что облегчает уяснение юридических норм субъектами правоприменения в других государствах, а также способствует более быстрому достижению консенсуса при заключении международных договоров и межправительственных соглашений.

1. Понятие «цифровая подпись».

Профильный законодательный акт Республики Армения определяет рассматриваемое понятие следующим образом: «электронная цифровая подпись — полученная посредством криптографического преобразования информации и представленная в электронно-цифровой форме уникальная последовательность символов для создания данных электронной цифровой подписи и данного электронного документа, которая приобщена к электронным документам либо логически связана с ними и используется для идентификации подписывающего лица, а также для защиты электронного документа от подделок и искажений».

Профильный законодательный акт Республики Беларусь определяет рассматриваемое понятие следующим образом: «электронная цифровая подпись — последовательность символов, являющаяся реквизитом электронного документа и предназначенная для подтверждения его целостности и подлинности, а также для иных целей, предусмотренных настоящим Законом и иными законодательными актами Республики Беларусь».

Профильный законодательный акт Республики Казахстан определяет рассматриваемое понятие следующим образом: «электронная цифровая подпись — набор электронных цифровых символов, созданный средствами цифровой подписи и подтверждающий достоверность электронного документа, его принадлежность и неизменность содержания».

Профильный законодательный акт Кыргызской Республики определяет рассматриваемое понятие следующим образом: «электронная подпись — ин-

формация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме и (или) логически связана с ней и которая используется для определения лица, от имени которого подписана информация».

Профильный законодательный акт Российской Федерации определяет рассматриваемое понятие следующим образом: «электронная подпись — информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию».

Профильный законодательный акт Республики Таджикистан определяет рассматриваемое понятие следующим образом: «защищенная электронная подпись (электронная цифровая подпись) — реквизит электронного документа, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа электронной подписи, позволяющий идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, установить отсутствие искажения информации в электронном документе и направленный на защиту электронного документа от несанкционированного исправления».

Анализ приведенных определений показывает, что в них присутствуют сходные черты, однако имеются и существенные различия.

Для более углубленного понимания кратко обратимся к теории данного вопроса. В течение многих веков собственноручная подпись уполномоченного лица, проставленная на бумажном документе, придавала ему должную юридическую силу на основании того, что данное уполномоченное лицо фактом проставления собственноручной подписи подтверждало свое согласие с текстом документа. Бумага или иной сходный носитель информации сами по себе обеспечивали защиту зафиксированной на них информации от подделки. Воспроизводство собственноручной подписи одного лица другим лицом при определенном уровне развития графологии сравнительно легко определялось как подделка.

Обратим также внимание на тот факт, что процедура проставления собственноручной подписи никоим образом не может быть отделена от конкретного физического лица.

С появлением компьютерных технологий подготовки документов и развитием безбумажного обмена документированной информацией все вышеуказанные очевидные преимущества документа на бумажном носителе исчезли, что вызвало необходимость разработки новых методов подтверждения факта волеизъявления уполномоченного субъекта в виде проставления его подписи в документе и подтверждения факта отсутствия каких-либо изменений в направленном документе.

Таких способов довольно много, однако подавляющее большинство из них не могло решить основную юридическую задачу однозначной «привязки» нового вида подтверждения к конкретному физическому лицу, так как только это в конечном итоге позволило бы сделать новый вид подписи аналогом собственноручной подписи лица, воспроизведенной на бумажном документе.

Выход был найден в применении математических алгоритмов, основанных на односторонних функциях дискретного логарифмирования, благодаря которым стало возможным получение пары математически связанных между собой криптографических ключей, один из которых используется для зашифрования, другой — для расшифрования, но при этом восстановление содержания ключа, используемого для зашифрования, по данным, содержащимся в ключе, используемом для расшифрования, является практически невыполнимой задачей.

Именно эта логика и заложена в настоящее время почти во все виды криптографически стойких цифровых подписей. Сам алгоритм «проставления» цифровой подписи сводится в основном к следующему: подписываемый текст сжимается посредством хеш-функции, полученный результат (хеш-сумма) зашифровывается ключом для зашифрования (закрытым ключом). Полученная криптограмма передается вместе с текстом. Получатель сообщения сжимает полученный текст посредством точно такой же, как и у отправителя, хеш-функции, расшифровывает ключом для расшифрования (открытым, проверочным ключом) криптограмму, полученную от отправителя, сравнивает полученные хеш-суммы. В случае их полного совпадения цифровая подпись признается подлинной. Именно криптограмму, содержащую зашифрованную посредством закрытого ключа отправителем документа хеш-сумму документа, ныне законодательно принято признавать цифровой (электронной, электронной цифровой) подписью.

Таким образом, упоминание в определении цифровых подписей понятия «криптографическое преобразование» является вполне уместным. В связи с тем, что все вышеуказанные математические преобразования возможно провести не только посредством компьютерных программ, но и на листе бумаги, употребление таких понятий, как «набор электронных цифровых символов», не представляется научно обоснованным. Некорректным также представляется упоминание о наличии «логической или иной» связи между текстом и цифровой подписью — между ними существует однозначное математическое тождество.

Приведенные выше рассуждения, однако, не являются исчерпывающим основанием для формулирования научно приемлемого определения цифровой подписи, так как в ряде профильных законодательных актов государств — членов ОДКБ, а именно в законодательстве Кыргызской Республики и Российской Федерации, имеется градация цифровых подписей по уровням. В Законе Кыргызской Республики об электронной подписи выделяются *простая электронная подпись*, *неквалифицированная электронная подпись* и *квалифицированная электронная подпись*. В Федеральном законе Российской Федерации об электронной подписи выделяются *простая электронная подпись* и *усиленная электронная подпись*. Последняя, в свою очередь, подразделяется на *усиленную неквалифицированную электронную подпись* и *усиленную квалифицированную электронную подпись*. Такая дробная градация, как представляется, связана со стремлением законодателей этих государств расширить ареал использования электронных подписей в различных правоотношениях.

Однако применительно к задачам, поставленным перед настоящими Рекомендациями, речь может идти только об усиленной квалифицированной электронной подписи, которая обладает рядом признаков, непосредственно определенных вышеуказанными законодательными актами.

Анализ также показал, что в профильных законодательных актах остальных государств — членов ОДКБ речь идет о видах электронных подписей, которые в Кыргызской Республике и Российской Федерации признаются усиленными квалифицированными. Именно этот вид электронных подписей и предлагается считать цифровой подписью в целях гармонизации подходов к формулированию законодательных дефиниций.

Вышесказанное позволяет сформулировать следующую модельную дефиницию цифровой подписи, предназначенной для целей использования в системе государственной власти и обмена государственно значимой информацией с другими государствами:

«цифровая подпись — уникальный отрезок информации, представленный в виде цифровой последовательности символов (число), созданный средством цифровой подписи, допущенным в соответствии с законодательно определенной процедурой для выработки цифровых подписей с использованием алгоритмов криптографического преобразования, математически связанный с текстом подписываемого электронного документа, предназначенный для защиты данного текста от изменений и для идентификации лица, подписавшего электронный документ».

2. Вторым блоком основных понятий являются определения ключей цифровой подписи.

Профильный законодательный акт Республики Армения определяет эти понятия следующим образом:

данные для создания электронной цифровой подписи — специфическая последовательность символов, которую подписывающее лицо использует при каждом применении своей электронной цифровой подписи;

данные проверки электронной цифровой подписи (данные проверки) — специфическая последовательность символов, которая используется для подтверждения подлинности каждой электронной цифровой подписи.

Профильный законодательный акт Республики Беларусь определяет эти понятия следующим образом:

личный ключ — последовательность символов, принадлежащая определенному организации или физическому лицу и используемая при выработке электронной цифровой подписи;

открытый ключ — последовательность символов, соответствующая определенному личному ключу, доступная для всех заинтересованных организаций или физических лиц и применяемая при проверке электронной цифровой подписи.

Профильный законодательный акт Республики Казахстан определяет эти понятия следующим образом:

закрытый ключ электронной цифровой подписи — последовательность электронных цифровых символов, предназначенная для создания электронной цифровой подписи с использованием средств электронной цифровой подписи;

открытый ключ электронной цифровой подписи — последовательность электронных цифровых символов, доступная любому лицу и предназначенная для подтверждения подлинности электронной подписи в электронном документе.

Профильный законодательный акт Кыргызской Республики определяет эти понятия следующим образом:

ключ подписи — уникальная последовательность символов, предназначенная для создания электронной подписи;

ключ проверки подписи — уникальная последовательность символов, однозначно связанная с ключом подписи и предназначенная для проверки электронной подписи.

Профильный законодательный акт Российской Федерации определяет эти понятия следующим образом:

ключ электронной подписи — уникальная последовательность символов, предназначенная для создания электронной подписи;

ключ проверки электронной подписи — уникальная последовательность символов, однозначно связанная с ключом электронной подписи и предназначенная для проверки подлинности электронной подписи.

Профильный законодательный акт Республики Таджикистан определяет эти понятия следующим образом:

закрытый ключ электронной цифровой подписи — последовательность символов, известная владельцу сертификата ключа подписи;

открытый ключ электронной цифровой подписи — последовательность символов электронной подписи, доступная любому пользователю, предназначенная для подтверждения подлинности электронной цифровой подписи в электронном документе.

Анализ вышеприведенных дефиниций показывает, что в целом определения ключей цифровой подписи по формулировкам близки друг к другу, за исключением законодательства Республики Армения, где сделана попытка более углубленно описать функциональное назначение каждого из видов ключей. Вместе с тем ни одно из определений не содержит указания на то, что данные числовые последовательности математически связаны между собой. С лингвистической точки зрения также важным моментом является указание на принадлежность ключа выработки цифровой подписи, как это установлено профильным законодательным актом Республики Беларусь. Понятийная пара «закрытый ключ — открытый ключ» в законодательстве государств — членов ОДКБ появилась после принятия в Российской Федерации Федерального закона «Об электронной цифровой подписи» в 2002 году. В этом законодательном акте данные понятия были воспроизведены на основе принятой в определенных разделах математики терминологии.

В связи со сказанным, для более четкого восприятия широкими кругами правоприменителей специфической терминологии, представляется целесообразным предложить следующие модельные дефиниции:

«личный ключ для выработки цифровой подписи (закрытый ключ) — уникальная последовательность символов (число), предназначенная для создания цифровой подписи в электронном документе»;

«ключ для проверки цифровой подписи (открытый ключ) — уникальная последовательность символов (число), математически связанная с личным ключом для выработки цифровой подписи, предназначенная для проверки подлинности цифровой подписи в электронном документе».

Необходимость указания на то, что ключ для выработки цифровой подписи является именно личным ключом, будет раскрыта при рассмотрении категории «сертификат ключа подписи».

К терминам, гармонизацию дефиниций которых представляется целесообразным осуществить, относится «удостоверяющий центр». Сразу следует оговориться: данное понятие означает специфическую функцию, исполняемую субъектом, суть которой состоит в том, что он получает право изготавливать сертификаты ключей для проверки цифровой подписи и тем самым официально подтверждать принадлежность данных ключей определенному физическому лицу (проблема принадлежности ключей юридическим лицам будет раскрыта при рассмотрении вопроса об определении понятия «сертификат ключа подписи»). Говоря иначе, право исполнять функцию удостоверяющего центра может быть предоставлено как организации, так и физическому лицу.

Профильный законодательный акт Республики Армения определяет данную категорию следующим образом:

удостоверяющий центр — организация, выдающая сертификаты электронной цифровой подписи и оказывающая другие услуги, связанные с электронными цифровыми подписями.

В профильном законодательном акте Республики Беларусь данное понятие отсутствует, оно заменено следующей категорией:

поставщик услуг — организация, осуществляющая одну или несколько из следующих функций: издание, распространение и хранение сертификатов открытых ключей, атрибутивных сертификатов, списков отозванных сертификатов открытых ключей и списков отозванных атрибутивных сертификатов; достоверное подтверждение принадлежности открытого ключа определенным организации или физическому лицу; предоставление информации о действительности сертификатов открытых ключей, атрибутивных сертификатов; отзыв сертификатов открытых ключей, атрибутивных сертификатов; предоставление штампа времени, выработка личных ключей для организаций или физических лиц.

В профильном законодательном акте Республики Казахстан данная категория определена следующим образом:

удостоверяющий центр — юридическое лицо, удостоверяющее соответствие открытого ключа электронной цифровой подписи закрытому ключу

электронной цифровой подписи, а также подтверждающее достоверность регистрационного свидетельства.

В профильном законодательном акте Кыргызской Республики данная категория определена следующим образом:

удостоверяющий центр — юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющие деятельность по созданию и выдаче сертификатов ключа проверки подписи.

В профильном законодательном акте Российской Федерации данная категория определена следующим образом:

удостоверяющий центр — юридическое лицо, индивидуальный предприниматель либо государственный орган или орган местного самоуправления, осуществляющие функции по созданию и выдаче сертификатов ключей проверки электронных подписей, а также иные функции, предусмотренные настоящим Федеральным законом (речь идет о Федеральном законе «Об электронной подписи»).

В профильном законодательном акте Республики Таджикистан данная категория определена следующим образом:

центр сертификации открытых ключей электронной цифровой подписи (далее — удостоверяющий центр) — юридическое лицо, обладающее полномочиями на удостоверение соответствия открытого ключа электронной цифровой подписи закрытому ключу электронной цифровой подписи, на чье имя выдано регистрационное свидетельство (владелец свидетельства).

Анализ вышеприведенных дефиниций показывает следующее.

1. Большинство государств — членов ОДКБ для обозначения рассматриваемой функции используют понятие «удостоверяющий центр». Исключение составляет Республика Беларусь. Однако по смыслу используемого в профильном законодательном акте данного государства понятия «поставщик услуг» речь все же идет о функции удостоверяющего центра.

2. Во многих государствах — членах ОДКБ законодательно установлено, что в качестве удостоверяющего центра выступает юридическое лицо. В Республике Армения и Республике Беларусь используется более широкое понятие — организация. В Российской Федерации установлена возможность выступать в данном качестве, помимо юридических лиц, также индивидуальным предпринимателям, государственным органам и органам местного самоуправления.

3. Сложнее обстоит дело с описанием функций удостоверяющего центра. Наиболее просто и четко такая деятельность определяется в профильном законе Республики Армения: выдача сертификатов электронной цифровой подписи и оказание других услуг, связанных с электронными цифровыми подписями. Близкими являются определения профильных законов Кыргызской Республики и Российской Федерации. Наиболее сложно набор полномочий описан в определении, содержащемся в профильном законодательном акте Республики Беларусь.

Несколько обособленным от всех вышеуказанных представляется определение, использованное в профильном законодательном акте Республики

Казахстан, согласно которому удостоверяющий центр выполняет следующие основные функции:

- удостоверение соответствия открытого ключа электронной цифровой подписи закрытому ключу электронной цифровой подписи;
- подтверждение достоверности регистрационного свидетельства.

Если подойти к анализу данного определения более детально, то следует отметить, что основной смысл сертификата ключа цифровой подписи заключается прежде всего в установлении принадлежности ключа проверки цифровой подписи конкретному лицу. Соответствие личного ключа для выработки цифровой подписи (закрытого ключа) ключу проверки цифровой подписи в данном случае презюмируется. Еще раз стоит подчеркнуть: создание инфраструктуры проверочных (открытых) ключей, чем, собственно, и занимаются удостоверяющие центры в первую очередь, имеет своей основной целью однозначное, юридически подтвержденное закрепление проверочных ключей за конкретными физическими лицами. Иначе невозможно говорить о юридической тождественности цифровых подписей собственноручным подписям в бумажных документах. Подтверждение достоверности регистрационного свидетельства (сертификата ключа подписи) является важной функцией удостоверяющего центра, однако она вторична по отношению к его основной функции.

При оценке качества определения, установленного профильным законом Республики Беларусь, следует отметить, что оно перегружено лингвистически. Учитывая тот факт, что статус удостоверяющих центров, как правило, определяется отдельным разделом в профильном законодательном акте, вряд ли целесообразно перегружать первичное определение.

В Республике Беларусь такой подход следует признать вынужденным, поскольку раскрытие функций удостоверяющих центров (в терминологии данного государства — поставщиков услуг) в профильном законе не осуществляется, в нем определяется статус Государственной системы управления открытыми ключами (ГосСУОК) в целом.

На основании вышеизложенного, для более четкого восприятия широкими кругами правоприменителей специфической терминологии, представляется целесообразным предложить следующую модельную дефиницию:

«удостоверяющий центр — организация, обладающая статусом юридического лица, в том числе государственный орган или орган местного самоуправления, осуществляющая функции по созданию и выдаче сертификатов ключа для проверки цифровой подписи, а также иные функции, предусмотренные законодательством».

Логической связи данного определения с другими (ключей и сертификатов) будет достаточно для четкого понимания основной функции такой организации. Предоставление возможности исполнять эту функцию такому субъекту, как индивидуальный предприниматель, является уникальным подходом Российской Федерации по отношению к другим государствам — членам ОДКБ, поэтому из модельной дефиниции данный субъект исключен.

С учетом важности проблемы определения статуса удостоверяющих центров в целом и выделения из их числа тех, на основе которых следует обеспечивать использование цифровых подписей для обмена государственно значимой информацией между органами государственной власти государств — членов ОДКБ, на что и направлены настоящие Рекомендации, целесообразно рассмотреть разновидности таких организаций, определенные в профильном законодательстве указанных государств.

Профильный закон Республики Армения выделяет два вида удостоверяющих центров — обычные и аккредитованные. Аккредитованные удостоверяющие центры, в сравнении с обычными, обладают расширенным набором полномочий, за ними установлен более строгий контроль со стороны государства. Очевидно, что инфраструктура ключей для проверки цифровых подписей, которая обеспечивает обмен государственно значимыми документами между государствами — членами ОДКБ, должна опираться именно на деятельность аккредитованных удостоверяющих центров.

В профильном законе Республики Беларусь вместо удостоверяющих центров выделяется ГосСУОК. Из норм данного закона следует, что Государственная система управления открытыми ключами строится как иерархическая инфраструктура открытых ключей и состоит из корневого удостоверяющего центра, подчиненного ему республиканского удостоверяющего центра и регистрационных центров.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 19 июля 2010 года № 1077/8 данная система была несколько скорректирована и представлена следующими тремя видами субъектов: корневой удостоверяющий центр — удостоверяющий центр — регистрационный центр.

Рассмотрим основные функции данных субъектов более подробно.

В качестве основных функций *корневого удостоверяющего центра* вышеуказанным постановлением определены:

— разработка и утверждение нормативных правовых и технических нормативных правовых актов, организационно-распорядительных документов, регулирующих деятельность корневого удостоверяющего центра;

— изготовление и обеспечение жизненного цикла (хранение, приостановление действия, возобновление, отзыв) самоподписанного сертификата открытого ключа;

— обеспечение международного взаимодействия с использованием электронной цифровой подписи;

— ведение реестра аккредитованных удостоверяющих и регистрационных центров и обеспечение к нему доступа;

— издание, распространение и хранение сертификатов открытых ключей и списков отозванных сертификатов открытых ключей всех аккредитованных удостоверяющих и регистрационных центров;

— ведение реестров действующих и отозванных сертификатов открытых ключей ГосСУОК;

— ведение архивов сертификатов открытых ключей и списков отозванных сертификатов открытых ключей;

— обеспечение доступа к базам данных, архивам сертификатов открытых ключей и спискам отозванных сертификатов открытых ключей для всех аккредитованных удостоверяющих и регистрационных центров.

В качестве основных функций *удостоверяющего центра* определены:

— издание сертификатов открытых ключей и списков отозванных сертификатов;

— распространение и хранение сертификатов и списков отозванных сертификатов открытых ключей, выданных данным удостоверяющим центром;

— оказание услуг по распространению открытых ключей в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

В качестве основных функций *регистрационного центра* определены:

— регистрация владельцев личных ключей;

— проверка информации, размещаемой в сертификате открытого ключа;

— регистрация заявок на выпуск и отзыв сертификатов открытых ключей;

— обеспечение взаимодействия с удостоверяющим центром;

— достоверное подтверждение принадлежности открытого ключа определенной организации или определенному физическому лицу.

Анализ вышеприведенных положений показывает, что корневой удостоверяющий центр обеспечивает легитимность иных удостоверяющих и регистрационных центров путем издания сертификатов ключей цифровых подписей этих организаций и ведения соответствующего реестра данных организаций. Для целей настоящих Рекомендаций также важно, что обеспечение международного взаимодействия с использованием цифровых подписей тоже возложено на корневой удостоверяющий центр.

Функциональные задачи удостоверяющих центров в Республике Беларусь предельно сужены, они заключаются в издании сертификатов ключей для проверки цифровых подписей, а также в распространении и хранении данных сертификатов и списков отозванных сертификатов, выданных данным удостоверяющим центром.

Подготовительная работа (регистрация будущего владельца, проверка информации о нем, регистрация заявок на выпуск и отзыв сертификатов и самое основное — достоверное подтверждение принадлежности ключа для проверки цифровой подписи определенной организации или определенному физическому лицу) возложена на регистрационные центры.

В соответствии с профильным законом Республики Казахстан выделяются удостоверяющий центр государственных органов Республики Казахстан, национальный удостоверяющий центр Республики Казахстан и корневой удостоверяющий центр Республики Казахстан. В настоящий период функции и задачи всех указанных субъектов обеспечивает *оператор информационно-коммуникационной инфраструктуры «электронного правительства»*, определенный в соответствии с Законом Республики Казахстан «Об информатизации». В этом качестве, в соответствии с постановлением Правительства

Республики Казахстан от 29 января 2016 года № 40, выступает акционерное общество «Национальные информационные технологии».

В профильном законе Кыргызской Республики предусмотрено деление удостоверяющих центров на обычные и главные (корневые). Последние вправе иметь доверенных лиц, которые могут выдавать сертификаты ключей для проверки цифровых подписей. Какого-либо корневого удостоверяющего центра данный законодательный акт не предусматривает.

Профильный закон Российской Федерации выделяет собственно удостоверяющие центры и доверенные лица (доверенная третья сторона), которые наделяются полномочиями по приему заявлений на выдачу сертификатов ключей проверки цифровых подписей, а также вручению сертификатов ключей проверки цифровых подписей от имени удостоверяющего центра. Наличие такой системы обусловлено тем, что профильное законодательство Российской Федерации устанавливает обязательность личного присутствия заявителя при его идентификации в качестве будущего владельца сертификата ключа для проверки цифровой подписи.

Профильный закон Республики Таджикистан определяет, что удостоверяющие центры могут быть созданы в виде государственных и негосударственных (частных) удостоверяющих центров.

Следующим термином, гармонизацию дефиниций которого представляется целесообразным осуществить, является *«сертификат ключа проверки цифровой подписи»*.

Данный документ играет одну из самых важных ролей в системе организации электронного документооборота с использованием цифровых подписей, так как именно в нем обеспечивается юридическая связь между ключом для проверки цифровой подписи и лицом, которому он принадлежит (за которым он закреплен). Для обеспечения такой юридической связи, собственно, и создается национальная система удостоверяющих центров.

Профильный законодательный акт Республики Армения содержит следующую дефиницию: «сертификат электронной цифровой подписи — документ на бумажном, электронном или ином носителе, который подтверждает принадлежность данных проверки электронной цифровой подписи и электронной цифровой подписи подписывающему лицу и служит средством проверки подлинности электронной цифровой подписи».

Профильный законодательный акт Республики Беларусь содержит следующую дефиницию: «сертификат открытого ключа — электронный документ, изданный поставщиком услуг и содержащий информацию, подтверждающую принадлежность указанного в нем открытого ключа определенным организации или физическому лицу, и иную информацию, предусмотренную настоящим Законом и иными актами законодательства Республики Беларусь».

Профильный законодательный акт Республики Казахстан содержит следующую дефиницию: «регистрационное свидетельство — электронный документ, выдаваемый удостоверяющим центром для подтверждения соответствия

электронной цифровой подписи требованиям, установленным настоящим Законом».

Профильный законодательный акт Кыргызской Республики содержит следующую дефиницию: «сертификат ключа проверки подписи — электронный документ или документ на бумажном носителе, выданный удостоверяющим центром и подтверждающий принадлежность ключа проверки подписи владельцу сертификата ключа проверки подписи».

Профильный законодательный акт Российской Федерации содержит следующую дефиницию: «сертификат ключа проверки электронной подписи — электронный документ или документ на бумажном носителе, выданные удостоверяющим центром либо доверенным лицом удостоверяющего центра и подтверждающие принадлежность ключа проверки электронной подписи владельцу сертификата ключа проверки электронной подписи».

Профильный законодательный акт Республики Таджикистан содержит следующие дефиниции:

«сертификат ключа защищенной электронной подписи — документ на бумажном носителе или электронный документ с защищенной электронной подписью уполномоченного лица удостоверяющего центра, которые включают в себя открытый ключ защищенной электронной подписи и которые выдаются удостоверяющим центром участнику информационной системы для подтверждения подлинности защищенной электронной подписи и идентификации владельца сертификата ключа подписи»;

«сертификат усиленной электронной подписи — документ на бумажном носителе или электронный документ с защищенной электронной подписью уполномоченного лица, выдавшего усиленную электронную подпись, которые включают в себя открытый ключ усиленной электронной подписи и которые выдаются уполномоченным лицом участнику информационной системы для подтверждения подлинности усиленной электронной подписи и идентификации владельца сертификата ключа подписи».

Анализ вышеуказанных дефиниций показывает следующее.

1. Профильное законодательство всех государств — членов ОДКБ, за исключением Республики Казахстан, в рассматриваемом определении использует категорию «сертификат» (происходит от французского слова *certificate*, объединяющего латинские термины *certum* (верно) и *facere* (делать), в словарях русского языка толкуется как «свидетельство, удостоверение»).

2. Большинство профильных законов государств — членов ОДКБ дают правильную функциональную трактовку данного документа — удостоверить принадлежность ключа для проверки цифровой подписи конкретному лицу. Исключение составляют профильные законодательные акты Республики Армения и Республики Казахстан (первый полагает, что этот документ предназначен для подтверждения принадлежности данных проверки электронной цифровой подписи подписывающему лицу; второй — что данный документ предназначен для подтверждения электронной цифровой подписи требованиям,

установленным Законом Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»).

3. Большинство профильных законодательных актов государств — членов ОДКБ указывают на то, что сертификат может быть изготовлен в виде документа на бумажном носителе или электронного документа (соответствующий Закон Республики Армения также предусматривает возможность отображения данного документа на ином носителе). Как представляется, такое указание является важным в связи с тем, что этим подчеркивается одинаковость юридической силы данных документов в любой форме их отображения.

4. Законодательство всех государств — членов ОДКБ, за исключением Республики Беларусь, однозначно связывает сертификат ключа для проверки цифровой подписи с деятельностью удостоверяющих центров, на что также следует обратить внимание при формулировании модельной дефиниции. Однако возможно и предоставление такого полномочия иным лицам, если правонаделение происходит на законодательном уровне, поскольку в результате данной деятельности может возникнуть гражданско-правовая ответственность лица, выдавшего сертификат, за достоверность его содержания.

На основании вышеизложенного, для более четкого восприятия широкими кругами правоприменителей специфической терминологии, представляется целесообразным предложить следующую модельную дефиницию:

«сертификат ключа для проверки цифровой подписи — электронный документ или документ на бумажном носителе, выдаваемый удостоверяющим центром или иным уполномоченным законом лицом, подтверждающий принадлежность ключа для проверки цифровой подписи конкретному лицу».

Следующей проблемой, которая должна найти свое разрешение для формирования комплекса предложений по совершенствованию законодательства о цифровых подписях, является вопрос о принадлежности ключей цифровой подписи, имеющий практическое преломление. Дело в том, что собственноручная подпись физического лица, которая моделируется посредством системы цифровой подписи, физиологически принадлежит этому физическому лицу и неотделима от него. Логично было бы предположить, что цифровая подпись должна иметь точно такую же привязку. Именно эта логика и была заложена при выборе математического алгоритма, используемого для создания и проверки цифровой подписи (ключ цифровой подписи существует в единственном экземпляре, тогда как в других криптосистемах ключей как минимум два).

Отсюда следует, что «привязка» ключа цифровой подписи к юридическому лицу весьма проблематична, так как она не позволяет полностью уравнивать между собой собственноручную подпись и цифровую подпись по юридической силе в связи с исчезновением презумпции о согласии уполномоченного лица с содержанием документа, возникающей при подписании его собственноручной подписью. Юридическое лицо с теоретической точки зрения является юридической фикцией, и от его имени может выступать довольно значительное число представителей — физических лиц.

Попытка разрешения данной проблемы, в частности, в профильном законодательстве Республики Беларусь осуществляется следующим образом (статья 23 Закона Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»):

«Электронная цифровая подпись, владельцем личного ключа которой является физическое лицо, является аналогом собственноручной подписи.

Электронная цифровая подпись, владельцем личного ключа которой является организация, может применяться:

в качестве аналога оттиска печати организации;

совместно с электронной цифровой подписью, владельцем личного ключа которой является физическое лицо, если информация о полномочиях этого физического лица, предоставленных ему от имени этой организации, не содержится в атрибутивном сертификате;

для создания и (или) подписания электронных документов посредством автоматизированных информационных систем без участия физического лица; в иных случаях, предусмотренных законодательством».

Анализ показывает, что схема применения цифровой подписи юридическими лицами, за исключением создания и подписания электронных документов в автоматизированных системах без участия физических лиц, выглядит несколько громоздкой.

Еще более сложная схема использования квалифицированной цифровой подписи при участии в правоотношениях юридических лиц предусмотрена профильным законом Российской Федерации (статья 17.2 Федерального закона «Об электронной подписи»), что также не представляется вполне оправданным. Исключение опять же составляет применение цифровой подписи в автоматизированных системах без участия физических лиц.

Более однозначно и вполне приемлемо для практического применения реализовано правовое регулирование в этом отношении в профильном законе Республики Казахстан. Согласно части третьей статьи 10 этого акта «владелец регистрационного свидетельства электронной цифровой подписи юридического лица — руководитель юридического лица или лицо, его замещающее, вправе передавать работнику данного юридического лица или назначенному им лицу полномочия на использование электронной цифровой подписи от имени данного юридического лица». Эта норма фактически приравнивает цифровую подпись юридического лица к печати организации.

Однако, как представляется, в таком сложном регулировании реальная целесообразность отсутствует, поскольку ничто не мешает указывать в сертификате ключа цифровой подписи возможность для физического лица действовать от имени юридического лица без доверенности, что характерно для руководителя исполнительного органа таких субъектов, либо по доверенности, если должным образом оформленная доверенность будет предоставлена удостоверяющему центру. Во всяком случае, для правоотношений, на моделирование регулирования которых направлены настоящие Рекомендации, следует воздержаться от включения в число субъектов, уполномоченных подписывать

документы цифровыми подписями, юридических лиц. Применение цифровых подписей юридических лиц в автоматизированных системах без участия физических лиц является исключением.

Следующим термином, гармонизацию дефиниций которого представляется целесообразным осуществить, является «*средство цифровой подписи*».

В профильном законодательном акте Республики Армения данная категория разделена на следующие две подкатегории:

средства создания электронной цифровой подписи — аппаратные и (или) программные средства, которые применяются в целях создания электронной цифровой подписи лица с использованием данных для создания электронной цифровой подписи;

средства проверки электронной цифровой подписи — аппаратные и (или) программные средства, создающие возможность проверки подлинности электронной цифровой подписи с использованием данных проверки электронной цифровой подписи.

Профильный законодательный акт Республики Беларусь определяет рассматриваемое понятие следующим образом:

средство электронной цифровой подписи — средство криптографической защиты информации, с помощью которого реализуются одна или несколько из следующих функций: выработка электронной цифровой подписи; проверка электронной цифровой подписи; выработка личного ключа или открытого ключа.

Профильный законодательный акт Республики Казахстан определяет рассматриваемое понятие следующим образом:

средства электронной цифровой подписи — совокупность программных и технических средств, используемых для создания и проверки подлинности электронной цифровой подписи.

Профильный законодательный акт Кыргызской Республики определяет рассматриваемое понятие следующим образом:

средства электронной подписи — шифровальные (криптографические) средства, используемые для реализации хотя бы одной из следующих функций: создание электронной подписи, проверка электронной подписи, создание ключей подписи и ключей проверки подписи.

Профильный законодательный акт Российской Федерации определяет рассматриваемое понятие следующим образом:

средства электронной подписи — шифровальные (криптографические) средства, используемые для реализации хотя бы одной из следующих функций: создание электронной подписи, проверка электронной подписи, создание ключа электронной подписи и ключа проверки электронной подписи.

Профильный законодательный акт Республики Таджикистан не содержит определения данного понятия.

Анализ вышеприведенных определений показывает, что в законодательстве государств — членов ОДКБ применительно к понятию средств цифровой

подписи можно выделить два подхода: определения общего характера и определения, раскрывающие функциональное назначение данных средств. Не во всех определениях также присутствует акцент на то, что данные устройства или программы являются криптографическими, то есть реализуют криптографические функции.

Применение детализованного подхода обусловлено, скорее всего, особенностями оборота криптографических средств в том или ином государстве (например, в Российской Федерации разработка и производство криптографических средств являются лицензируемым видом деятельности).

Как представляется, детализованный подход является более приемлемым в связи с тем, что позволяет обособить средства цифровой подписи от иных устройств и компьютерных программ в целях дальнейшего упорядочения их гражданского или административного оборота.

Исходя из сказанного можно предложить следующую модельную дефиницию:

«средства цифровой подписи — средства криптографической защиты информации, реализующие одну или несколько из следующих функций: создание цифровой подписи, проверка цифровой подписи, создание личного ключа для выработки цифровой подписи и ключа для проверки цифровой подписи».

3. Содержание сертификата ключа для проверки цифровой подписи

Рассмотрение содержания сертификатов ключей для проверки цифровых подписей имеет большое значение при конструировании модельного правового регулирования, так как целесообразным представляется добиться единообразия в основном содержании таких документов во всех государствах — членах ОДКБ, что существенным образом упорядочит межгосударственный обмен электронными документами.

Профильный законодательный акт Республики Армения определяет основное содержание сертификата ключа для проверки цифровой подписи следующим образом:

- а) уникальный регистрационный номер сертификата;
- б) фамилия, имя лица или его криптоним (псевдоним);
- в) данные проверки электронной цифровой подписи;
- г) день, месяц, год выдачи сертификата электронной цифровой подписи, а если сертификат электронной цифровой подписи имеет срок действия, то также этот срок;
- д) название центра, удостоверяющего электронную цифровую подпись, адрес осуществления им своей деятельности и место нахождения юридического лица.

Профильный законодательный акт Республики Беларусь определяет содержание сертификата ключа для проверки цифровой подписи (в этом акте он именуется как «сертификат открытого ключа») следующим образом:

а) значение открытого ключа;

б) информация, однозначно идентифицирующая организацию или физическое лицо, являющиеся владельцем открытого ключа;

в) информация о сроке действия открытого ключа.

Профильный законодательный акт Республики Казахстан определяет содержание сертификата ключа для проверки цифровой подписи (в этом акте он именуется как «регистрационное свидетельство») следующим образом:

а) номер регистрационного свидетельства и срок его действия;

б) данные, позволяющие идентифицировать владельца электронной цифровой подписи;

в) открытый ключ электронной цифровой подписи;

г) информация о сферах применения и об ограничениях применения электронной цифровой подписи;

д) реквизиты соответствующего удостоверяющего центра.

Профильный законодательный акт Кыргызской Республики определяет содержание сертификата ключа для проверки цифровой подписи (в этом акте он именуется как «сертификат ключа проверки подписи») следующим образом:

а) даты начала и окончания срока действия сертификата;

б) фамилия, имя, отчество (если имеется) — для физических лиц (наименование — для юридических лиц) или иной идентификатор владельца сертификата ключа проверки подписи;

в) ключ проверки подписи;

г) наименование используемого средства электронной подписи и (или) стандарты, требованиям которых соответствуют ключ подписи и ключ проверки подписи;

д) наименование удостоверяющего центра, который выдал сертификат.

Профильный законодательный акт Российской Федерации определяет содержание сертификата ключа для проверки цифровой подписи (в этом акте он именуется как «сертификат ключа проверки электронной подписи») следующим образом:

а) уникальный номер сертификата ключа проверки электронной подписи, даты начала и окончания срока действия такого сертификата;

б) фамилия, имя и отчество (если имеется) — для физических лиц, наименование и место нахождения — для юридических лиц или иная информация, позволяющая идентифицировать владельца сертификата ключа проверки электронной подписи;

в) уникальный ключ проверки электронной подписи;

г) наименование используемого средства электронной подписи и (или) стандарты, требованиям которых соответствуют ключ электронной подписи и ключ проверки электронной подписи;

д) наименование удостоверяющего центра, который выдал сертификат ключа проверки электронной подписи.

Профильный законодательный акт Республики Таджикистан определяет содержание сертификата ключа для проверки цифровой подписи (в этом акте он именуется как «сертификат ключа защищенной электронной подписи») следующим образом:

- а) уникальный регистрационный номер сертификата ключа защищенной электронной подписи;
- б) даты начала и окончания срока действия сертификата ключа защищенной электронной подписи, находящегося в реестре удостоверяющего центра;
- в) фамилия, имя и отчество (при наличии) владельца сертификата ключа защищенной электронной подписи;
- г) открытый ключ защищенной электронной подписи;
- д) наименование средств защищенной электронной подписи, в которых используется данный открытый ключ защищенной электронной подписи;
- е) сведения об удостоверяющем центре, выдавшем сертификат открытого ключа защищенной электронной подписи, включая его наименование, место нахождения и серию лицензии.

В профильном законе Российской Федерации выделяется и такая категория, как квалифицированный сертификат, к содержанию которого предъявляются дополнительные требования.

Следует отметить, что изначально законодательство о цифровых подписях государств — членов ОДКБ ориентировалось преимущественно на отношения, возникающие в гражданско-правовой сфере, в силу чего специфика деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в области электронного документооборота на законодательном уровне отражена недостаточно четко. Исходя из цели, сформулированной для настоящих Рекомендаций, содержание сертификатов ключей для проверки цифровой подписи, по отношению к общим требованиям, целесообразно определенным образом скорректировать.

Прежде всего, государствам — членам ОДКБ рекомендуется законодательно закрепить требование об уникальности номера такого сертификата (в настоящее время такое законодательное требование отсутствует в профильных законах Республики Казахстан и Кыргызской Республики).

Далее, для организации электронного документооборота между органами публичной власти как внутри государства, так и на межгосударственном уровне недостаточно только фамилии, имени и отчества владельца сертификата, необходимо также указывать его должность в конкретном органе публичной власти.

Кроме того, такого рода сертификаты должны носить срочный характер. Причем, учитывая ротацию государственных служащих, данный срок должен быть относительно небольшим. Например, не более шести месяцев.

Далее, для каждого государственного служащего, которому выдается такой сертификат, необходимо указать объем полномочий на подписание электронных документов (например, все документы, исходящие из определенного департамента; документы, имеющие гражданско-правовое значение; документы только справочного характера и т. д.).

Наконец, обязательным элементом содержания сертификата ключа подписи (что упущено всеми законодателями) должна быть цифровая подпись выдавшего данный сертификат уполномоченного лица удостоверяющего центра, которая подтверждает достоверность перечисленных в нем сведений.

Таким образом, **минимальное содержание модельного сертификата ключа проверки цифровой подписи для органов публичной власти государств — членов ОДКБ должен составлять следующий набор сведений:**

- а) уникальный номер сертификата;
- б) фамилия, имя, отчество (при наличии последнего) и должность владельца сертификата в конкретном органе публичной власти;
- в) объем правомочий владельца сертификата на подписание электронных документов;
- г) срок действия сертификата;
- д) содержание ключа для проверки цифровой подписи;
- е) реквизиты удостоверяющего центра, выдавшего сертификат;
- ж) цифровая подпись уполномоченного лица удостоверяющего центра, выдавшего сертификат.

4. Статус удостоверяющих центров для органов публичной власти и межгосударственного обмена электронными документами

При анализе профильных законов государств — членов ОДКБ об электронном документе и цифровой подписи выявились существенные различия в определении статуса таких субъектов, как удостоверяющие центры.

Профильный законодательный акт Республики Армения выделяет собственно удостоверяющие центры и аккредитованные удостоверяющие центры. Основное отличие первых от вторых заключается в том, что только аккредитованным удостоверяющим центрам вменяется в обязанность идентификация лица по документам, удостоверяющим данное лицо, при выдаче сертификата цифровой подписи.

В Республике Беларусь на уровне профильного законодательного акта легитимирована только ГосСУОК. Более детальное регулирование данных отношений осуществляется подзаконными актами, основным из которых является Положение о порядке функционирования Государственной системы управления открытыми ключами проверки электронной цифровой подписи Республики Беларусь, утвержденное Постановлением Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 19 июля 2010 года № 1077/8. В этой системе выделяются корневой удостоверяющий центр, собственно удостоверяющие центры и регистрационные центры.

Профильный законодательный акт Республики Казахстан легитимирует только аккредитованные удостоверяющие центры, что существенным образом упрощает такую систему и стабилизирует ее деятельность.

Помимо собственно удостоверяющих центров в этом законе упоминаются национальный, корневой и специальный корневой удостоверяющие центры, но без раскрытия особенностей их статуса.

По законодательству данного государства — члена ОДКБ удостоверяющий центр осуществляет следующие основные виды деятельности:

1) создает ключи электронных цифровых подписей по обращению участников системы электронного документооборота с принятием мер для защиты закрытых ключей электронной цифровой подписи от неправомерного доступа;

2) выдает, регистрирует, отзывает, хранит регистрационные свидетельства, ведет регистр регистрационных свидетельств, выданных в установленном порядке;

3) утверждает правила применения регистрационных свидетельств;

4) осуществляет учет действующих и отозванных регистрационных свидетельств;

5) подтверждает принадлежность и действительность открытого ключа электронной цифровой подписи, зарегистрированного удостоверяющим центром в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

В соответствии с профильным законодательным актом Кыргызской Республики выделяются собственно удостоверяющие центры, полномочия которых близки к вышеприведенным, и аккредитованные удостоверяющие центры. Последние обязаны хранить персональные данные о владельце квалифицированного сертификата. Особенностью правового статуса удостоверяющих центров в данном государстве — члене ОДКБ является то, что удостоверяющие центры вправе наделить иные лица (доверенные лица) полномочиями по созданию и выдаче сертификатов ключей проверки подписи от имени удостоверяющего центра, подписываемых цифровой подписью, основанной на сертификате ключа проверки подписи, выданного такому доверенному лицу этим удостоверяющим центром. При этом данное правомочие может реализовываться как простыми, так и аккредитованными удостоверяющими центрами.

Согласно профильному законодательному акту Российской Федерации также выделяются собственно удостоверяющие центры, полномочия которых близки к вышеприведенным, и аккредитованные удостоверяющие центры. При этом, аналогично с законами Республики Армения и Кыргызской Республики, только аккредитованные удостоверяющие центры в Российской Федерации идентифицируют владельцев ключей цифровой подписи по их документам. Особенностью законодательного регулирования данных отношений является то, что в порядке административного правонаделения статус аккредитованных удостоверяющих центров признается за удостоверяющими центрами Федеральной налоговой службы, Федерального казначейства и Центрального банка Российской Федерации.

Полномочия удостоверяющих центров, установленные профильным законом Республики Таджикистан, сходны с аналогичными правомочиями аккредитованных удостоверяющих центров других государств — членов

ОДКБ. Сама административная процедура аккредитации данным законом не предусматривается, так как деятельность удостоверяющих центров является лицензируемым видом деятельности, как это было, в частности, в Российской Федерации в период действия Федерального закона «Об электронной цифровой подписи» 2002 года.

На основании анализа вышеприведенных положений возможно сделать вывод, что каждое из государств — членов ОДКБ в своей системе удостоверяющих центров может создать сегмент для использования цифровых подписей в системе органов исполнительной власти, обеспечивающих оборону и безопасность государства.

Однако, как представляется, в интересах обеспечения национальной безопасности данная система должна быть определенным образом скорректирована. **Среди удостоверяющих центров должен быть выделен один удостоверяющий центр (например, по аналогии со специальным корневым удостоверяющим центром Республики Казахстан), который обеспечивал бы изготовление сертификатов ключей проверки цифровых подписей должностных лиц для использования во внутреннем электронном документообороте органов государственной власти и в документальном взаимодействии между органами государственной власти, в том числе в документообороте, в котором фигурируют сведения, составляющие государственные секреты. Эти сертификаты должны быть недоступны гражданам, а также любым организациям, не входящим в систему органов государственной власти. Возможность учреждения таких удостоверяющих центров может быть отражена в нормах профильных законодательных актов государств — членов ОДКБ в области электронного документооборота и цифровых подписей. Они также должны иметь статус аккредитованных удостоверяющих центров, приобретаемый ими в порядке административного правоприменения.**

5. Регулирование межгосударственного обмена электронными документами, удостоверенными цифровыми подписями

Профильный законодательный акт Республики Армения содержит всего одно положение, которое затрагивает проблему организации межгосударственного обмена электронными документами, удостоверенными цифровыми подписями:

«Сертификаты электронных цифровых подписей, выданные удостоверяющими центрами, действующими в других государствах, приравниваются к сертификатам, выданным удостоверяющими центрами, аккредитованными в Республике Армения, при наличии соответствующих ратифицированных международных договоров между этими государствами и Республикой Армения».

Профильный законодательный акт Республики Беларусь содержит следующие нормы, затрагивающие рассматриваемые правоотношения:

«Иностранный сертификат открытого ключа, соответствующий требованиям законодательства иностранного государства, в котором этот сертификат издан, признается на территории Республики Беларусь в случаях и порядке, определенных международным договором Республики Беларусь, предусматривающим взаимное признание сертификатов открытых ключей, или путем установления доверия к нему доверенной третьей стороной. Доверенной третьей стороной является определенная Президентом Республики Беларусь организация, осуществляющая функции по признанию подлинности электронных документов при межгосударственном электронном взаимодействии.

Сертификат открытого ключа, изданный поставщиком услуг иностранного государства, аккредитованным в Государственной системе управления открытыми ключами, признается на территории Республики Беларусь».

Профильный законодательный акт Республики Казахстан следующим образом определяет порядок признания иностранной цифровой подписи:

«Иностранная электронная цифровая подпись, имеющая иностранное регистрационное свидетельство, признается на территории Республики Казахстан в следующих случаях:

1) удостоверена подлинность иностранной электронной цифровой подписи доверенной третьей стороной Республики Казахстан;

2) лицо, подписавшее электронный документ, правомерно владеет закрытым ключом иностранной электронной цифровой подписи;

3) иностранная электронная цифровая подпись используется в соответствии со сведениями, указанными в регистрационном свидетельстве;

4) сформирована средствами электронной цифровой подписи иностранного удостоверяющего центра, зарегистрированного в доверенной третьей стороне Республики Казахстан, или иностранного удостоверяющего центра, зарегистрированного в доверенной третьей стороне иностранного государства, зарегистрированной в доверенной третьей стороне Республики Казахстан».

Профильный законодательный акт Кыргызской Республики следующим образом определяет порядок признания иностранных цифровых подписей:

«1. Электронные подписи, созданные в соответствии с нормами права иностранного государства, в Кыргызской Республике признаются электронными подписями того вида, признакам которого они отвечают в соответствии с настоящим Законом.

2. Электронная подпись и подписанный ею электронный документ не могут считаться не имеющими юридической силы только на том основании, что сертификат ключа проверки подписи выдан в соответствии с нормами права иностранного государства».

Профильный законодательный акт Российской Федерации, помимо норм, полностью аналогичных законодательству Кыргызской Республики, содержит также следующее правоположение:

«Признание электронных подписей, созданных в соответствии с нормами права иностранного государства и международными стандартами, соответствующими признакам усиленной электронной подписи, и их применение в правоотношениях в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляется в случаях, установленных международными договорами Российской Федерации. Такие электронные подписи признаются действительными в случае подтверждения соответствия их требованиям указанных международных договоров аккредитованной доверенной третьей стороной, аккредитованным удостоверяющим центром, иным лицом, уполномоченными на это международным договором Российской Федерации, с учетом настоящего Федерального закона».

Профильный законодательный акт Республики Таджикистан содержит следующие правовые положения, определяющие условия признания иностранного сертификата ключа цифровой подписи:

«Признание иностранных сертификатов ключей электронной цифровой подписи осуществляется в соответствии с действующим законодательством Республики Таджикистан и международными договорами, признанными Таджикистаном.

Международные договоры Республики Таджикистан применяются к отношениям, указанным в части первой настоящей статьи, непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта».

Анализ вышеприведенных правовых положений показывает, что такие государства — члены ОДКБ, как Республика Армения, Республика Беларусь, Российская Федерация и Республика Таджикистан, предусматривают легитимацию иностранных цифровых подписей на основании международных договоров. Профильный закон Республики Казахстан устанавливает иной порядок признания иностранных сертификатов. Профильный закон Кыргызской Республики содержит только общие правила, не имеющие конкретного юридического наполнения.

Как представляется, установление порядка обмена электронными документами между органами государственной власти государств — членов ОДКБ по вопросам, касающимся обеспечения обороны и безопасности, требует заключения отдельного международного договора.

Для легитимации этого электронного документального взаимодействия предлагается следующая примерная модель содержания основных положений данного договора.

1. В каждом государстве — члене ОДКБ определяется один удостоверяющий центр, ответственный за организацию и осуществление обмена электронными документами между органами государственной власти.

2. Каждое государство четко определяет круг должностных лиц, имеющих право подписи электронных документов при межгосударственном электронном взаимодействии, удостоверенных цифровой подписью, и круг

вопросов для каждого должностного лица, по которым он вправе вести такую переписку.

3. Все государства — члены ОДКБ в вышеуказанных целях принимают единый стандарт содержания сертификата ключа для проверки цифровой подписи и единую модель средства выработки и проверки цифровой подписи.

4. Уполномоченный удостоверяющий центр каждого государства — члена ОДКБ изготавливает для каждого уполномоченного должностного лица сертификат ключа для проверки цифровой подписи и направляет его в уполномоченные удостоверяющие центры тех государств — членов ОДКБ, с которыми предполагается вести соответствующую переписку. Данный сертификат удостоверяется цифровой подписью уполномоченного лица этого удостоверяющего центра (сертификаты ключей для проверки этих цифровых подписей заблаговременно высылаются в уполномоченный удостоверяющий центр каждого государства — члена ОДКБ).

5. При лишении уполномоченного должностного лица права подписи соответствующих электронных документов сертификат ключа для проверки его цифровой подписи в срок, определенный данным международным договором, отзывается и заменяется сертификатом ключа для проверки цифровой подписи того лица, которому данные полномочия переданы.

6. Юридическая ответственность за достоверность содержания сертификатов ключей для проверки цифровых подписей, используемых в данных правоотношениях, а также за своевременность замены сертификатов лежит на государстве — члене ОДКБ, удостоверяющий центр которого изготовил такие сертификаты.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности

О проекте Рекомендаций
для государств — членов ОДКБ
по выработке общих принципов
государственного регулирования сети Интернет
в целях обеспечения национальной безопасности

Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности **п о с т а н о в л я е т**:

1. Принять Рекомендации для государств — членов ОДКБ по выработке общих принципов государственного регулирования сети Интернет в целях обеспечения национальной безопасности (далее — Рекомендации) (прилагаются).
2. Направить указанные в пункте 1 настоящего постановления Рекомендации в парламенты государств — членов ОДКБ для использования в работе по совершенствованию законодательства государств — членов Организации в соответствующей сфере.
3. Опубликовать текст Рекомендаций на официальном сайте и в материалах Парламентской Ассамблеи ОДКБ.

Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ

Москва
9 декабря 2024 года
№ 17-7.2

В.В.ВОЛОДИН

**РЕКОМЕНДАЦИИ
для государств — членов ОДКБ
по выработке общих принципов
государственного регулирования сети Интернет
в целях обеспечения национальной безопасности**

Национальная безопасность государства предполагает поддержание необходимого уровня безопасности в соответствующих сегментах общественных отношений (экономика, наука, образование, информационная сфера и др.).

С учетом зависимости современного общества от информационных технологий следует отметить, что информация, распространяемая в сети Интернет, существенным образом влияет на общественное и индивидуальное сознание граждан государств, в том числе государств — членов ОДКБ, на стабильность социально-политической системы государств. Соответственно, государства — члены ОДКБ не могут оставить без внимания столь важную для обеспечения национальной безопасности область общественных отношений. В связи с обеспечением коллективной безопасности представляется целесообразным выработать общие подходы к вопросам государственного регулирования сети Интернет, которые позволят укрепить сотрудничество государств — членов ОДКБ в противодействии угрозам национальной безопасности, создаваемым различными субъектами (злоумышленниками) с использованием сети Интернет.

Обращает на себя внимание комплексность и масштабность отношений, связанных с государственным регулированием сети Интернет. К ключевым отношениям в целях обеспечения национальной безопасности следует отнести: 1) противодействие терроризму; 2) противодействие экстремизму; 3) противодействие угрозам в военной сфере. Критерием выделения названных групп отношений является характер угроз коллективной и национальной безопасности государств — членов ОДКБ в сети Интернет.

В качестве примера можно привести перечень угроз информационной безопасности, закрепленный в пункте 8 «Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности», утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 12 апреля 2021 года № 213:

использование информационно-коммуникационных технологий в военно-политической и иных сферах в целях подрыва (ущемления) суверенитета, нарушения территориальной целостности государств, осуществления в глобальном информационном пространстве иных действий, препятствующих поддержанию международного мира, безопасности и стабильности;

использование информационно-коммуникационных технологий в террористических целях, в том числе для пропаганды терроризма и привлечения к террористической деятельности новых сторонников;

использование информационно-коммуникационных технологий в экстремистских целях, а также для вмешательства во внутренние дела суверенных государств;

использование информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, в том числе для совершения преступлений в сфере компьютерной информации, а также для совершения различных видов мошенничества;

использование информационно-коммуникационных технологий для проведения компьютерных атак на информационные ресурсы государств, в том числе на критическую информационную инфраструктуру;

использование отдельными государствами технологического доминирования в глобальном информационном пространстве для монополизации рынка информационно-коммуникационных технологий, ограничения доступа других государств к передовым информационно-коммуникационным технологиям, а также для усиления их технологической зависимости от доминирующих в сфере информатизации государств и информационного неравенства.

Целью настоящих Рекомендаций является сближение и гармонизация законодательства государств — членов ОДКБ в сфере государственного регулирования сети Интернет для обеспечения национальной безопасности.

Нормативное регулирование сети Интернет в целях обеспечения национальной безопасности государств — членов ОДКБ

В ОДКБ по вопросам обеспечения информационной безопасности были приняты: Соглашение о сотрудничестве государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности в области обеспечения информационной безопасности (30 ноября 2017 года), Концепция сближения и гармонизации законодательства государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности в сфере коллективной безопасности (3 декабря 2009 года), модельный закон ОДКБ «Об информационной безопасности» (29 ноября 2021 года).

Оценивая степень разработанности правового регулирования государств — членов ОДКБ в сфере Интернета, имеет смысл выделять общее регулирование, предмет которого составляют отношения, складывающиеся в сфере Интернета государств — членов ОДКБ, и специальное регулирование, предметная область которого представляет собой отношения в области обеспечения национальной безопасности, противодействия терроризму и экстремизму, введения режима военного положения и противодействия разглашению государственной тайны (государственных секретов).

Республика Армения. Основными законами Республики Армения, регулирующими складывающиеся отношения в сети Интернет, являются Закон

Республики Армения от 13 августа 2005 года № ЗР-176 «Об электронной связи» и Закон Республики Армения от 4 мая 2007 года № ЗР-172 «О публичном и персональном уведомлении через Интернет». Анализ указанных законов свидетельствует о том, что вопросы, связанные с противодействием терроризму, экстремизму и разглашению сведений, составляющих государственную тайну (государственные секреты) в сети Интернет, не нашли своего отражения в их тексте.

Вопросы противодействия терроризму и экстремизму в Республике Армения, введения режима военного положения, а также защиты государственной тайны рассматриваются в Законе Республики Армения от 19 апреля 2005 года № ЗР-79 «О борьбе с терроризмом», Законе Республики Армения от 21 июня 2008 года № ЗР-80 «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма», Законе Республики Армения от 29 декабря 2006 года № ЗР-258 «О правовом режиме военного положения», Законе Республики Армения от 30 декабря 1996 года № ЗР-94 «О государственной и служебной тайне», Законе Республики Армения от 24 марта 2023 года № ЗР-49 «О государственной тайне».

Законом Республики Армения от 13 августа 2005 года № ЗР-176 «Об электронной связи» предусматриваются функции компетентного государственного органа по эксплуатации всех сетей или служб электронной связи в случае объявления военного положения.

В остальном обозначенное выше профильное законодательство не устанавливает особенности использования сети Интернет в контексте рассматриваемых отношений по обеспечению национальной безопасности Республики Армения.

Республика Беларусь. Отношения, складывающиеся в сети Интернет, в Республике Беларусь урегулированы Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации». По большей части в указанном законе Интернет рассматривается в качестве своеобразной электронной площадки, которую государственные органы Республики Беларусь используют для размещения общедоступной информации.

В Республике Беларусь регулирование отношений в сети Интернет преимущественно носит подзаконный характер. В числе ключевых подзаконных актов следует выделить такие, как Указ Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 года № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет», Указ Президента Республики Беларусь от 18 сентября 2019 года № 350 «Об особенностях использования национального сегмента сети Интернет».

Общие принципы государственного регулирования сети Интернет в целях обеспечения национальной безопасности изложены в постановлении Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 года № 1 «О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь».

Статьями 38, 51, 51¹ Закона Республики Беларусь от 17 июля 2008 года № 427-З «О средствах массовой информации» закреплён перечень информации,

распространение которой в средствах массовой информации, на интернет-ресурсах, в новостных агрегаторах запрещено, а также регламентированы порядок ограничения доступа к интернет-ресурсу, сетевому изданию, новостному агрегатору и порядок прекращения выпуска средства массовой информации.

Отношения, связанные с противодействием терроризму и экстремизму, введением режима военного положения, а также с защитой государственных секретов, регулируются в Республике Беларусь следующими законами и подзаконными нормативными правовыми актами: Законом Республики Беларусь от 3 января 2002 года № 77-З «О борьбе с терроризмом», Законом Республики Беларусь от 4 января 2007 года № 203-З «О противодействии экстремизму», Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 октября 2021 года № 575 «О мерах противодействия экстремизму и реабилитации нацизма», Законом Республики Беларусь от 13 января 2003 года № 185-З «О военном положении», Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 августа 2006 года № 1010 «Об утверждении Положения о порядке приоритетного использования, приостановки или ограничения использования сетей и средств электросвязи при возникновении чрезвычайных ситуаций, введении чрезвычайного или военного положения», Законом Республики Беларусь от 19 июля 2010 года № 170-З «О государственных секретах».

В Постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 12 октября 2021 года № 575 «О мерах противодействия экстремизму и реабилитации нацизма» определяется, что субъекты противодействия реабилитации нацизма осуществляют мониторинг соблюдения законодательства в части недопущения реабилитации нацизма владельцами интернет-ресурсов. В соответствии с указанным постановлением в Республике Беларусь осуществляется оценка символики и атрибутики, информационной продукции (в том числе материалов сети Интернет) на предмет наличия (отсутствия) в них признаков проявления экстремизма, что также является составной частью механизма обеспечения безопасности в сети Интернет.

В Законе Республики Беларусь от 13 января 2003 года № 185-З «О военном положении» устанавливается, что сети электросвязи являются объектом военной цензуры.

Также имеет смысл привести ряд реализованных законодательных инициатив, свидетельствующих о качестве и полноте законодательного регулирования информационных отношений в сети Интернет, направленных на поддержание надлежащего уровня национальной безопасности: Закон Республики Беларусь от 14 мая 2021 года № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма», Закон Республики Беларусь от 30 июня 2014 года № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения», Указ Президента Республики Беларусь от 22 марта 2022 года № 116 «О новостных агрегаторах в глобальной компьютерной сети Интернет», Указ Президента Республики Беларусь от 29 августа 2023 года № 269 «О мерах по противодействию несанкционированным платежным

операциям», Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 апреля 2007 года № 513 «О ведении и опубликовании республиканского списка экстремистских материалов» и др.

Республика Казахстан. Отношения, складывающиеся в сети Интернет, в Республике Казахстан урегулированы Законом Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V ЗРК «О доступе к информации», Законом Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК «Об информатизации», приказом Министра информации и общественного развития Республики Казахстан от 6 сентября 2022 года № 366 «Об утверждении Правил возобновления доступа к интернет-ресурсу».

Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V ЗРК «О доступе к информации» предусматривает обязанность обладателя информации соблюдать законодательство Республики Казахстан о государственных секретах и иные охраняемые законом тайны.

Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК «Об информатизации» к числу основных задач государственного управления в сфере информатизации относит предупреждение и оперативное реагирование на инциденты информационной безопасности, в том числе в условиях введения военного положения. Этим же законом закрепляется правовой режим создания, приобретения, накапливания, формирования, регистрации, хранения, обработки, уничтожения, использования, передачи, защиты электронных информационных ресурсов, содержащих сведения, составляющие государственные секреты.

Таким образом, ряд отношений, непосредственно связанных с обеспечением национальной безопасности Республики Казахстан, находят свое отражение в законодательстве, регулирующем общие отношения, складывающиеся в сети Интернет, что отличает подход Республики Казахстан от подхода, который имеет место в Республике Армения.

Отношения, связанные с вопросами противодействия терроризму и экстремизму в Республике Казахстан, введения режима военного положения, а также с защитой государственной тайны (государственных секретов) в сети Интернет, урегулированы Законом Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-I «О противодействии терроризму», Законом Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-IV ЗРК «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Законом Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года № 31-III ЗРК «О противодействии экстремизму», Законом Республики Казахстан от 5 марта 2003 года № 391-II «О военном положении», Законом Республики Казахстан от 15 марта 1999 года № 349-I «О государственных секретах».

Перечисленные законы не содержат в себе положений, посвященных регулированию сети Интернет, помимо законов о противодействии терроризму и экстремизму, согласно которым информация о лицах, причастных к осуществлению террористической и экстремистской деятельности, публикуется соответствующими государственными органами республики в сети Интернет (на их официальных сайтах).

Кыргызская Республика. Отношения, складывающиеся в сети Интернет, в Кыргызской Республике регулируются Законом Кыргызской Республики от 23 августа 2021 года № 101 «О защите от недостоверной (ложной) информации», Постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 8 апреля 2022 года № 204 «Об утверждении Порядка обжалования действий владельца сайта или страницы сайта, удаления недостоверной (ложной) информации и приостановления работы сайта или страницы сайта в связи с распространением недостоверной (ложной) информации в сети Интернет».

Законом Кыргызской Республики от 23 августа 2021 года № 101 «О защите от недостоверной (ложной) информации» устанавливается, что распространение недостоверной (ложной) информации в интернет-пространстве Кыргызской Республики не допускается.

Вопросы противодействия терроризму и экстремизму, введения режима военного положения, а также защиты государственной тайны (государственных секретов) урегулированы в Кыргызской Республике Законом Кыргызской Республики от 6 августа 2018 года № 87 «О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов», Законом Кыргызской Республики от 4 июля 2022 года № 55 «О противодействии терроризму», Постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 15 марта 2023 года № 141 «Об утверждении Программы Кабинета Министров Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2023–2027 годы», Законом Кыргызской Республики от 24 февраля 2023 года № 40 «О противодействии экстремистской деятельности», Конституционным Законом Кыргызской Республики от 30 апреля 2009 года № 149 «О военном положении», Законом Кыргызской Республики от 15 декабря 2017 года № 210 «О защите государственных секретов Кыргызской Республики».

В частности, Законом Кыргызской Республики от 4 июля 2022 года № 55 «О противодействии терроризму» предусматривается, что публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, в том числе с использованием средств массовой информации или сети Интернет, относятся к террористической деятельности.

Постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 15 марта 2023 года № 141 «Об утверждении Программы Кабинета Министров Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2023–2027 годы» определено, что в целях повышения эффективности работа уполномоченных государственных органов по противодействию экстремистской и террористической деятельности должна быть направлена на формирование эффективной системы предупреждения и пресечения распространения идей экстремизма и терроризма через информационно-коммуникационную сеть Интернет.

Законом Кыргызской Республики от 24 февраля 2023 года № 40 «О противодействии экстремистской деятельности» закреплена обязанность государственных органов исполнительной власти осуществлять мониторинг про-

странства сети Интернет с целью недопущения распространения в данной сети экстремистских материалов.

Российская Федерация. Отношения, возникающие и развивающиеся в сети Интернет, в Российской Федерации регулируются Федеральным законом Российской Федерации от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 года № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе “Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»», Федеральным законом Российской Федерации от 1 мая 2019 года № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О связи” и Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”».

Федеральным законом Российской Федерации от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» установлен запрет на разглашение новостными агрегаторами, владельцами аудиовизуальных сервисов, пользователями социальных сетей, владельцами сервисов размещения объявлений сведений, составляющих государственную тайну, а также на распространение этими субъектами в сети Интернет призывов к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм экстремистских материалов.

Этим же законом устанавливается порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона (призывы к терроризму, экстремизму и другая противозаконная активность).

Правовое регулирование вопросов противодействия терроризму и экстремизму, введения режима военного положения, защиты государственной тайны представлено в Российской Федерации Федеральным законом Российской Федерации от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральным законом Российской Федерации от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральным конституционным законом Российской Федерации от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении», Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5485-1 «О государственной тайне».

Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» на территории (объектах), в пределах которой (на которых) введен правовой режим контртеррористической операции, в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, на период проведения контртеррористической операции допускается приостановление оказания услуг связи юридическим и физическим лицам или ограничение использования сетей связи и средств связи.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»

перечень общественных и религиозных объединений, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности, подлежит размещению в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сайте федерального органа государственной регистрации.

В рамках обозначенных выше вопросов представляет интерес механизм взаимодействия с зарубежными интернет-компаниями, направленный на соблюдение ими положений российского законодательства, закрепленный в Федеральном законе от 1 июля 2021 № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” на территории Российской Федерации».

Республика Таджикистан. Отношения, формирующиеся и развивающиеся в сети Интернет, в Республике Таджикистан урегулированы подзаконным нормативным правовым актом — Правилами предоставления услуг Интернет на территории Республики Таджикистан (утверждены Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 8 августа 2001 года № 389). Указанными Правилами устанавливается обязанность абонента не использовать сеть передачи данных для передачи сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну.

Вопросы противодействия терроризму и экстремизму, введения режима военного положения, а также защиты государственной тайны нашли свое отражение в Законе Республики Таджикистан от 23 декабря 2021 года № 1808 «О противодействии терроризму», Законе Республики Таджикистан от 2 января 2020 года № 1655 «О противодействии экстремизму», Законе Республики Таджикистан от 20 июня 2019 года № 1608 «О военном положении», Законе Республики Таджикистан от 26 июля 2014 года № 1095 «О государственных секретах».

На основании Закона Республики Таджикистан от 23 декабря 2021 года № 1808 «О противодействии терроризму» при обнаружении в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской и террористической деятельности, участию в массовых мероприятиях, проводимых с нарушением установленного законодательством порядка, а также пропагандирующих экстремизм и терроризм, доступ к таким материалам ограничивается.

В соответствии с Законом Республики Таджикистан от 2 января 2020 года № 1655 «О противодействии экстремизму» служба связи при Правительстве Республики Таджикистан в сфере противодействия экстремизму проводит мониторинг всех услуг связи Интернета, в том числе социальных сетей, и при необходимости предотвращения экстремистской деятельности ограничивает или приостанавливает деятельность данных сетей (интернет-провайдеров), а также обязует физических лиц и юридические лица, которые осуществляют деятельность по предоставлению услуг связи, в том числе интернет-провайдеров, обеспечить до шести месяцев хранение информации экстремистского характера на своих серверах.

Таким образом, законодательство государств — членов ОДКБ в части правового регулирования сети Интернет для целей обеспечения национальной безопасности представляется недостаточно целостным и системным. Ни в одном из государств — членов ОДКБ не сформирована такая система нормативных правовых актов, которая с необходимой степенью детальности регулировала бы все возможные группы информационных отношений в сети Интернет, касающихся поддержания надлежащего уровня национальной безопасности.

Существующее нормативное регулирование также демонстрирует различные подходы государств — членов ОДКБ к пределам государственного вмешательства в сетевые отношения.

Анализ государственного регулирования сети Интернет в государствах — членах ОДКБ в целях обеспечения национальной безопасности по направлению «противодействие терроризму и экстремизму»

В Республике Армения был принят Закон Республики Армения от 19 апреля 2005 года № ЗР-79 «О борьбе с терроризмом», однако каких-либо положений о том, каким образом должна быть урегулирована сеть Интернет для целей противодействия терроризму (пропаганде и оправданию террористической активности) на территории республики, он не содержит.

Закон, направленный на противодействие экстремизму, в Республике Армения принят не был.

В Республике Беларусь был принят Закон Республики Беларусь от 3 января 2002 года № 77-З «О борьбе с терроризмом». Он не содержит норм о регулировании сети Интернет в части противодействия террористическим угрозам, направленным против республики.

Вместе с тем было принято Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25 июля 2013 года № 658 «Об утверждении Концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь».

В пункте 4 главы 1 указанной Концепции зафиксировано, что усиление влияния средств массовой информации и глобальных коммуникационных механизмов на экономическую, политическую и социальную обстановку в мире создает благоприятные условия для использования террористами информационных технологий как в целях причинения ущерба критически важным объектам, так и для пропаганды идеологии терроризма.

В пункте 6 главы 2 Концепции указано, что к основным внешним источникам террористической угрозы в Республике Беларусь относятся, в частности, открытость и уязвимость информационного пространства Республики Беларусь для внешнего воздействия, позволяющие распространять идеологию терроризма через глобальную компьютерную сеть Интернет и средства массовой информации.

В пункте 16 главы 3 вышеуказанного акта установлено, что основными мерами по выявлению и пресечению террористической деятельности явля-

ются, в частности, информационные — использование возможностей средств массовой информации и глобальной компьютерной сети Интернет для выявления и непосредственного предотвращения актов терроризма, создания и деятельности террористических организаций, незаконных вооруженных формирований, доведение до населения информации об актах терроризма и другой террористической деятельности, а также о принимаемых государственными органами и иными государственными организациями мерах по ее выявлению и пресечению.

В Республике Беларусь был принят Закон Республики Беларусь от 4 января 2007 года № 203-З «О противодействии экстремизму».

Статьей 19 данного закона установлено, в частности, следующее: «Копия вступившего в законную силу решения суда о признании символики и атрибутики, информационной продукции экстремистскими материалами направляется в республиканский орган государственного управления в сфере массовой информации для включения этих символики и атрибутики, информационной продукции в республиканский список экстремистских материалов, который подлежит размещению на сайте этого органа в глобальной компьютерной сети Интернет и опубликованию в средствах массовой информации. Содержание информационной продукции, включенной в республиканский список экстремистских материалов, разглашению не подлежит. Ведение республиканского списка экстремистских материалов, его размещение в глобальной компьютерной сети Интернет и опубликование в средствах массовой информации осуществляются в порядке, установленном Советом Министров Республики Беларусь».

Исходя из приведенных норм можно сделать вывод о том, что руководство Республики Беларусь всерьез обеспокоено разрушительным потенциалом современных глобальных информационных технологий, прежде всего сети Интернет: особо остро этот вопрос встает именно сейчас, когда геополитическое положение Республики Беларусь в силу географических причин (близость государства к «театру» СВО) осложнилось, и четыре из пяти стран, граничащих с республикой, занимают по отношению к ней довольно враждебную позицию.

Сейчас в мире, особенно в Европейском регионе, нередко сами враждующие страны платят завербованным их спецслужбами лицам за совершение террористических актов на территории страны, являющейся геополитическим противником. Являясь коммуникационными инструментами, сеть Интернет и другие технологии, которые обусловлены ее существованием (например, различные мессенджеры и социальные сети), помогают террористам добиваться своих целей, а потому нуждаются в контроле со стороны любого ответственного перед своим населением государства.

С другой стороны, сеть Интернет — это огромное хранилище ценной информации, которое может помочь и помогает, в частности, белорусским спецслужбам выявлять лиц, причастных к террористической деятельности и ее финансированию, а также заказчиков такой деятельности; осуществлять деятельность в сети Интернет в целях профилактики терроризма; заблаговременно информировать население республики о возможных рисках в этой части.

Ведение республиканского списка экстремистских материалов позволяет всем заинтересованным лицам убедиться, какое огромное количество подобных материалов размещалось и продолжает размещаться в сети Интернет, включая ее белорусский сегмент (в особенности речь идет о различных телеграм-каналах, -чатах, -группах, -стикерах и т. п.). Размещение подобного списка для всеобщего обозрения демонстрирует открытость государственной информационной политики Республики Беларусь в части противодействия контенту, оказывающему негативное влияние на общественное и индивидуальное сознание белорусских граждан и гостей республики.

В Республике Казахстан был принят Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І «О противодействии терроризму».

В соответствии с пунктом 18 статьи 1 указанного закона под террористической деятельностью понимаются, в частности, пропаганда идей терроризма, распространение террористических материалов, в том числе с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций, а также публичные призывы к совершению акта терроризма.

Согласно части 1 статьи 12-1 данного закона в целях профилактики, выявления и пресечения терроризма государственный орган, осуществляющий в пределах своей компетенции статистическую деятельность в области правовой статистики и специальных учетов, на основании решений судов ведет учет террористических организаций, информационных материалов, признанных террористическими, и лиц, привлеченных к ответственности за осуществление террористической деятельности.

Часть 3 этой же статьи устанавливает следующее: «Государственный орган, осуществляющий в пределах своей компетенции статистическую деятельность в области правовой статистики и специальных учетов, ведет единые списки организаций и информационных материалов, признанных судом террористическими».

Указанные списки подлежат размещению на интернет-ресурсе государственного органа, осуществляющего в пределах своей компетенции статистическую деятельность в области правовой статистики и специальных учетов».

В 2005 году был принят Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму».

Часть 3 статьи 9 Закона Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года № 31-ІІІ ЗРК «О противодействии экстремизму» устанавливает следующее: «Государственный орган, осуществляющий в пределах своей компетенции статистическую деятельность в области правовой статистики и специальных учетов, ведет единые списки организаций и информационных материалов, признанных судом экстремистскими».

Указанные списки подлежат размещению на интернет-ресурсе государственного органа, осуществляющего в пределах своей компетенции статистическую деятельность в области правовой статистики и специальных учетов».

В соответствии со статьей 12 данного закона на территории Республики Казахстан запрещаются использование сетей и средств связи для осуществле-

ния экстремизма, а также ввоз, издание, изготовление и (или) распространение экстремистских материалов.

Заслуживает внимания подход Республики Казахстан к определению перечня средств (технологий) распространения террористического контента. В связи с тем, что зарегистрированные традиционные средства массовой информации республики находятся под особым контролем со стороны государства, 99% всего террористического контента, рассчитанного на население Республики Казахстан, распространяется через сеть Интернет (из-за технологической сущности сети Интернет контроль за информационными потоками внутри нее реализовать значительно сложнее). И, разумеется, Республика Казахстан не может не бороться с подобной вредной, опасной для государства и населения республики информацией.

Ведение в Республике Казахстан государственного учета террористических и экстремистских организаций и материалов свидетельствует о политике открытости государства в части противодействия вышеуказанным деструктивным проявлениям.

Норма о том, что сеть Интернет не может быть использована в целях размещения экстремистского контента, демонстрирует нацеленность государства на развитие казахстанского сегмента сети Интернет как виртуальной территории, в отношении которой действуют республиканские законы и которая выступает средой для осуществления конструктивного человеческого взаимодействия.

В Кыргызской Республике был принят Закон Кыргызской Республики от 4 июля 2022 года № 55 «О противодействии терроризму».

Согласно подпункту «а» пункта 13 статьи 5 указанного закона под террористической деятельностью понимаются, в частности, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, в том числе с использованием средств массовой информации или сети Интернет.

В соответствии с пунктом 5 статьи 7 этого закона Кабинет Министров обеспечивает реализацию мер по противодействию терроризму путем распределения и наделения подчиненных ему органов компетенциями, в том числе по противодействию информационному терроризму и использованию для целей терроризма локальных и глобальной информационно-телекоммуникационной сетей.

Согласно части 6 статьи 16 рассматриваемого закона перечень организаций, признанных судами террористическими, подлежит ежегодному опубликованию в периодических печатных изданиях, а также на официальном сайте Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики.

В 2023 году был принят Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности».

На основании пунктов 8 и 9 статьи 8 Закона Кыргызской Республики от 24 февраля 2023 года № 40 «О противодействии экстремистской деятельности» государственные органы исполнительной власти в рамках своих

компетенций проводят работу, в частности, по обеспечению выполнения обязательств, возложенных на операторов электросвязи и службы электросвязи общего пользования, по ограничению доступа к информации, запрещенной к распространению на основании вступившего в законную силу судебного акта; по осуществлению мониторинга пространства сети Интернет с целью недопущения распространения в данной сети экстремистских материалов.

Статья 12 указанного закона устанавливает следующее: «1. На территории Кыргызской Республики запрещается использование сетей электросвязи в целях осуществления экстремистской деятельности. Запрет на распространение информации, содержащейся в сетях электросвязи и средствах связи, осуществляется на основании решения суда.

2. В случае если сети электросвязи используются для осуществления экстремистской деятельности, определенные настоящим Законом меры применяются в соответствии с установленными нормами законодательства Кыргызской Республики в области связи».

В соответствии с частью 4 статьи 15 рассматриваемого закона информационные материалы, включенные в список экстремистских материалов, не подлежат распространению на территории Кыргызской Республики. Данные информационные материалы подлежат изъятию, уничтожению либо ограничению доступа к ним в сети Интернет.

Частью 5 этой же статьи закреплено, что реестр информационных материалов, признанных судом экстремистскими, ведется Генеральной прокуратурой Кыргызской Республики и подлежит систематическому обновлению на ее официальном сайте.

Частью 7 статьи 18 Закона Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» закрепляется, что реестр организаций, признанных судом экстремистскими, ведется Генеральной прокуратурой Кыргызской Республики и подлежит систематическому обновлению на ее официальном сайте.

Также в связи с производимым анализом целесообразно упомянуть Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 15 марта 2023 года № 141 «Об утверждении Программы Кабинета Министров Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2023–2027 годы».

Согласно разделу 4.2 указанной Программы большое значение имеет работа по противодействию использованию различных интернет-ресурсов, СМИ и информационных технологий в экстремистских и террористических целях. Для этого разрабатываются необходимые государственные механизмы и нормативная правовая основа по обеспечению информационной безопасности, к деятельности в данной сфере привлекается гражданское общество, ведется работа по усилению координации между ними. При этом в целях повышения эффективности работа уполномоченных государственных органов по противодействию экстремистской и террористической деятельности должна быть направлена, в частности, на формирование эффективной системы преду-

преждения и пресечения распространения идей экстремизма и терроризма через информационно-коммуникационную сеть Интернет.

В разделе 4.4 Программы отмечается, что «возможности социальных медиа и мессенджеров используются экстремистскими и террористическими организациями для распространения своей идеологии, пропаганды и вербовки. В связи с этим важными становятся вопросы мониторинга социальных сетей, привлечения активных пользователей для продвижения информации по предупреждению экстремизма и терроризма и альтернативных нарративов».

Одним из основных рисков при реализации указанной Программы в разделе 5.5 называется изменение характера и активизация деятельности экстремистских и террористических организаций в неконтролируемых государством сферах, таких как интернет-пространство, социальные сети и мессенджеры, которые создают новые очаги напряженности.

Законодатель Кыргызской Республики под террористической деятельностью понимает не только собственно террористические акты, но и разнообразные информационные вбросы, направленные на оправдание подобной деятельности или пропагандирующие такую активность. Сущностно с таким подходом нельзя в полной мере согласиться. Террористические акты, безусловно, относятся к категории «террористическая деятельность». Вместе с тем информационные вбросы в целях пропаганды терроризма к непосредственной террористической деятельности не относятся, их можно считать деятельностью, сопутствующей совершению террористических актов, подготавливающей потенциальных террористов к совершению одного из самых тяжких преступлений.

В качестве положительного примера следует отметить положения законодательства Кыргызской Республики в части блокировки запрещенной информации. Такая блокировка осуществляется в соответствии с судебным решением, а не безапелляционно на основании распоряжения какого-либо сотрудника (начальника подразделения) правоохранительных органов или спецслужб Кыргызской Республики. Наличие судебного решения предполагает, как правило, до момента его вынесения, соблюдение законной процедуры судебного разбирательства (что означает состязательность сторон и позволяет владельцам соответствующих интернет-ресурсов высказать свою позицию по существу дела, быть услышанными судьями, принимающими решения), в ходе которого будет дана оценка имеющимся в деле доказательствам, а кроме того, дает возможность владельцу того или иного сайта (ресурса) воспользоваться прозрачной процедурой обжалования вынесенного судебного акта.

Согласно Закону Кыргызской Республики от 24 февраля 2023 года № 40 «О противодействии экстремистской деятельности» государство (в лице своих властных структур) производит мониторинг сети Интернет на предмет недопущения распространения экстремистских материалов (проактивный подход). Представляется, что такая работа не может пройти бесследно. Национальный сегмент сети Интернет Кыргызской Республики не является очень объемным (с точки зрения количества активных, то есть актуализируемых, сайтов), и существующих государственных возможностей должно хватить на то, чтобы

поддерживать его чистоту, осуществлять мониторинг в целях предотвращения появления в нем радикального информационного контента. Разумеется, такую работу целесообразно проводить на регулярной основе, особенно применительно к контенту, распространяемому в мессенджерах.

Так же, как и применительно к террористическому контенту, сведения об экстремистских материалах доступны населению республики на сайте Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики.

В Постановлении Кабинета Министров Кыргызской Республики от 15 марта 2023 года № 141 «Об утверждении Программы Кабинета Министров Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2023–2027 годы» отмечается, что к деятельности по противодействию использованию сети Интернет в целях террористической и экстремистской пропаганды привлекается гражданское общество.

Представляется, что компетентным органам Кыргызской Республики было бы целесообразно активизировать более тесное сотрудничество с общественными организациями, которые на добровольной основе реализуют деятельность по выявлению противоправного контента в сети Интернет.

Помимо этого, Кыргызская Республика, как это следует из упомянутой Программы, заинтересована в появлении тех субъектов информационной среды, которые будут продвигать в национальном сегменте сети Интернет информацию по предупреждению пропаганды экстремизма и терроризма, а также альтернативные нарративы. В связи с этим становится крайне важным воспитание молодежи (а именно она чаще всего является социальной базой для выборки террористического актива) в патриотическом ключе, формирование у молодежи понимания того, что подобные радикальные методы (в любых их проявлениях) — не средство решения существующих экономических, социальных, политических проблем.

В Российской Федерации был принят Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Указанный закон не содержит норм, увязывающих противодействие террористическим угрозам с необходимостью установления особых правил контроля за информационными потоками в российском сегменте глобальной сети Интернет или потоками, рассчитанными на население России.

Также был принят Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Согласно статье 9 данного закона «перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, и описание символики указанных объединений, организаций подлежат размещению в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” на сайте федерального органа государственной регистрации». А согласно статье 10 «перечень общественных и религиозных объединений, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности, подлежит

размещению в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” на сайте федерального органа государственной регистрации».

В соответствии со статьей 12 рассматриваемого федерального закона запрещается использование сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности. «В случае, если сеть связи общего пользования используется для осуществления экстремистской деятельности, применяются меры, предусмотренные настоящим Федеральным законом, с учетом особенностей отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации в области связи».

Согласно статье 13 того же закона федеральный список экстремистских материалов подлежит размещению в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на официальном сайте федерального органа государственной регистрации.

Законодательство Российской Федерации в части противодействия экстремизму ограничивается указанием на запрет использования открытого контура сети Интернет для распространения экстремистских призывов и материалов и свидетельствует об открытости государственной информационной политики в части указания на объединения и организации, деятельность которых запрещена, и материалы, признанные судом экстремистскими. В настоящее время ознакомиться с соответствующими перечнями можно на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (Перечень объединений и организаций), <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> (Перечень материалов).

В Республике Таджикистан был принят Закон Республики Таджикистан от 23 декабря 2021 года № 1808 «О противодействии терроризму».

Согласно пункту 12 статьи 1 указанного закона террористическая деятельность — это в том числе пропаганда идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования и Интернета.

В соответствии с частью 1 статьи 12 рассматриваемого закона запрещается использование сетей связи для осуществления террористической деятельности.

В соответствии с частью 2 той же статьи при обнаружении в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской и террористической деятельности, участию в массовых мероприятиях, проводимых с нарушением установленного законодательством порядка, а также пропагандирующих экстремизм и терроризм, доступ к таким материалам ограничивается.

В Республике Таджикистан был принят Закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 года № 1655 «О противодействии экстремизму».

Согласно части 2 статьи 3 указанного закона активность, связанная с изданием и (или) распространением печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных

материалов экстремистского характера в средствах массовой информации, Интернете, сетях электрической связи, относится к деятельности, признанной в Республике Таджикистан экстремистской.

На основании части 11 статьи 11 данного закона Служба связи при Правительстве Республики Таджикистан в сфере противодействия экстремизму имеет, в частности, следующие полномочия:

- осуществляет для обеспечения информационной безопасности контроль за деятельностью интернет-сайтов и социальных сетей (интернет-провайдеров);

- проводит мониторинг всех услуг связи Интернета, в том числе социальных сетей, и при необходимости предотвращения экстремистской деятельности ограничивает или приостанавливает деятельность данных сетей (интернет-провайдеров);

- при возникновении чрезвычайных ситуаций (боевые действия, террористические и экстремистские операции, стихийные бедствия), угрожающих безопасности государства, имеет право на приоритетное использование, приостановление или ограничение услуг электросвязи, социальных сетей и других видов связи, независимо от организационно-правовой формы;

- обязует физических лиц и юридические лица, которые осуществляют деятельность по предоставлению услуг связи, в том числе интернет-провайдеров, обеспечить до шести месяцев хранение информации экстремистского характера на своих серверах.

В соответствии с частью 1 статьи 16 рассматриваемого закона в целях предупреждения экстремистской деятельности в Республике Таджикистан запрещается использование коммуникационных сетей общего пользования, сети Интернет и социальных сайтов для распространения экстремистских призывов.

Согласно части 1 статьи 17 Закона Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» в случае выявления в сети Интернет и других телекоммуникационных сетях пропаганды экстремизма, в том числе информации, призывающей к массовым беспорядкам, участию в массовых мероприятиях, приводящих к нарушению общественного порядка, осуществлению иной экстремистской деятельности, доступ к такой информации подлежит немедленному прекращению либо ограничению.

В соответствии с частью 2 той же статьи прекращение либо ограничение доступа к информации для предотвращения пропаганды экстремизма в сети Интернет и других телекоммуникационных сетях обеспечивается Службой связи при Правительстве Республики Таджикистан в сотрудничестве с правоохранительными органами.

Компетентные органы Республики Таджикистан отдают себе отчет в том, что пропаганда терроризма и все то, что ей сопутствует, уже довольно давно проникли в сеть Интернет, и в частности в национальный сегмент Интернета Республики Таджикистан. Недооценка этого обстоятельства неизбежно приводит к трагическим последствиям, ибо молодежь (а именно она, как уже было отмечено выше, является главной социальной базой терроризма) привыкла

получать новостную и прочую информацию, как правило, из сети Интернет, а не из традиционных СМИ.

Конструкция статьи 12 Закона Республики Таджикистан от 23 декабря 2021 года № 1808 «О противодействии терроризму» близка конструкции статьи 12 Федерального закона Российской Федерации от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в части установления запрета на использование сетей связи для осуществления противозаконной деятельности.

Законодатель Республики Таджикистан, исходя из положений статьи 3 Закона Республики Таджикистан от 2 января 2020 года № 1655 «О противодействии экстремизму», приравнивает экстремистскую пропаганду в сети Интернет к экстремистской пропаганде в СМИ, что вполне оправданно.

Вместе с тем, как представляется, внесудебная процедура ограничения и (или) приостановки деятельности субъектов, являющихся администраторами электронных площадок, на которых население республики имеет возможность размещать различный контент и обмениваться друг с другом сообщениями, отсутствие (применительно к таким ограничениям) обусловленной судебным разбирательством состязательности судопроизводства не способствуют укреплению законности в национальном сегменте сети Интернет Республики Таджикистан.

Статьи 16 и 17 Закона Республики Таджикистан от 2 января 2020 года № 1655 «О противодействии экстремизму» содержат стандартные положения о запрете использования сети Интернет для осуществления экстремистской деятельности, а также о блокировке соответствующего контента.

Анализ государственного регулирования сети Интернет в государствах — членах ОДКБ в целях обеспечения национальной безопасности по направлению «противодействие угрозам в военной сфере»

В Республике Армения был принят Закон Республики Армения от 29 декабря 2006 года № ЗР-258 «О правовом режиме военного положения». Указанный закон никак не увязывает введение подобного режима Правительством Республики Армения с внесением коррективов в параметры функционирования армянского сегмента сети Интернет.

Анализ норм данного закона позволяет сделать вывод о том, что контроль государства за информационными потоками национального сегмента сети Интернет Республики Армения в случае введения военного положения не будет подвергнут каким-либо существенным изменениям. Вместе с тем, как показывают сегодняшние реалии, современные войны — это войны с использованием не только традиционного оружия, но и оружия информационного. Потенциальный противник, если такое ему позволить, постарается использовать слабые места информационного поля страны (куда входят и национальные сегменты глобальной сети Интернет) для того, чтобы дезориентировать население, осуществить вброс недостоверной информации (для ее воздействия на

общественное сознание), подорвать доверие общества к военным и властям страны и т. д. С учетом сложности геополитического положения Республики Армения представляется не совсем верным недооценивать роль электронных коммуникаций в ситуации потенциального военного противостояния.

В Республике Беларусь был принят Закон Республики Беларусь от 13 января 2003 года № 185-З «О военном положении».

Согласно статье 1 указанного закона военная цензура — система государственного контроля за содержанием сообщений и материалов, подготовленных для размещения в средствах массовой информации, сетях электросвязи, а также за содержанием почтовых отправлений, устанавливаемая на период военного положения.

На основании статьи 15 этого закона Президентом Республики Беларусь, государственными органами, органами военного управления, местными советами обороны в период военного положения могут применяться меры по обеспечению военного положения, в частности использоваться деятельность организаций, оказывающих услуги почтовой связи и электросвязи, организаций транспорта, торговли, общественного питания, бытового обслуживания, организаций, осуществляющих издательскую и полиграфическую деятельность, объектов промышленности для нужд обороны.

Статья 46 Закона «О военном положении» закрепляет, что Министерство связи и информатизации Республики Беларусь при обеспечении военного положения осуществляет контроль за работой организаций, осуществляющих деятельность в области связи и информатизации.

Необходимость введения военной цензуры (в том числе и в национальном сегменте сети Интернет) на период военного положения, в принципе, не вызывает вопросов. На период военного положения государством (в лице Министерства связи и информатизации Республики Беларусь) на субъекты, предоставляющие населению республики услуги по обмену электронными сообщениями и размещению информации для всеобщего доступа, могут быть возложены дополнительные обязанности и требования по контролю за соответствующими информационными потоками в сети Интернет с учетом сложившейся обстановки. Информация о характере взаимодействия названного министерства с ключевыми субъектами сети Интернет республики в период военного положения относится к числу государственных секретов.

В Республике Казахстан был принят Закон Республики Казахстан от 5 марта 2003 года № 391-ІІ «О военном положении».

Согласно части 2 статьи 6 указанного закона в период военного положения в целях обеспечения условий для производства продукции, осуществления работ и услуг, необходимых для удовлетворения потребностей государства в интересах обороны, а также нужд населения, могут быть приняты меры, связанные с временными ограничениями, в частности, на осуществление экономической и финансовой деятельности, свободное перемещение товаров, денег и оказание услуг, поиск, получение, передачу, производство и распространение информации.

В период военного положения происходит максимальная мобилизация властных структур государства и всего населения, государство вынуждено концентрироваться на решении задач, связанных с обороной и защитой мирного населения. В связи с этим понятны и разумны ограничения информационных и иных прав граждан. Такие ограничения обусловлены приоритетом публичного интереса перед частным в особые исторические периоды. Публичный интерес состоит в том, чтобы избежать неоправданных жертв среди мирного населения, организовать работу тыла, перевести экономику страны на «военные рельсы».

В качестве положительного примера следует привести правовые механизмы Республики Казахстан, направленные на противодействие распространению противоправной информации в сети Интернет.

Для своевременного выявления фактов использования сети Интернет в противоправных целях Министерством на постоянной основе осуществляется мониторинг продукции средств массовой информации, в том числе интернет-ресурсов и социальных сетей, на предмет соблюдения законодательства Республики Казахстан. В случае выявления нарушений на интернет-ресурсах в виде распространения информации, запрещенной или иным образом ограниченной к распространению вступившими в законную силу судебными актами или законами Республики Казахстан, выносится предписание уполномоченного органа в области информации в порядке статьи 41-1 Закона Республики Казахстан от 5 июля 2004 года № 567-ІІ «О связи» об ограничении доступа к ним на территории Республики Казахстан.

Согласно Закону Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-І «О средствах массовой информации» интернет-ресурсы, в том числе социальные сети, отнесены к средствам массовой информации. Установление требований к интернет-ресурсам на законодательном уровне необходимо в демократическом обществе в интересах обеспечения национальной безопасности, территориальной целостности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности. На сегодняшний день ограничение осуществляется исключительно в отношении тех интернет-ресурсов, где были зафиксированы материалы, признанные как национальным законодательством, так и международными документами противоправными, — пропаганда терроризма, экстремизма, суицида, распространение порнографических материалов, продажа наркотиков, оружия и др. В случае несогласия с вынесенным решением предписание уполномоченного органа может быть обжаловано в установленном законодательством порядке лицом или собственником интернет-ресурса, разместившими информацию в сети Интернет.

Вопрос возобновления работы интернет-ресурсов, доступ к которым был закрыт в связи с нарушением ими законодательства, решается уполномоченным органом в случае, если с интернет-ресурса удален незаконный контент. Для удаления противоправного контента налажены уведомительная работа и рабочие контакты с собственниками и администрациями интернет-

ресурсов. На сегодня в таком формате организовано взаимодействие с ведущими зарубежными интернет-платформами: Facebook, TikTok, «ВКонтакте», «Одноклассники» и др.

Закон Республики Казахстан от 10 июля 2023 года № 18-VIII ЗРК «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе» предусматривает правовые основы деятельности онлайн-платформ и инфлюенсеров (блогеров). Законодательной новеллой является регулирование общественных отношений, связанных с онлайн-платформами, функционирующими на территории Республики Казахстан, а также общественных отношений, возникающих в процессе производства, размещения, распространения и хранения онлайн-рекламы на территории Республики Казахстан. Вместе с тем данным законом установлены требования по недопущению распространения ложной информации на онлайн-платформах и основания для отнесения информации к противоправному контенту, приостановления, прекращения размещения и распространения противоправного контента.

В Республике Казахстан под противоправным контентом понимается: призыв, агитация или пропаганда насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики Казахстан, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, культа жестокости и насилия, суицида, порнографии, наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, идеи сепаратизма, мошенничества; информация, способствующая нарушению межнационального и межконфессионального согласия, а также высказывания, подвергающие сомнению государственность и территориальную целостность Республики Казахстан; информация, раскрывающая государственные секреты или иную охраняемую законом тайну; иная информация, запрещенная законами Республики Казахстан.

Кроме того, пользователи онлайн-платформ при осуществлении сбора добровольных пожертвований обязаны соблюдать требования, установленные законодательством Республики Казахстан, о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Таким образом, данный закон позволит повысить эффективность борьбы с массовым распространением фейковой информации, бесконтрольной деятельности блогеров и их теневой занятости. Следует отметить, что все ограничения доступа к интернет-ресурсам носят не массовый характер, а применяются только в конкретных случаях в соответствии с нормами международного права и казахстанского законодательства для обеспечения безопасности населения.

В Кыргызской Республике был принят Конституционный закон Кыргызской Республики от 30 апреля 2009 года № 149 «О военном положении».

Согласно пунктам 2 и 14 статьи 5 указанного закона введение военного положения влечет за собой, в частности, введение особого режима работы объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, организаций здравоохранения, объектов, пред-

ставляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды, а также установление контроля за работой предприятий связи, транспорта, печати, телевидения, вычислительных центров и автоматизированных систем управления, средств массовой информации и радиосвязи общего пользования.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 рассматриваемого закона Президент Кыргызской Республики, как Главнокомандующий Вооруженными Силами Кыргызской Республики, с введением военного положения руководит обороной Кыргызской Республики и в период военного положения устанавливает на территории, на которой введено военное положение, особый режим работы объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды.

Законодательство Кыргызской Республики не содержит особых норм, устанавливающих специальный режим функционирования национального сегмента сети Интернет и субъектов, предоставляющих населению республики возможность доступа к ресурсам сети Интернет, на период военного положения. Вместе с тем республиканская инфраструктура сети Интернет это не что иное, как совокупность предприятий связи, а потому правила об особом режиме работы будут распространяться и на них.

Российская Федерация и некоторые другие государства — члены ОДКБ давно используют потенциал сети Интернет для взаимодействия со своим населением (информирование населения, предоставление населению возможности направлять обращения в органы государственной власти и получать ответы на них и т. п.), следовательно, и Кыргызской Республике можно рекомендовать поддерживать функциональность своего «электронного правительства» (а вместе с ним и функциональность общедоступного контура национального сегмента сети Интернет), если, конечно, это не противоречит республиканской безопасности.

Также Кыргызской Республике имеет смысл поддерживать безопасность функционирования своей критической информационной инфраструктуры. В государствах — членах ОДКБ многие отрасли хозяйства цифровизированы (в частности, цифровизированы их управление, контроль за процессами, производство и т. д.), успешность этих отраслей в немалой мере определяется тем, как работают информационные системы их производственно-хозяйственных комплексов. Частично работа таких информационных систем замыкается на открытый, то есть общедоступный, контур сети Интернет, а значит, обеспечение его безопасности является приоритетом для государства.

В Российской Федерации был принят Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении».

В соответствии с подпунктами 2 и 14 части 2 статьи 7 этого закона на основании указов Президента Российской Федерации на территории, на которой введено военное положение, вводится особый режим работы объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов

энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды; вводится контроль за работой объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, за работой типографий, вычислительных центров и автоматизированных систем, средств массовой информации, осуществляется использование их работы для нужд обороны.

Согласно пункту 12 статьи 11 рассматриваемого закона Президент Российской Федерации устанавливает на территории, на которой введено военное положение, особый режим работы объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды.

На основании подпункта 10 части 2 статьи 14 указанного закона для реализации мер, предусмотренных пунктом 2 статьи 7 этого закона, федеральными органами исполнительной власти на основании указов Президента Российской Федерации, в частности, вводится контроль за работой объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, за работой типографий, вычислительных центров и автоматизированных систем, а также средств массовой информации, осуществляется организация использования их работы для нужд обороны.

Обращает на себя внимание сходство формулировок норм законов о военном положении Российской Федерации и Кыргызской Республики в части установления особого режима работы предприятий связи. Но российский закон дополнен нормами о том, что средства связи (во всем их многообразии), расположенные на территории Российской Федерации, используются в период военного положения целевым образом, то есть для нужд обороны. Категорию «средства массовой информации», используемую законодателем, следует понимать максимально широко и относить к ним и электронные (сетевые) СМИ.

Инициатором установления особого режима работы предприятий связи выступает Президент Российской Федерации, а непосредственный контроль за соблюдением такого режима осуществляют федеральные органы исполнительной власти.

В Республике Таджикистан был принят Закон Республики Таджикистан от 20 июня 2019 года № 1608 «О военном положении».

Согласно статье 6 данного закона на территории, где введено военное положение, в соответствии с законодательными актами и иными нормативными правовыми актами Республики Таджикистан, применяются, в частности, следующие меры: введение специального режима деятельности объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникации, связи, телевидения, радио, изданий, энергетических объектов, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей среды; контроль работы объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникации и связи, работы типографий, вычислительных центров и автоматизированных систем, средств массовой информации, их использование для

нужд обороны, запрещение работы приемопередающих радиостанций индивидуального пользования на территории, где объявлено военное положение.

В соответствии со статьей 9 указанного закона Президент Республики Таджикистан — Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Республики Таджикистан в период действия военного положения имеет, в частности, следующую компетенцию: определяет на территории, где введено военное положение, специальный режим работы объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций, связи, телевидения, радио и издательств, энергетических объектов, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей среды.

На основании части 1 статьи 12 рассматриваемого закона для обеспечения режима военного положения министерства, государственные комитеты и иные государственные органы в рамках своих полномочий и направления деятельности обеспечивают на территории, где введено военное положение, особый режим работы объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций, связи, телевидения, радио и издательств, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и окружающей среды.

Конструкция и содержание Закона Республики Таджикистан «О военном положении» примерно повторяют конструкцию и содержание аналогичного российского закона.

Основные направления гармонизации национального законодательства с учетом принципов государственного регулирования сети Интернет в целях обеспечения национальной безопасности

1. Принцип соразмерного ограничения информационных прав граждан.

Во время контртеррористической операции, угрозы осуществления террористического акта, продолжающихся террористических действий государству в лице его компетентных правоохранительных органов и специальных служб дозволено вмешиваться в функционирование телекоммуникационных сетей связи, ограничивать их использование на определенной территории, на время приостанавливать работу цифровых сервисов в отношении тех пользователей, которые находятся в местах, объявленных зоной проведения контртеррористической операции. Органы государственной власти (специальные службы) следует наделять полномочиями выдавать предписания субъектам, предоставляющим населению государства — членам ОДКБ услуги по обмену электронными сообщениями и размещению информации для всеобщего доступа (администрациям мессенджеров, социальных сетей и т. д.), по ограничению или приостановлению оказания услуг связи. В противном случае ценная с точки зрения специальных служб и правоохранительных органов информация станет достоянием общественности (все граждане, имеющие смартфон, это

потенциальные «журналисты» и «блогеры»), которая не всегда задумывается над тем, какой контент она выкладывает в сеть Интернет в разгар противостояния террористической угрозе.

2. Принцип информирования граждан государства о субъектах, причастных к террористической и (или) экстремистской деятельности. Реализуется в обязанности уполномоченных органов государств — членов ОДКБ размещать соответствующую информацию в открытом доступе в сети Интернет (на сайте ведомства) и регулярно обновлять список террористических организаций (а также лиц, признанных террористами) и экстремистских организаций (экстремистских материалов). С учетом того что не во всех национальных сегментах сети Интернет государств — членов ОДКБ на должном уровне поддерживается информационная безопасность и своевременно пресекается возможность доступа граждан этих государств к описанному выше вредному контенту, граждане государств — членов ОДКБ имеют право знать, кто из активных спикеров в сети Интернет нарушает законы государства и распространяет противозаконный контент.

Также, в целях реализации обозначенного принципа, имеет смысл закрепить обязанность уполномоченных органов государств — членов ОДКБ размещать соответствующую информацию в открытом доступе в сети Интернет (на сайте ведомства) и регулярно обновлять список лиц, причастных к геноциду советского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период.

3. Принцип перманентной (постоянной) профилактики пропаганды терроризма в сети Интернет. Заключается в профилактике и противодействии пропаганде террористической деятельности (вербовке в террористические организации), осуществляемой с использованием сети Интернет. Для его реализации целесообразно систематически осуществлять анализ угроз, исходящих из призывов через сеть Интернет к осуществлению террористических актов, и принимать меры по их купированию.

4. Принцип проактивного подхода в части мониторинга национальной информационной сферы. Базируется на формировании в уполномоченных органах государств — членов ОДКБ подразделений, которые непосредственно занимались бы вопросами организации мониторинга социальных сетей, мессенджеров, форумов, других площадок на предмет наличия экстремистских, террористических призывов или размещения информации, противоречащей национальному законодательству государств — членов ОДКБ (призывы к мятежу, массовым беспорядкам и т. д.).

5. Принцип опоры на гражданское общество в части профилактики пропаганды терроризма и экстремизма в сети Интернет. Предполагается, что представители общественности, бизнеса могут сотрудничать с уполномоченными органами государств — членов ОДКБ в части поиска террористического, экстремистского контента в сети Интернет. При этом следует определить точные критерии информации, подпадающей под категорию «террористической» или «экстремистской», предусмотреть формат и границы такого сотрудничества, меры его стимулирования, а также обеспечить его конфиденциальность.

6. Принцип установления точечных ограничений на функционирование социальных сетей и мессенджеров и на доступность информации в них. Основывается на том, что ограничение или приостановление деятельности субъектов, предоставляющих населению государства — члена ОДКБ услуги по обмену электронными сообщениями и размещению информации для всеобщего доступа, может осуществляться только в части прекращения всеобщего доступа к какому-либо конкретному контенту внутри соответствующих социальной сети или мессенджера, но не применительно ко всему контенту коммуникационной платформы, в целях недопущения нарушения информационных прав других ее пользователей. Этот принцип применим исключительно по отношению к крупным коммуникационным площадкам. Социальные сети и мессенджеры с небольшим охватом аудитории не должны подпадать под действие данного принципа. В отношении таких агрегаторов интернет-ресурсов должны применяться меры по ограничению доступа к площадке в целом при наличии правовых оснований для принятия соответствующих решений.

7. Принцип уведомления органов, осуществляющих надзор за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина, в случае приостановки работы сетей и средств связи. Базируется на том, что приостановка работы сетей и средств связи, а также доступа к интернет-ресурсам должна сопровождаться обязательным уведомлением об этом уполномоченных государственных органов государств — членов ОДКБ.

Реализация в законодательстве государств — членов ОДКБ предложенных рекомендаций позволит:

- обеспечить комплексность регулирования отношений, формирующихся в национальных сегментах сети Интернет государств — членов ОДКБ, в целях обеспечения национальной безопасности;
- точно определить границы государственного вмешательства (контроля) в сферу цифровых коммуникаций в целях поддержания национальной безопасности;
- предусмотреть оперативную блокировку того или иного контента в национальном сегменте сети Интернет в случае возникновения существенных угроз национальной безопасности.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности

О проекте Рекомендаций по гармонизации
уголовного законодательства государств — членов ОДКБ,
устанавливающего ответственность за преступления
против военной службы

Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности **п о с т а н о в л я е т**:

1. Принять Рекомендации по гармонизации уголовного законодательства государств — членов ОДКБ, устанавливающего ответственность за преступления против военной службы (далее — Рекомендации) (прилагаются).

2. Направить указанные в пункте 1 настоящего постановления Рекомендации в парламенты государств — членов ОДКБ для использования в работе по совершенствованию законодательства государств — членов Организации в соответствующей сфере.

3. Опубликовать текст Рекомендаций на официальном сайте и в материалах Парламентской Ассамблеи ОДКБ.

Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ

Москва
9 декабря 2024 года
№ 17-7.3

В.В.ВОЛОДИН

РЕКОМЕНДАЦИИ
по гармонизации уголовного законодательства
государств — членов ОДКБ,
устанавливающего ответственность за преступления
против военной службы

Наличие специальных уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за преступления при исполнении обязанностей военной службы, является общепризнанным в государствах — членах ОДКБ фактором поддержания должного уровня воинской дисциплины как в мирное время, так и в боевой обстановке, а также в военное время. Превенция уголовного закона в определенной мере позволяет обеспечить выполнение сложных задач, стоящих перед отдельными военнослужащими и воинскими формированиями, при решении которых возникает риск для жизни и здоровья людей.

Как представляется, совместное использование воинских формирований в период проведения миротворческих операций, а также при осуществлении военных операций по защите суверенитета и территориальной целостности государств — членов ОДКБ от внешней военной агрессии предполагает выработку сходных подходов, в том числе и в вопросах описания уголовно наказуемых деяний, а также установления видов и уровней уголовных санкций за их совершение. Указанное обусловлено еще и тем фактором, что при проведении различных операций неизбежным является попадание подразделений и даже отдельных военнослужащих под командование лиц, относящихся к юрисдикции других государств, временное вхождение воинских подразделений, имеющих юрисдикцию одного государства — члена ОДКБ, в состав подразделений или частей, имеющих юрисдикцию другого государства — члена ОДКБ, и т. д.

Цель настоящих Рекомендаций — на основе анализа ряда составов преступлений против военной службы, содержащихся в уголовном законодательстве государств — членов ОДКБ, сформулировать научно обоснованные предложения по их гармонизации.

Введение

Современное уголовное законодательство в государствах — членах ОДКБ с научной точки зрения имеет общую платформу в виде советской уголовно-правовой доктрины, позитивным образом зарекомендовавшей себя в течение длительного времени. основополагающие принципы социальной справедливости, соразмерности наказания содеянному, законности, на которых выстраивалось уголовное законодательство в СССР, начиная с 60-х годов XX века,

оказались восприняты законодателями всех государств — членов ОДКБ после обретения ими полного государственного суверенитета. Жизнеспособными оказались и юридические теоретические конструкции преступления, наказания, элементов состава преступления, которые были также разработаны в советский период. На этих проверенных моделях и поныне выстраивается уголовное законодательство государств — членов ОДКБ.

Вместе с тем постепенно накапливаются и различия, связанные с описанием отдельных уголовно наказуемых деяний, установлением специфических видов уголовных санкций, их состава и величин за отдельные деяния. Несомненным оказывается и то, что данный подход является преимущественно внутренним делом каждого государства, формируемым исходя из множества факторов общественно-политической и иной обстановки в конкретном государстве. Однако, наряду с этим, присутствует и необходимость сближения подходов государств, связанных между собой международными обязательствами по определенным направлениям. Одним из таких системных договоров является Договор о коллективной безопасности (Ташкент, 15 мая 1992 года), в развитие норм которого были приняты иные международные договоры.

Уголовный кодекс каждого из государств — членов ОДКБ в своей особенной части содержит раздел или главу, в которых объединены специфические составы преступлений, связанные с несением военной службы, их в каждом государстве насчитывается более двадцати. Попытка сближения всех без исключения составов представляется явно неуместной, поэтому для анализа выбраны только те виды уголовно наказуемых деяний, которые в наибольшей степени призваны защищать общественные отношения, возникающие в случае совместной боевой службы, или совместного участия в миротворческих операциях, или ведения совместных боевых действий по защите суверенитета и территориальной целостности отдельных государств — членов ОДКБ. Впоследствии данный перечень при необходимости может быть расширен.

Отдельные виды уголовно наказуемых деяний против военной службы

1. Неисполнение приказа

Данный вид уголовно наказуемого деяния в несколько различающихся формулировках присутствует в уголовных законах всех государств — членов ОДКБ. Точное и неукоснительное исполнение приказов командиров и начальников является одним из фундаментальных положений, на которых выстраиваются отношения в вооруженных силах любого государства. Безусловная правовая защита такого рода отношений в боевой обстановке приобретает еще большее значение, так как от этого во многих случаях зависят жизнь и здоровье иных военнослужащих, выполнение боевой задачи подразделением и воинскими формированиями более высокого уровня, в состав которых входит данное подразделение.

Статья 516 «Неисполнение приказа» УК Республики Армения описывает наказуемое деяние следующим образом:

«Неисполнение законного и отданного в установленном порядке приказа командира (начальника), вследствие которого по неосторожности причинен вред средней тяжести здоровью человека, или которое по неосторожности повлекло уничтожение или повреждение военного имущества, военной техники или иного имущества в крупных размерах, или причиняет иной существенный вред интересам службы...»

Как видно из приведенной диспозиции уголовно-правовой нормы, факт неисполнения для признания данного деяния преступным должен породить одно из следующих негативных последствий:

— причинение по неосторожности вреда средней тяжести здоровью человека;

— уничтожение или повреждение по неосторожности военного имущества, военной техники или иного имущества в крупных размерах;

— причинение иного существенного вреда интересам службы.

Помимо вышеуказанной статьи, в УК Республики Армения содержится также статья 517 «Неисполнение приказа вследствие халатного или недобросовестного отношения к службе» с перечислением тех же негативных последствий для признания деяния преступлением.

В УК Республики Беларусь сходное деяние разделено на два самостоятельных состава — статья 438 «Неповиновение» и статья 439 «Неисполнение приказа», которые существенно различаются между собой по описанию преступных действий.

Неповиновение определяется как открытый отказ от исполнения приказа начальника либо иное умышленное неисполнение приказа (неповиновение), за исключением случаев, когда подчиненный отказался исполнить заведомо преступный приказ.

Как можно заметить, в диспозиции данной уголовно-правовой нормы объединены в одну категорию два различных вида действий:

1) открытый отказ от исполнения приказа, подразумевающий присутствие при этом действия третьих лиц;

2) любое иное неисполнение приказа, совершенное умышленно.

Не образует состава преступления любое из вышеперечисленных действий в случае, если подчиненный военнослужащий отказался исполнить заведомо преступный приказ.

Собственно неисполнение приказа, как следует из диспозиции статьи 439 УК Республики Беларусь, образует неисполнение приказа начальника, совершенное по небрежности или легкомыслию. При этом не имеет значения, наступили вследствие такого действия какие-либо негативные последствия или не наступили.

В УК Республики Казахстан сходные деяния объединены в статью 437 «Неповиновение или иное неисполнение приказа». «Простой» состав этого преступления определен следующим образом:

«Неповиновение, то есть отказ от исполнения приказа начальника, а равно иное умышленное неисполнение подчиненным приказа начальника, отданного в установленном порядке, причинившее существенный вред интересам службы...»

Как и в УК Республики Беларусь, данная диспозиция охватывает два вида наказуемых действий:

- 1) отказ от исполнения приказа начальника;
- 2) иное умышленное неисполнение подчиненным приказа начальника.

При этом приказ начальника должен быть отдан в установленном порядке, а вследствие отказа от выполнения или иного невыполнения должен наступить существенный вред интересам службы.

Далее, часть 6 рассматриваемой уголовно-правовой нормы предусматривает наказание за неисполнение приказа вследствие небрежного либо недобросовестного отношения к службе, повлекшее тяжкие последствия.

Таким образом, подход белорусских и казахстанских законодателей к перечислению признаков рассматриваемых действий следует признать весьма сходным.

В УК Кыргызской Республики имеется статья 386 «Неисполнение приказа, распоряжения». Диспозиция «простого» состава этой нормы сформулирована следующим образом:

«Неисполнение подчиненным приказа, распоряжения начальника, отданного в установленном порядке, причинившее значительный вред...»

Исходя из иных правоположений данного законодательного акта (часть 3 статьи 29), в Кыргызской Республике причинение вреда по неосторожности не признается преступлением, если на это прямо не указано в соответствующей статье Особенной части УК. Таким образом, по статье 386 ответственность военнослужащих наступает только за умышленное деяние. Характерной особенностью рассматриваемой нормы является то, что помимо собственно приказа при описании наказуемого деяния упоминается такая категория, как «распоряжение». По всей видимости, употребление данного термина оказывается следствием особенностей военно-административного правового регулирования отношений между военнослужащими в данном государстве — члене ОДКБ.

УК Российской Федерации содержит статью 332 «Неисполнение приказа». Диспозиция «простого» состава этой нормы сформулирована следующим образом:

«Неисполнение подчиненным приказа начальника, отданного в установленном порядке, причинившее существенный вред интересам службы...»

Помимо этого, частью 3 данной статьи предусмотрена ответственность за совершение данного деяния по неосторожности при возникновении тяжких последствий.

В УК Республики Таджикистан имеется статья 368 «Неисполнение приказа». Диспозиция «простого» состава этой нормы сформулирована следующим образом:

«Неисполнение подчиненным приказа начальника, отданного в установленном порядке, причинившее существенный вред интересам службы, за исключением случаев неисполнения заведомо преступного приказа...»

Подход законодателей Таджикистана практически не отличается от подхода законодателей Кыргызстана, предусматривая уголовную ответственность за данное деяние только при умышленной форме вины.

В Республике Армения, Республике Беларусь и Республике Казахстан предусматривается ответственность за данное деяние при обеих формах вины, в Кыргызской Республике, Российской Федерации и Республике Таджикистан — только при наличии умышленной формы вины. Сравнивая эти подходы, следует отметить, что с точки зрения поддержания должного уровня воинской дисциплины наиболее целесообразным представляется рекомендовать привлечение к ответственности при наличии любой из форм вины, оговорив при этом, что ответственность за неосторожное деяние наступает лишь при наличии тяжкого вреда.

Таким образом, законодателям Кыргызской Республики и Республики Таджикистан рекомендуется рассмотреть возможность установления уголовной ответственности за неисполнение приказа при наличии неосторожной формы вины при условии наступления такого последствия, как причинение тяжкого вреда.

«Квалифицированные» составы рассматриваемого преступления в уголовном законодательстве Республики Армения установлены в отношении:

- 1) совершения деяния группой лиц;
- 2) совершения деяния военнослужащим офицерского или старшего унтер-офицерского состава;
- 3) деяния, по неосторожности повлекшего уничтожение или повреждение военного имущества, военной техники или иного имущества в особо крупных размерах.

В уголовном законодательстве Республики Беларусь «квалифицированные» составы представлены в следующем перечне:

- 1) неповиновение, совершенное группой лиц, в военное время или в боевой обстановке, а также повлекшее тяжкие последствия;
- 2) неисполнение приказа, повлекшее тяжкие последствия.

В уголовном законодательстве Республики Казахстан «квалифицированные» составы определены следующим образом:

- 1) совершение деяния группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, а равно повлекшее тяжкие последствия;
- 2) совершение деяния преступной группой, в боевой обстановке или в условиях чрезвычайного положения;
- 3) совершение деяния в военное время.

Дополнительная квалификация предусмотрена и для неисполнения приказа вследствие небрежного либо недобросовестного отношения к службе, повлекшего тяжкие последствия при совершении его в военное время, в боевой обстановке или в условиях чрезвычайного положения.

В уголовном законодательстве Кыргызской Республики содержится только один «квалифицированный» состав, объединяющий в себе наступление тяжкого вреда, а равно совершение деяния группой лиц, группой лиц по

предварительному сговору, в военное время или в боевой обстановке, а также в условиях военного или чрезвычайного положения.

В уголовном законодательстве Российской Федерации выделяются три «квалифицированных» состава:

1) совершение деяния группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

2) неисполнение приказа в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий; отказ от участия в военных или боевых действиях;

3) наступление тяжких последствий в связи с отказом от участия в военных или боевых действиях.

В уголовном законодательстве Республики Таджикистан выделяется один «квалифицированный» состав — совершение рассматриваемого деяния в боевой обстановке или в военное время.

Как показывает анализ, в большинстве государств — членов ОДКБ дополнительная квалификация данной группы деяний является вполне приближенной друг к другу, за исключением Республики Таджикистан, законодателям которой можно было бы рекомендовать рассмотреть вопрос о включении в дополнительную квалификацию совершения деяний, предусмотренных частью 1 статьи 368 УК Республики Таджикистан, в период действия административных режимов военного положения, а также совершения этих деяний группой лиц или группой лиц по предварительному сговору.

С учетом цели настоящих Рекомендаций вопрос гармонизации санкций за совершение рассматриваемых деяний представляется достаточно актуальным.

За неисполнение приказа (в УК Республики Беларусь, УК Республики Казахстан — неповиновение) в «простом» составе предусмотрено:

в УК Республики Армения — альтернативное наказание, которое выражается в ограничении по военной службе на срок от одного года до трех лет, или краткосрочном лишении свободы на срок от одного до двух месяцев, или содержании в дисциплинарном батальоне на срок от одного года до трех лет, или лишении свободы на срок от двух до пяти лет;

в УК Республики Беларусь — альтернативное наказание, которое выражается в ограничении по военной службе на срок до двух лет, или аресте, или лишении свободы на срок до двух лет;

в УК Республики Казахстан — альтернативное наказание, которое выражается в наложении штрафа в размере до 120 месячных расчетных показателей, либо исправительными работами в том же размере, либо арестом на срок до 30 суток;

в УК Кыргызской Республики — альтернативное наказание, которое выражается в содержании в дисциплинарной воинской части на срок от шести месяцев до одного года, либо наложении штрафа в размере от 200 до 500 расчетных показателей, либо лишении свободы на срок до двух лет;

в УК Российской Федерации — альтернативное наказание в виде ограничения по военной службе на срок до двух лет, либо ареста на срок до шести месяцев, либо содержании в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет;

в УК Республики Таджикистан — альтернативное наказание в виде ограничения по военной службе на срок до двух лет либо содержания в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет.

Анализ данных правоположений показывает довольно существенное расхождение в отношении возможных к применению уголовно-правовых санкций, как по видам, так и по величине. Наиболее строгий вид наказания — лишение свободы установлено в УК трех государств — членов ОДКБ: Республики Армения, Республики Беларусь и Кыргызской Республики. Причем в Республике Армения предусмотрен самый высокий порог лишения свободы — пять лет.

Более низкий по уровню строгости вид наказания — арест предусмотрен в уголовном законодательстве Республики Армения (краткосрочное лишение свободы), Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

Рассмотрим данный вид наказания, появившийся в уголовном законодательстве государств — членов ОДКБ относительно недавно, подробнее.

По уголовному законодательству Республики Армения под краткосрочным лишением свободы понимается содержание осужденного лица в уголовно-исполнительном учреждении в условиях строгой изоляции от общества. Применяется к лицам, ранее не отбывавшим наказание в виде лишения свободы и совершившим преступления небольшой или средней тяжести, на срок от 15 до 60 дней.

Несколько иной подход представлен в УК Республики Беларусь. В данном государстве — члене ОДКБ арест также представляется как содержание лица в условиях строгой изоляции на срок до трех месяцев, однако военнослужащие отбывают арест на гауптвахте военной комендатуры.

По УК Республики Казахстан арест состоит в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества на весь срок назначенного наказания на период от 10 до 50 суток. Военнослужащими арест отбывается на гауптвахте.

По УК Российской Федерации арест также заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества и устанавливается на срок от одного до шести месяцев. Военнослужащими арест отбывается на гауптвахте.

Таким образом, арест как вид наказания за неисполнение приказа или неповиновение предусмотрен не всеми государствами — членами ОДКБ, хотя по отношению к военнослужащим данный вид наказания может быть достаточно действенным. Важным условием представляется отбывание указанного вида наказания на гауптвахте, так как военнослужащий продолжает находиться в своей профессиональной среде, что может оказать положительное влияние на переосмысление им совершенного деяния.

Также представляется целесообразным гармонизировать сроки отбывания ареста. Отбывание наказания военнослужащим на гауптвахте более двух месяцев делает это учреждение практически учреждением, реализующим лишение свободы, что вряд ли приемлемо как для администрации данного учреждения, так и для самих военнослужащих.

Итак, представляется целесообразным рекомендовать законодателям государств — членов ОДКБ рассмотреть следующие новеллы для установления санкций за совершение такого деяния, как неисполнение приказа или неповиновение в «простом» составе:

1) в Республике Армения установить, что краткосрочное лишение свободы военнослужащие отбывают на гауптвахте или в аналогичном учреждении;

2) в Республике Беларусь и Российской Федерации ограничить максимальный срок ареста или краткосрочного лишения свободы до 60 суток.

Для правовой поддержки действий Миротворческих сил ОДКБ или Вооруженных сил государств — членов ОДКБ при проведении миротворческих или военных операций представляется важным рассмотреть вопрос о гармонизации наказаний в отношении такого «квалифицированного» состава, как совершение рассматриваемого деяния во время войны, в период действия военного положения или в боевой обстановке.

В УК Республики Армения за данное деяние предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до 10 лет.

В УК Республики Беларусь за неповиновение в военное время или в боевой обстановке — на срок от шести месяцев до семи лет.

В УК Республики Казахстан применен более дифференцированный подход: — за совершение рассматриваемого деяния в боевой обстановке или в условиях чрезвычайного положения — на срок от пяти до 15 лет (без отягчающих обстоятельств);

— за совершение рассматриваемого деяния в военное время — на срок от 15 до 20 лет либо пожизненное лишение свободы.

В УК Кыргызской Республики за совершение данного деяния в военное время или в боевой обстановке, в условиях военного или чрезвычайного положения — на срок от двух до пяти лет.

В УК Российской Федерации за совершение рассматриваемого деяния в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий — на срок от двух до трех лет (без наступления тяжких последствий).

В УК Республики Таджикистан за совершение данного деяния в боевой обстановке или в военное время — на срок от пяти до 10 лет.

Как видно из указанного перечисления, наиболее мягкое наказание предусмотрено уголовным законом Российской Федерации. Средний уровень наблюдается в УК Республики Беларусь и УК Кыргызской Республики. Наиболее строгими следует признать санкции, предусмотренные уголовными кодексами Республики Армения, Республики Казахстан и Республики Таджикистан.

Для повышения превенции уголовно-правовой нормы за данное деяние при его совершении во время войны, в боевой обстановке или в период действия военного положения представляется целесообразным рекомендовать законодателям Республики Беларусь повысить нижний порог санкции, а законодателям Российской Федерации — пересмотреть ее уровень в сторону существенного увеличения.

2. Сопротивление начальнику

Данный вид преступления в несколько различающихся вариантах присутствует в уголовных законах всех государств — членов ОДКБ. В связи с тем, что этот вид деяния может возникнуть в период проведения миротворческой операции миротворческим контингентом ОДКБ или в период ведения совместных боевых действий Вооруженными силами государств — членов ОДКБ, его следует рассмотреть на предмет возможной гармонизации. При этом наиболее целесообразным для рассмотрения является состав, где насильственные действия в отношении начальника допускаются в связи с исполнением им обязанностей военной службы.

В статье 518 УК Республики Армения объединено несколько видов деяний:

- сопротивление командиру (начальнику);
- воспрепятствование осуществлению его служебных обязанностей;
- принуждение к неисполнению или ненадлежащему исполнению этих обязанностей, которое было проявлено в угрозе применения насилия к командиру (начальнику) или его близкому родственнику или близкому лицу, либо в угрозе уничтожения или повреждения имущества командира (начальника) или его близкого родственника или близкого лица, либо путем шантажа.

В статье 440 УК Республики Беларусь объединены два деяния:

- сопротивление начальнику или иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности по воинской службе;
- принуждение начальника или иного лица, исполняющего возложенные на него обязанности по воинской службе, к нарушению этих обязанностей.

В статье 438 УК Республики Казахстан объединены два деяния:

- сопротивление начальнику, а равно иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности воинской службы;
- принуждение начальника или иного лица, исполняющего возложенные на него обязанности воинской службы, к нарушению этих обязанностей, сопряженное с насилием или угрозой его применения.

В статье 387 УК Кыргызской Республики объединены два деяния:

- сопротивление начальнику, а равно иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности воинской службы;
- принуждение начальника или иного лица, исполняющего обязанности воинской службы, к нарушению этих обязанностей, сопряженное с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, или с угрозой применения такого насилия.

В статье 333 УК Российской Федерации объединены два деяния:

- сопротивление начальнику, а равно иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности военной службы;
- принуждение начальника, а равно иного лица, исполняющего возложенные на него обязанности военной службы, к нарушению этих обязанностей, сопряженное с насилием или с угрозой его применения.

В статье 369 УК Республики Таджикистан объединены два деяния:

- сопротивление начальнику, а также иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности начальника;
- принуждение начальника, а также иного лица, исполняющего возложенные на него обязанности начальника, к нарушению этих обязанностей, сопряженное с насилием или с угрозой его применения.

Внешне все вышеперечисленные нормы сходны друг с другом. При этом законодатели государств — членов ОДКБ, за исключением Республики Беларусь, при квалификации такого деяния, как принуждение начальника или лица, исполняющего обязанности по военной службе, к нарушению этих обязанностей, делают акцент на наличие обязательного последствия в виде насилия или угрозы его применения.

Исходя из указанного представляется целесообразным рекомендовать законодателям Республики Беларусь рассмотреть вопрос о включении данного квалифицирующего признака в диспозицию статьи 440 Уголовного кодекса.

Во всех государствах — членах ОДКБ, за исключением Республики Армения, рассматриваемый субъект трактуется широко — как лицо, исполняющее возложенные на него обязанности по воинской (военной) службе. При такой трактовке под данную категорию подпадают, в частности, часовые, дежурные по части, подразделению, командному пункту, представители военной полиции, которые должны получать уголовно-правовую защиту при исполнении своих обязанностей.

На основании указанного представляется целесообразным рекомендовать законодателям Республики Армения включить данный субъект в диспозицию соответствующей уголовно-правовой нормы.

Анализ санкций за «простой» состав рассматриваемой группы деяний показывает следующее.

В Республике Армения предусмотрены следующие альтернативные виды наказаний: краткосрочное лишение свободы на срок два месяца, содержание в дисциплинарном батальоне максимально на срок два года, лишение свободы максимально на срок два года.

В Республике Беларусь предусмотрены следующие альтернативные виды наказаний: ограничение по военной службе на срок до двух лет, арест, лишение свободы на срок до пяти лет.

В Республике Казахстан предусмотрены следующие альтернативные виды наказаний: штраф в размере до 200 месячных расчетных показателей, исправительные работы в том же размере, арест на срок до 50 суток.

В Кыргызской Республике предусмотрены следующие альтернативные виды наказаний: содержание в дисциплинарной воинской части на срок от шести месяцев до одного года, штраф от 200 до 500 расчетных показателей, лишение свободы на срок от двух до пяти лет.

В Российской Федерации предусмотрены следующие альтернативные виды наказаний: ограничение по военной службе на срок до двух лет, содержание

в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет, лишение свободы на срок до пяти лет.

В Республике Таджикистан предусмотрены следующие альтернативные виды наказаний: ограничение по военной службе на срок до двух лет, содержание в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет, лишение свободы на срок до трех лет.

Таким образом, в Республике Казахстан и Кыргызской Республике в качестве одного из видов наказаний предусмотрен штраф. Применение этого вида наказания в качестве альтернативы другим, более существенным по своим негативным последствиям, способствует решению общей задачи экономии уголовной репрессии, в силу чего представляется целесообразным рекомендовать законодателям Республики Армения, Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Таджикистан рассмотреть вопрос о введении штрафа в качестве одного из видов наказания за данные деяния.

При рассмотрении «квалифицированных» составов оказания сопротивления начальнику или лицу, исполняющему обязанности воинской (военной) службы, следует особо выделить такое отягчающее вину обстоятельство, как применение оружия, создающее повышенную опасность для объекта посягательства и иных лиц.

За совершение такого деяния в УК Республики Армения предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет; в УК Республики Беларусь — от двух до 12 лет; в УК Республики Казахстан — от трех до 10 лет; в УК Кыргызской Республики — от пяти до семи лет; в УК Российской Федерации — на срок от шести месяцев до восьми лет; в УК Республики Таджикистан — на срок от пяти до 10 лет.

Следует также обратить внимание на тот факт, что в уголовном законодательстве ряда государств — членов ОДКБ квалифицирующим признаком деяния выступает не только собственно оружие, но и предметы или средства, предварительно изготовленные или приспособленные для причинения телесного повреждения (Республика Армения), специальные средства (Республика Казахстан), боевая техника или взрывчатые вещества (Республика Таджикистан). Все перечисленные предметы и средства могут создавать повышенную опасность для объекта посягательства и окружающих. В связи с этим представляется целесообразным рекомендовать законодателям всех государств — членов ОДКБ сформировать единообразный перечень таких предметов и средств и включить его в соответствующие разделы статей уголовных законов.

3. Насильственные действия в отношении начальника, совершенные во время исполнения им обязанностей военной службы

Данный вид преступления как самостоятельный состав или в качестве объединенного с другими присутствует в уголовных законах всех государств — членов ОДКБ. Анализ данных деяний показывает как наличие общих черт,

так и некоторые различия между их описанием, что ставит вопрос о целесообразности их гармонизации.

Часть 2 статьи 519 УК Республики Армения устанавливает наказание за применение насилия или угрозу применения насилия в отношении командира (начальника) в связи с исполнением обязанностей военной службы.

Часть 1 статьи 441 УК Республики Беларусь устанавливает наказание за насильственные действия в отношении начальника в связи с исполнением им обязанностей по воинской службе.

Часть 1 статьи 439 УК Республики Казахстан устанавливает наказание за нанесение побоев, причинение легкого вреда здоровью или применение иного насилия в отношении начальника, совершенные во время исполнения им обязанностей воинской службы или в связи с исполнением этих обязанностей.

Часть 2 статьи 387 УК Кыргызской Республики устанавливает ответственность за применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, или угрозу применения такого насилия в отношении начальника в связи с исполнением или во время исполнения им обязанностей по военной службе, а равно в отношении иного лица, исполняющего возложенные на него обязанности по военной службе.

Часть 1 статьи 334 УК Российской Федерации устанавливает ответственность за нанесение побоев или применение иного насилия в отношении начальника, совершенные во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей.

Часть первая статьи 370 УК Республики Таджикистан устанавливает ответственность за нанесение побоев или применение другого насилия в отношении начальника в связи с исполнением им обязанностей по военной службе или во время исполнения этих обязанностей.

Таким образом, уголовное законодательство Республики Казахстан, Российской Федерации и Республики Таджикистан выделяет в качестве обособленного признака рассматриваемого деяния нанесение побоев. Остальные государства — члены ОДКБ ограничиваются более общими категориями: «применение насилия» или «насильственные действия». Представляется, что такое действие, как нанесение побоев, является особо оскорбительным для достоинства человека и весьма негативно влияет на авторитет начальника в воинском коллективе. Помимо указанного, нанесение побоев возможно и при оказании начальником сопротивления нападавшему.

Исходя из указанного целесообразно предложить законодателям Республики Армения и Республики Беларусь выделить данный вид противоправных действий в отношении начальника в соответствующих статьях своих уголовных законов.

Законодатели Республики Армения и Республики Казахстан за «простой» состав данного деяния установили санкцию в виде лишения свободы на срок до одного года, тогда как в остальных государствах — членах ОДКБ за данное деяние предусматривается лишение свободы на срок до пяти лет.

4. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности

Данный вид преступления как самостоятельный состав присутствует в уголовных законах всех государств — членов ОДКБ. Его необходимость обусловлена значимостью поддержания должного уровня воинской дисциплины в коллективе, а также ограждения военнослужащих от агрессивного поведения других военнослужащих, возникающего чаще всего на почве личной неприязни. В условиях, когда граждане, находясь на военной службе, имеют доступ к оружию и боеприпасам, уголовная превенция такой нормы имеет существенное значение, в том числе и для сохранения жизни и здоровья военнослужащих.

В диспозиции статьи 521 УК Республики Армения данное преступление описывается как «нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (субординации), которое проявилось в нанесении ударов по лицу, или в совершении в его отношении иных насильственных действий, или в периодическом унижении его чести и достоинства».

В диспозиции статьи 443 УК Республики Беларусь данное преступление описывается как «насилие, издевательство над лицом, на которое распространяется статус военнослужащего, либо жестокое обращение с ним, либо незаконное лишение его свободы, либо принудительное использование лица, на которое распространяется статус военнослужащего, в личных интересах, либо вымогательство или отобрание у него предметов военного довольствия, совершенные лицом, на которое распространяется статус военнослужащего, не состоящим в отношении подчиненности с потерпевшим».

В диспозиции статьи 440 УК Республики Казахстан данное преступление описывается как «нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, выразившееся в нанесении побоев, причинении легкого вреда здоровью или ином насилии либо связанное с унижением чести и достоинства или с издевательством над потерпевшим».

В диспозиции статьи 388 УК Кыргызской Республики данное преступление описывается как «издевательство над лицом, на которое распространяется статус военнослужащего, или жестокое обращение с ним, либо применение насилия в отношении него, а равно с причинением незначительного вреда, или незаконное лишение его свободы, или принудительное его использование в личных интересах, вымогательство либо отобрание у него предметов военного довольствия, совершенные лицом, на которое распространяется статус военнослужащего, не состоящим в отношении подчиненности с потерпевшим».

В диспозиции статьи 335 УК Российской Федерации данное преступление описывается как «нарушение уставных правил взаимоотношений между

военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, связанное с унижением чести и достоинства или издевательством над потерпевшим либо сопряженное с насилием».

В диспозиции статьи 373 УК Республики Таджикистан данное преступление описывается как «нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, выразившееся в систематическом издевательстве, унижении чести и достоинства, истязании, причинении легкого вреда здоровью с расстройством здоровья или незаконном лишении свободы».

Анализ вышеприведенных правовых положений показывает следующее:

1) уголовные законы всех государств — членов ОДКБ делают акцент на наличии нарушения уставных правил взаимоотношения между военнослужащими (лицами, на которых распространяется такой статус), что подразумевает наличие нормативно установленных правил таких взаимоотношений;

2) в уголовных кодексах Республики Армения, Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Таджикистан в качестве объекта посягательства выступают военнослужащие, в уголовных кодексах Республики Беларусь и Кыргызской Республики — лица, на которых распространяется статус военнослужащего. Второй подход с научной точки зрения представляется более правильным, так как данное преступление могут совершать и лица, призванные на военные сборы;

3) описания существа противоправных действий в вышеприведенных диспозициях существенно разнятся между собой (например, в УК Республики Армения делается акцент только на нанесении ударов по лицу, в УК Республики Казахстан — нанесении побоев и причинении легкого вреда здоровью, в УК Республики Таджикистан — причинении легкого вреда здоровью с расстройством здоровья; уголовные кодексы Республики Беларусь и Кыргызской Республики относят к данному преступлению принудительное (насильственное) использование одним лицом другого в личных интересах; уголовные кодексы Кыргызской Республики и Республики Таджикистан относят к данной группе деяний также незаконное лишение военнослужащего свободы).

Все вышеуказанное актуализирует рекомендацию определенным образом гармонизировать диспозиции уголовно-правовых норм, объединенных под общим названием «Нарушение уставных правил взаимоотношений между лицами, имеющими статус военнослужащих, при отсутствии между ними отношений подчиненности».

На основании сравнительно-правового анализа приведенных диспозиций уголовно-правовых норм законодателям государств — членов ОДКБ предлагается рассмотреть следующую модельную диспозицию вышеуказанной нормы:

«Нарушение уставных правил взаимоотношений между лицами, имеющими статус военнослужащих, при отсутствии между ними отношений подчиненности, выразившееся в унижении их чести и достоинства, в том числе в нанесении побоев, совершении иных насильственных действий, незаконном использовании лиц, имеющих статус военнослужащих, в личных

целях, вымогательстве или отобрании у них личных вещей или предметов военного довольствия».

Исключение из данного правового положения такого деяния, как незаконное лишение свободы, обусловлено тем, что в уголовных законах всех государств — членов ОДКБ оно представлено в виде самостоятельного состава преступления.

За совершение одного или нескольких из описанных деяний в «простом» составе предусмотрены следующие наказания:

в УК Республики Армения — краткосрочное лишение свободы максимально на срок два месяца, или содержание в дисциплинарном батальоне максимально на срок два года, или лишение свободы максимально на срок два года;

в УК Республики Беларусь — арест или лишение свободы на срок до четырех лет;

в УК Республики Казахстан — штраф в размере до 160 расчетных показателей, либо исправительные работы в том же размере, либо арест на срок до 40 суток;

в УК Кыргызской Республики — содержание в дисциплинарной воинской части на срок от трех до шести месяцев, или штраф от 200 до 500 расчетных показателей, или лишение свободы на срок до двух лет;

в УК Российской Федерации — содержание в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет или лишение свободы на срок до трех лет;

в УК Республики Таджикистан — содержание в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет или лишение свободы на срок до трех лет.

Как видно из данного перечисления, во всех государствах — членах ОДКБ, за исключением Республики Казахстан, за совершение рассматриваемого деяния в «простом» составе в качестве одного из видов уголовной санкции предусматривается лишение свободы на определенный срок.

Обращает на себя внимание также тот факт, что ни в одном из государств — членов ОДКБ не рассматривается совершение вышеуказанных деяний в условиях военного положения, войны или в боевой обстановке в качестве отягчающих обстоятельств. В то же время, как представляется, их совершение в этих условиях может весьма отрицательно сказаться на уровне воинской дисциплины и иметь значительные негативные последствия для боеспособности подразделения.

На основании вышесказанного представляется целесообразным предложить законодателям всех государств — членов ОДКБ рассмотреть вопрос о признании совершения указанных деяний в условиях военного положения, войны или в боевой обстановке отягчающим обстоятельством с установлением адекватной содеянному величины уголовной санкции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности

О проекте Рекомендаций для государств — членов ОДКБ
по выработке общих принципов развития
национального законодательства по формированию
и использованию больших данных в целях обеспечения
национальной безопасности

Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности **п о с т а н о в л я е т**:

1. Принять Рекомендации для государств — членов ОДКБ по выработке общих принципов развития национального законодательства по формированию и использованию больших данных в целях обеспечения национальной безопасности (далее — Рекомендации) (прилагаются).

2. Направить указанные в пункте 1 настоящего постановления Рекомендации в парламенты государств — членов ОДКБ для использования в работе по совершенствованию законодательства государств — членов Организации в соответствующей сфере.

3. Опубликовать текст Рекомендаций на официальном сайте и в материалах Парламентской Ассамблеи ОДКБ.

Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ

Москва
9 декабря 2024 года
№ 17-7.4

В.В.ВОЛОДИН

**РЕКОМЕНДАЦИИ
для государств — членов ОДКБ
по выработке общих принципов развития
национального законодательства по формированию
и использованию больших данных в целях обеспечения
национальной безопасности**

Необходимость формирования согласованных подходов государств — членов ОДКБ к регулированию больших данных связана с реальным их использованием в экономической, социальной, политической и других сферах, в том числе прямо или опосредованно затрагивающих аспекты обеспечения национальной и коллективной безопасности. При этом нормативно-правовая регламентация такого регулирования в государствах — членах ОДКБ фактически отсутствует.

Обработка больших данных осуществляется преимущественно в целях получения выгоды, в первую очередь в коммерческих секторах деятельности. Однако, как показывает практика, обрабатываемые значительные массивы данных, в том числе и неструктурированные, содержат персональные данные (как обезличенные, так и необезличенные, общедоступные), иную информацию, доступ к которой ограничивается национальным законодательством государств — членов ОДКБ, в том числе об информационных объектах критически важных структур.

Значимость проблем, связанных с регулированием использования больших данных для целей обеспечения национальной безопасности, обусловлена тем, что использование современных цифровых технологий выступает в качестве не только катализатора формирования новых угроз безопасности в различных сферах деятельности, но и непосредственного инструмента их разработки и реализации. При этом отдельное внимание привлекают к себе технологии искусственного интеллекта, Интернета вещей, промышленного Интернета, экосистем на основе цифровых платформ как наиболее взаимосвязанные и комплексно используемые для структурирования и анализа больших данных, в первую очередь с учетом расширения спектра информационных угроз информационным системам органов государственной власти и иных государственных органов и информационным объектам критически важных структур.

Целью настоящих Рекомендаций является формирование обоснованных предложений по выработке общих принципов (направлений) развития национального законодательства государств — членов ОДКБ в области использования больших данных в целях обеспечения национальной безопасности.

1. Нормативное регулирование в области использования больших данных в государствах — членах ОДКБ

В *Республике Армения* основными законами в информационной сфере являются Закон Республики Армения от 13 июня 2015 года № ЗР-49 «О защите персональных данных», Закон Республики Армения от 22 октября 2003 года № ЗР-11 «О свободе информации», Закон Республики Армения от 30 декабря 2014 года № ЗР-245 «О государственном содействии в сфере информационных технологий». Также принята Программа Правительства Республики Армения (приложение к Постановлению Правительства Республики Армения от 18 августа 2021 года № 1363-А), содержащая раздел «Высокие технологии», однако без конкретного направления по развитию регулирования в области больших данных.

В части урегулирования обработки обезличенных и общедоступных данных в Республике Армения используются правовые механизмы, предусмотренные Законом Республики Армения от 13 июня 2015 года № ЗР-49 «О защите персональных данных».

В *Республике Беларусь* к законам в сфере информатизации относятся Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 года № 99-З «О защите персональных данных». Конкретно отношения в сфере цифровой экономики урегулированы Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 года № 8 «О развитии цифровой экономики» и реализуются в границах Парка высоких технологий, правовой режим которого установлен Декретом Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2005 года № 12 «О Парке высоких технологий». Указанные документы регламентируют отношения, формализованные в самом общем виде, — как отношения, «основанные на новых и высоких технологиях», то есть в явном виде направление регулирования использования больших данных не обозначено.

Законодательство о персональных данных Республики Беларусь (Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 года № 99-З «О защите персональных данных») содержит положения, связанные с обработкой общедоступных и обезличенных персональных данных.

В *Республике Казахстан* развитие технологии искусственного интеллекта и анализа больших данных выделено в качестве одного из основных приоритетов, особенно в областях экономики, обеспечения безопасности, медицины, политики. Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 269 утверждена Концепция цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023–2029 годы, основной целью которой обозначено улучшение качества жизни человека. Задачами Концепции являются указание оптимальных путей решения насущных вопросов в области оказания государственных услуг для населения и бизнес-сообщества, трансформация государственного управления

и дальнейшее развитие отраслей экономики с использованием возможностей цифровых технологий согласно приоритетам Национального плана до 2025 года и другим документам. Реализация обозначенной стратегической цели осуществляется с учетом следующих принципов: человекоцентричность, прозрачность, ориентация на результат, сервисный подход, гибкость, прагматизм, исключение размножения и дублирования информационных систем, переход на горизонтальные иерархические системы, доверие, конфиденциальность, целостность, доступность.

Общественные отношения в сфере информатизации, возникающие на территории Республики Казахстан между государственными органами, физическими и юридическими лицами при создании, развитии и эксплуатации объектов информатизации, а также при государственной поддержке развития отрасли информационно-коммуникационных технологий, регулирует Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК «Об информатизации».

Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V ЗРК «О персональных данных и их защите» регулирует общественные отношения в сфере персональных данных, а также определяет цель, принципы и правовые основы деятельности, связанной со сбором, обработкой и защитой персональных данных.

В *Кыргызской Республике* отношения в сфере информатизации регулируются Законом Кыргызской Республики от 19 июля 2017 года № 127 «Об электронном управлении» (с вступлением в силу указанного закона утратил силу Закон Кыргызской Республики «Об информатизации» от 8 октября 1999 года № 107). Закон Кыргызской Республики от 14 апреля 2008 года № 58 «Об информации персонального характера» устанавливает порядок обработки обезличенных и общедоступных данных.

Анализ предметной области регулирования и содержания указанных законов позволяет говорить о неурегулированности в Кыргызской Республике вопросов использования современных цифровых технологий вообще и технологий использования больших данных в частности.

В *Российской Федерации* закон в сфере информационных технологий — Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» — содержит наиболее общие положения, регламентирующие размещение открытых данных в сети Интернет и порядок их обработки.

В предметной области законодательства о персональных данных (Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных») разграничено содержание персональных данных и обезличенных данных, урегулирован их оборот.

Следует отметить принятие в Российской Федерации основанных на международных стандартах государственных стандартов в области использования больших данных, в частности ГОСТ Р ИСО/МЭК 20546-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационные технологии. Большие данные. Обзор и словарь (далее — ГОСТ Р ИСО/МЭК 20546-2021).

В Республике Таджикистан к основным законам в области информатизации следует отнести Закон Республики Таджикистан от 6 августа 2001 года № 40 «Об информатизации», Закон Республики Таджикистан от 3 августа 2018 года № 1537 «О защите персональных данных», Закон Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 года № 1921 «Об электронной торговле». На основе анализа указанных документов можно констатировать фактическое отсутствие регулирования в области использования больших данных.

Защита общедоступных и обезличенных персональных данных регламентируется предметной областью Закона Республики Таджикистан от 3 августа 2018 года № 1537 «О защите персональных данных».

Таким образом, в настоящее время формирование нормативной базы регулирования больших данных в наибольшей степени осуществляется в Республике Казахстан и Российской Федерации на основе принятых документов стратегического планирования и действующих законодательных актов в области информатизации и обработки персональных данных, а также изданных в их исполнение подзаконных нормативных правовых актов.

Во всех государствах — членах ОДКБ законодательство в области обработки и защиты персональных данных предусматривает в той или иной степени разграничение как категорий «персональные данные» и «обезличенные данные», так и правил их обработки; отдельную категорию составляют общедоступные персональные данные.

В Республике Армения, Республике Беларусь, Кыргызской Республике и Республике Таджикистан нормативные положения в области регулирования больших данных не сформированы. При этом следует отметить разнообразие как в структуре законодательного массива, так и в предметных областях регулирования законов в сфере информации и использования информационных технологий.

2. Характеристика и классификация больших данных

В настоящее время четкого представления о содержании базовых понятий в области больших данных, а также об их правовой природе не сформировано. Существующая терминология скорее принадлежит технической и маркетинговой областям, чем правовой.

Гармонизация правовых дефиниций в области больших данных имеет целями сближение содержания понятийного аппарата в формирующихся национальных нормативных массивах и достижение большего понимания в процессе заключения межгосударственных и иных международных соглашений.

Наиболее общей по отношению к категории «большие данные» выступает категория «данные», содержание которой в законодательных актах государств — членов ОДКБ весьма неоднозначно. Эта неоднозначность проявляется прежде всего в использовании указанных категорий в качестве синонимов.

В законодательных актах Республики Армения, Кыргызской Республики, Российской Федерации в сфере информации и информационных технологий информация определена через категорию «данные». При этом в Конституции Российской Федерации с внесенными поправками от 14 марта 2020 года в пункт «м» статьи 71 категории «информация» и «цифровые данные» разграничиваются: к ведению Российской Федерации отнесено «обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных», что уже само по себе создает предметную область для дискуссии в части использования в нормативных правовых актах категорий «цифровые данные» и «информация, полученная в результате обработки цифровых данных».

В Законе Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V ЗРК «О доступе к информации» понятие «информация» определяется как сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, зафиксированные в любой форме. Понятие «данные» разъясняется в Административном процедурно-процессуальном кодексе Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI как информация в формализованном виде, пригодная для обработки. В Законе Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК «Об информатизации» определяется понятие «национальная платформа искусственного интеллекта» — технологическая платформа, предназначенная для сбора, обработки, хранения и распространения наборов данных и предоставления услуг в области искусственного интеллекта.

В законах об информатизации Республики Беларусь и Республики Таджикистан информация определена исключительно как сведения.

Технологии обработки больших массивов структурированной информации достаточно разработаны и широко применяются в настоящее время, поэтому разграничение категорий «информация» и «данные» имеет значение в том смысле, что основная идея обработки больших данных сводится к извлечению содержательной составляющей именно из неструктурированной части данных. Получение «нового содержания», в том числе конфиденциального характера, в результате установления связей между различными данными порождает проблему правового режима такой информации, поскольку в отношении неструктурированных данных невозможно заранее определить их правовой режим, что представляется важным с точки зрения защиты прав и законных интересов участников отношений и обеспечения информационной безопасности.

Понятия структурированных и неструктурированных данных определены в приказе Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 14 октября 2022 года № 385/НК «Об утверждении Требований по управлению данными» (далее — Требования по управлению данными): структурированные данные — упорядоченные данные, пригодные для обработки; неструктурированные данные — данные в неформализованном виде, сложном или непригодном для обработки. Таким образом, в основу указанного определения положены признаки пригодности-

непригодности для обработки, что представляется довольно субъективным и нечетким.

Промежуточное положение между структурированными и неструктурированными данными занимают частично структурированные (полуструктурированные) данные, то есть те, в которых присутствует определенная степень организации (п. 3.1.28 ГОСТ Р ИСО/МЭК 20546-2021).

Признак структурированности (неструктурированности) того или иного массива данных в общем случае не является имманентным, а может зависеть от конечных целей обработки. Указанное свойство отражено в определении ГОСТ Р ИСО/МЭК 20546-2021: «это данные, организованные на основе предопределенного (применимого) набора правил», то есть считать тот или иной набор данных структурированным или нет можно только на основе заранее установленных правил, причем набор таких правил, регулирующих основу для структурирования данных, должен быть четко изложен и опубликован (п. 3.1.5).

Одним из признаков структурированности массива данных также следует считать наличие метаданных, которые можно в общем виде охарактеризовать в качестве описания самих данных, их структуры, истории обработки данных, служащей в том числе для учета информационных массивов, что имеет немалое значение, например, в случаях повторного использования данных. К примеру, в Требованиях по управлению данными метаданные определены как данные, описывающие структуру и характеристики данных.

Обращаясь к категории «большие данные», следует исходить из дуалистичности ее содержательной составляющей: с одной стороны, большие данные — это массивы данных, как структурированных, так и частично структурированных или неструктурированных вообще, обработка которых требует значительных вычислительных ресурсов; другая сторона характеризуется использованием информационных технологий (алгоритмов) обработки (анализа) больших данных и представления их в формализованном виде для использования в конкретных целях.

Ни один из нормативных правовых актов государств — членов ОДКБ в области использования информационных технологий в настоящее время не содержит определений больших данных, при этом большие данные как одна из современных цифровых технологий отмечаются в документах стратегического планирования двух государств — членов ОДКБ: Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023–2029 годы Республики Казахстан; Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года Российской Федерации. Так, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы оперирует определением обработки больших объемов данных как «совокупности подходов, инструментов и методов автоматической обработки структурированной и неструктурированной информации, поступающей

из большого количества различных, в том числе разрозненных или слабосвязанных, источников информации, в объемах, которые невозможно обработать вручную за разумное время». Данное определение содержит признаки больших данных, но лишь обобщенно говорит об инструментах их обработки, то есть носит в большей степени программный, обобщающий характер.

В пункте 3.1.2 ГОСТ Р ИСО/МЭК 20546-2021 большие данные определены как «большие массивы данных, отличающиеся главным образом такими характеристиками, как объем, разнообразие, скорость обработки и/или вариативность, которые требуют использования технологии масштабирования для эффективного хранения, обработки, управления и анализа». Указанный пункт содержит примечание о возможном более широком применении термина «большие данные» в различных значениях, например в качестве наименования технологии масштабирования, используемой для обработки больших массивов данных.

Следующая категория, требующая фиксации, — обработка данных, причем речь должна идти не о традиционных с точки зрения права элементах обработки информации (сбор, хранение, передача, распространение и т. д.), а об алгоритмических характеристиках такой обработки. Именно поэтому обработку больших данных часто отождествляют с их анализом.

К обработке больших данных следует относить преимущественно выполнение арифметических или логических операций с данными, сортировку, разделение, объединение, редактирование текста, отображение (визуализацию) и иные подобные действия. Исходя из того, что информация всегда несет в себе содержательную составляющую, а данные — нет, термин «обработка данных» не должен применяться в качестве синонима термина «обработка информации».

Под «обработкой данных» в Республике Казахстан понимаются действия, направленные на накопление (действия по систематизации данных), хранение (действия по обеспечению целостности, конфиденциальности и доступности данных), изменение, дополнение, использование (действия с данными, направленные на реализацию целей деятельности собственника, владельцев, пользователей данных), распространение (действия, в результате совершения которых происходит передача данных), анонимизацию (обезличивание данных, в результате которого идентификация объекта описания невозможна), псевдонимизацию (обезличивание данных, в результате которого без использования дополнительной информации не определяется принадлежность данных к конкретному объекту описания), блокирование (действия по временному прекращению сбора и обработки данных), архивирование и уничтожение данных (пункт 5 приказа Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 14 октября 2022 года № 385/НК «Об утверждении Требований по управлению данными», разъяснение таких действий предусматривается в подпунктах 10), 13), 15), 17), 19), 22), 23) и 24) этого пункта). Понятие «управление данными» представлено в Административном процедурно-процессуальном кодексе

Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI как процесс, связанный с определением, созданием, сбором, накоплением, хранением, распространением, уничтожением, поддержкой данных, а также обеспечением их аналитики, качества, доступности, защиты. То есть законодательство Республики Казахстан разделяет понятия «обработка данных» и «управление данными», предусматривая для каждого из них разное правовое содержание.

В настоящее время с учетом дискуссионного характера всех существующих подходов целесообразно сформулировать модельное определение больших данных исходя из совокупности присущих им базовых признаков. С технологической точки зрения таких признаков сформулировано довольно много, поэтому следует рассматривать лишь те, которые имеют существенное значение для больших данных как правовой категории:

объем данных — определяет количественную характеристику данных, доступных для анализа;

разнообразие данных — отражает наличие данных разных типов (форматов) и из различных источников;

вариативность данных — характеризует изменения скорости передачи данных, форматов, качества;

актуальность данных — признак, определяемый динамикой изменения данных и временным промежутком, в течение которого данные остаются актуальными для целей обработки;

достоверность данных — признак качества данных в части их полноты и точности;

неструктурированность данных — характеризует отсутствие (частичное отсутствие) в данных какой-либо структуры;

признак результата — выражает степень достижения поставленных целей обработки данных;

признак масштабирования — характеризует возможность расширения источников данных и их параллельной обработки. Различают вертикальное масштабирование, основанное на повышении производительности за счет скорости обработки, увеличения памяти, использовании специальных технологий хранения, и горизонтальное масштабирование, базирующееся на использовании распределенных ресурсов, объединенных в одну вычислительную систему.

Совокупный массив данных условно можно разделить на две части: персональные данные и неперсональные данные. Условность такого деления связана с тем, что к неперсональным данным следует отнести персональные данные, которые были анонимизированы.

Во всех государствах — членах ОДКБ приняты законодательные акты в области обработки и защиты персональных данных. В них сформулированы близкие по содержанию понятия персональных данных, в которых ключевым признаком выступает прямая или косвенная возможность идентификации физического лица на основе таких данных.

В рамках рассматриваемой предметной области в первую очередь представляют интерес обезличенные персональные данные и общедоступные дан-

ные, поскольку именно они в значительной степени присутствуют в объеме больших данных.

Национальные законодательные нормы о персональных данных государств — членов ОДКБ для определения обезличенных данных используют единый критерий — невозможность определения принадлежности персональных данных конкретному субъекту. При этом обращает на себя внимание наличие в законодательных актах Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Таджикистан еще одного условия — без использования дополнительной информации. Данное условие является значимым с точки зрения обеспечения информационной безопасности: требуется оценка потенциальной возможности получения в результате анализа больших данных именно такой дополнительной информации. Проблема также заключается в том, что динамика больших данных не позволяет раз и навсегда установить критерии определения входящих в них персональных и неперсональных данных: те данные, которые в настоящий момент рассматриваются как неперсональные, могут стать впоследствии персональными, к примеру в результате использования технологий искусственного интеллекта (риск повторной идентификации) или для защиты больших массивов проприетарных данных (форматы которых разрабатываются и поддерживаются правообладателями программного обеспечения).

В связи с этим заслуживает внимания опыт Республики Казахстан, где в целях аналитики данных для использования государственными органами процедура обезличивания должна соответствовать Требованиям по управлению данными. В соответствии с этими требованиями предусматривается анонимизация данных как их обезличивание, в результате которого идентификация объекта описания невозможна, и псевдонимизация данных — обезличивание данных, в результате которого без использования дополнительной информации не определяется принадлежность данных к конкретному объекту описания.

Глава 5 Требований по управлению данными предусматривает осуществление аналитики данных, отнесенных к конфиденциальной информации, при условии их анонимизации и только при наличии утвержденной методологии расчетов по ее проведению. Там же определена сама процедура анонимизации.

Общедоступные — это данные, становящиеся доступными определенному или неопределенному кругу лиц на основании закона или с согласия субъекта персональных данных. Размещаются общедоступные данные преимущественно в сети Интернет и естественным образом становятся составляющей больших данных. Здесь следует обратить внимание на проблему выражения согласия субъекта персональных данных.

Наиболее целостно указанный вопрос урегулирован российским законом о персональных данных (в редакции от 30 декабря 2020 года в закон включена статья 10.1 «Особенности обработки персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения»).

При рассмотрении неперсональных данных как составляющей больших данных обращают на себя внимание их разнообразная природа и источники поступления — все больше неперсональных данных генерируется без участия

человека (промышленный Интернет, геопозиции и др.). Такие данные могут содержать сведения (или такие сведения могут быть получены в результате аналитики указанных данных) в области обороны, национальной безопасности и стратегических национальных интересов, государственные секреты, коммерческую или иную охраняемую национальным законом государств — членов ОДКБ тайну, а результаты их анализа могут быть использованы в целях выявления уязвимостей в системах управления различными объектами с последующими кибератаками, в том числе на объекты критической информационной инфраструктуры.

На основании вышеприведенного анализа предлагается следующая модельная классификация больших данных, ориентированная преимущественно на проблематику правового обеспечения национальной безопасности. При этом стоит отметить, что с учетом сложности описания больших данных как объекта регулирования предлагаемая классификация не претендует на общность и является довольно условной.

По отраслевой принадлежности:

- промышленные;
- финансовые;
- аграрные;
- экологические;
- демографические;
- о географическом положении (геоданные);
- социальные;
- культурные;
- в области обеспечения обороны и национальной безопасности.

По содержанию:

- содержащие информацию, доступ к которой ограничен национальным законодательством;
- не содержащие информацию, доступ к которой ограничен национальным законодательством.

По наличию в составе персональных данных:

- персональные;
- неперсональные.

По степени структурированности:

- структурированные;
- неструктурированные;
- частично структурированные (полуструктурированные).

По способу получения:

- первичные;
- производные.

По владельцу:

- публичные (государственные, муниципальные);
- корпоративные;
- частные.

По источникам данных:

- данные наблюдения;
- данные экспериментов;
- данные моделирования.

3. Регулирование больших данных в контексте обеспечения национальной безопасности

В настоящее время вектор регулирования обеспечения национальной безопасности на пространстве ОДКБ формируется в соответствии с положениями Концепции сближения и гармонизации законодательства государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности в сфере коллективной безопасности, Соглашения о сотрудничестве государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности в области обеспечения информационной безопасности, модельного закона ОДКБ «Об информационной безопасности» и др. Логичным продолжением развития идей указанных документов будет формирование системы принципов как основы для осуществления регулирования больших данных.

В основу регулирования больших данных в целях обеспечения национальной безопасности в государствах — членах ОДКБ должны быть положены базовые принципы, составляющие совокупность идей и предпосылок, на основе которой будет осуществляться формирование национальных нормативно-правовых массивов в этой сфере. К таким принципам относятся следующие.

Принцип законности. Согласно этому принципу все участники отношений в области использования больших данных должны соблюдать нормы национального законодательства государств — членов ОДКБ, положения международных договоров, ратифицированных государством — членом ОДКБ.

Принцип уважения прав и свобод человека. При обработке больших данных должны обеспечиваться соблюдение принципов обработки данных и требований, установленных законодательством государств — членов ОДКБ, положениями международных договоров, ратифицированных государством — членом ОДКБ, защита данных от неправомерного доступа. При обработке больших данных недопустимо незаконное вмешательство в частную жизнь граждан.

Недопустимы обработка и использование больших данных с применением противоправных средств и (или) методов, а также с нарушением принципов, установленных законодательством государств — членов ОДКБ.

Трансграничное перемещение данных, собранных на территории государства, допускается с ограничениями и требованиями, установленными национальным законодательством государств — членов ОДКБ.

Принцип обеспечения безопасности на протяжении всего жизненного цикла данных. Обработка данных должна осуществляться с использованием технических средств и методов, обеспечивающих установленный уровень

защищенности данных, соответствующий требованиям, предъявляемым к обработке таких данных, и исключая несанкционированный доступ, сбор, копирование, уничтожение, изменение, распространение, а также иные неправомерные действия в отношении данных. Защита данных должна строиться на основе объективной оценки угроз в области информационной безопасности.

Принцип разграничения доступа к большим данным. Согласно этому принципу доступ к данным, содержащим (или потенциально содержащим) сведения, охраняемые законодательством государств — членов ОДКБ, осуществляется в соответствии с их правовым режимом и правовым статусом субъекта.

Принцип транспарентности. Предполагает особую национальную информационную политику, основанную на идеях открытости и информационной доступности в отношении заинтересованных участников, с целью снятия необоснованных ограничений для использования технологий больших данных и с учетом рисков, которые несут в себе такие технологии, путем обнародования уполномоченными органами целей, способов и результатов использования этих технологий.

Принцип стандартизации обработки больших данных. Предусматривает единообразный подход к управлению большими данными в соответствии с их классификацией.

Принцип разумной достаточности. Согласно этому принципу объем обрабатываемых данных должен быть минимально необходимым и достаточным для достижения целей обработки.

Принцип риск-ориентированного подхода. Предполагает, что принятие ограничительных мер осуществляется в соответствии с объективной оценкой риска причинения вреда участникам общественных отношений, правам человека и интересам общества и государства.

Принцип обязательной обоснованности оценки рисков и угроз причинения вреда жизни и здоровью человека, реализации угроз обороне и национальной безопасности при применении больших данных и принятия мер, направленных на минимизацию таких рисков и угроз. Предполагает использование системы управления рисками в целях снижения административной нагрузки на участников отношений в области использования больших данных с одновременным повышением эффективности контрольных мероприятий.

Принцип оценки при разработке нормативных правовых актов и иных документов в сфере использования больших данных социально-экономических последствий и рисков в условиях постоянного развития цифровых технологий. Направлен на оценку регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и иных документов в сфере использования больших данных.

В основу регулирования больших данных могут быть положены различные модели.

1. Модель, основанная на положениях отдельного предметного закона в области больших данных. Преимуществом такого подхода является чет-

кое формирование границ правового регулирования. К недостаткам данной модели следует отнести практическую нецелесообразность ее реализации в условиях неполного понимания правового содержания больших данных, меньшую гибкость регулирования и проблему встраивания ее в общую систему законодательства.

2. Модель, основанная на «точечном» регулировании отдельных составляющих института больших данных (установление правовых режимов данных и технологий, регламентация правового статуса участников отношений и т. д.). Данная модель представляется в современных условиях наиболее рациональной, в первую очередь с точки зрения «экономии» правовых средств, поскольку будут использованы регулирующие возможности уже сформированных правовых институтов: правового режима информации и информационных технологий, защиты информации, технического регулирования, юридической ответственности и т. д. В рамках реализации данной модели большое значение приобретает издание национальными уполномоченными органами в области использования информационных технологий рекомендаций и разъяснений. К примеру, Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации изданы Методические рекомендации о регламенте (стандарте) управления данными государственных информационных систем, создаваемых, развиваемых и эксплуатируемых на единой цифровой платформе Российской Федерации «ГосТех».

В связи с этим интерес представляет подход, реализованный в законодательстве Республики Казахстан. Особенность указанного подхода выражается в регламентации процедур управления данными (в том числе и большими данными) не в рамках предметной области регулирования закона в области информатизации — Закона Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК «Об информатизации», а положениями Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI (статья 43-2 «Управление данными»). Указанный кодифицированный нормативный правовой акт регламентирует все составляющие оборота данных, устанавливает базовые элементы правового статуса уполномоченного органа по управлению данными; в части обеспечения информационной безопасности — управление данными, составляющими государственные секреты, служебную или конфиденциальную информацию, — сформулирована отсылочная норма к соответствующим положениям законодательства Республики Казахстан.

Во исполнение положений указанного кодекса издан приказ Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 14 октября 2022 года № 385/НК «Об утверждении Требований по управлению данными», которым установлены целевые направления обеспечения; расширенный терминологический аппарат, включающий терминологию сферы больших данных; классификация данных по различным основаниям (в том числе выделяются метаданные — функциональные, технические и операционные; структурированные и неструктурированные данные); сформулированы этапы жизненного цикла данных.

3. Модель, в основу которой положено регулирование наиболее критичной содержательной составляющей больших данных — персональных данных в предметной области законодательства о персональных данных.

В настоящее время регулирование той части больших данных, в состав которой входят персональные данные, в государствах — членах ОДКБ (наиболее развито в Республике Казахстан и Российской Федерации) осуществляется в рамках законодательства о персональных данных по следующим основным направлениям:

- разграничение понятий «персональные данные» и «обезличенные данные»;

- установление порядка обезличивания персональных данных в целях передачи обезличенных государственных данных и иных данных;

- регламентация возможности обезличивания персональных данных, полученных на законных основаниях, без согласия субъекта персональных данных;

- установление особого порядка обезличивания персональных данных отдельных субъектов персональных данных, выполняющих функции в области обороны, обеспечения безопасности государства, противодействия терроризму, оперативно-разыскной деятельности, уголовно-исполнительного законодательства, законодательства о принудительном исполнении;

- обеспечение равных условий для государства и коммерческих компаний в части обезличивания и оборота обезличенных данных.

Использование указанной модели представляется временным и не лишённым недостатков. Именно совместная обработка всего массива больших данных позволяет получить ожидаемый эффект, и в процессе такой обработки разграничение массива на персональные и неперсональные данные не только нецелесообразно, но и порой невозможно. Также в случае повторной обработки массива больших данных с использованием дополнительных критериев или методов может сложиться ситуация, при которой обезличенные данные таковыми уже не будут.

Следующим актуальным направлением формирования нормативной основы регулирования больших данных, которое целесообразно разрабатывать в современных условиях, является установление правового статуса национального оператора больших данных. Фактически данное направление уже реализуется в Республике Казахстан, где полномочия органа по управлению данными возложено на Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан. В Российской Федерации формирование правового института национального оператора больших данных находится в стадии обсуждения концепции, предложенной Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

К базовым полномочиям национального оператора больших данных рекомендуется отнести:

- руководство государственной политикой и обеспечение ее реализации в области использования больших данных;

- установление требований, предъявляемых к обработке больших данных в органах государственной власти и иных государственных органах;
- формирование и оценку соблюдения обязательных требований к субъектам, осуществляющим обработку больших данных из государственных источников и на государственных цифровых платформах;
- реализацию государственного санкционирования деятельности субъектов, осуществляющих обработку больших данных из государственных источников и на государственных цифровых платформах, путем лицензирования, проведения государственной аккредитации и иными средствами в соответствии с положениями национального законодательства государств — членов ОДКБ;
- осуществление государственного контроля за соблюдением правил обработки больших данных в государственном секторе;
- административно-юрисдикционные полномочия в части возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях в области использования больших данных.

В процессе разработки нормативно-правовой базы в области больших данных особое внимание обращает на себя установление правового режима больших данных и технологий их анализа, что обусловлено влиянием следующих факторов:

- 1) активная реализация в государствах — членах ОДКБ концепций цифровой трансформации как экономических отношений, так и государственного управления, в основе которых определяющим является построение экосистем на базе цифровых платформ с сосредоточением в них большого числа разнородных данных: персональных данных (как персонифицированных, так и обезличенных); открытых данных; данных, получаемых от технических средств; и др.;
- 2) широкий спектр правовых режимов данных, составляющих большие данные, их источников и технологий анализа;
- 3) непосредственная связанность обработки больших данных с защитой персональных данных, в расширенном представлении — с защитой информации о частной жизни;
- 4) аналитическая обработка больших данных, которая может раскрыть не только сами сведения, но и методы их формирования (государственные секреты, коммерческая тайна и иные сведения, относимые в законодательстве государств — членов ОДКБ к информации ограниченного доступа);
- 5) существующая тенденция коммерциализации в области сбора и обработки больших данных, следствием которой являются:
 - непрозрачность обработки больших данных;
 - передача и хранение больших данных за пределами территории государства;
 - повышение эффективности аналитики за счет расширения источников данных, что увеличивает прибыли компаний-обработчиков и одновременно нарушает принцип секционирования информации ограниченного доступа как основополагающий (соотношение допуска и доступа);

— передача функции по обработке информации в рамках аутсорсинга органами государственной власти и иными государственными органами негосударственным, в том числе коммерческим, структурам (особенно критичным представляется материально-техническое, продовольственное, финансовое, медицинское обеспечение вооруженных сил и правоохранительных органов).

Максимальная эффективность применения цифровых технологий может быть достигнута в процессе их совместного использования, что предполагает и формирование комплексного регулирования, например, больших данных, искусственного интеллекта, промышленного Интернета, Интернета вещей.

В связи с этим целесообразно рассматривать основные направления формирования законодательства о больших данных в части установления правовых режимов данных и технологий их анализа в рамках отдельных рекомендаций.

Исходя из содержания преимущественно аналитической и технологической природы больших данных, в качестве еще одного перспективного направления регулирования больших данных в контексте рассмотрения вопросов обеспечения национальной безопасности следует выделить разработку и введение в действие на основе международных стандартов единых национальных стандартов архитектуры больших данных, включая сбор, хранение, анализ (обработку), обмен большими данными. Можно отметить развитие указанного направления в Российской Федерации, где в области технического регулирования принято шесть национальных стандартов, основанных на положениях международных стандартов Международной организации по стандартизации и Международной электротехнической комиссии; один из этих стандартов (ГОСТ Р ИСО/МЭК 24668-2022) ориентирован на использование технологий искусственного интеллекта для формирования структур управления процессами аналитики больших данных.

В рамках разработки и продвижения правовых основ сотрудничества, содействия совершенствованию международной и национальной правовой базы в области использования больших данных и иных цифровых технологий обращает на себя внимание тот факт, что законодательные массивы как в сфере информатизации, так и в сфере обеспечения информационной безопасности (в том числе объектов критической информационной инфраструктуры) в государствах — членах ОДКБ существенно отличаются. Это проявляется и в различных концептуальных подходах к регулированию, и в структуре самого законодательства (вплоть до отсутствия такового).

Как базовое направление при решении этого вопроса предлагается разработать концепцию комплексного системного подхода к нормативному регулированию больших данных в государствах — членах ОДКБ, примерная структура которой может содержать следующие разделы:

- понятийный аппарат в области больших данных;
- классификация больших данных;
- принципы регулирования в области больших данных;
- правовой режим данных, используемых для анализа, а также новых видов информации, созданной на основе такого анализа;

— правовой режим технологий обработки больших данных с учетом целей обеспечения национальной безопасности;

— основные направления регулирования больших данных в целях обеспечения национальной и коллективной безопасности государств — членов ОДКБ.

Указанная концепция может служить в качестве правовой и методологической основы для дальнейшего развития систем национального законодательства в области больших данных.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности

О проекте Рекомендаций для государств — членов ОДКБ
по выработке общих принципов развития
национального законодательства в области создания
искусственного интеллекта и робототехники в целях
обеспечения национальной безопасности

Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности **п о с т а н о в л я е т**:

1. Принять Рекомендации для государств — членов ОДКБ по выработке общих принципов развития национального законодательства в области создания искусственного интеллекта и робототехники в целях обеспечения национальной безопасности (далее — Рекомендации) (прилагаются).

2. Направить указанные в пункте 1 настоящего постановления Рекомендации в парламенты государств — членов ОДКБ для использования в работе по совершенствованию законодательства государств — членов Организации в соответствующей сфере.

3. Опубликовать текст Рекомендаций на официальном сайте и в материалах Парламентской Ассамблеи ОДКБ.

Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ

Москва
9 декабря 2024 года
№ 17-7.5

В.В.ВОЛОДИН

**РЕКОМЕНДАЦИИ
для государств — членов ОДКБ
по выработке общих принципов развития
национального законодательства в области создания
искусственного интеллекта и робототехники в целях
обеспечения национальной безопасности**

В настоящее время активно развиваются технологии искусственного интеллекта и робототехники (далее — ИИ). Особенно заметен прогресс в области так называемого генеративного ИИ (GPT), достигнутый в 2022–2023 годах и связанный с появлением систем 3-го и 4-го поколений, а также предоставлением возможности доступа к данным технологиям широкому кругу пользователей.

Национальные программы развития ИИ приняты более чем в 60 странах, в ряде стран ведется разработка подобных стратегий.

Имея очевидные преимущества для развития экономики, государственного управления и оборонной сферы, технологии ИИ создают целый ряд угроз безопасности граждан, общества и государства. Среди таких угроз обычно отмечается использование ИИ для осуществления сетевых атак, создания фейковой и иной недостоверной (фальсифицированной) информации, имитации человека. Другая группа угроз связана с недостаточной прозрачностью, понятностью и предсказуемостью систем ИИ. Применение технологий ИИ для принятия управленческих решений создает угрозу дискриминации граждан по признаку расы, пола и др. Одной из активно развивающихся и одновременно вызывающих особую озабоченность технологий является технология биометрической идентификации, позволяющая идентифицировать человека по фото- или видеоизображению, а также по голосу.

В большинстве постсоветских стран развитие ИИ не выделяется в самостоятельное направление государственной политики, однако упоминания об этих технологиях присутствуют в стратегических документах с более широкой сферой (концепции научно-технического развития, цифрового государства и т. п.).

Вместе с тем выработка единой политики в области ИИ особенно важна для проведения согласованной политики в сфере обороны и безопасности в рамках ОДКБ.

Целью настоящих Рекомендаций является формирование обоснованных предложений по выработке общих принципов (направлений) развития национального законодательства государств — членов ОДКБ в области использования ИИ для обеспечения национальной безопасности.

Степень разработанности нормативного регулирования ИИ в государствах — членах ОДКБ

Республика Армения

В информационной сфере наиболее значимыми являются Закон Республики Армения от 22 октября 2003 года № ЗР-11 «О свободе информации», Закон Республики Армения от 30 декабря 2014 года № ЗР-245 «О государственном содействии в сфере информационных технологий», Закон Республики Армения от 13 июня 2015 года № ЗР-49 «О защите персональных данных», Программа Правительства Республики Армения (приложение к Постановлению Правительства Республики Армения № 1363-А от 18 августа 2021 года), в разделе 1.3 которой, посвященном сфере обороны, ставятся задачи по «внедрению единой автоматизированной системы управления... технологической модернизации Вооруженных Сил и применению наделенных искусственным интеллектом систем», а в разделе 4.4, посвященном науке, ИИ отнесен к приоритетным направлениям и предусмотрено дополнительное финансирование проектов в данной сфере.

Республика Беларусь

Основным законом, регулирующим отношения в информационной сфере, является Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации». Однако он не содержит положений, непосредственно посвященных системам ИИ.

Декрет Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2005 года № 12 «О Парке высоких технологий» (редакция 2023 года) предусматривает особый правовой режим («регуляторную песочницу») для резидентов Парка — организаций, ведущих деятельность в сфере ИКТ, в том числе наделяет их правом вести деятельность «в сфере искусственного интеллекта, создания систем беспилотного управления транспортными средствами».

Среди документов стратегического развития, затрагивающих сферу ИИ, следует назвать Концепцию информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденную Постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 года № 1; Государственную программу «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, утвержденную Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 года № 66; Государственную программу инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденную Указом Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 года № 348.

Определение термина «искусственный интеллект» содержится в Постановлении Совета Министров Республики Беларусь «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 7 апреля 2022 года № 136»: «Искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (в том числе самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интел-

лектуальной деятельности человека, и включающий в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений».

Республика Казахстан

Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК «Об информатизации» является основным документом, регулирующим отношения в информационной сфере. В законе не дается понятие ИИ, однако раскрываются такие понятия, как:

национальная платформа искусственного интеллекта — технологическая платформа, предназначенная для сбора, обработки, хранения и распространения наборов данных и предоставления услуг в области искусственного интеллекта;

оператор национальной платформы искусственного интеллекта — юридическое лицо, определяемое Правительством Республики Казахстан, на которое возложено обеспечение развития и функционирования закрепленной за ним Национальной платформы искусственного интеллекта;

интеллектуальный робот — автоматизированное устройство, совершающее определенное действие или бездействующее с учетом воспринятой и распознанной внешней среды (пункты 54, 55 и 43-1 статьи 1 соответственно).

Также указанный закон определяет ряд более общих категорий, важных с точки зрения регулирования технологий ИИ: информационная система, объект информатизации и др. Статья 13-2 закрепляет правовой статус оператора национальной платформы ИИ; статья 18-1 — права и обязанности собственника и владельца интеллектуального робота.

Закон Республики Казахстан от 10 июля 2023 года № 18-VIII ЗРК «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе» закрепил обязанность собственника онлайн-платформы «принимать меры по совершенствованию... алгоритмов искусственного интеллекта» (статья 13).

В Республике Казахстан развитие технологий ИИ и анализа больших данных выделено в качестве одного из основных приоритетов, особенно в областях экономики, обеспечения безопасности, медицины, политики (Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 269 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023–2029 годы»).

В Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023–2029 годы непосредственно вопросам ИИ не уделяется большого внимания, однако на 2023 год запланирована разработка дорожной карты (стратегическое видение) по развитию искусственного интеллекта, на 2024 год — создание национальной системы искусственного интеллекта на базе Smart Data Ukimet, которая позволит прогнозировать и принимать решения на основе достоверных данных. Тем не менее Концепция предусматривает целый комплекс мероприятий в сфере информатизации, которые неизбежно окажут существенное влияние и на сегмент, связанный с технологиями ИИ. Среди таких мероприятий —

агрегация актуальных данных, собираемых на основе Единой платформы «электронного правительства».

Концепция развития искусственного интеллекта на 2024–2029 годы утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2024 года № 592. В Концепции сформулированы принципы и подходы к развитию ИИ, в том числе серьезное внимание уделяется вопросам правового регулирования отношений в сфере ИИ. Концепция предусматривает разработку нормативных правовых актов, в которых будут отражены понятийный аппарат, основные этические принципы применения ИИ, нормы по безопасности применения ИИ и другие вопросы (глава 2 раздела 5).

В Республике Казахстан ведется разработка проекта Цифрового кодекса. В ноябре 2023 года был опубликован Консультативный документ регуляторной политики к проекту Цифрового кодекса Республики Казахстан, в апреле 2024 года — текст проекта (https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38933548).

Кыргызская Республика

В числе наиболее значимых актов, регулирующих отношения в информационной сфере, следует назвать Закон Кыргызской Республики от 19 июля 2017 года № 127 «Об электронном управлении» и Указ Президента Кыргызской Республики от 17 декабря 2020 года № 64 «О неотложных мерах по активизации внедрения цифровых технологий в государственное управление Кыргызской Республики».

Решением Совета безопасности Кыргызской Республики от 14 декабря 2018 года № 2 одобрена Концепция цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019–2023», распоряжением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 12 января 2022 года № 2-р утвержден План мероприятий по цифровизации управления и развития цифровой инфраструктуры в Кыргызской Республике на 2022–2023 годы. Специальное регулирование отношений в сфере ИИ в настоящее время отсутствует.

Важнейшим событием в рассматриваемой сфере стало опубликование в августе 2023 года проекта Цифрового кодекса Кыргызской Республики (<http://koomtalkuu.gov.kg/ru/view-npa/2927>). Проект содержит отдельную главу, посвященную регулированию систем ИИ. В ней закрепляются принципы регулирования ИИ, устанавливается обязательная оценка опасности, которую несет охраняемым благам создаваемая система ИИ. Системы ИИ с повышенной опасностью (определенные как системы, использование которых повышает вероятность причинения вреда охраняемым благам) выделяются в отдельную категорию, в отношении которой действуют специальные правила, относящиеся к управлению рисками, обеспечению открытости и объяснимости систем ИИ повышенной опасности, их подконтрольности, точности, надежности и цифровой устойчивости (статьи 190, 191). Закрепляются обязанности пользователей систем ИИ повышенной опасности (статья 192).

Российская Федерация

Из числа государств, входящих в ОДКБ, стратегические акты для технологий ИИ приняты только в России: Национальная стратегия развития ИИ

(утверждена Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490, действует в редакции Указа Президента Российской Федерации от 15 февраля 2024 года № 124) и Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 года № 2129-р).

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (далее — Стратегия) определяет основные принципы развития и использования технологий ИИ, в том числе принципы защиты прав и свобод человека; безопасности; прозрачности; технологического суверенитета; целостности инновационного цикла; наиболее эффективного использования технологий ИИ; поддержки конкуренции; открытости и доступности; преемственности; защищенности; достоверности исходных данных.

В Стратегии целями развития ИИ в Российской Федерации названы: обеспечение роста благосостояния и качества жизни ее населения, обеспечение национальной безопасности и правопорядка, достижение устойчивой конкурентоспособности российской экономики, в том числе лидирующих позиций в мире в области ИИ.

Отдельным направлением Стратегии является создание комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий ИИ. Основной целью данного направления Стратегии (в редакции от 15 февраля 2024 года) названо создание в Российской Федерации благоприятных нормативно-правовых условий для разработки, внедрения и использования технологий ИИ и решений, разработанных на их основе, с учетом обеспечения защиты прав и свобод человека и безопасности Российской Федерации. Сформулированы принципы нормативно-правового регулирования общественных отношений, связанных с развитием и использованием технологий ИИ: безопасность, гуманистический подход, уважение автономии и свободы воли человека, недискриминация, риск-ориентированный подход, ответственность, квалифицированная экспертная оценка.

В развитие Стратегии разработан и принят в 2020 году федеральный проект «Искусственный интеллект», содержащий дорожную карту конкретных мероприятий и плановые ключевые показатели до 2024 года. Президент Российской Федерации В. В. Путин поручил включить федеральный проект «Искусственный интеллект» в национальный проект по формированию экономики данных. Таким образом, он будет продлен до 2030 года.

Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года (далее — Концепция) стала основополагающим документом, устанавливающим принципы и направления развития регулирования ИИ и робототехники (РТ) в России. В соответствии с опубликованным текстом Концепции приоритетной целью регулирования отношений в сфере ИИ и РТ на данном этапе их развития является стимулирование разработки, внедрения и использования безопасных и заслуживающих доверия технологий и систем ИИ и РТ для их применения во благо человека,

общества и государства. Регулирование в сфере ИИ должно способствовать достижению высоких темпов экономического роста, повышению благосостояния и качества жизни граждан, обеспечению национальной безопасности и правопорядка, достижению устойчивой конкурентоспособности российской экономики, в том числе лидирующих позиций в мире в области ИИ.

В качестве основных общеотраслевых задач регулирования применения технологий ИИ и РТ в Концепции указаны создание механизмов упрощенного внедрения продуктов с использованием технологий ИИ и РТ, установление юридической ответственности в случае применения систем ИИ и РТ, развитие страховых институтов, совершенствование режима оборота данных, режима экспорта систем ИИ и РТ, системы технического регулирования и оценки соответствия.

Концепцией определены отраслевые направления совершенствования регулирования применения технологий ИИ и РТ, среди которых: сфера охраны здоровья граждан, государственное (муниципальное) управление, транспорт, градостроительство, концепция «умного города», финансовая сфера, космическая деятельность, промышленность.

Документ также предусматривает регуляторные меры для финансового стимулирования развития отрасли. Необходимо оценить целесообразность и по итогам такой оценки проработать меры поддержки по четырем направлениям: стимулирование предложения, стимулирование спроса, развитие государственно-частного партнерства, развитие экспорта.

Важно подчеркнуть, что документ призван поставить в центр внимания регулятора человека: его права и интересы, его безопасность и благополучие в контексте внедрения новых технологий. В отличие от ряда зарубежных инициатив, в документе даже не ставится вопрос о наделении какими-либо правами роботов или юнитов ИИ. Развитие технологий всегда должно быть во благо граждан и оставаться под полным контролем человека.

В Российской Федерации действует законодательство об экспериментальных правовых режимах, которые являются важным механизмом тестирования технологий ИИ. Приняты федеральные законы от 24 апреля 2020 года № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”» и от 31 июля 2020 года № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (с 1 января 2025 года вступает в силу новая редакция с изменениями, внесенными Федеральным законом от 8 июля 2024 года № 169-ФЗ, которая содержит ряд положений, касающихся случаев причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при реализации экспериментального правового режима, в том числе в результате использования решений, разработанных с применением технологий искусственного интеллекта).

Также в Российской Федерации утвержден комплекс национальных стандартов в области ИИ, который включает 111 документов по направлениям «Межотраслевые стандарты», «Общие вопросы качества», «Транспорт», «Здравоохранение», «Образование», «Данные», «Сельское хозяйство», «Промышленность» (по состоянию на 29 августа 2024 года).

29 декабря 2023 года Минэкономразвития России и Росстандартом утверждена Перспективная программа стандартизации по приоритетному направлению «Искусственный интеллект» на 2021–2024 годы в обновленной редакции. Предусмотрена разработка 131 технического стандарта по направлениям «Межотраслевые стандарты», «Данные», «Информационная инфраструктура», «Качество», «Варианты использования», «Автомобильный транспорт», «Водный транспорт», «Образование», «Здравоохранение», «Промышленность», «Средства измерения», «Строительство», «Пространственные данные, дистанционное зондирование Земли», «Специализированная техника».

Правоприменительная практика, связанная с применением технологий ИИ, на сегодняшний день в Российской Федерации состоит в основном из дел, касающихся вопросов интеллектуальной собственности в случаях, когда объект создан с применением технологии дипфейков, нейросетей, а также касающихся использования систем на основе ИИ для осуществления телефонных звонков либо в рекламных целях, либо в рамках деятельности по возврату просроченной задолженности. Такие действия квалифицируются по статье 14.57 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Среди актов рекомендательного характера следует указать Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, разработанный в 2021 году, к которому в настоящее время присоединилось более 380 подписантов из 21 юрисдикции (в том числе Беларусь, Куба, Таджикистан, страны Африки и др.).

Республика Таджикистан

К числу основных законов в информационной сфере в Республике Таджикистан следует отнести Закон Республики Таджикистан от 6 августа 2001 года № 40 «Об информатизации» (действует в редакции 2022 года) и Закон Республики Таджикистан от 3 августа 2018 года № 1537 «О защите персональных данных».

Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан, утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2019 года № 642, содержит ряд упоминаний технологий ИИ. Наиболее важным представляется план по разработке стандартов информационной безопасности в системах, реализующих технологии ИИ и обеспечение надзора за их соблюдением. Также упоминаются создание интеллектуальной энергосистемы, интеллектуальной транспортной системы, внедрение ИИ в медицине, городском хозяйстве (Smart City).

Мировой опыт: регулирование ИИ на международном уровне и в других государствах

Организация экономического сотрудничества и развития

Важнейшую роль в формировании подходов к регулированию ИИ сыграла Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), подготовившая в 2019 году Рекомендации по искусственному интеллекту¹. В рекомендациях получили закрепление пять принципов управления ИИ:

- 1) инклюзивный рост, устойчивое развитие и благосостояние;
- 2) ориентированность на человеческие ценности и справедливость;
- 3) прозрачность и объяснимость;
- 4) надежность и безопасность;
- 5) контролируемость.

ЮНЕСКО

Рекомендация ЮНЕСКО об этических аспектах искусственного интеллекта от 23 ноября 2021 года² является в настоящее время одним из немногих рекомендательных актов, касающихся гуманитарных проблем внедрения технологий ИИ. В качестве этических и иных принципов, на которых должны выстраиваться системы ИИ, в данном акте выделяются:

- 1) соразмерность и непричинение вреда;
- 2) безопасность и защищенность;
- 3) справедливость и отказ от дискриминации;
- 4) устойчивость;
- 5) право на неприкосновенность частной жизни и защита данных;
- 6) подконтрольность и подчиненность человеку;
- 7) прозрачность и объяснимость;
- 8) ответственность и подотчетность;
- 9) многостороннее и адаптивное управление и взаимодействие.

Принцип безопасности и защищенности сформулирован как необходимость «учитывать, предотвращать и ликвидировать» два вида рисков: риски для безопасности и риски для защищенности. Первые связаны с непреднамеренным причинением вреда, вторые — с уязвимостью для кибератак. Отмечается, что безопасность и защищенность ИИ-систем могут быть повышены посредством разработки надежных и защищенных от несанкционированного доступа к личной информации комплексных систем, которые обеспечат более эффективный характер обучения и сертификации моделей ИИ на основе качественных данных.

Под прозрачностью понимается право получать информацию о том, какие решения принимаются с использованием алгоритмов ИИ или на основе полученных с их помощью данных, в том числе решения, затрагивающие безопасность и права человека, чтобы в соответствующих случаях была

¹ Recommendation of the Council on Artificial Intelligence. OECD/LEGAL/0449.
URL: <https://legalinstruments.oecd.org/api/print?ids=648&lang=en>.

² https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380455_rus.locale=ru

возможность запросить у субъектов ИИ или у государственных учреждений пояснительную информацию. Объяснимость касается обеспечения понятности и предоставления разъяснений в отношении полученных с помощью ИИ-систем результатов, а также доступности для понимания исходных данных, непосредственных результатов, функционирования каждой алгоритмической структуры и того, как все это влияет на выданный системой результат.

В Рекомендации ЮНЕСКО названы 11 приоритетных областей, которые, по мнению разработчиков, требуют принятия стратегических мер. Это: оценка этического воздействия; этическое управление и руководство; политика в отношении данных; развитие и международное сотрудничество; окружающая среда и экосистемы; гендерное равенство; культура; образование и научные исследования; коммуникация и информация; экономика и рынок труда; здоровье и социальное благополучие.

Европейский союз

1 августа 2024 года вступил в силу Регламент Европейского союза об искусственном интеллекте (Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act)).

Регламент предусматривает разделение систем ИИ на четыре категории в зависимости от уровня риска: с ограниченным, высоким и неприемлемым риском, а также генерирующие системы (нейросети). Основное внимание уделяется системам с высоким риском.

Статья 5 Регламента содержит перечень запретов в отношении систем ИИ. Так, запрещено размещение на рынке и использование систем ИИ, которые: воздействуют на подсознание или манипулируют поведением людей; используют уязвимости человека с целью существенного искажения его поведения, если это причинило или могло причинить ему существенный вред.

Регламент предусматривает запрет на создание и эксплуатацию систем удаленной биометрической идентификации в общедоступных местах в режиме реального времени в целях обеспечения соблюдения закона, делая исключение для применения этой технологии в целях расследования таких преступлений, как похищение людей или торговля людьми, поиска пропавших граждан, предотвращения терактов и иных угроз жизни и физической безопасности. Регламент также устанавливает ряд запретов в отношении систем ИИ, связанных с технологиями распознавания лиц из Интернета или видеозаписи с камер видеонаблюдения, технологиями определения эмоций физического лица и др.

Главным критерием отнесения системы ИИ к высокорисковым является наличие «гармонизирующего законодательства Европейского союза» в отношении продукта, в котором используется система ИИ, и одновременно наличие требований об обязательной оценке продукта третьей стороной. Кроме того, Регламент содержит Приложение III, в котором прямо перечислены некоторые категории высокорисковых систем: биометрические системы; системы,

используемые как компонент безопасности на транспорте, в электро-, водо-, газоснабжении; в сфере образования — для целей приема или оценки учащихся; в сфере управления персоналом; для оказания государственных услуг; системы, используемые для оценки кредитоспособности; системы, используемые правоохранительными органами (детекторы лжи, системы проверки доказательств; системы для анализа преступлений), органами пограничного контроля.

Особо следует отметить системы ИИ, предназначенные для оказания влияния на исход выборов или референдума либо на поведение физических лиц при голосовании на выборах или референдумах. Также к высокорисковым отнесены системы ИИ, предназначенные для использования платформами крупных социальных сетей.

Для высокорисковых систем Регламент закрепляет обязанность разработать, внедрить, документировать и поддерживать систему управления рисками; принимать меры, направленные на устранение (если это возможно) рисков или на снижение их уровня. Системы ИИ с высоким уровнем риска должны быть протестированы для выявления наиболее подходящих и целенаправленных мер по управлению рисками и сопоставления любых таких мер с потенциальными преимуществами и предполагаемыми целями системы. Тестирование должно гарантировать, что системы ИИ с высоким уровнем риска стабильно работают по назначению и соответствуют установленным требованиям.

Статья 13 Регламента закрепляет требования прозрачности и понятности систем: пользователь должен иметь возможность понимать и использовать систему ИИ надлежащим образом, зная в целом, как работает эта система и какие данные она обрабатывает, что позволяет пользователю объяснять решения, принятые системой ИИ, пострадавшему лицу. Системы ИИ высокого риска должны сопровождаться понятными инструкциями по использованию в соответствующем цифровом формате или иным образом доступными на постоянном носителе, включающими краткую, правильную, четкую и, насколько это возможно, полную информацию, которая помогает в эксплуатации и обслуживании системы ИИ, а также принятии обоснованных решений пользователями, являясь достаточно актуальной, доступной и понятной для пользователей. В пункте 3 данной статьи закрепляется минимальный перечень сведений, которые должны быть отражены в указанных инструкциях.

Регламент закрепляет обязательное встраивание в систему ИИ инструментов человеческого надзора, включая возможность вмешиваться в работу системы ИИ высокого риска или прерывать ее работу (статья 14).

Высокорисковые системы ИИ подлежат обязательной регистрации (статьи 16, 51, 60 и Приложение VIII). Информация, содержащаяся в базе данных Европейского союза, должна быть доступна для общественности.

Содружество Независимых Государств

14 апреля 2023 года на пятьдесят пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств были приняты Рекомендации по нормативному

регулированию использования искусственного интеллекта, включая этические стандарты для исследований и разработок (постановление № 55-23 от 14 апреля 2023 года). Цель данного документа — определение единых основ формирования системы правовых и этических норм, призванных стимулировать разработку и применение систем ИИ в различных отраслях экономики государств — участников СНГ с соблюдением прав граждан и обеспечением безопасности личности, общества и государства. Подразумевается, что Рекомендации будут играть роль дорожной карты для начала формирования системы модельных законов, а также свода морально-этических норм (модельных кодексов и конвенций). В Рекомендациях определены приоритетные задачи для развития сферы ИИ в государствах СНГ, основные направления регулирования ИИ на пространстве Содружества, а также сформулированы следующие принципы регулирования ИИ: защита прав граждан; минимизация рисков; открытость для технологического развития; риск-ориентированный подход; профессиональная оценка; баланс интересов; технологический суверенитет; исключительность военной сферы; поддержка конкуренции; расширение сферы саморегулирования; гармонизация законодательства.

Китай

Комплексное регулирование отношений в сфере ИИ на общегосударственном уровне в настоящее время в Китае отсутствует. Из наиболее значимых актов, регулирующих информационную сферу, следует указать законы о защите личной информации 2021 года, о кибербезопасности 2017 года и о безопасности данных 2021 года. Кроме того, на локальном уровне приняты Положение о содействии индустрии искусственного интеллекта в Шэньчжэньской особой экономической зоне и Положение о содействии развитию отрасли искусственного интеллекта в муниципалитете Шанхай¹.

В документах стратегического планирования в Китае вопросам ИИ уделяется существенное внимание начиная с 2015 года. Из наиболее значимых документов можно назвать такие акты, которые в государствах — членах ОДКБ принято относить к категории документов стратегического планирования:

- «Сделано в Китае 2025» (май 2015 года);
- «Интернет+» (июль 2015 года);
- Трехлетний план действий в области ИИ (май 2016 года);
- План развития искусственного интеллекта нового поколения (июль 2017 года);
- Имплементация видения в провинции Шанхай развития искусственного интеллекта нового поколения (ноябрь 2017 года);
- Некоторые меры содействия развитию индустрии ИИ (ноябрь 2017 года);
- Новые руководящие принципы для развития индустрии ИИ (декабрь 2018 года);
- Белая книга по стандартизации ИИ (январь 2018 года).

¹ Schildkraut P., Zhang H. What To Know About China's New AI Regulations. Arnold & Porter, 2023. URL: <https://www.arnoldporter.com/-/media/files/perspectives/publications/2023/04/what-to-know-about-chinas-new-ai-regulations.pdf>.

В Китае 10 июля 2023 года были одобрены и с 15 августа 2023 года вступили в силу Временные меры по управлению услугами генеративного искусственного интеллекта¹. Генеративную технологию ИИ они определяют как модели и связанные с ними технологии, способные генерировать контент, такой как текст, изображения, аудио и видео.

Статья 4 Временных мер устанавливает, что предоставление продуктов или услуг генеративного ИИ должно соответствовать требованиям законов и нормативных актов, уважать общественную мораль и этику. В этой статье закреплены следующие специальные требования: 1) недопустимость создания контента, который «подстрекает к подрыву государственной власти и свержению социалистической системы, угрожает национальной безопасности и интересам... пропагандирует терроризм, экстремизм, пропагандирует этническую ненависть, этническую дискриминацию, насилие, непристойность, а также ложную и вредную информацию, запрещенную законами и административными постановлениями»; 2) недопустимость дискриминации; 3) уважение прав интеллектуальной собственности, соблюдение принципа добросовестной конкуренции; 4) уважение законных прав и интересов других, безопасность для здоровья, соблюдение прав на портрет, на репутацию, права на честь, права на неприкосновенность частной жизни и права на личную информацию других; 5) обязанность провайдера принимать эффективные меры для повышения прозрачности генерирующих услуг искусственного интеллекта и повышения точности и надежности генерируемого контента.

Кроме того, контент, созданный при помощи генеративных технологий ИИ, должен иметь соответствующую маркировку. Закреплена обязанность провайдера создать механизм приема жалоб от пользователей (статья 15), а также установлено право пользователей на подачу жалобы в соответствующие компетентные органы (статья 18).

По сообщениям СМИ, по состоянию на январь 2024 года около 40 моделей генеративного ИИ прошли официальную оценку соответствия согласно Временным мерам.

Бразилия

В Бразилии с 2019 года по настоящее время разработаны четыре варианта проекта закона об ИИ. Последний из них, внесенный в мае 2023 года, заменил три предыдущие версии. Основными в проекте являются принципы добросовестности, самоопределения и свободы выбора; прозрачности, объяснимости, понятности, прослеживаемости и возможности аудита; участия человека и контроля; недискриминации; справедливости и инклюзивности; надежности и устойчивости, информационной безопасности.

Бразильский проект, так же как и проект Регламента Европейского союза, предусматривает категорирование систем ИИ по степени риска, закрепляет права лиц, затронутых системами ИИ (независимо от классификации риска системы ИИ): право на информацию об их взаимодействии с системой ИИ до

¹ http://www.cac.gov.cn/2023-07/13/c_1690898327029107.htm

ее использования; право на объяснение решения, рекомендации или прогноза, данных системой ИИ; право оспаривать решения или прогнозы систем ИИ, которые имеют юридические последствия или существенно влияют на интересы пострадавшей стороны; право на вмешательство человека в решения, принимаемые исключительно системами ИИ; право на недискриминацию и исправление дискриминационных предубеждений; право на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных.

Понятийный аппарат

Рекомендации ОЭСР по искусственному интеллекту определили систему ИИ как машинную систему, которая может для заданного набора целей, определенных человеком, делать прогнозы, давать рекомендации или принимать решения, влияющие на реальную или виртуальную среду. При этом системы искусственного интеллекта предназначены для работы с различными уровнями автономности.

Рекомендация ЮНЕСКО об этических аспектах искусственного интеллекта от 23 ноября 2021 года определяет ИИ следующим образом: системы на основе ИИ — технологические системы, способные обрабатывать данные и информацию способом, напоминающим разумное поведение и включающим, как правило, такие аспекты, как рассуждение, обучение, распознавание, прогнозирование, планирование и контроль.

Существенное значение в таком подходе имеют следующие характеристики:

1. Системы на основе ИИ представляют собой технологии обработки информации, которые включают модели и алгоритмы, обеспечивающие способность обучения и выполнения когнитивных задач, с получением результатов в виде прогнозной оценки и принятия решения в материальной и виртуальной среде.

2. ИИ-системы предназначены для работы с той или иной долей автономности посредством моделирования и представления знаний, а также использования данных и расчета корреляционных зависимостей. В системах на основе ИИ могут использоваться различные методологии, в частности:

— самообучение машины, включая глубокое обучение и обучение с подкреплением;

— автоматизированное рассуждение, включая планирование, диспетчеризацию, представление знаний и формирование рассуждений, поиск и оптимизацию.

3. Системы на основе ИИ могут использоваться в киберфизических системах, включая системы контроля оборудования через Интернет, робототехническое оборудование, социальную робототехнику и системы человеко-машинного интерфейса, объединяющие в себе функции контроля, распознавания, обработки данных, собранных датчиками, а также работу исполнительных элементов в среде функционирования ИИ-систем.

Однако в Рекомендации прямо указывается, что преследовалась цель привлечь внимание к ключевым характеристикам ИИ, а не дать единственно возможное определение.

Проект Регламента Европейского союза в редакции от 21 апреля 2021 года определял систему ИИ как «программное обеспечение, которое разработано с использованием одного или нескольких методов и подходов, перечисленных в Приложении I, и может для заданного набора целей, определенных человеком, генерировать такие выходные данные, как контент, прогнозы, рекомендации или решения, влияющие на среду, с которой они взаимодействуют».

Регламент в утвержденной редакции определил систему ИИ как систему, основанную на использовании технических средств, предназначенную для работы с различными уровнями автономии и способную для явных или неявных целей генерировать результаты, такие как прогнозы, рекомендации или решения, влияющие на физическое состояние, или виртуальные среды.

Предлагаемая дефиниция подробно разъясняется в пункте 12 преамбулы Регламента, где отмечается, что она должна быть четкой и одновременно гибкой, чтобы иметь возможность адаптироваться к новым развивающимся технологиям. Ключевыми особенностями, позволяющими отличать ИИ от иных программных систем, называются «способность к обучению, рассуждению или моделированию» и определенная степень автономии (способность работать без контроля или вмешательства человека).

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года Российской Федерации в первоначальной редакции определяла ИИ как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений». Такое же определение содержится в Федеральном законе от 24 апреля 2020 года № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”».

Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2024 года в Национальную стратегию развития искусственного интеллекта были внесены изменения, и новое определение ИИ сформулировано как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»; технологии ИИ определены как «совокупность техно-

логий, включающая в себя компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта».

Выводы

1. Правовое регулирование ИИ во всем мире находится на начальном этапе. Единственный действующий нормативный акт, системно регулирующий сферу ИИ в настоящее время, — Регламент Европейского союза об искусственном интеллекте. В ряде стран действуют отдельные нормы, посвященные ИИ. Среди стран — членов ОДКБ в качестве лидеров следует назвать Республику Казахстан и Кыргызскую Республику, в которых разработаны и опубликованы проекты цифровых кодексов, предусматривающих регулирование ИИ.

2. Регулирование ИИ развивается в основном в направлении стимулирующих мер; в научных исследованиях значительное внимание уделяется гражданско-правовым вопросам, в частности интеллектуальной собственности.

3. В рамках публично-правовых вопросов наиболее обсуждаемой является проблема защиты прав граждан при использовании ИИ, включая защиту персональных данных в системах ИИ.

4. Отсутствует единое понимание базового термина «искусственный интеллект», различные страны демонстрируют значительное разнообразие подходов в данном вопросе. В законодательстве большинства государств отсутствует официальное определение ИИ. При этом определение, закрепленное в законодательстве Российской Федерации, представляется малоподходящим для практического применения (критерий «имитация когнитивной деятельности человека» слишком сложный и нечеткий для большинства участников регулируемых отношений). Таким образом, в части понятийного аппарата представляется более оправданным опираться на концепцию ОЭСР — ЮНЕСКО — ЕС.

Предложения

В основу регулирования ИИ в целях обеспечения национальной безопасности в государствах — членах ОДКБ рекомендуется заложить следующие принципы.

Принцип законности. Согласно данному принципу все участники отношений в области создания и использования технологий ИИ должны соблюдать нормы национального и международного права.

Принцип уважения и защиты прав и свобод человека. При создании и использовании технологий ИИ должны обеспечиваться права и свободы человека и гражданина, закрепленные в конституциях государств-членов, а также в международных соглашениях и договорах.

Принцип баланса развития и безопасности. Государства поощряют, стимулируют и создают условия для развития технологий ИИ таким образом, чтобы избежать существенных угроз для безопасности личности, общества

и государства, а также для международной безопасности. Вместе с тем избыточное регулирование способно серьезно затормозить развитие технологий ИИ, в связи с чем применяется риск-ориентированный подход, ранжирование видов и степеней риска для жизненно важных интересов личности, общества и государства, а также ОДКБ в целом; для высокорисковых технологий приоритетным является принцип безопасности, для технологий с низким уровнем риска — принцип стимулирования развития.

Принцип государственного контроля. За созданием, внедрением и эксплуатацией систем ИИ, создающих или могущих создать высокие риски причинения вреда интересам личности, общества и государства, требуется осуществлять государственный контроль.

Принцип обмена информацией. Следует создать механизм и каналы оперативного обмена информацией (в том числе конфиденциальной), необходимой для деятельности государств-членов в области создания ИИ и робототехники в целях обеспечения национальной безопасности (алгоритм уведомлений, участвующие структуры, формы документов, состав данных и пр.).

Принцип прозрачности и понятности. В системах ИИ принципы и результаты работы системы, во-первых, должны быть задокументированы, во-вторых, соответствующие сведения должны быть доступны заинтересованным лицам. Государства, организации и граждане должны быть осведомлены о том, почему получают те или иные выходные результаты. Принцип прозрачности распространяется также на источники данных. Одновременно необходимо обеспечить баланс между прозрачностью и защитой конфиденциальной информации (коммерческая тайна, персональные данные и др.). В части генеративного ИИ результаты, полученные с использованием этих технологий, в обязательном порядке должны иметь соответствующую маркировку.

Принцип человеческого контроля. Должна быть закреплена возможность человека вмешаться в деятельность системы ИИ и остановить ее работу.

Принцип непрерывности. С учетом возможности выявления в процессе внедрения и эксплуатации у систем ИИ незапланированных, недокументированных свойств необходимо создать систему постоянного мониторинга инцидентов в сфере информационной безопасности, связанных с разработкой и эксплуатацией систем ИИ.

Принцип технологического суверенитета. Государствам — членам ОДКБ рекомендуется обеспечить необходимый уровень самостоятельности в области ИИ, в том числе посредством преимущественного использования технологий и решений, разработанных этими странами.

Принцип доступности. Технологии ИИ могут использоваться свободно в различных отраслях экономики и социальной сферы (за исключением государственного и муниципального управления и оборонно-промышленного комплекса).

Представляется целесообразной разработка **модельной стратегии развития ИИ** для обеспечения национальной безопасности, которая позволит гармонизировать подходы в политике государств — членов ОДКБ в сфере ИИ.

Данная модельная стратегия могла бы предусматривать:

1) гармонизацию подходов к пониманию ИИ, выработку общего согласованного понятийного аппарата;

2) дифференциацию подходов к правовому регулированию отношений, касающихся ИИ гражданского назначения, и отношений, касающихся ИИ военного и двойного назначения, а также систем ИИ, применяемых непосредственно в целях обеспечения национальной безопасности;

3) введение для систем ИИ военного, двойного и специального назначения обязательного лицензирования деятельности по их созданию, внедрению и эксплуатации;

4) классификацию систем ИИ гражданского назначения в зависимости от характера и степени угроз, возникающих при их использовании (риско-ориентированный подход);

5) дифференцированный подход к правовому регулированию ИИ гражданского назначения в зависимости от степени риска, оценку эффективности правового регулирования с целью недопущения избыточных правовых барьеров для создания технологий ИИ;

6) формирование системы контроля за созданием и эксплуатацией систем ИИ с высоким риском, включая информирование уполномоченного государственного органа о разработке и эксплуатации высокорисковых систем ИИ;

7) разработку требований по безопасности систем ИИ, стандартов безопасности ИИ, механизмов сертификации систем ИИ на предмет соответствия указанным требованиям и стандартам;

8) создание единого кодекса этики в сфере ИИ на пространстве ОДКБ, в том числе путем присоединения к российскому Кодексу этики в сфере искусственного интеллекта (открыт для присоединения с 26 октября 2021 года);

9) создание в государствах-членах уполномоченного органа (системы органов) по ИИ с наделением его (их) следующими полномочиями:

— контроль за деятельностью лиц, ведущих работы в сфере ИИ;

— ведение учета проектов в сфере ИИ и обеспечение доступности информации о таких проектах (ведение информационных систем, библиотек, депозитариев);

— лицензирование деятельности по созданию систем ИИ военного и специального назначения;

— организация системы оценки соответствия систем ИИ установленным требованиям, в первую очередь организация разработки с учетом мирового опыта системы стандартов безопасности ИИ и методов оценки соответствия систем ИИ таким стандартам;

— в области международного сотрудничества — обмен информацией о работах в сфере ИИ, о возникающих угрозах, связанных с созданием и эксплуатацией систем ИИ.

Помимо вышеуказанного, также рекомендуется разработка организационно-правового механизма взаимодействия государств — членов ОДКБ в сфере ИИ, используемого в целях обеспечения национальной безопасности.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности**

**О проекте Концепции миграционной безопасности
государств — членов
Организации Договора о коллективной безопасности**

Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности **п о с т а н о в л я е т**:

1. Принять проект Концепции миграционной безопасности государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности (далее — проект Концепции) (прилагается).

2. Направить указанный в пункте 1 настоящего постановления проект Концепции в парламенты государств — членов ОДКБ и уставные органы Организации для использования в работе по совершенствованию законодательства государств — членов ОДКБ в соответствующей сфере и нормативно-правовой базы Организации.

3. Опубликовать текст проекта Концепции на официальном сайте и в материалах Парламентской Ассамблеи ОДКБ.

**Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ**

**Москва
9 декабря 2024 года
№ 17-8.1**

В.В.ВОЛОДИН

КОНЦЕПЦИЯ
миграционной безопасности
государств — членов
Организации Договора о коллективной безопасности

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В настоящей Концепции закрепляются совокупность официальных взглядов на современное состояние миграционной безопасности в государствах — членах Организации Договора о коллективной безопасности (далее — миграционная безопасность), а также приоритетные направления коллективной деятельности по обеспечению миграционной безопасности в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (далее — ОДКБ, Организация).

Настоящая Концепция призвана обеспечить достижение целей Организации по защите на коллективной основе национальных интересов государств — членов ОДКБ от внешних и внутренних угроз, согласованность подходов к формированию и реализации государственной политики в сфере миграции.

Разработка настоящей Концепции обусловлена активизацией негативных факторов и формированием условий, в совокупности способных привести к возникновению угроз региональной безопасности, а также необходимостью совершенствования механизмов совместного противодействия современным угрозам безопасности государств — членов ОДКБ трансграничного характера.

Для целей настоящей Концепции используются следующие основные понятия:

миграционная безопасность — составная часть национальной безопасности, представляющая собой состояние защищенности национальных интересов от внешних и внутренних угроз в сфере миграции;

система обеспечения миграционной безопасности — совокупность взаимодействующих субъектов и средств, используемых ими для осуществления деятельности по защите и реализации национальных интересов в сфере миграции;

опасность национальным интересам в сфере миграции (миграционная опасность) — состояние внешних и внутренних условий обстановки, создающее потенциальную или реальную возможность нанесения ущерба национальным интересам в сфере миграции;

источник опасности национальным интересам в сфере миграции (источник миграционной опасности) — фактор или совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению и нарастанию миграционной опасности;

носитель опасности национальным интересам в сфере миграции (носитель миграционной опасности) — лицо или группа лиц, умышленно или неумышленно осуществляющие действия (бездействие) по нанесению ущерба национальным интересам в сфере миграции, а также явления (процессы) природного, техногенного, биологического и иного характера, способные привести к такому ущербу;

риск миграционной безопасности (миграционный риск) — начальный уровень нарастания миграционной опасности в стадии зарождения, характеризующий ее потенциальное (возможное) состояние и не предполагающий нанесения ущерба национальным интересам в сфере миграции;

вызов миграционной безопасности (миграционный вызов) — промежуточный уровень нарастания миграционной опасности в стадии насыщения, характеризующий ее переход от потенциального к реальному состоянию и предполагающий повышение вероятности нанесения ущерба или нанесение незначительного ущерба национальным интересам в сфере миграции;

угроза миграционной безопасности (миграционная угроза) — конечный уровень нарастания миграционной опасности на завершающей стадии формирования, характеризующий ее реальное состояние и предполагающий нанесение ощутимого ущерба национальным интересам в сфере миграции;

ущерб национальным интересам в сфере миграции — материальный или нематериальный вред, нанесенный миграционной безопасностью действиями (процессами) трансграничного, а также информационного и иного характера, в результате которых снижается степень защищенности национальных интересов и требуется принятие мер адекватного реагирования, предполагающих затраты дополнительных ресурсов на устранение негативных последствий.

II. МИГРАЦИОННЫЕ ОПАСНОСТИ

Современные тенденции развития обстановки в сфере миграции свидетельствуют о повышении активности процессов, формирующих трансграничные опасности для региональной безопасности и национальных интересов государств — членов ОДКБ. Это обусловлено сохранением напряженности в кризисных регионах мира, геополитическим положением государств — членов ОДКБ, а также социально-экономической обстановкой в государствах — членах ОДКБ и в сопредельных государствах.

Военные, политические, экономические, демографические и социальные факторы в совокупности продолжают оказывать влияние на динамику транзитных, в том числе транспортных, товарных и миграционных потоков, проходящих через территорию государств — членов ОДКБ. Тенденция роста трансграничных опасностей отмечается на всей территории Евразии, их спектр и острота постоянно изменяются.

По степени нарастания миграционная опасность проявляется в формах риска, вызова и угрозы, которые в зависимости от направления воздействия могут быть внешними и внутренними.

Для государств — членов ОДКБ опасные миграционные процессы на современном этапе оцениваются на уровне рисков и вызовов миграционной безопасности.

Основными внешними миграционными опасностями на уровне рисков и вызовов являются:

милитаризация приграничных территорий сопредельных государств;
возникновение вблизи государственных границ государств — членов ОДКБ массовых беспорядков, очагов вооруженных конфликтов, кризисной ситуации, в том числе гуманитарной направленности, а также чрезвычайных ситуаций природного, техногенного, биологического и иного характера;

рост криминальной активности на приграничной территории сопредельных государств;

усиление миграционных потоков и увеличение количества каналов незаконной миграции через территорию государств — членов ОДКБ;

использование территории государств — членов ОДКБ для транзитного следования лиц, причастных к террористической и экстремистской деятельности, незаконным вооруженным формированиям, международным преступным группам, а также для незаконного перемещения средств совершения актов терроризма и иной противоправной деятельности;

незаконное перемещение через территорию государств — членов ОДКБ наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, оружия и боеприпасов (их компонентов), радиоактивных, химических, биологических и других опасных веществ и материалов;

снижение эффективности охраны сопредельными государствами государственной границы с государствами — членами ОДКБ;

нарушение функционирования пунктов пропуска сопредельных государств на государственной границе с государствами — членами ОДКБ;

снижение возможностей доноров международной технической помощи.

Основными внутренними миграционными опасностями на уровне рисков и вызовов являются:

рост числа нарушений миграционного законодательства и коррупционные проявления в сфере миграции;

проявление преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям, следствием которых могут стать нарушения миграционного законодательства государств — членов ОДКБ, а также создание условий для таких нарушений;

нарушение функционирования пунктов пропуска через государственную границу государств — членов ОДКБ;

распространение недостоверной информации о состоянии миграционной безопасности в регионе;

возникновение вблизи территории государств — членов ОДКБ чрезвычайных ситуаций природного, техногенного, биологического и иного характера, создающих условия для умышленного и неумышленного пересечения государственной границы государств — членов ОДКБ.

Исходя из характера внешних и внутренних миграционных рисков и вызовов возможными угрозами миграционной безопасности являются:

возникновение межгосударственных противоречий по территориальным вопросам, в том числе с намерением применить военную силу;

прекращение контактов по линии уполномоченных государственных органов государств — членов ОДКБ по вопросам миграции с сопредельными государствами, осуществление провокаций на государственной границе государств — членов ОДКБ;

осуществление актов терроризма или экстремистских действий на территории государств — членов ОДКБ лицами, причастными к экстремистским, в том числе террористическим, организациям, незаконным вооруженным формированиям, международным преступным группам, иными радикально настроенными лицами;

дезорганизация в сопредельных государствах системы государственного управления в сфере миграции, вызванная высоким уровнем трансграничной организованной преступности и коррупции;

формирование среди населения государств — членов ОДКБ антиконституционных настроений, основанных на сепаратистских идеях, осуществление действий, направленных на практическую реализацию таких идей;

возникновение на территории государств — членов ОДКБ межэтнических и межконфессиональных конфликтов, а также повышение протестной активности населения;

массовый неконтролируемый приток вынужденных мигрантов на территорию государств — членов ОДКБ;

ограничение транзитных возможностей государств — членов ОДКБ;

старение и естественная убыль населения государств — членов ОДКБ;

снижение уровня благосостояния и качества жизни населения государств — членов ОДКБ;

дисбаланс городского и сельского населения государств — членов ОДКБ;

рост миграционных настроений среди молодежи, эмиграция экономически активной части населения государств — членов ОДКБ;

увеличение иммиграции низкоквалифицированных кадров в государства — члены ОДКБ;

обострение санитарно-эпидемиологической и экологической обстановки в государствах — членах ОДКБ, вызванное трансграничными процессами;

иные процессы трансграничного характера и их последствия, способные нанести ощутимый ущерб национальным интересам государств — членов ОДКБ в сфере миграции.

III. ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ, ПРИНЦИПЫ И СУБЪЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Целью обеспечения миграционной безопасности является достижение и поддержание максимального уровня защищенности на коллективной основе национальных интересов государств — членов ОДКБ в сфере миграции, гарантирующего обеспечение независимости, территориальной целостности и суверенитета, реализацию конституционных прав и свобод граждан государств — членов ОДКБ, граждан третьих стран и лиц без гражданства, социально-экономическое и демографическое развитие государств — членов ОДКБ.

Основными задачами по обеспечению миграционной безопасности являются:

достижение целей Организации по обеспечению независимости, территориальной целостности и суверенитета государств — членов ОДКБ;

создание коллективной системы обеспечения миграционной безопасности, организация ее эффективного и устойчивого функционирования;

обеспечение реализации конституционных прав и свобод граждан государств — членов ОДКБ, граждан третьих стран и лиц без гражданства в сфере миграции;

содействие социально-экономическому и демографическому развитию государств — членов ОДКБ.

Обеспечение миграционной безопасности основывается на таких принципах, как:

уважение и защита прав и свобод человека и гражданина;

приоритет общепризнанных принципов международного права, включая добросовестное выполнение международных обязательств в сфере миграции;

недискриминация — незаконность любого ограничения прав мигрантов по признаку национальности, расы, пола, языка, религиозных убеждений, политического положения, образования, социально-правового и имущественного положения или по любым иным обстоятельствам;

предоставление защиты и покровительства гражданам государств — членов ОДКБ, гражданам третьих стран, лицам без гражданства на территории государств — членов ОДКБ в соответствии с международными обязательствами государств — членов ОДКБ;

учет национальных интересов государств — членов ОДКБ при определении и реализации коллективных мер по обеспечению миграционной безопасности;

углубление взаимодействия органов ОДКБ, государственных органов и должностных лиц государств — членов ОДКБ при решении задач по обеспечению миграционной безопасности;

системность и комплексность применения государственными органами и должностными лицами государств — членов ОДКБ политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения миграционной безопасности;

приоритет предупредительных мер в целях обеспечения миграционной безопасности;

использование на добровольной основе интеллектуального, кадрового и ресурсного потенциала организаций, общественных объединений и граждан при решении задач по обеспечению миграционной безопасности;

открытость и доступность информации о миграционных процессах в регионе и государствах — членах ОДКБ и принимаемых решениях по обеспечению миграционной безопасности;

взаимовыгодное международное сотрудничество по вопросам обеспечения миграционной безопасности.

Субъектами обеспечения миграционной безопасности являются органы ОДКБ, государственные органы и должностные лица, наделенные полномочиями по реализации в государствах — членах ОДКБ государственной политики в сфере миграции, а также организации, общественные объединения и граждане государств — членов ОДКБ, на добровольной основе участвующие в решении задач по обеспечению миграционной безопасности.

IV. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Национальные интересы государств — членов ОДКБ в сфере миграции вытекают из суверенного характера государственности, определяются эффективностью мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства, а их защищенность обусловлена добросовестным выполнением обязательств по укреплению на коллективной основе мира, международной и региональной безопасности.

Основными национальными интересами государств — членов ОДКБ в сфере миграции являются:

сохранение населения государств — членов ОДКБ, повышение качества человеческого капитала;

соблюдение миграционного законодательства и международных договоров государств — членов ОДКБ по вопросам миграции;

поддержание добрососедских отношений с сопредельными государствами, обеспечивающих развитие взаимовыгодного международного сотрудничества в сфере миграции;

оптимизация внутренних и внешних миграционных потоков в государствах — членах ОДКБ и в регионе;

обеспечение положительного сальдо внешней миграции экономически активного населения государств — членов ОДКБ;

сокращение эмиграции высококвалифицированных специалистов и молодежи;

защита прав и свобод вынужденных мигрантов;

противодействие незаконной миграции.

V. НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Приоритетные направления деятельности государств — членов ОДКБ по обеспечению миграционной безопасности определяются с учетом оценки миграционной ситуации, прогнозов ее развития, а также основных направлений защиты от внешних угроз и нейтрализации внутренних угроз национальной безопасности государств — членов ОДКБ.

Приоритетными направлениями деятельности по обеспечению миграционной безопасности на краткосрочную, а также среднесрочную перспективу являются:

совершенствование законодательства государств — членов ОДКБ и международно-правовых актов по вопросам обеспечения миграционной безопасности;

углубление сотрудничества органов ОДКБ, государственных органов и должностных лиц, наделенных полномочиями в государствах — членах ОДКБ по реализации государственной политики в сфере миграции;

подготовка кадров для государственных органов, наделенных полномочиями в государствах — членах ОДКБ по реализации государственной политики в сфере миграции;

создание механизмов социальной и культурной адаптации граждан третьих стран и лиц без гражданства, находящихся на территории государств — членов ОДКБ, с привлечением возможностей Организации, государств — членов ОДКБ, организаций, общественных объединений и граждан;

разработка и принятие мер по недопущению возникновения пространственной сегрегации, формирования этнических анклавов и маргинализации граждан третьих стран и лиц без гражданства, находящихся на территории государств — членов ОДКБ;

совершенствование механизмов миграционного контроля в государствах — членах ОДКБ;

развитие системы государственных услуг и процедур в сфере миграции, в том числе предоставляемых в электронном виде;

мониторинг и прогнозирование развития миграционной ситуации в государствах — членах ОДКБ, в сопредельных государствах и государствах гражданской принадлежности преобладающей доли иммигрантов;

разработка и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз миграционной безопасности государств — членов ОДКБ, локализации и нейтрализации последствий их проявления;

организация и проведение межгосударственных оперативно-профилактических мероприятий (операций);

разработка, производство и внедрение современных видов специальной техники, а также техники двойного и гражданского назначения в целях обеспечения миграционной безопасности государств — членов ОДКБ;

совершенствование системы учетов в государствах — членах ОДКБ и межгосударственного информационного обмена по вопросам миграции в рамках Организации, включая обмен информацией о гражданах одного из государств — членов ОДКБ, принятых в гражданство или восстановленных в гражданстве другого государства — члена ОДКБ;

содействие добровольному возвращению граждан государств — членов ОДКБ посредством внедрения организационно-правовых и социально-экономических мер стимулирования репатриации;

разработка согласованных подходов в государствах — членах ОДКБ к решению вопросов приобретения гражданства и получения разрешения на постоянное проживание этническими мигрантами (соотечественниками);

разработка согласованных подходов к привлечению трудовых мигрантов из числа граждан государств — членов ОДКБ, граждан третьих стран с учетом оценки реального состояния рынка трудовых ресурсов в государствах — членах ОДКБ;

повышение эффективности применения в государствах — членах ОДКБ организационно-правовых форм легализации внешних трудовых мигрантов;

совершенствование государственного управления, направленного на сокращение дисбаланса городского и сельского населения в государствах — членах ОДКБ;

разработка согласованных мер, направленных на возвращение образовательных эмигрантов и сокращение эмиграции молодежи;

проведение информационной и разъяснительной работы в государствах — членах ОДКБ с гражданами третьих стран и их работодателями в целях предупреждения нарушений миграционного законодательства;

обмен информацией о мерах уголовного и административно-правового воздействия за нарушения миграционного законодательства государств — членов ОДКБ;

методическая помощь в разработке правовых и организационных основ противодействия незаконной миграции в государствах — членах ОДКБ;

расширение практики использования современных биометрических технологий при решении задач по документированию населения в государствах — членах ОДКБ;

повышение эффективности взаимодействия органов ОДКБ, уполномоченных государственных органов и должностных лиц государств — членов ОДКБ при решении задач по определению правового статуса мигрантов в случае их массового неконтролируемого прибытия на территорию государств — членов ОДКБ;

расширение и укрепление внешних связей в рамках международного сотрудничества Организации, государств — членов ОДКБ по вопросам миграции;

привлечение международной технической помощи для решения задач по обеспечению миграционной безопасности;

повышение эффективности научного обеспечения миграционной безопасности.

VI. МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Механизмами обеспечения миграционной безопасности являются:

- гармонизация нормативных правовых актов государств — членов ОДКБ по вопросам обеспечения миграционной безопасности;
- заключение международных договоров с сопредельными государствами и государствами гражданской принадлежности преобладающей доли иммигрантов по вопросам обеспечения миграционной безопасности;
- принятие актов органов ОДКБ, в том числе модельных законодательных актов, по вопросам обеспечения миграционной безопасности;
- разработка и реализация совместных программ обеспечения национальных интересов государств — членов ОДКБ в сфере миграции;
- финансовое и ресурсное обеспечение деятельности субъектов обеспечения миграционной безопасности;
- развитие информационных ресурсов государств — членов ОДКБ в сфере миграции, совершенствование механизмов обмена информацией и взаимодействия государств — членов ОДКБ;
- совместные подготовка, переподготовка и повышение квалификации сотрудников уполномоченных государственных органов государств — членов ОДКБ в сфере миграции;
- обмен опытом в решении задач по обеспечению миграционной безопасности, учет и заимствование опыта правового регулирования других стран;
- гармонизация учетов в сфере миграции в государствах — членах ОДКБ;
- информационное сопровождение мероприятий по обеспечению миграционной безопасности;
- научное сопровождение деятельности субъектов обеспечения миграционной безопасности;
- мониторинг, анализ и прогнозирование миграционной ситуации и влияния миграционных процессов на социально-экономическое и демографическое развитие государств — членов ОДКБ, совершенствование с учетом полученных результатов мер по обеспечению миграционной безопасности.

VII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Настоящая Концепция призвана способствовать развитию взаимодействия в укреплении национальной безопасности государств — членов ОДКБ в сфере миграции.

В настоящую Концепцию могут вноситься изменения и дополнения, призванные повысить эффективность многостороннего взаимодействия государств — членов ОДКБ по вопросам обеспечения миграционной безопасности.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности**

**О проекте Рекомендаций по гармонизации
национального законодательства
государств — членов ОДКБ
в сфере борьбы с незаконной миграцией**

Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности **п о с т а н о в л я е т**:

1. Принять Рекомендации по гармонизации национального законодательства государств — членов ОДКБ в сфере борьбы с незаконной миграцией (далее — Рекомендации) (прилагаются).

2. Направить указанные в пункте 1 настоящего постановления Рекомендации в парламенты государств — членов ОДКБ для использования в работе по совершенствованию законодательства государств — членов Организации в соответствующей сфере.

3. Опубликовать текст Рекомендаций на официальном сайте и в материалах Парламентской Ассамблеи ОДКБ.

**Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ**

В.В.ВОЛОДИН

**Москва
9 декабря 2024 года
№ 17-8.2**

РЕКОМЕНДАЦИИ **по гармонизации национального законодательства** **государств — членов ОДКБ** **в сфере борьбы с незаконной миграцией**

Актуальность. В современных экономико-социальных условиях миграция населения объективно является важнейшим элементом, обеспечивающим эффективное функционирование как глобальных, так и национальных механизмов экономики. При этом одна из неблагоприятных тенденций развития миграции населения в современном мире заключается в возрастании масштабов ее незаконных форм.

Проблема миграции населения является многосторонней и актуальной для целого ряда гуманитарных наук. Незаконная миграция — это многогранное явление, которое можно разделять на:

- организованную незаконную миграцию, как разновидность организованной преступной деятельности, и стихийную незаконную миграцию (по признаку организованности);
- групповую и одиночную (по количественному признаку);
- транзитную, на постоянное место жительства либо трудовую (по маршруту, цели и способу осуществления).

Термин «незаконная миграция» охватывает въезд и нахождение на территории государства, транзитное перемещение по этой территории и выезд с нее, совершенные иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также организацию совершения или содействие в совершении указанных действий.

Возможность обеспечения уголовного преследования как лиц, нарушающих установленный порядок миграции, так и организаторов данных деяний, бесспорно, положительным образом сказывается на представлениях граждан о справедливости права. Проявления незаконной миграции, способные оказать негативное влияние на экономику страны, угрожающие здоровью населения, вызывают у граждан требования их уголовной наказуемости. В то же время осуждение лиц, совершивших преступления в сфере миграции, может побудить их к правоповедению, к прекращению либо несовершению актов преступного поведения и, следовательно, способно выполнять функцию предупреждения преступности.

Цель: на основе анализа ряда составов административных правонарушений и преступлений против порядка осуществления миграции населения, содержащихся в административном и уголовном законодательстве государств — членов ОДКБ, сформулировать научно обоснованные предложения по их гармонизации.

Введение

Незаконные миграционные процессы способны причинять значительный вред общественным отношениям. Незаконная миграция обладает деструктивными свойствами, имеет объективную способность производить негативные изменения в социальной действительности и вносить элементы дезорганизации в сложившийся правопорядок. Помимо этого, она выступает существенным криминогенным фактором, влияющим на рост преступности, ухудшение санитарно-эпидемиологической ситуации.

Сегодня незаконная миграция влияет на изменение количественных и качественных показателей совершаемых преступлений. Указанное негативное явление тесно связано с подделкой документов, взяточничеством, мошенничеством и иными видами преступных деяний. Кроме того, незаконная миграция является существенным источником прибыли для организованной преступности. Все это способствует развитию других видов преступлений (не миграционного характера), совершаемых как самими нелегальными мигрантами, так и в отношении последних.

Экспертные опросы показывают, что опасность незаконной миграции проявляется, во-первых, в повышении уровня преступности и коррупции, во-вторых, в обострении социальных проблем, в-третьих, в создании конкуренции безработным гражданам.

Криминализация деяний, образующих незаконную миграцию в государствах — членах ОДКБ, является важным шагом на пути обеспечения охраны общественных отношений в сфере миграции населения, защиты конституционных прав граждан.

Развитие норм уголовного законодательства в государствах — членах ОДКБ происходило с учетом норм международного законодательства, а также особенностей развития национальных систем правового регулирования сферы миграции населения. Вместе с тем имеется ряд аспектов для дальнейшего совершенствования указанных уголовно-правовых норм. Так, отдельные из употребленных в них терминов не имеют однозначного толкования, что может приводить к ошибкам в квалификации и неединообразному их толкованию и применению. В связи с этим необходимы дальнейшие совершенствование и гармонизация уголовно-правовых средств борьбы с незаконной миграцией в государствах — членах ОДКБ. Взаимозависимость стран, входящих в региональные объединения, предполагает унификацию законодательства.

С учетом вышеизложенного становится очевидным, что глубокое изучение законодательства государств — членов ОДКБ в сфере борьбы с незаконной миграцией как негативным социальным явлением на основе комплексного, системного научного анализа представляет собой сегодня необходимое условие выработки эффективных мер по предупреждению транснациональной преступности данного вида, минимизации самого явления незаконной миграции и его последствий.

1. Правовое регулирование уголовной ответственности за деяния, посягающие на установленный порядок миграции населения

1.1. Незаконное пересечение Государственной границы

Нормы современного уголовного законодательства государств — членов ОДКБ, регламентирующие ответственность за незаконную миграцию, основываются на советском уголовном законодательстве, а также на нормах международного права. Так, одним из основных международных правовых актов является «Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности» (принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года).

На региональном уровне заключено Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией (Москва, 6 марта 1998 года). При этом данное соглашение предусматривает необходимость гармонизации национального законодательства сторон в области ответственности для незаконных мигрантов и для всех категорий лиц, оказывающих содействие незаконной миграции.

Еще одним международным правовым актом регионального уровня в сфере борьбы с незаконной миграцией является Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств (Санкт-Петербург, 19 ноября 2010 года), которое определяет направления и формы сотрудничества государств-членов по противодействию вызовам и угрозам, связанным с нелегальной трудовой миграцией из третьих государств.

Согласно статье 8 Устава Организации Договора о коллективной безопасности (7 октября 2002 года) «государства-члены координируют и объединяют свои усилия в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, организованной транснациональной преступностью, нелегальной миграцией и другими угрозами безопасности государств-членов».

В Республике Беларусь к преступлениям, относящимся к незаконной миграции и подлежащим уголовному наказанию в соответствии с действующим Уголовным кодексом (далее — УК) Республики Беларусь 1999 года, относятся: незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь (статья 371); организация незаконной миграции (статья 371¹); нарушение срока запрета въезда в Республику Беларусь (статья 371²). Указанные статьи включены в главу 33 УК, объединяющую преступления, посягающие на порядок управления, которая в свою очередь включена в раздел XIII «Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления».

Таким образом, в статьях 371, 371¹, 371² УК закреплены уголовно-правовые нормы, образующие систему уголовно-правовой охраны наиболее важных

общественных отношений, составляющих установленный порядок миграции населения в Республике Беларусь.

Частью механизма уголовно-правовой борьбы с незаконной миграцией является норма об ответственности за незаконное пересечение границы, которая содержится в уголовных кодексах всех государств — членов ОДКБ (приложение 1). Также в уголовных кодексах всех государств — членов ОДКБ исследуемый состав расположен в главе о преступлениях против порядка управления.

Объективная сторона незаконного пересечения границы в диспозициях норм уголовных кодексов всех государств — членов ОДКБ бланкетная, описана в форме активных действий — пересечение, переход, въезд, выезд. Наказуемо незаконное пересечение границы, как при въезде, так и при выезде.

В нормах УК Республики Беларусь и Кыргызской Республики не конкретизировано, что следует понимать под незаконным пересечением границы.

В УК Республики Армения, Российской Федерации, Республики Таджикистан незаконность пересечения связана с отсутствием у субъекта действительных документов на право въезда или выезда либо надлежащего разрешения.

Особенностью нормы, предусмотренной статьей 392 УК Республики Казахстан, об умышленном незаконном пересечении Государственной границы Республики Казахстан, является то, что, кроме подложных документов, в ней говорится об обманном использовании действительных документов третьих лиц для пересечения границы.

Признаком объективной стороны исследуемых составов преступлений является место их совершения — Государственная граница. При этом преимущественно данный признак в диспозициях статей УК государств — членов ОДКБ закреплён без указания на охраняемые или неохраняемые ее участки. Тем не менее в УК Республики Армения содержится указание на пересечение охраняемой границы.

В УК большинства государств — членов ОДКБ способ совершения преступления, являясь факультативным признаком объективной стороны, не влияет на квалификацию и может быть любым. Интересен подход белорусского законодателя, криминализировавшего в статье 371 УК незаконное пересечение границы только определенными способами: с использованием механического транспортного средства, морского, речного либо воздушного судна. Незаконное пересечение границы иным способом образует состав преступления лишь при наличии административного взыскания за такое же нарушение.

На квалификацию влияет насильственный способ, который указан в квалифицированных составах УК практически всех государств — членов ОДКБ, за исключением Республики Беларусь.

Составы незаконного пересечения границы в УК государств — членов ОДКБ сконструированы как формальные.

Субъективная сторона исследуемого состава характеризуется виной в форме умысла. Об умышленной форме вины прямо указано в диспозициях

статей УК Республики Беларусь и Республики Казахстан. Несмотря на то что в диспозициях статей УК других государств — членов ОДКБ не содержится указания на прямой умысел, вывод об этом следует из описания деяния.

В соответствии с нормами международного права и с учетом статьи 12 Конституции Республики Беларусь примечанием к статье 371 УК Республики Беларусь предусмотрены основания освобождения от уголовной ответственности по данной статье. В соответствии с примечанием действие статьи 371 УК Республики Беларусь не распространяется на иностранцев, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты либо убежища в Республике Беларусь в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Законодателем учтено, что в некоторых случаях получение статуса беженца, дополнительной защиты либо убежища невозможно без незаконного пересечения Государственной границы. Указанная норма, содержащаяся в примечании, соответствует статье 31 Закона Республики Беларусь от 23 июня 2008 года № 354-З «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь».

Действительно, статус беженца, дополнительная защита либо убежище могут предоставляться в Республике Беларусь в соответствии с общепризнанными нормами международного права, однако при этом важно учитывать государственные интересы. Поэтому законодатель в целях исключения возможности злоупотреблений со стороны иностранцев, пытающихся уклониться от уголовного преследования за незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь, в 2016 году (Закон от 19 июля 2016 года № 407-3) внес в указанное примечание дополнительное условие: иностранцы должны без промедления обратиться с ходатайством о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты либо убежища.

Примечание к статьям о незаконном пересечении границы уголовных кодексов Республики Армения, Российской Федерации, Республики Таджикистан ограничивает их действие в отношении лиц, прибывших в целях поиска политического убежища. Вместе с тем фактически круг вынужденных мигрантов значительно шире, что продемонстрировано в примечании к статье 371 УК Республики Беларусь. В примечании к статье 378 УК Кыргызской Республики закрепляется, что действие данной статьи не распространяется на случаи прибытия иностранных граждан и лиц без гражданства для использования права убежища.

В уголовных законодательствах других стран (не входящих в ОДКБ) встречается еще более широкий перечень лиц, которые не привлекаются к уголовной ответственности за подобного рода деяния, например — лица, прибывшие с целью воспользоваться правом любого убежища, и жертвы торговли людьми (УК Республики Молдова, УК Грузии).

Таким образом, в УК практически всех государств — членов ОДКБ предусматривается насильственный способ незаконного пересечения Государственной границы, который указан в квалифицированных составах, за исключением Республики Беларусь. Поэтому для дифференциации уголовной ответственности

и с учетом повышенной степени общественной опасности насильственного способа незаконного пересечения Государственной границы законодателям Республики Беларусь можно рекомендовать рассмотреть вопрос о включении насильственного способа незаконного пересечения Государственной границы в число квалифицирующих признаков.

Кроме того, представляется целесообразным рекомендовать законодателям государств — членов ОДКБ рассмотреть возможность гармонизации норм об освобождении от уголовной ответственности лиц, которые не привлекаются к уголовной ответственности в случае незаконного пересечения Государственной границы для использования права предоставления статуса беженца, убежища либо дополнительной защиты, в соответствии с общепринятыми международными нормами.

1.2. Организация незаконной миграции

Организация незаконной миграции среди иных составов преступлений в сфере порядка въезда и пребывания на территории государств — членов ОДКБ представляет наибольшую общественную опасность. При этом в УК Республики Армения отсутствуют нормы об организации незаконной миграции (приложение 2).

Нередко констатируется, что уголовно-правовой механизм борьбы с незаконной миграцией должным образом не срабатывает, и в качестве причин этого называется как несовершенство построения соответствующих норм, так и наличие смежных составов административных правонарушений, практически идентичных уголовно-правовой норме.

В уголовных кодексах государств — членов ОДКБ, криминализировавших организацию незаконной миграции, норма расположена в главе о преступлениях против порядка управления. Исключением является УК Кыргызской Республики, в котором данная норма содержится в главе 25 «Преступления против личной свободы человека».

По конструкции объективной стороны составы организации незаконной миграции в УК всех государств — членов ОДКБ формальные.

Существует подход к криминализации организации незаконной миграции не только иностранных граждан и лиц без гражданства, но и собственных граждан. Такой подход реализован в УК Республики Казахстан и Республики Таджикистан.

Деяния представлены в форме различного сочетания следующих активных действий: организация, руководство и иное содействие въезду, переправке, прибытию, пребыванию, передвижению, транзитному проезду или выезду. Например, в Республике Таджикистан не наказуема организация незаконного пребывания. В Республике Беларусь и Республике Казахстан наказуема организация не только въезда, пребывания и транзита, но и выезда.

Так, в действующей редакции диспозиции части 1 статьи 371¹ УК Республики Беларусь объективную сторону рассматриваемого преступления

образуют три альтернативных вида уголовно наказуемого поведения, связанные с организацией либо руководством или содействием деятельности: 1) по незаконному въезду на территорию Республики Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства или их выезду из страны; 2) обеспечению незаконного пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Республики Беларусь; 3) незаконному транзитному проезду (транзиту) через территорию Республики Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства.

В уголовных кодексах государств — членов ОДКБ, криминализовавших организацию незаконной миграции, используется термин «организация», который в диспозиции статей не раскрывается, что ведет к его неоднозначному толкованию. При этом, например, УК Российской Федерации при криминализации указанного деяния использует только один термин — «организация», который не отражает всей совокупности входящих в него действий, что может повлечь за собой ошибочную квалификацию. В УК ряда государств — членов ОДКБ диспозиция раскрывается более детально.

Так, диспозиция статьи 371¹ УК Республики Беларусь включает три вида преступных действий. В то же время возникают затруднения с пониманием терминов «организация либо руководство или содействие» деятельности, связанной с незаконной миграцией, в контексте указанной статьи. Вопрос касается разграничения деяний, образующих объективную сторону рассматриваемого преступления, с такими видами соучастия, как организация (руководство) совершения преступления, пособничество в его совершении. В случае с организацией деятельности по незаконному въезду, выезду, пребыванию, транзиту иностранцев речь идет о преступной деятельности, связанной не только с объединением соучастников, подготовкой, планированием указанной деятельности, но и с непосредственным исполнением ряда действий по осуществлению незаконной миграции. Так, содействие деятельности по незаконному въезду (выезду), пребыванию в стране, незаконному транзитному проезду (транзиту) через ее территорию предполагает как дачу советов, указаний по осуществлению такой деятельности, так и предоставление средств совершения преступления (предоставление транспортных средств, необходимых документов), устранение препятствий, а также оказание иной помощи (предоставление жилья, обеспечение питанием, медицинской помощью и т. д.), перевод нелегалов через границу.

Дискуссионным является вопрос о понятии «незаконный въезд». Некоторые исследователи приравнивают незаконный въезд к незаконному пересечению границы.

Среди способов организации незаконной миграции в соответствующих статьях уголовных кодексов государств — членов ОДКБ не выделена организация незаконной трудовой деятельности. В Рекомендациях по гармонизации национального законодательства государств — участников Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с незаконной миграцией (приняты постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ № 33-14 от 3 декабря 2009 года) предложено установить уголовную ответ-

ственность за неоднократное нарушение порядка и правил привлечения и использования иностранной рабочей силы. При этом в УК Республики Казахстан самостоятельно криминализован неоднократный прием на работу работодателем иностранцев и лиц без гражданства, пребывающих на территории Республики Казахстан без соответствующего разрешения уполномоченного органа, а равно неоднократное нарушение работодателем правил использования в Республике Казахстан иностранной рабочей силы (статья 395). В то же время, согласно сложившейся судебной практике, организация незаконной трудовой деятельности нередко рассматривается как составная часть порядка пребывания.

В диспозиции статьи 322.1 УК Российской Федерации не нашли отражения действия по организации незаконного выезда из Российской Федерации. В отличие от УК Российской Федерации, такие деяния криминализованы в уголовных кодексах Республики Беларусь (статья 371¹), Республики Казахстан (статья 394), Кыргызской Республики (статья 168). В УК Республики Таджикистан криминализован вывоз из Республики Таджикистан только своих граждан (статья 335(2)).

Белорусский законодатель предусмотрел, как того и требует международное законодательство, в содержании квалифицированного состава статьи 371¹ УК Республики Беларусь организацию незаконной миграции способом, представляющим опасность для жизни или здоровья иностранных граждан или лиц без гражданства, с жестоким или унижающим их достоинство обращением, который не встречается в уголовном законодательстве других государств — членов ОДКБ.

В качестве проблемного аспекта следует отметить наличие смежных составов административных правонарушений, практически идентичных уголовно-правовой норме. Здесь возникает сложность отграничения преступления, предусмотренного статьей 371¹ УК Республики Беларусь, от административного правонарушения, указанного в части 6 статьи 24.35 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, — предоставление жилого или иного помещения для проживания иностранным гражданам, лицам без гражданства, находящимся в Республике Беларусь с нарушением порядка въезда в Беларусь, правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в стране или правил транзитного проезда указанных лиц через ее территорию. Необходимо обратить внимание на то, что в части 1 статьи 371¹ УК Республики Беларусь говорится об иностранных гражданах и лицах без гражданства во множественном числе. Действительно, единичный факт организации незаконной миграции одного лица не представляет общественной опасности в такой степени, как организованная, системная форма этой деятельности, и должен оцениваться в рамках административного законодательства.

Квалификация деяния лица по организации незаконной миграции возможна лишь в случае, когда его действия свидетельствуют о направленности на беспрепятственное системное, комплексное осуществление незаконной миграции, основываются на планировании, а также на содействии такой

деятельности. Предоставление же лицом отдельным незаконным мигрантам жилья по корыстным или иным прагматическим соображениям, в случае если такого рода деяния не являлись системными, составляющими деятельности по организации незаконной миграции, не может рассматриваться как выполнение объективной стороны указанного преступления и влечет за собой ответственность только в соответствии с частью 6 статьи 24.35 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

При этом необходимо конкретизировать условия уголовной ответственности за организацию незаконной миграции посредством более четкого указания в ее диспозиции на системный характер деятельности по организации незаконной миграции.

К особенностям законодательной регламентации, требующим корректировки, следует отнести наличие особо квалифицирующего признака незаконного пересечения Государственной границы — совершение умышленного незаконного пересечения Государственной границы организованной группой. Наличие такого признака было оправдано в условиях отсутствия специальной уголовно-правовой нормы об ответственности за организацию незаконной миграции. По сути, указанные нормы описывают одно и то же деяние. Анализ практики применения указанных норм показывает отсутствие единообразного подхода к их разграничению у правоохранительных органов. С учетом изложенного и в соответствии с правилами законодательной техники обоснованным представляется исключение из нормы статьи о незаконном пересечении Государственной границы указанного особо квалифицирующего признака. Это позволит обеспечить соблюдение принципов законности и справедливости в случаях привлечения к уголовной ответственности за совершение указанных деяний в соучастии.

Следует отметить, что в Республике Беларусь криминализованы действия самих мигрантов, незаконно пребывающих в стране. Так, согласно статье 371² УК Республики Беларусь уголовно наказуемо пребывание иностранного гражданина или лица без гражданства, депортированных или высланных из Республики Беларусь, до окончания срока запрета въезда. В других государствах — членах ОДКБ подобного рода деяния находятся в разряде административных правонарушений. В Республике Казахстан невыполнение иностранцем либо лицом без гражданства принятого в отношении него решения о выдворении за пределы Республики Казахстан (статья 393) было декриминализовано.

В Российской Федерации криминализована фиктивная регистрация (постановка на учет) по месту жительства (пребывания) как российских, так и иностранных граждан и лиц без гражданства (статьи 322.2, 322.3 УК). В других государствах — членах ОДКБ подобные деяния не криминализованы.

Заслуживает внимания также инициатива законодателей Российской Федерации дополнить статью 63 УК новым пунктом, согласно которому отягчающим уголовные наказание обстоятельством будет признаваться совершение преступления лицом, незаконно находящимся на территории Российской

Федерации, что, безусловно, позволит при вынесении приговоров устанавливать более высокую меру ответственности, в том числе и по рассмотренным выше составам преступлений.

Таким образом, в национальном законодательстве не всех государств — членов ОДКБ предусмотрена комплексная уголовная ответственность за организацию незаконной миграции, что требует соответствующей унификации.

Нормы об уголовной ответственности за организацию незаконной миграции, содержащиеся в УК государств — членов ОДКБ, нуждаются в унификации описания в диспозициях статей различных форм активных действий, таких как: организация, руководство, иное содействие въезду, переправке, прибытию, пребыванию, передвижению, транзитному проезду или выезду, а также в синхронизации описания круга лиц, в отношении которых организация незаконной миграции образует соответствующий состав преступления (собственные граждане, иностранные граждане, лица без гражданства).

Рекомендуется рассмотреть возможность включения в квалифицированный состав, в соответствии с требованиями международного законодательства, организацию незаконной миграции способом, представляющим опасность для жизни или здоровья лиц, в отношении которых осуществляется преступление, с жестоким или унижающим их достоинство обращением.

Кроме того, представляется целесообразным законодателям государств — членов ОДКБ провести ревизию норм об уголовной ответственности за организацию незаконной миграции и смежных составов административных правонарушений на предмет возможности их отграничения друг от друга.

2. Отдельные виды административных правонарушений против установленного порядка миграции населения

Проведенный анализ государственно-правовых подходов государств — членов ОДКБ к борьбе с незаконной миграцией позволяет отметить, что в рамках национальных законодательств указанные вопросы регулируются комплексом законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, устанавливающих правовые основы деятельности государственных органов в обозначенной сфере. Отдельные особенности обусловлены спецификой национальных правовых систем, географическим, социально-экономическим, демографическим положением, используемой терминологией.

Вместе с тем административная ответственность за совершение административных правонарушений против установленного порядка миграции населения установлена в законодательстве об административных правонарушениях всех государств — членов ОДКБ. При этом сравнительно-правовой анализ позволяет дифференцировать рассматриваемую родовую группу административных правонарушений в зависимости от характера противоправных деяний на нижеследующие виды.

2.1. Административные правонарушения против установленного порядка пребывания (проживания)

Объектом рассматриваемой группы административных правонарушений выступают охраняемые нормами миграционного права общественные отношения, складывающиеся по поводу установленного порядка пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства (далее — иностранцы) на территории соответствующего государства.

По конструкции объективной стороны все административные правонарушения рассматриваемой группы формальные. Анализируемые диспозиции статей кодексов об административных правонарушениях (далее — КоАП) носят бланкетный характер, что обуславливает необходимость обращения правоприменителя в процессе доказывания противоправности деяния к соответствующим правилам, регулирующим порядок пребывания и проживания иностранцев.

Несмотря на разницу в терминологии, обусловленную особенностями национального миграционного законодательства и различными подходами к нормотворческой технике, административная ответственность за правонарушения рассматриваемой группы наступает за совершение следующих альтернативных деяний.

Нарушение порядка (правил) пребывания (проживания), выражающееся в отсутствии документов, подтверждающих право на пребывание (проживание)

К документам, подтверждающим право на пребывание (проживание), могут быть отнесены: паспорт, виза, регистрация, вид на жительство, свидетельство о регистрации ходатайства о признании беженцем, удостоверение беженца и пр.

В некоторых диспозициях, во избежание чрезмерной детализации, перечень подтверждающих право на пребывание (проживание) документов не указан (часть 1 статьи 201 КоАП Республики Армения; часть 1 статьи 18.8 КоАП Российской Федерации), что дает возможность законодателю при внесении изменений в перечень документов, подтверждающих право на пребывание (проживание), не подвергать изменениям нормы КоАП.

В свою очередь подход, использованный при формулировке части 1 статьи 431 КоАП Кыргызской Республики, части 1 статьи 24.35 КоАП Республики Беларусь, диспозиция которых содержит закрытый перечень документов рассматриваемой категории (паспорт, виза, регистрация, вид на жительство, свидетельство о регистрации ходатайства о признании беженцем, удостоверение беженца), представляется дискуссионным, поскольку в случае изменения норм миграционного законодательства возникнет необходимость изменения норм КоАП.

С учетом динамичного характера отношений в сфере борьбы с незаконной миграцией представляется более обоснованным использовать бланкетные диспозиции, содержащие только указание на нормативный правовой акт,

устанавливающий правила пребывания (проживания) иностранцев в соответствующем государстве.

Такой подход использован российским законодателем при криминализации идентичных правонарушений. В частности, диспозиция части 1.1 статьи 18.8 КоАП сформулирована предельно широко и лаконично: «Нарушение иностранцем режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, выразившееся в отсутствии документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации». При этом соответствующий вид специального правового режима закрепляется Федеральным законом от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», а также Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», устанавливающими правила поведения в миграционной сфере.

Реализация подобного подхода с дополнительным обоснованием позволит избежать излишней детализации при формулировании диспозиций части 1 статьи 201 КоАП Республики Армения, части 1 статьи 24.35 КоАП Республики Беларусь, части 1 статьи 431 КоАП Кыргызской Республики, тем более что размер штрафов за данные правонарушения идентичен.

Важным также представляется вопрос оптимизации и гармонизации мер административной ответственности, что предполагает выработку идентичных подходов к уровню и репрессивному характеру санкций за анализируемые правонарушения. В частности, размеры штрафов в КоАП государств — членов ОДКБ дифференцируются от 62 долларов США (в эквиваленте) в Кыргызской Республике и Российской Федерации до 590 долларов США в Республике Армения и Республике Беларусь.

Безусловно, при установлении пределов штрафов наряду с экономическим положением государства учитываются и соответствующие эквивалентные величины (конкретный размер в национальной валюте, базовая величина, расчетный показатель, минимальный размер оплаты труда). Вместе с тем гармонизация подходов к борьбе с правонарушениями в сфере незаконной миграции подразумевает общность и тождественность размера административных взысканий имущественного характера.

Необходимо также иметь в виду, что одним из инструментов правоохранительного влияния норм об административной ответственности является установление повторности совершения рассматриваемых правонарушений, которая выступает в качестве квалифицирующего признака состава административного правонарушения и позволяет дифференцировать ответственность за его совершение.

Как пример положительного законодательного опыта следует отметить нормы части 11 статьи 24.35 КоАП Республики Беларусь, части 3 статьи 18.10 КоАП Российской Федерации, устанавливающие административную ответственность за нарушение порядка (правил) пребывания (проживания), выражающееся в отсутствии документов, подтверждающих право на пребывание

(проживание), совершенное повторно в течение одного года после наложения административного взыскания.

В связи с этим особое внимание следует уделить обоснованию возможного дополнения норм КоАП Республики Армения и Кыргызской Республики соответствующими квалифицирующими признаками составов административных правонарушений, дающими возможность на уровне правоприменительной практики при наложении административного взыскания (наказания) дифференцировать административную ответственность за рассматриваемый деликт в зависимости от характера и степени общественной вредности (опасности) административного правонарушения, личности правонарушителя, уровня угрозы охраняемым отношениям.

Квалифицированные составы части 11 статьи 24.35 КоАП Республики Беларусь и части 3 статьи 18.10 КоАП Российской Федерации предусматривают возможность, помимо реализации при наложении административного взыскания увеличенного размера штрафных санкций, применения административного выдворения (депортации).

Депортация как вид административного взыскания (наказания) направлена на упорядочение миграционных процессов и реализуется в целях предотвращения угрозы национальной безопасности и общественному порядку, защиты прав и законных интересов граждан и предотвращения нарушения законодательства, устанавливающего порядок пребывания иностранцев на территории конкретного государства.

В законодательстве об административных правонарушениях государств — членов ОДКБ, за исключением Республики Армения, данный вид взыскания закреплен.

В отношении иностранных лиц в Республике Армения установлены механизмы добровольного убытия, депортации, административного выдворения и высылки, реализуемые за рамками мер административной ответственности.

Так, в соответствии со статьей 30 Закона Республики Армения «Об иностранных лицах» иностранное лицо обязано добровольно убыть с территории Республики Армения, если:

- а) истек срок действительности его визы на въезд или статуса пребывания;
- б) виза на въезд признана утратившей силу по основаниям, указанным в частях 1, 2 и 3 статьи 8 настоящего Закона;
- в) отклонено его заявление о получении или продлении срока статуса пребывания;
- г) он лишен статуса пребывания по основаниям, указанным в статье 21 настоящего Закона».

Если иностранное лицо в указанных выше случаях добровольно не убыло с территории Республики Армения, то уполномоченный орган государственного управления возбуждает дело о депортации и представляет его в суд.

Кроме этого, в соответствии со статьей 32 Закона Республики Армения «О правовом положении иностранных граждан в Республике Армения» иностранный гражданин может быть подвергнут административному выдворе-

нию из Республики Армения, если его деятельность угрожает национальной безопасности Республики Армения, общественному порядку, нравственности, правам и свободам граждан, а также в иных случаях, установленных законодательством Республики Армения.

В свою очередь, на основании статьи 34 того же закона суд Республики Армения в отношении иностранного гражданина в качестве дополнительного наказания может назначить высылку из Республики Армения. Если срок лишения свободы не превышает двух лет, он может быть заменен высылкой из Республики Армения.

Следовательно, добровольное убытие, депортация, административное выдворение и высылка являются мерами административного пресечения, направленными на недопущение нарушения иностранцами законодательства Республики Армения в области правового положения иностранных лиц.

За 2021 год в Республике Армения зафиксировано 6331 административное правонарушение, выразившееся в нарушении правил въезда, выезда и пребывания. При этом ни один правонарушитель не был подвергнут административному выдворению или депортации¹. Кроме того, наличие в системе административных взысканий за данные правонарушения только штрафа не позволяет органу, уполномоченному рассматривать дело об административном правонарушении, учитывать характер и степень общественной вредности совершенного административного правонарушения, обстоятельства его совершения, личность физического лица, совершившего данное правонарушение, форму и степень его вины.

В связи с этим и в целях повышения эффективности превентивного потенциала норм об административной ответственности Республики Армения, повышения уровня прямого действия норм КоАП, наделения органов исполнительной власти эффективными рычагами влияния на миграционные процессы представляется важным исследовать необходимость дополнения норм КоАП Республики Армения новым видом административного взыскания — депортацией (административным выдворением).

Важно также иметь в виду, что наравне с депортацией и высылкой в сфере миграции применяется и такая мера административного принуждения, как реадмиссия.

Сущность соглашений о реадмиссии составляют взаимные обязательства государств принимать своих граждан, граждан третьих стран и лиц без гражданства, незаконно прибывших непосредственно с территории другой договаривающейся стороны, а также на момент направления запроса о реадмиссии имеющих законные основания для проживания или пребывания на территории государства запрашиваемой стороны.

Передача и прием иностранцев в соответствии с данными соглашениями предполагают официальное, заранее оформленное согласие обоих государств. Кроме того, в соответствии с соглашениями о реадмиссии договаривающиеся

¹ Миграционная ситуация в Республике Армения за 2021 год // Интернет-портал СНГ.URL: <https://e-cis.info/cooperation/3823/99655/> (дата обращения: 21.09.2023).

государства обязуются разрешать транзит граждан третьих государств и лиц без гражданства через территорию своего государства.

Республика Беларусь заключила первое соглашение о реадмиссии в 2013 году с Турецкой Республикой. В настоящее время такие соглашения заключены также с Грузией, ЕС, Республикой Казахстан, Российской Федерацией, Республикой Армения и Украиной.

Особенностью соглашения с Российской Федерацией является то, что реадмиссия касается только граждан третьих стран и лиц без гражданства, находящихся на территории Республики Беларусь в нарушение законодательства по вопросам въезда, выезда и пребывания иностранцев.

Применение процедуры реадмиссии не освобождает иностранцев от административной ответственности за нарушение законодательства о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь. По сути, реадмиссия представляет собой дополнительный инструмент, позволяющий эффективно исполнять постановления о депортации.

В связи с этим одним из направлений гармонизации национального законодательства государств — членов ОДКБ в сфере борьбы с незаконной миграцией является заключение договоров о реадмиссии, направленных на повышение эффективности исполнения постановлений о наложении административного взыскания в виде депортации (административного выдворения).

Нарушение иностранцем порядка выбора места пребывания или жительства

Установление ответственности за данное правонарушение позволяет контролировать миграционные потоки и влиять на миграционную обстановку внутри конкретного государства.

Вместе с тем в Республике Казахстан и Кыргызской Республике ответственность за данные правонарушения отсутствует. Такой подход может быть обусловлен спецификой, свойственной именно этим государствам, и связан с отсутствием какой-либо объективной необходимости в разработке и принятии подобных специальных норм.

Уклонение иностранца от выезда по истечении определенного срока пребывания

В законодательстве об административных правонарушениях государств — членов ОДКБ ответственность за данные противоправные деяния закреплена.

Однако следует отметить существенную разницу в правовых подходах к установлению административных взысканий в государствах — членах ОДКБ.

К примеру, санкции статей Особой части КоАП Республики Армения, Республики Беларусь, Российской Федерации в части установления размеров штрафов имеют альтернативный характер, в то время как КоАП Республики Казахстан предусматривает безальтернативный размер штрафа.

Нарушение иностранцем правил транзитного проезда

В законодательстве об административных правонарушениях государств — членов ОДКБ административная ответственность за данные противоправные деяния закреплена.

Общность подходов также выражается в установлении предельных сроков, в течение которых иностранец должен осуществить транзит через территорию конкретного государства. В Республике Беларусь, к примеру, он составляет двое суток (пункт 10 Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 19 января 2006 года № 63 «Об утверждении Правил транзитного проезда (транзита) иностранных граждан и лиц без гражданства через территорию Республики Беларусь»), в Республике Армения — не более 72 часов (часть вторая статьи 13 Закона «Об иностранных лицах»).

При этом выявление данных правонарушений осуществляется, как правило, в пунктах пропуска через Государственную границу, куда иностранец пребывает для убытия с территории государства. Устанавливая факт нарушения правил транзитного проезда, должностные лица уполномоченных органов начинают процедуру привлечения виновного лица к административной ответственности.

Сравнительно-правовой анализ процессуальных норм законодательства об административных правонарушениях государств — членов ОДКБ позволяет отметить, что оптимальным образом данная процедура реализована в Республике Беларусь — посредством закрепления в статье 10.3 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях «Наложение административного взыскания при признании физическим лицом своей вины» ускоренного порядка ведения административного процесса в отношении иностранцев, прибывших в пункт пропуска через Государственную границу Республики Беларусь для выезда.

Такой порядок не предусматривает составления каких-либо процессуальных документов. В данном случае, когда физическое лицо признало себя виновным в совершении административного правонарушения и выразило согласие на наложение административного взыскания без составления протокола об административном правонарушении, лицом, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении, выносится постановление о наложении административного взыскания в виде штрафа или депортации (в соответствии с санкцией КоАП), которое вступает в законную силу с момента его вынесения. Штраф при этом может быть уплачен на месте.

Реализация данного механизма на практике позволяет максимально оперативно, с минимальными временными и материальными затратами достичь целей административной ответственности и, по сути, представляет собой компромисс, выражающийся, с одной стороны, в отсутствии необходимости сбора должностным лицом государственного органа доказательств в полном объеме (проведение процессуальных действий, составление протокола об административном правонарушении и пр.). С другой стороны, ускоренный порядок предусматривает возможность реализации в отношении иностранца, признавшего свою вину и выразившего согласие на наложение административного взыскания без составления протокола об административном правонарушении, минимальных штрафных санкций (не более пяти десятых базовой величины, что составляет около 5,5 доллара США в эквиваленте).

На основании изложенного представляется важным дополнительное обоснование возможности заимствования в рамках процессуального законодательства об административных правонарушениях государств — членов ОДКБ положительного опыта Республики Беларусь в части реализации ускоренного порядка ведения административного процесса в отношении иностранцев, прибывших в пункт пропуска через Государственную границу для выезда.

Предоставление жилого помещения или транспортного средства либо оказание иных услуг иностранцу, находящемуся на территории соответствующего государства с нарушением установленного порядка

Административная ответственность за указанное правонарушение предусмотрена во всех государствах — членах ОДКБ, за исключением Кыргызской Республики.

При этом самостоятельным направлением для гармонизации видится не только установление административной ответственности за соответствующие деликты в каждом государстве, но и формирование общих подходов к определению объективной стороны рассматриваемого правонарушения.

Так, в Республике Беларусь и Республике Казахстан административная ответственность наступает только за предоставление жилого или иного помещения для проживания иностранцу (часть 6 статьи 24.35 КоАП Республики Беларусь; часть 2 статьи 518 КоАП Республики Казахстан), в то время как в Республике Армения и Российской Федерации противоправными признаны предоставление жилого помещения или транспортного средства либо оказание иных услуг (часть 4 статьи 201 КоАП Республики Армения; часть 3 статьи 18.9 КоАП Российской Федерации).

Определение таких альтернативных действий, как «предоставление транспортного средства» или «предоставление иных услуг», в качестве противоправных представляется более оправданным, поскольку позволяет уже на уровне административных санкций влиять на лиц, содействующих незаконной миграции. Законодательная терминологическая согласованность не только создаст условия для единообразного применения законов об административной ответственности, но и повысит эффективность борьбы с незаконной миграцией посредством административного законодательства.

2.2. Административные правонарушения против установленного порядка осуществления иностранцами трудовой деятельности

Осуществление трудовой деятельности без специального разрешения

Административная ответственность за осуществление трудовой деятельности без специального разрешения установлена в Республике Беларусь (часть 5 статьи 24.35 КоАП), Российской Федерации (часть 1 статьи 18.10 КоАП) и Республике Таджикистан (часть 3 статьи 138 КоАП). Сходные нормы закреплены и в КоАП Республики Казахстан, с той лишь разницей, что административная ответственность в этом государстве наступает за несоответствие осуществляемой иностранцем деятельности целям, указанным в визе, или за

осуществление трудовой деятельности без получения справки о соответствии квалификации для самостоятельного трудоустройства, выданной местным исполнительным органом, либо без разрешения на трудоустройство, когда получение такой справки или разрешения является необходимым условием осуществления трудовой деятельности (часть 5 статьи 517 КоАП).

В Республике Армения сформирован специальный правовой режим трудоустройства иностранцев, устанавливающий разрешительный порядок заключения трудовых договоров (договоров на оказание услуг) и использования их труда. Однако указанный режим не обеспечен соответствующими административно-правовыми санкциями. В частности, в КоАП отсутствуют нормы, устанавливающие административную ответственность за осуществление иностранцем трудовой деятельности без специального разрешения на право занятия трудовой деятельностью в Республике Армения и (или) заключения трудового договора. Принимая во внимание, что в 2021 году в Республику Армения въехало 959 260 человек, на миграционный учет поставлено 6747 человек, а разрешений на занятие трудовой деятельностью выдано лишь 800 субъектам¹, установление административной ответственности за осуществление трудовой деятельности без специального разрешения позволит предупредить «теневой» характер трудовых отношений и защитить трудовые и социальные права иностранцев на территории данного государства.

В Кыргызской Республике также отсутствует специальная норма, устанавливающая административную ответственность за анализируемый деликт. Принимая во внимание квотируемый порядок трудоустройства иностранцев на территории республики, а также имеющиеся общие проблемы борьбы с незаконной миграцией (прозрачность границ; географическое расположение, удобное для транзита; несовершенство национального законодательства и международно-договорной базы), одним из направлений совершенствования представляется установление административной ответственности за рассматриваемые деяния.

Привлечение к трудовой деятельности иностранца с нарушением установленного порядка

Административная ответственность за рассматриваемое правонарушение предусмотрена во всех государствах — членах ОДКБ, за исключением Кыргызской Республики.

Субъектами данного правонарушения являются работодатели или заказчики услуг (работ), в качестве которых, в зависимости от государства, могут выступать: физические лица, индивидуальные предприниматели, юридические лица (Республика Беларусь); физические лица, должностные лица, субъекты малого, среднего или крупного предпринимательства (Республика Казахстан); физические лица, юридические лица, должностные лица (Российская Федерация).

¹ Миграционная ситуация в Республике Армения за 2021 год // Интернет-портал URL: <https://e-cis.info/cooperation/3823/99655/> (дата обращения: 21.09.2023).

Правоприменительный опыт показывает, что безвизовый режим, установленный в рамках ОДКБ, позволяет части мигрантов работать нелегально, а это негативным образом влияет на защиту трудовых и социальных прав иностранцев, влечет за собой уменьшение налоговых отчислений в бюджет, позволяет привлекать к осуществлению трудовых функций лиц, не имеющих соответствующей квалификации, а значит, снижает качество выполняемых работ.

В связи с этим представляется важным рассмотреть вопрос о противоправности указанных деяний в рамках всех государств — членов ОДКБ.

Также представляет интерес инициатива законодателей Российской Федерации, подготовивших законопроект с предложением установить для юридических лиц повышенные меры ответственности за подделку документа, подтверждающего наличие у лица права или освобождение его от обязанности, его использование, передачу либо сбыт в целях организации незаконной миграции, в том числе за нарушения установленных правил въезда в Российскую Федерацию, правил миграционного учета, передвижения или порядка выбора места пребывания или жительства, транзитного проезда через территорию Российской Федерации, а также за незаконное осуществление трудовой деятельности в Российской Федерации. Согласно законопроекту совершение данного правонарушения будет влечь за собой наложение административного штрафа на юридические лица в размере от пяти миллионов до десяти миллионов рублей с конфискацией орудий совершения административного правонарушения. Повторное совершение правонарушения будет влечь за собой наложение штрафа на юридические лица в размере от десяти миллионов до шестидесяти миллионов рублей с конфискацией орудий совершения административного правонарушения.

Реализация данной инициативы направлена на упреждение и пресечение противоправной деятельности, связанной с незаконной миграцией, и на обеспечение государственной и общественной безопасности, что также может быть учтено другими государствами — членами ОДКБ.

Административные правонарушения против установленного порядка провоза иностранцев через Государственную границу

Установление административной ответственности за рассматриваемое правонарушение является одним из средств противодействия незаконному проникновению иностранцев на территорию ОДКБ вне установленного порядка, она регламентирована нормами статьи 24.56 КоАП Республики Беларусь, статьи 515 КоАП Республики Казахстан, статьи 18.14 КоАП Российской Федерации, статьи 500 КоАП Республики Таджикистан.

В соответствии со статьей 11 «Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности» государства-участники, насколько это возможно, устанавливают такие меры пограничного контроля, которые могут потребоваться для предупреждения и выявления незаконного ввоза мигрантов. К числу таких мер, в частности,

относятся недопущение использования коммерческих транспортных средств для незаконного ввоза мигрантов, установление обязанностей собственников (владельцев) транспортных средств по проверке у пассажиров документов, дающих право на въезд на территорию государства.

Следовательно, введению административной ответственности за рассматриваемое правонарушение предшествует закрепление определенных обязанностей в нормативных правовых актах, регулирующих общественные отношения, которые складываются при перевозке пассажиров через Государственную границу.

В Республике Беларусь такие обязанности установлены в части первой статьи 44 и в абзаце втором части второй статьи 45 Закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 года № 419-З «О Государственной границе Республики Беларусь», в абзаце седьмом части первой статьи 32 Закона Республики Беларусь от 14 августа 2007 года № 278-З «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках»; в Республике Казахстан — в статье 36 Закона Республики Казахстан от 16 января 2013 года № 70-V «О Государственной границе Республики Казахстан»; в Российской Федерации — в части пятой статьи 11 Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 года № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации».

В свою очередь, в Кыргызской Республике на уровне отраслевого законодательства обязанности перевозчиков по контролю и проверке въездных документов не регламентированы, а в Республике Армения, несмотря на общую норму статьи 6 Закона Республики Армения от 25 декабря 2006 года «Об иностранных лицах», устанавливающую порядок въезда, прямая обязанность перевозчиков также отсутствует.

В связи с изложенным одним из направлений совершенствования норм об административной ответственности в рассматриваемой сфере является ее установление за нарушение установленного порядка провоза иностранцев через Государственную границу в Республике Армения и Кыргызской Республике.

Проведенный сравнительный анализ норм об ответственности в государствах — членах ОДКБ за преступления и правонарушения, связанные с незаконной миграцией, показал, что развитие указанных правовых норм в государствах — членах ОДКБ происходило с учетом норм международного законодательства, а также особенностей развития национальных систем правового регулирования сферы миграции населения.

Сравнительный анализ норм уголовного законодательства государств — членов ОДКБ об уголовной ответственности за незаконное пересечение Государственной границы

Уголовно наказуемое деяние	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация	Республика Таджикистан
Незаконное пересечение Государственной границы	Пересечение охраняемой Государственной границы Республики Армения без установленных документов или без надлежащего разрешения (статья 329 УК)	<p>Умышленное незаконное пересечение Государственной границы:</p> <p>1) с использованием механического транспортного средства, судна внутреннего плавания (самоходного), судна смешанного (река — море) плавания (самоходного), маломерного моторного судна, судна с подвесным двигателем, гидроцикла, воздушного судна с двигателем,</p> <p>2) а равно умышленное незаконное пересечение Государственной границы иным способом, совершенное в течение года после наложения адми-</p>	Умышленное незаконное пересечение Государственной границы вне пунктов пропуска через Государственную границу, а равно умышленное незаконное пересечение Государственной границы в указанных пунктах, совершенное по подложным документам или с обманным использованием действительных документов третьих лиц, а равно с нарушением установленного порядка (статья 392 УК)	Незаконное пересечение Государственной границы Кыргызской Республики (статья 378 УК)	Пересечение Государственной границы без действительных документов на право въезда в страну или выезда из нее либо без надлежащего разрешения, полученного в установленном порядке, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьей 283.2 УК (выезд из страны гражданина Российской Федерации, допущенного или ранее допущавшегося к государственной тайне, право которого на выезд из страны заведомо для него ограничено в соответствии	<p>Незаконное, без определенных документов и необходимого разрешения пересечение Государственной границы Республики Таджикистан (статья 335 УК)</p> <p>Нарушение режима Государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через Государственную границу, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения (статья 336 УК)</p>

Уголовно наказуемое деяние	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация	Республика Таджикистан
		<p>административного взыскания за такое же нарушение (статья 371 УК)</p>			<p>с законодательством) (статья 322 УК)</p>	
<p>Квалифицированный состав</p>	<p>Преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору, либо организованной группой, либо с применением насилия или с угрозой его применения (часть 2)</p>	<p>Преступление, совершенное:</p> <p>лицом, ранее судимым за преступление, предусмотренное статьей 371 УК;</p> <p>иностранцем, лицом без гражданства, депортированным или высланным из Республики Беларусь, до окончания срока запрета въезда в страну;</p> <p>должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (часть 2)</p> <p>Преступление, совершенное организованной группой (часть 3)</p>	<p>Преступление, совершенное преступной группой либо с применением насилия или угрозы его применения (часть 2)</p>	<p>Преступление, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, или с угрозой его применения в отношении лица, несущего пограничную службу, членом организованной группы или преступным сообществом (организацией) (часть 2)</p>	<p>Пересечение Государственной границы при въезде в Российскую Федерацию иностранным гражданином или лицом без гражданства, въезд которым в страну заведомо для виновного не разрешен по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации (часть 2)</p> <p>Преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо с применением насилия или с угрозой его применения (часть 3)</p>	<p>Незаконное пересечение Государственной границы Республики Таджикистан по предварительному сговору группой лиц или организованной группой, с применением насилия либо с угрозой его применения (часть 2 статьи 335)</p> <p>Деяния, совершенные в связи с торговлей людьми (часть 3 статьи 335)</p>

Уголовно наказуемое деяние	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация	Республика Таджикистан
Освобождение от ответственности	Действие статьи не распространяется на случаи, когда иностранец въезжает в Республику Армения без установленных документов или без надлежащего разрешения для того, чтобы воспользоваться правом политического убежища, предоставленным Конституцией и законодательством	Действие статьи не распространяется на случаи прибытия в Республику Беларусь с нарушением правил пересечения Государственной границы иностранцев, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты или убежища в Республике Беларусь, при условии, что они без промедления обратились с таким ходатайством	Не предусмотрено	Действие статьи не распространяется на случаи прибытия иностранцев для использования права убежища	Действие статьи не распространяется на случаи прибытия в Российскую Федерацию с нарушением правил пересечения Государственной границы иностранцев для использования права политического убежища в соответствии с Конституцией, если в действиях этих лиц не содержится иного состава преступления	Действие статьи 335 не распространяется на случаи прибытия в Республику Таджикистан с нарушением правил пересечения Государственной границы иностранцев для использования права политического убежища в соответствии с Конституцией

Сравнительный анализ норм уголовного законодательства государств — членов ОДКБ об уголовной ответственности за организацию незаконной миграции

Уголовно наказуемое деяние	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация	Республика Таджикистан
Организация незаконной миграции	Нет уголовной ответственности	Организация либо руководство или содействие деятельности по: 1) незаконному въезду в Республику Беларусь, 2) пребыванию на территории Республики Беларусь, 3) транзитному проезду (транзиту) через территорию Республики Беларусь, 4) выезду из Республики Беларусь иностранных граждан или лиц без гражданства (статья 371 ¹ УК)	Организация незаконной миграции путем предоставления транспортных средств, либо поддельных документов, либо жилого или иного помещения, а также оказания гражданам, иностранцам и лицам без гражданства иных услуг для незаконного въезда, выезда, перемещения по территории Республики Казахстан (статья 394 УК)	Организация незаконной миграции, незаконный ввоз, вывоз мигрантов, иностранных граждан и лиц без гражданства или предоставление транспортных средств либо поддельных документов, жилого или иного помещения, а равно оказание гражданам иных услуг для незаконного въезда, выезда, перемещения по территории Кыргызской Республики, транзита по территории Кыргызской Республики с целью получения выгоды либо без таковой (статья 168 УК)	Организация: 1) незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, 2) их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации (статья 322.1 УК)	Организация незаконного въезда в Республику Таджикистан иностранных граждан или лиц без гражданства или незаконного транзитного проезда этих лиц через территорию Республики Таджикистан (статья 335(1) УК) Организация незаконной отправки и трудоустройства граждан Республики Таджикистан за границей (статья 335(2) УК)

Уголовно наказуемое деяние	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация	Республика Таджикистан
Квалифицированный состав		Преступление, совершенное способом, представляющим опасность для жизни или здоровья иностранных граждан или лиц без гражданства, либо связанное с жестоким или унижающим их достоинство обращением, либо совершенное повторно, либо группой лиц по предварительному сговору, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (часть 2)	То же деяние, совершенное лицом с использованием своих служебных полномочий или группой лиц по предварительному сговору (часть 2), совершенное преступной группой (часть 3)	То же деяние, совершенное: 1) в отношении ребенка; 2) группой лиц; 3) группой лиц по предварительному сговору; 4) лицом с использованием своего служебного положения; 5) в отношении лица, находящегося в материальной или иной зависимости от виновного; 6) с причинением по неосторожности тяжкого или особо тяжкого вреда; 7) организованной группой; 8) в составе преступного сообщества (часть 2)	Преступление, совершенное: группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в целях совершения преступления на территории Российской Федерации; лицом с использованием своего служебного положения (часть 2)	То же деяние, совершенное: а) повторно; б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в) с причинением значительного ущерба гражданину; г) с использованием служебного положения; д) с целью занятия противоправной деятельностью (часть 2 статьи 335(1)) Деяния, предусмотренные частями первой или второй статьи 335(1), совершенные в связи с торговлей людьми (часть 3 статьи 335(1)) Трудоустройство мигрантов лицом, не имеющим

Уголовно наказуемое деяние	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация	Республика Таджикистан
				<p><i>Примечание.</i> Под незаконным ввозом (вывозом) мигрантов понимается деятельность физических или юридических лиц по обеспечению незаконного въезда, выезда, перемещения того или иного лица, где данное лицо не имеет статуса гражданина или права на постоянное проживание либо данные права были получены путем предоставления ложных сведений в государственные органы с целью прямого или косвенного извлечения финансовых или иных материальных выгод</p>		соответствующей лицензии на осуществление этого вида деятельности (часть 2 статьи 335(2))

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности

О проекте Рекомендаций
по формированию общих подходов
государств — членов ОДКБ к выработке мер
по противодействию внешним деструктивным попыткам
ревизии и искажения исторических событий и итогов
Великой Отечественной и Второй мировой войн

Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности **п о с т а н о в л я е т**:

1. Принять Рекомендации по формированию общих подходов государств — членов ОДКБ к выработке мер по противодействию внешним деструктивным попыткам ревизии и искажения исторических событий и итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн (далее — Рекомендации) (прилагаются).

2. Направить указанные в пункте 1 настоящего постановления Рекомендации в парламенты государств — членов ОДКБ для использования в работе по совершенствованию законодательства государств — членов Организации в соответствующей сфере.

3. Опубликовать текст Рекомендаций на официальном сайте и в материалах Парламентской Ассамблеи ОДКБ.

Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ

В.В.ВОЛОДИН

Москва
9 декабря 2024 года
№ 17-9

РЕКОМЕНДАЦИИ
по формированию общих подходов
государств — членов ОДКБ к выработке мер
по противодействию внешним деструктивным попыткам
ревизии и искажения исторических событий и итогов
Великой Отечественной и Второй мировой войн

Введение

Рекомендации по формированию общих подходов государств — членов ОДКБ к выработке мер по противодействию внешним деструктивным попыткам ревизии и искажения исторических событий и итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн (далее — Рекомендации) разработаны в соответствии с пунктом 10 раздела I Программы деятельности Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности по сближению и гармонизации национального законодательства государств — членов ОДКБ на 2021–2025 годы.

Цель разработки Рекомендаций состоит в сближении и гармонизации законодательства государств — членов ОДКБ, регламентирующего вопросы противодействия внешним деструктивным попыткам ревизии и искажения исторических событий и итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн.

В основу Рекомендаций положены результаты комплексного научного анализа устоявшихся национальных практик, концепций, подходов в оценке и интерпретации событий Великой Отечественной и Второй мировой войн, действующего законодательства государств — членов ОДКБ, а также актов международного права. Рекомендации соответствуют законодательству государств — членов ОДКБ, учитывают тенденции в его развитии, а также коррелируют с нормами международного права.

Рекомендации дополняют и развивают положения ранее принятых Рекомендаций по сближению и гармонизации национального законодательства государств — членов ОДКБ в сфере противодействия терроризму и экстремизму (26 ноября 2015 года), Рекомендаций по совершенствованию законодательного обеспечения борьбы с преступностью на почве национальной, расовой и религиозной нетерпимости в государствах — членах ОДКБ (26 ноября 2015 года), Рекомендаций по гармонизации законодательства государств — членов ОДКБ по вопросам подготовки военных кадров (13 октября 2017 года), Рекомендаций по совершенствованию национального законодательства государств — членов ОДКБ в сфере противодействия распространению нацизма и его проявлений (5 ноября 2019 года), логически и содержательно созвучны с положениями Рекомендаций об ответственности за деяния, связанные с реабилитацией на-

цизма и искажением исторической истины, в законодательстве государств — членов ОДКБ (19 декабря 2023 года).

Разработка Рекомендаций логически укладывается в выполнение положений Соглашения об увековечении памяти о мужестве и героизме народов государств — участников Содружества Независимых Государств в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, совершенного 3 сентября 2011 года в городе Душанбе. В частности, в статье 2 указанного документа говорится о согласованных мерах «для дальнейшего развития гуманитарного сотрудничества в сфере увековечения памяти о мужестве и героизме народов государств — участников СНГ в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Использование Рекомендаций государствами — членами ОДКБ будет содействовать укреплению национальной, региональной и универсальной системы международной безопасности, способствовать консолидации усилий международного сообщества в деле противодействия реабилитации нацизма и пособников нацистского режима.

1. Анализ попыток ревизии и искажения исторических событий и итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн, предпринятых внешними деструктивными силами в течение последних лет

На протяжении последних лет в мире четко фиксируются целенаправленные попытки со стороны внешних деструктивных сил к необоснованному пересмотру достояния Победы народов Советского Союза над нацистской Германией и переписыванию истории Великой Отечественной и Второй мировой войн в собственных политических интересах, что создает опасный прецедент.

Федеративная Республика Германия попыталась «сгладить» последствия резолюции Европарламента от 19 сентября 2019 года «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы». В мае 2020 года в журнале *Der Spiegel* вышла совместная статья «Нет политики без истории» германского министра иностранных дел Х.Мааса и директора мюнхенского Института современной истории А.Виршинга. Основной ее лейтмотив — нападением на Польшу Германия единолично развязала Вторую мировую войну и единолично несет ответственность за преступления Холокоста. Фактически Х.Маас выступил против обвинения СССР в развязывании мировой бойни.

Накануне 75-летия Победы над нацизмом президенты Латвийской Республики, Литовской Республики и Эстонской Республики в совместном заявлении отметили, что «конец Второй мировой войны не принес свободу народам Центральной и Восточной Европы. После войны СССР использовал против них подавляющее военное превосходство, неизбежные репрессии, массовые депортации и тотальный идеологический контроль. На смену одного тоталитарного режима пришел другой». В статье, опубликованной газетой *Frankfurter Allgemeine Zeitung* (май 2020 года), главы МИД Латвии, Литвы, Эстонии и Украины акцентировали внимание на том, что Советский

Союз «оккупировал и аннексировал» страны Балтии, «движения сопротивления» были жестоко подавлены, судьбу прибалтийских народов разделили и украинцы. При этом министр иностранных дел Германии Х.Маас подчеркнул, что для жителей Польши, Прибалтики и других стран Восточной Европы «радость победы над национал-социализмом связана с началом другой формы несвободы и навязывания чужой воли».

Продолжаются попытки оценки деятельности в годы Великой Отечественной войны коллаборационистов как участников национально-освободительных движений и борцов за национальные интересы, а не как предателей, изменников Родины и военных преступников, причастных к осуществлению политики геноцида в отношении мирного населения СССР. Одновременно предпринимаются попытки доказать, что борьба с нацистскими захватчиками на временно оккупированной территории Советского Союза не носила массовый характер и была искусственно инспирирована и навязана Москвой.

Фиксируются усилия некоторых стран принизить роль Советского Союза в разгроме нацистской Германии и милитаристской Японии и одновременно вычеркнуть Великую Отечественную войну из истории Второй мировой войны.

Продолжаются попытки «размывания» даты 9 Мая как Дня Победы. До 2022 года в рамках реализации государствами — членами ОДКБ собственной политики памяти основные споры с зарубежными оппонентами велись в отношении необходимости отмечать День Победы над нацистской Германией и конкретной даты празднования 8 или 9 мая. Временный компромисс предложила Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (далее — ГА ООН), принявшая 22 ноября 2004 года резолюцию о провозглашении 8 и 9 мая Днями памяти и примирения.

Анализ ситуации показывает, что события исторического прошлого становятся объектом внешних информационных атак в канун знаковых юбилейных дат, прежде всего связанных с началом и завершением Великой Отечественной и Второй мировой войн. Так было в 2019–2020 годах, подобная ситуация прогнозируется и на 2024–2025 годы.

2. Анализ практики контрмер и консолидированных усилий государств — членов ОДКБ в рамках и на площадках ОДКБ, других интеграционных объединений, а также на национальном уровне

Сегодня как никогда требуются незамедлительные проактивные, наступательные ответные меры, направленные против попыток искажения и фальсификации истории и итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн. Принципиальную важность имеет коллективное противостояние подобным фальсификациям.

Определенный позитивный опыт в данном направлении накоплен в рамках деятельности ОДКБ. Государства, входящие в Организацию, традиционно координируют усилия по рассматриваемой проблематике на площадке ОДКБ,

а также других международных организаций и интеграционных объединений (Содружество Независимых Государств (далее — СНГ), Союзное государство Беларуси и России).

Так, 7 мая 2020 года ПА ОДКБ направила Обращение к парламентам государств — членов Совета Европы в связи с 75-й годовщиной Победы над нацизмом во Второй мировой войне. В документе нашли отражение призывы активизировать законодательную деятельность по противодействию возрождению и поощрению нацизма, а также его проявлений. Обращено внимание на недопустимость попыток искажения исторической правды о Второй мировой войне, пересмотра ее итогов, принижения роли Советского Союза в достижении Победы над агрессорами. Одновременно ПА ОДКБ призвала прекратить снос и демонтаж памятников советским воинам-освободителям, преследование ветеранов войны и осквернение мест их захоронений. Особое внимание в документе уделено необходимости пресечения попыток альтернативных трактовок решений Международного военного трибунала в Нюрнберге и оправдания нацистов и их пособников.

По инициативе Российской Федерации ГА ООН приняла резолюцию 76/149 от 16 декабря 2021 года «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». За утверждение документа проголосовали 130 стран, в том числе все государства, являющиеся членами ОДКБ.

Накануне принятия резолюции ООН было выработано и озвучено совместное заявление государств — членов ОДКБ от 16 ноября 2021 года, в котором решительно осуждены попытки предать забвению уроки Второй мировой войны, «исказить как правовые, так и нравственные оценки ее итогов, поставить под сомнение решения Нюрнбергского трибунала, уравнивать в правах жертв и палачей, осквернить светлую память павших».

23 ноября 2022 года по инициативе Совета Безопасности Российской Федерации секретари советов безопасности государств — членов ОДКБ подписали совместное заявление, в котором осудили рост количества проявлений героизации нацизма, неонацизма, экстремизма, шовинизма, всех форм ксенофобии, ненависти, расового и национального превосходства, действия по переписыванию истории, искажению и пересмотру итогов Второй мировой войны, а также акты вандализма в отношении мемориалов и памятников, воздвигнутых в честь освободителей Европы от нацистской агрессии и оккупации.

В ходе состоявшегося в ноябре 2022 года заседания Комитета секретарей советов безопасности государств — членов ОДКБ также было принято коллегиальное решение продвигать на пространстве СНГ тезисы о том, что установленные в приговоре Нюрнбергского военного трибунала факты изгнания и истребления нацистами и их пособниками мирного населения Советского Союза должны расцениваться как геноцид народов СССР. В целях сохранения исторической памяти и недопущения героизации нацизма, неонацизма и других практик, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой

дискриминации и ксенофобии, участники заседания признали необходимым обеспечивать принятие соответствующей ежегодной резолюции ГА ООН.

В канун предстоящих юбилейных дат Победы Советского Союза над нацистской Германией, а также начала и завершения Второй мировой войны большое значение приобретает дальнейшая консолидация государств — членов ОДКБ в решительном противодействии внешним попыткам оправдания нацизма. Это важно для сохранения на пространстве ОДКБ коллективной памяти о героях, ковавших общую Великую Победу над нацизмом. Тем более что 2025 год в СНГ объявлен Годом 80-летия Победы в Великой Отечественной войне — Годом Мира и Единства в борьбе с нацизмом.

Представляется, что использование Рекомендаций по формированию общих подходов государств — членов ОДКБ к выработке мер по противодействию внешним деструктивным попыткам ревизии и искажения исторических событий и итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн является важным шагом на пути к достижению поставленной цели.

Проведенный анализ положений ряда документов стратегического планирования государств — участников ОДКБ по вопросам обеспечения национальной безопасности (Стратегия национальной безопасности Республики Армения, Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан»¹, Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Закон Республики Таджикистан «О безопасности»²) показывает, что они содержат положения в том числе и о необходимости защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, культурного и исторического наследия.

На национальном законодательном уровне Республики Армения, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан закреплены положения, регламентирующие особый статус участников и ветеранов Великой Отечественной войны³. В законодательстве указанных го-

¹ Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 5 января 2024 года).

² Закон Республики Таджикистан от 28 июня 2011 года № 721 «О безопасности» (в редакции законов Республики Таджикистан от 27 ноября 2014 года № 1137, 15 марта 2016 года № 1283, 3 августа 2018 года № 1540).

³ Закон Республики Армения от 2 декабря 1998 года № ЗР-267 «О ветеранах Великой Отечественной войны» (в редакции законов Республики Армения от 6 февраля 2002 года № ЗР-298, 25 декабря 2003 года № ЗР-60-Н, 14 декабря 2004 года № ЗР-38-Н, 16 ноября 2005 года № ЗР-200, 19 декабря 2006 года № ЗР-224, 16 февраля 2010 года № ЗР-2, 27 декабря 2013 года № ЗР-128, 1 марта 2024 года № ЗР-52), Закон Республики Казахстан от 6 мая 2020 года № 322-VI «О ветеранах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 июля 2023 года), Закон Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 14 «О ветеранах войны, Вооруженных Сил и тружениках тыла» (в редакции законов Кыргызской Республики от 24 мая 1997 года № 34, 10 января 1998 года № 3, 29 мая 1998 года № 68, 14 ноября 2001 года № 91, 11 марта 2002 года № 34, 17 января 2006 года № 6, 27 января 2006 года № 24, 8 декабря 2006 года № 204, 17 октября 2008 года № 231, 30 декабря 2009 года № 319, 25 июля 2012 года № 131, 24 июня 2021 года № 74, 25 января 2023 года № 12, 9 марта 2023 года № 55), Закон Республики Таджикистан от 7 апреля 1995 года № 59 «О ветеранах» (в редакции законов Республики Таджикистан от 1 февраля 1996 года № 223, 28 февраля 2004 года № 9, 30 июля 2007 года № 290, 12 января 2010 года № 594).

сударств содержатся положения, устанавливающие ответственность, в том числе уголовную, за разжигание (возбуждение) национальной, расовой или религиозной вражды (розни), а также за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры. Не обойдены вниманием также вопросы противодействия реабилитации нацизма, которые урегулированы национальными законами о противодействии экстремизму (экстремистской деятельности).

Республика Беларусь и Российская Федерация в последнее время уделяют данным вопросам особое внимание, что нашло отражение в их законодательстве. Объективной основой этого стали жесткие информационные атаки и даже попытки конкретных действий по дестабилизации внутривнутриполитической ситуации, в том числе с использованием псевдоисторической героики и атрибутики.

В ходе общероссийского голосования, состоявшегося 1 июля 2020 года, были одобрены изменения в Конституцию Российской Федерации, относящиеся к ее главам 3–8.

В частности, в статье 67.1 Конституции Российской Федерации в целях закрепления общенациональных приоритетов, обеспечения и защиты традиционных для России культурных, духовных, нравственных ценностей и исторической преемственности, укрепления государственного и гражданского единства и межнационального согласия провозглашено:

«1. Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов Союза ССР за пределами территории Российской Федерации.

2. Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство.

3. Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается»¹.

В октябре 2020 года Президент России на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству обратил внимание на необходимость «включать соответствующие механизмы для защиты правды о совсем недавнем прошлом». В июле 2021 года принят Федеральный закон, в соответствии с которым запрещается публичное отождествление целей, решений и действий СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран оси в ходе Второй мировой войны, а также отрицание решающей роли советского народа

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). Статья 67.1.

в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы¹.

В апреле 2022 года Президент Российской Федерации подписал закон, предусматривающий административную ответственность за публичное отождествление роли СССР и нацистской Германии во Второй мировой войне. В результате Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации дополнен новой статьей². Также в июле 2022 года был принят Федеральный закон, дополнивший Уголовный кодекс Российской Федерации новой статьей 282⁴ «Неоднократная пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами»³. Кроме того, Федеральным законом от 5 апреля 2021 года № 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 354¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» была усилена уголовная ответственность за реабилитацию нацизма.

В последнее время в Российской Федерации был принят целый ряд других документов стратегического характера, содержащих концептуальные положения о защите исторической памяти и противодействии фальсификации истории, а также о противодействии нацистской и неонацистской идеологии⁴.

Наряду с законодательными мерами в Российской Федерации параллельно проводится системная информационно-просветительская и контрпропагандистская работа, направленная на защиту национальной политики памяти, а также исторической памяти об общем наследии Великой Отечественной войны в информационном пространстве СНГ. Основными субъектами реализации политики памяти выступают Российское военно-историческое общество, Российское историческое общество, научные и образовательные заведения, музеи, архивные учреждения.

¹ Федеральный закон от 1 июля 2021 года № 278-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»».

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (редакция от 11 марта 2024 года) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 апреля 2024 года). Статья 13.48. Нарушение установленного федеральным законом запрета публичного отождествления целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран оси в ходе Второй мировой войны, а также отрицания решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы (введена Федеральным законом от 16 апреля 2022 года № 103-ФЗ).

³ Федеральный закон от 4 июля 2022 года № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229); Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400); Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 года № 314); Национальные цели развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309); Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809).

В рамках успешной реализации российской политики памяти особое место занимает тезис, озвученный Президентом Российской Федерации 20 декабря 2019 года в объективном критическом докладе о содержании резолюции Европарламента (от 19 сентября 2019 года) на неформальном саммите СНГ в Санкт-Петербурге. Лейтмотивом выступления стал следующий посыл: «Хочу еще раз подчеркнуть, это касается всех нас, потому что мы в известной степени наследники бывшего Советского Союза. Когда говорят о Советском Союзе, говорят о нас».

В июне 2020 года сначала на сайте американского политического журнала The National Interest, а затем на сайте Президента Российской Федерации была опубликована статья «Владимир Путин: Реальные уроки 75-й годовщины Второй мировой войны», ставшая своеобразной декларацией о намерениях в сфере политики памяти на международной арене. В публикации акцентировано внимание на том, что к началу Второй мировой войны привел сложный комплекс событий и процессов, ответственность за которые лежит на многих странах. Причины Второй мировой войны недопустимо сводить только к советско-германскому пакту о ненападении августа 1939 года. Наоборот, поворотным моментом в истории, после которого Вторая мировая война стала неизбежной, явился Мюнхенский сговор 1938 года по разделу Чехословакии. Одновременно Президент Российской Федерации, ссылаясь на конкретные цифры потерь на советско-германском фронте, подчеркнул решающую роль СССР в разгроме нацистов.

В статье сделан важный акцент на том, что Россия будет твердо отстаивать историческую правду о Второй мировой войне, основанную на фактах. Одновременно предложено отдать обсуждение спорных вопросов профессиональным историкам и открывать архивы, в которых хранятся исторические документы о тех событиях, чтобы выяснить все истинные причины Второй мировой войны.

Фактически в статье сформулированы не утратившие и сегодня свою актуальность принципиальные позиции Российской Федерации по вопросам недопущения искажения фактов и ревизии итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн.

22 июня 2021 года немецкая газета Die Zeit опубликовала статью Президента Российской Федерации «Быть открытыми, несмотря на прошлое», приуроченную к 80-летию начала Великой Отечественной войны, в которой отмечено, что в результате Великой Отечественной войны герои Красной армии спасли от порабощения Европу и мир, после чего европейские народы смогли преодолеть отчуждение и взять курс на интеграцию.

В ходе успешного информационного противодействия внешним попыткам пересмотреть причины и итоги Великой Отечественной и Второй мировой войн Российская Федерация обозначила основные направления нового этапа в реализации собственной политики памяти. Аргументированным ответом на актуализированный в 2019 году тренд о «равной ответственности» Советского Союза за развязывание Второй мировой войны наряду с нацистской Германией

стал пакет контраргументов: Советский Союз никогда не был агрессором; подписание договоров с Германией в августе — сентябре 1939 года было вынужденным шагом из-за неконструктивной позиции Великобритании, Франции и Польши; наряду с нацистской Германией в развязывании Второй мировой войны виновна Польша, которая в 1938 году приняла участие в разделе Чехословакии по условиям Мюнхенского соглашения. В 1930-е годы Польша была главным союзником Германии, открыто поддерживала нацистскую антисемитскую политику и ксенофобию внутри страны.

Российская Федерация предприняла ряд успешных асимметричных ответов зарубежным фальсификаторам истории Второй мировой войны. Так, в ходе состоявшегося в январе 2020 года в Иерусалиме пятого Всемирного форума памяти жертв Холокоста Президент Российской Федерации в своем выступлении сумел увязать трагедию уничтоженных нацистами евреев, Международный день памяти которых ежегодно отмечается 27 января, с датой полного снятия нацистской блокады Ленинграда, случившегося также 27 января.

Россия получила согласие Израиля на открытие в Иерусалиме «Свечи памяти» — памятника жертвам ленинградской блокады. Создание подобного мемориала представляет собой уникальный случай в истории, особенно на фоне консолидированных попыток ряда государств переписать историю Второй мировой войны. В итоге Российской Федерации удалось заставить своих оппонентов оправдываться.

В апреле 2020 года в Российской Федерации был принят закон о корректировке даты воинской славы — Дня окончания Второй мировой войны и переносе его с 2 на 3 сентября¹. Решение Федерального Собрания Российской Федерации было поддержано Российским военно-историческим обществом, научный директор которого (М. Ю. Мягков) отметил, что возвращается историческая справедливость. Несмотря на то что акт о безоговорочной капитуляции Японии был подписан 2 сентября 1945 года, после этого еще происходили операции советских войск на Южно-Курильской гряде. Кроме того, по его словам, 3 сентября было объявлено праздником еще в 1945 году.

В итоге Российская Федерация перехватила инициативу у оппонентов в преддверии 75-летия окончания Второй мировой войны и в очередной раз напомнила, что милитаристская Япония была разгромлена благодаря усилиям СССР, а не в связи с американскими ядерными бомбардировками Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 года. Поэтому замена даты 2 сентября, символически связанной с подписанием Японией акта капитуляции на борту американского линкора «Миссури», на 3 сентября — дату, выбитую на советской медали «За победу над Японией», логична и обоснованна. Именно эта дата связана с ликвидацией дальневосточного очага Второй мировой войны, который разгорелся по вине Японской империи задолго до 1 сентября 1939 года (оккупация Маньчжурии и создание марионеточного государства Маньчжоу-Го, военное

¹ Федеральный закон от 24 апреля 2020 года № 126-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 1.1 Федерального закона “О днях воинской славы и памятных датах России”».

вторжение Японии в Китай в 1937 году, бои у озера Хасан, на реке Халхин-Гол и др.). Таким образом, Российская Федерация продемонстрировала яркий пример реализации наступательной исторической политики в деле защиты и сохранения исторической памяти.

В ноябре 2020 года в Москве прошел международный научно-практический форум «Уроки Нюрнберга», в котором приняли участие руководители ряда российских министерств и ведомств. Свое видеообращение направил Президент Российской Федерации, в нем он акцентировал внимание на вновь открытых фактах массовых убийств нацистами на территории Советского Союза советских граждан. Было отмечено, что такие преступления не имеют срока давности и актуальны для противостояния намеренным искажениям событий Второй мировой войны. Фактически это стало началом развития еще одного направления российской политики памяти — признания нацистской оккупационной политики на территории СССР сознательным геноцидом народов Советского Союза.

В июне 2021 года, накануне трагического юбилея начала Великой Отечественной войны, в Гатчинском районе Ленинградской области состоялась установка закладного камня памятника, посвященного всем мирным гражданам Советского Союза, ставшим жертвами фашистского террора в годы войны, а 27 января 2024 года — открытие на этом месте мемориала «В память о мирных жителях СССР — жертвах нацистского геноцида в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». В торжественном мероприятии приняли участие Президент Российской Федерации и Президент Республики Беларусь.

В феврале 2021 года Постановлением Совета Министров Республики Беларусь утверждена Государственная программа «Увековечение памяти о погибших при защите Отечества» на 2021–2025 годы. В целях сохранения социальной справедливости и исторической памяти в апреле 2021 года Генеральная прокуратура Республики Беларусь возбудила уголовное дело по факту совершения нацистскими преступниками, их пособниками и националистическими формированиями геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период на территории БССР и других государств. В мае 2021 года в целях организации всестороннего изучения фактов геноцида населения Беларуси, информационно-справочного сопровождения расследования таких фактов и разработки мер противодействия героизации нацизма Генеральная прокуратура Республики Беларусь создала постоянно действующую рабочую группу, куда помимо работников Генеральной прокуратуры вошли представители других силовых министерств и ведомств Республики Беларусь, а также Национальной академии наук Беларуси, Национального архива Республики Беларусь, Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, Белорусского государственного университета.

В декабре 2022 года распоряжением Премьер-министра Республики Беларусь создана временная межведомственная рабочая группа по изучению сведений, полученных в ходе расследования уголовного дела о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период,

и выработке общих подходов к их исторической оценке. Возглавил группу председатель Президиума Национальной академии наук Беларуси В. Г. Гусаков. В ее состав вошли представители Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Национальной академии наук Беларуси, Национального архива Республики Беларусь, Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, Государственного мемориального комплекса «Хатынь», ученые-историки.

Ранее неизвестные факты о населенных пунктах, полностью или частично уничтоженных в оккупационный период, были выявлены Генеральной прокуратурой Республики Беларусь в рамках расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа, а их проверка и подтверждение осуществлены во взаимодействии с белорусскими учеными и экспертами.

В результате скорбный «Хатынский список» белорусских деревень, сожженных оккупантами вместе с жителями и не восстановленных в послевоенное время, пополнился еще более 100 наименованиями населенных пунктов. Уточнено общее количество белорусских деревень, уничтоженных нацистами в годы Великой Отечественной войны. Речь идет уже не о 9300, а не менее чем о 12 348 населенных пунктах. Работа по установлению других деревень, разделивших судьбу Хатыни, а также уточнению общего количества населенных пунктов, уничтоженных нацистами, продолжается.

Каждый заинтересованный имеет возможность ознакомиться с актуальными сведениями, касающимися расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа, которые размещены на сайте Генеральной прокуратуры Республики Беларусь в специальном тематическом разделе «Расследование уголовного дела о геноциде».

В январе 2022 года по инициативе Генеральной прокуратуры Республики Беларусь Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь приняла Закон «О геноциде белорусского народа»¹, в основу которого были положены сведения о гибели миллионов жителей Беларуси вследствие зверств немецко-фашистских оккупантов и их пособников. Закон направлен на недопущение реабилитации нацизма, предотвращение попыток фальсификации событий и итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн, а также неонацистских проявлений.

В марте 2022 года Президент Республики Беларусь подписал Указ о корректировке названия памятной даты 22 июня. Сейчас в этот день в Беларуси отмечается День всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны и геноцида белорусского народа.

Несправедливое, захватническое вооруженное нападение гитлеровской Германии на СССР являлось средством реализации плана геноцида советского народа. Оно было сопряжено с причинением материального ущерба.

Для дополнительного изучения данной проблематики под руководством Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь была соз-

¹ Закон Республики Беларусь от 5 января 2022 года № 146-З «О геноциде белорусского народа».

дана межведомственная рабочая группа для расчета ущерба, причиненного действиями нацистских преступников на территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Одновременно Министерство культуры Республики Беларусь активизировало деятельность Комиссии по выявлению, возвращению, совместному использованию и введению в научный и культурный оборот культурных ценностей, оказавшихся за границей Республики Беларусь.

Обозначена проблематика защиты исторической памяти и в новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 года № 5. В частности, в ходе анализа основных тенденций современного мира отмечено, что информационная сфера становится ареной межгосударственного противостояния. В результате культурно-идеологической экспансии, в основном ориентированной на потребление, целенаправленно искажается историческая правда, осуществляется фальсификация истории, разрушаются культурное наследие человечества, традиционные духовно-нравственные ценности народов, их национальная идентичность, институт семьи и пространство межкультурного взаимодействия.

В качестве одного из основных национальных интересов в информационной сфере определено «сохранение национальной идентичности и памяти о героическом прошлом белорусского народа». Среди основных угроз национальной безопасности обозначена «утрата значительной частью граждан традиционных нравственных ценностей и ориентиров, разрушение национальных культурных и духовных традиций, искажение исторической правды и памяти о героическом прошлом белорусского народа».

Значимость темы защиты исторической памяти и правды о Великой Отечественной войне нашла отражение в новой редакции Конституции Республики Беларусь, принятой на республиканском референдуме 27 февраля 2022 года. Основной Закон закрепил положения о том, что не только государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. Это является долгом каждого гражданина Республики Беларусь¹.

Объявление 2022 года в Республике Беларусь Годом исторической памяти стало своеобразным побудительным мотивом и основой для реализации множества инициатив и программ по реконструкции и строительству новых мемориальных комплексов в память о защитниках Отечества и жертвах Великой Отечественной войны.

В рамках выстраивания и реализации государственной исторической политики Республики Беларусь важное место занимает президентская трактовка, в которой главенствующее значение имеет тематика Великой Отечественной войны. Традиционно она звучит в его выступлениях, приуроченных ко Дню Победы, Дню всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны и ге-

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года, 17 октября 2004 года и 27 февраля 2022 года). Статьи 15, 54.

ноцида белорусского народа, Дню Независимости, ежегодных посланиях белорусскому народу и Парламенту, выступлениях на заседаниях Всебелорусского народного собрания. Для президентской трактовки исторической политики характерным является не только обращение к устоявшимся объективным фактам и оценкам событий Великой Отечественной и Второй мировой войн, но и выработка смыслов, созвучных запросам современности. Так, с подачи Президента Республики Беларусь в информационный оборот органично вошло и закрепилось понятие белорусского сопротивления как массового героизма, который проявили жители Беларуси на военных фронтах, в тылу, в рядах партизанского движения, подполья и антифашистского движения Сопротивления.

Выработка нового понятия стала удачным ходом по широкому транслированию истинных смыслов борьбы белорусского народа за свободу и развитие своей страны и государственности в годы Великой Отечественной и Второй мировой войн. Подобный шаг способствовал нивелированию и порицанию ложных интерпретаций понятия «белорусское сопротивление» в маргинальных кругах (например, как синоним антисоветского подполья), преобразуя его в новый смысловой конструкт — антифашистское партизанское и подпольное движение.

В рамках мероприятий прошедшего тематического Года исторической памяти (2022 год) впервые за годы независимости в Республике Беларусь были рассмотрены на уровне руководства страны с привлечением ведущих историков и системно обсуждены вопросы, касающиеся стратегических направлений дальнейшего развития государственной исторической политики, а также создан Республиканский совет по исторической политике.

По итогам совещания у главы государства по вопросам реализации исторической политики (6 января 2022 года), выступления Президента Республики Беларусь на торжественном собрании по случаю Дня Независимости Беларуси (2 июля 2022 года), открытого урока «Историческая память — дорога в будущее» (1 сентября 2022 года), выступления Президента Республики Беларусь на патриотическом форуме «Это НАША история!» (17 сентября 2022 года), в ходе заседаний Республиканского совета по исторической политике и других мероприятий события Великой Отечественной войны обозначены как важнейший этап в истории становления, формирования и развития белорусской государственности.

3. Основные направления фальсификации истории Великой Отечественной и Второй мировой войн

Основные направления фальсификации истории Великой Отечественной и Второй мировой войн выстраиваются на необъективных, конъюнктурных интерпретациях так называемых сложных тем, вокруг которых продолжаются не только политические, но и научные споры. Теория равной ответственности «двух агрессоров» отражает, по сути, тенденцию к реабилитации нацизма. Договор о ненападении, подписанный между Германией и СССР 23 августа

1939 года (пакт Молотова — Риббентропа), оценивается как итог тайного сговора двух тоталитарных режимов и отправная точка Второй мировой войны. При этом даже в разгар холодной войны зарубежные политологи не ставили на одну доску нацистскую Германию и сталинский Советский Союз.

Инициаторы подобной подмены понятий таким образом пытаются скрыть вину западноевропейских держав за потакание нацизму, стремление «умиротворить» гитлеровскую Германию и направить ее агрессию на восток. Сознательно замалчиваются усилия Советского Союза по выстраиванию системы коллективной безопасности в 1930-е годы, а также трагические по своей сути последствия аншлюса Австрии (1938 год), Мюнхенского сговора Великобритании и Франции с Германией и Италией (1938 год).

Осуждение пакта Молотова — Риббентропа стало общим курсом для стран ЕС. При этом игнорируется тот факт, что СССР позже других стран подписал пакт о ненападении с Гитлером. Он стал последним в череде документов о ненападении, которые принимались в преддверии Второй мировой войны.

В рамках данного направления фальсификации истории продолжает культивироваться миф о подготовке И. В. Сталиным упреждающего удара по Германии. В действительности «идея» превентивных мер на опережение принадлежит самому Гитлеру применительно к СССР.

Очередной вопрос, который провокационно задают фальсификаторы, — было ли морально-политическое единство советского общества в годы Великой Отечественной войны. По их мнению, в СССР отсутствовало единство между фронтом и тылом, между советскими народами, между различными слоями советского общества, коммунистами и беспартийными, между гражданами и политическим руководством страны.

Постоянно поднимается вопрос, была ли война Великой и Отечественной или это просто один из эпизодов Второй мировой войны (Восточный фронт, советско-германская война). Его авторы также провокационно называют Великую Отечественную войну «советско-нацистской». Подчеркивается, что слово «Отечественная» подразумевает тех, кто сражался за Отечество, а не за советский тоталитарный режим (власовцы, бандеровцы и т. п.).

Излюбленной темой фальсификаторов истории Великой Отечественной войны является преуменьшение вклада Советского Союза в разгром фашистской Германии, значения советско-германского фронта и преувеличение роли государств антигитлеровской коалиции. Зарубежные историки и политики насаждают официальную доктрину о решающей роли союзников СССР по антигитлеровской коалиции. Безапелляционно утверждается, что мощь их армий, эффективность бомбардировок немецких городов определили исход войны.

Одновременно акцентируется внимание на том, что СССР не выстоял бы в войне с Германией без иностранной помощи. При этом игнорируется тот факт, что на советско-германском фронте было уничтожено подавляющее количество вражеских дивизий, что по своей протяженности, продолжительности и интенсивности борьбы советско-германский фронт намного превосходил все другие театры военных действий.

Сталинградское сражение стало важнейшей битвой, положившей начало коренному перелому не только в Великой Отечественной, но и во Второй мировой войне. Второй фронт был открыт лишь в середине 1944 года, когда территория СССР была практически полностью освобождена Красной армией от врага.

Не прекращаются попытки сыграть на очень болезненной теме о потерях в армии и среди мирного населения в годы Второй мировой войны («цене Победы»). Общие потери Советского Союза многократно превышали германские не потому, что СССР «не умел воевать», а потому, что целью Гитлера был не только захват территорий, но и уничтожение людских ресурсов. Из-за целенаправленной нацистской политики геноцида потери среди мирного населения Советского Союза почти вдвое превысили боевые.

Развивая тему «цены Победы», фальсификаторы провокационно ставят под сомнение необходимость достигнутой народами СССР Победы. Одновременно не прекращаются попытки внедрения в общественное сознание мысли о том, что поскольку сегодня победители живут хуже побежденных, то Победа ничего не принесла народу.

Наиболее цинично выглядят попытки дегероизации воинов Красной армии. Во многих европейских странах на них навешены ярлыки «оккупантов», разрушаются мемориалы и памятники, воздвигнутые в честь их героизма и мужества.

Предать забвению подвиг воинов Красной армии, партизан и подпольщиков, массовый героизм советских людей в годы войны пытаются через тиражирование мифа о том, что солдаты сражались только «по принуждению». Цинично заявляется, что Победа была одержана усилиями штрафбатов и заградотрядов.

Ставится под сомнение достоверность ряда фактов, связанных с подвигами Героев Советского Союза, которые в свое время стали хрестоматийными (Зоя Космодемьянская, Олег Кошевой, Александр Матросов, Николай Гастелло, 28 героев-панфиловцев и др.). Навязывается миф о том, что не было никакого массового героизма, а герои «дутые».

Эти и другие мифы, вместе взятые, направлены на формирование совершенно другого облика Великой Отечественной войны как «другой войны» («несправедливой», «гражданской», «подневольной»). При этом берутся во внимание только те аргументы, которые востребованы современной политической конъюнктурой.

В настоящее время оцифрованы сотни тысяч наградных листов участников Великой Отечественной войны. Документы говорят сами за себя, демонстрируя масштабную картину тяжелейшей борьбы с сильным и коварным врагом, картину мужества, самопожертвования, доблести, негибаемой воли, ненависти к врагу, проявленных советскими солдатами во время Великой Отечественной войны.

Отличительной чертой последних лет стало то, что процессы фальсификации истории и итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн реализуются на практике. В ряде бывших советских республик 9 Мая исключено

из числа государственных праздников, в этот день даже проходят шествия тех, кто сражался на стороне фашистов (марши бывших легионеров СС в Риге). Коллаборационисты становятся новыми национальными героями.

В ряде стран законодательно запретили символику Советского Союза и Красной армии, ношение боевых орденов и других знаков отличия ветеранами Великой Отечественной войны. Фактически подобные шаги создают условия для реабилитации фашизма, стирания памяти о советских победителях.

Таким образом, проведенный анализ показал, что основными идеями и тезисами, используемыми в рамках реализации информационных кампаний по фальсификации истории Великой Отечественной и Второй мировой войн, являются:

возложение вины за развязывание Второй мировой войны на гитлеровскую Германию и СССР в равной степени;

отождествление нацизма и коммунизма;

противопоставление советского народа и руководства Советского Союза (в довоенный и военный периоды);

героизация действий пособников нацистской Германии из числа населения оккупированных территорий.

Для обоснования продвигаемых в таких целях исторических и мировоззренческих концепций используются следующие методы и приемы:

подмена исходного тезиса (СССР, подписав пакт Молотова — Риббентропа, «развязал Вторую мировую войну, развязал Холокост, открыл путь к оккупации малых народов Европы»);

использование малозначимых, второстепенных, подобранных однобоко или заведомо сфальсифицированных источников, архивных документов, научных публикаций, что создает иллюзию научной обоснованности псевдоисторических концепций и повышает уровень доверия к ним;

отсылки к авторитетам (например, заявление президента США Б.Обамы о том, что именно страны англосаксонского сообщества сыграли основную роль в достижении Победы).

4. Основные подходы к выработке мер по противодействию внешним деструктивным попыткам ревизии и искажения исторических событий и итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн

В сложившихся условиях некоторые государства — члены ОДКБ вынуждены принимать меры защиты от негативного внешнего информационного давления и противодействовать попыткам ревизии истории Великой Отечественной войны, события которой и их последствия занимают важное место в национальной исторической памяти, продолжают вызывать интерес, а вклад народов СССР в Победу является примером национальной гордости.

По данным социологических опросов, проведенных в России и Беларуси, Великая Отечественная война воспринимается современниками как героиче-

ский подвиг и тяжелые испытания советского народа. День Победы значим для большинства граждан. Важнейшими событиями, связанными с Великой Отечественной войной, в исторической памяти общества выступают Победа, Освобождение и Соппротивление. При этом большинство участников опросов считают, что решающий вклад в Победу над нацизмом в 1945 году внес СССР, а пропаганда фашизма должна преследоваться по закону.

Вместе с тем страны на пространстве СНГ вступили в сложный период, когда в силу объективных обстоятельств из жизни уходит поколение не только непосредственных участников Великой Отечественной войны, но и ее свидетелей. Естественный уход очевидцев может создать почву для наступления «периода вранья» о событиях и персоналиях Великой Отечественной войны, что недопустимо. Наряду с этим за последнее время сформировался ряд новых факторов, требующих акцентов при реализации государствами — членами ОДКБ собственной политики памяти (государственной исторической политики).

Не всегда приемлемое качество имеющейся в открытом доступе информации об истории Великой Отечественной и Второй мировой войн при наличии высокого интереса граждан к данной теме. По данным опросов, для большинства респондентов главными источниками информации об исторических событиях выступают Интернет (включая сайты, блоги, соцсети, мессенджеры), документальные и художественные фильмы. Научные издания и учебная литература не являются приоритетными в данном контексте, поскольку академические фундаментальные труды по военной истории малоинтересны широкой аудитории, особенно молодежной, успевшей привыкнуть к «клиповому» формату материала и не готовой изучать многотомные произведения, углубляться в детали. В итоге колоссальная работа научных коллективов востребована главным образом специалистами и недостаточно способствует популяризации истории.

Современная информационная политика должна учитывать общественный запрос на новую информацию, потребность в новых событиях, именах или свежих их трактовках. Для этого требуется качественный духовно-просветительский продукт (книги, научные издания, презентации, художественные фильмы и т. п.), основанный на архивных материалах, воспоминаниях очевидцев войны и их родственников. При этом важно, чтобы для нового поколения граждан история Великой Отечественной войны не превратилась в привычный антураж, напоминающий «вестерны» (литературный и кинематографический ширпотреб, примитивные шоу — реконструкции военных событий и т. п.).

Смысловая экспансия со стороны «независимых» ресурсов путем непрекращающихся попыток «приватизировать» отдельные темы, памятные даты и создать «альтернативные». В «независимом» экспертном поле распространенным инструментом манипуляции общественным сознанием становится отсылка к «альтернативным» историческим датам и персоналиям для обоснования внешнеполитического и даже цивилизационного выбора.

Так, участие в коллаборационистских прогерманских структурах и вооруженных формированиях преподносится как «изначальная» ориентация на евроинтеграцию.

Усиленная и поддерживаемая активность в продвижении ревизионистских взглядов, выдвижении провокационных исторических претензий («советская агрессия», «советская оккупация», «антикоммунистическое движение сопротивления»). Продолжаются попытки дискредитации советского партизанского и подпольного движения, обеления коллаборантов.

Как показывает анализ опыта зарубежных стран, историческая политика государства все чаще становится опасным инструментом внутренней дестабилизации общества, обострения межгосударственных отношений, организации международного давления на страны. В некоторых государствах институты национальной памяти представляют собой коммерческие геополитические проекты, призванные компенсировать нанесенный в прошлом ущерб (моральный, материальный, территориальный). Создание подобного института — явный международно-правовой сигнал к началу «войны памяти» с каким-либо внешним противником. Это не только элемент «мягкой силы», но и инструмент активного информационно-психологического противоборства. В связи с этим видятся необходимыми дальнейшие конкретизация и систематизация проводимой в государствах — членах ОДКБ политики памяти как на уровне институтов, так и в контексте смыслов.

В качестве **принципов выработки мер** по противодействию внешним деструктивным попыткам ревизии и искажения исторических событий и итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн представляются следующие: обоснованность и объективность;

учет принципа равнозначности при упоминании позиции руководства стран или организаций государств — членов ОДКБ;

учет национального менталитета, традиций и современных интерпретаций событий Великой Отечественной и Второй мировой войн в каждом из государств — членов ОДКБ;

простота и констатирующая подача смыслов;

новизна и ориентация на обеспечение информационной безопасности прежде всего через развитие.

При реализации национальной политики памяти в каждом из государств — членов ОДКБ уместно придерживаться следующей **смысловой тактики**:

интерпретировать события исторического прошлого с учетом стратегических национально-государственных приоритетов;

формировать государственный заказ на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной продукции;

принимать меры по доведению достижений исторической науки до широкой аудитории, взяв курс на популяризацию научных знаний и работу с целевыми группами, формировать современное качественное и привлека-

тельное медийное наполнение, в том числе используя «клиповый» и игровой контент;

включить в число приоритетных тем проблематику Великой Отечественной и Второй мировой войн, в том числе:

акцентирование внимания на *феномене единства народов Советского Союза* в борьбе с нацистской Германией как одного из важнейших факторов достижения Победы над фашизмом;

декомпозиция истории Великой Отечественной войны по событийным и семейно-персональным примерам, связанным с боевыми действиями на советско-германском фронте;

дальнейшее раскрытие страниц истории, связанных с важностью для одержанной над врагом Победы советского партизанского и подпольного движения;

развитие тематики значимости для одержанной Победы эвакуационных мероприятий и работы тыла по обеспечению Красной армии;

акцентирование внимания на целенаправленной нацистской политике геноцида в отношении не только жителей оккупированной территории, но и всех наций и народностей Советского Союза, а также на участии в ее реализации коллаборантов;

показ негативных последствий деятельности на территории СССР анти-советских подпольных вооруженных формирований;

обозначение *особой миссии и роли каждого народа бывшего СССР* в одержанной над нацистским врагом Победе;

укрепление международного сотрудничества в рамках ОДКБ по реализации проектов, связанных с защитой исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны.

5. Актуальные меры, направленные на эффективное противодействие внешним деструктивным попыткам ревизии и искажения исторических событий и итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн

Противодействие попыткам ревизии и искажения исторических событий и итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн целесообразно выстраивать по нескольким направлениям.

Прежде всего, неприемлемо придерживаться «пассивной» оправдательной и запретительной тактики в отстаивании собственной правоты, реагируя исключительно на информационные вбросы оппонентов, касающиеся «новых» трактовок и интерпретаций событий Великой Отечественной и Второй мировой войн. Наиболее продуктивной видится смысловая, просветительская тактика *«безопасность через развитие»*, при которой приоритет отдается транслированию характеризующихся новизной объективных и задокументированных источниками смыслов и посылов, отчетливым оценкам событий и исторических персоналий. При этом следует исключать замалчивание «неудобных» тем,

проявлять инициативу в высказывании позитивных и критических оценок тех или иных событий прошлого, целенаправленно формировать тренды в информационном пространстве, способные оказывать положительное воздействие на восприятие аудиторией исторических фактов и процессов.

Например, контраргументы против обвинения Советского Союза в развязывании Второй мировой войны базируются на акцентировании вынужденности заключения СССР пакта о ненападении с Германией в августе 1939 года из-за неконструктивной антисоветской позиции Великобритании и Франции, а также «обыденности» подобных соглашений в межвоенной Европе. При этом остаются без внимания Договор о дружбе и границе, заключенный между СССР и Германией в сентябре 1939 года, критически оцениваемый сегодня не только зарубежными оппонентами, а также неоднозначные решения политического руководства СССР в выработке стратегии деятельности международного коммунистического и рабочего движения в конце 1920-х — начале 1930-х годов (VI конгресс Коминтерна (1928 год)).

Необходимо расширять научные исторические исследования, доступ к архивным фондам государств — членов ОДКБ, вводить в оборот новые исторические факты и архивные документы. Это позволит аргументированно и убедительно отстаивать историческую правду и даже переубеждать оппонентов, а также удерживать инициативу в формировании исторической повестки.

Отношение к «сложным темам» Великой Отечественной и Второй мировой войн в государствах — членах ОДКБ в целом является логическим продолжением базовых подходов, закреплённых в академических изданиях советского периода. Вместе с тем это не означает искусственную консервацию догматического советского дискурса, запрет на новые научные гипотезы и ввод в научное обращение новых источников и публикаций.

Требуется продолжение расширения предметного поля исследований по истории Великой Отечественной и Второй мировой войн за счет подходов, рассматривающих данные события в контексте не только всемирной, но и национальной истории государств — членов ОДКБ. Целесообразно продолжить изучение Великой Отечественной и Второй мировой войн сквозь призму истории государственности всех стран, входящих в ОДКБ, каждая из которых внесла свой особенный вклад в общую Победу над нацистской Германией.

Успешные конкретные шаги в данном направлении уже предприняты и результаты зафиксированы, в том числе на электронных ресурсах ОДКБ. В частности, на официальном сайте Организации к 75-летию Победы, помимо количества мобилизованных и призванных в ряды Красной армии, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, размещена информация об особом вкладе каждого из государств — членов ОДКБ в разгром нацистской Германии.

Так, Армения в годы Великой Отечественной войны превратилась в военный лагерь и боевой арсенал Красной армии. Партизанское движение в Беларуси по своим масштабам и результатам борьбы приобрело стратегическое значение, дав повод неофициально называть республику «партизанской». Казахстан сыграл ключевую роль в снабжении армии, внес достойный

вклад в подготовку резервов офицерских кадров для Красной армии, а также в добычу и производство редкоземельных металлов, необходимых для военной промышленности. В годы войны Кыргызстан стал краем военных госпиталей, где успешно лечились и восстанавливались после ранений советские воины. Таджикистан стал фактически вторым домом для сотен тысяч эвакуированных, в том числе детей. На территории России, в Поволжье, на Урале, в Сибири, в рамках выполнения программы по созданию заводов-дублеров и эвакуации промышленных объектов в 1941 году была размещена почти шестая часть всех военных заводов Советского Союза. На территории РСФСР произошли решающие битвы (Московская, Сталинградская, Ржевская, Курская), определившие исход не только Великой Отечественной, но и Второй мировой войны.

Объективно сложившиеся и закрепившиеся в исторической памяти выше-обозначенные трактовки необходимо подпитывать новыми историческими фактами и архивными материалами и оперативно вводить их в научный и информационный оборот.

Учитывая основные направления фальсификации и «сложные темы» истории Великой Отечественной и Второй мировой войн, необходимо развивать совместные исследования по перспективной для государств — членов ОДКБ тематике, одновременно не являющейся таковой для стран, иницирующих пересмотр устоявшихся объективных интерпретаций исторических событий.

Неоспоримые и документально подтвержденные факты участия национал-коллорабационистов в проведении политики антисемитизма и массовых уничтожениях евреев на оккупированной территории Советского Союза являются сильным аргументом при отражении информационных атак на историческую память народов государств — членов ОДКБ о событиях Великой Отечественной и Второй мировой войн и не идут вразрез с подходами политики памяти стран Западной Европы и США.

Успешные шаги в данном направлении уже предприняты в рамках многолетней деятельности российского фонда «Историческая память». При непосредственном участии фонда совместно с белорусскими исследователями издана серия публикаций, подготовленных по тематическим подборкам архивных материалов и посвященных в том числе участию белорусских, украинских и прибалтийских национал-коллорабационистов в реализации нацистской политики геноцида на территории СССР (серия сборников материалов «Без срока давности», сборники документов «Сожженные деревни Белоруссии, 1941–1944», «Убийцы Хатыни. 118-й украинский батальон охранной полиции в Белоруссии, 1943–1944 гг.» и другие тематические издания).

Еще одной перспективной темой является участие представителей народов СССР в антифашистском движении Сопротивления. Во всех государствах — членах ОДКБ есть конкретные примеры героической борьбы их уроженцев и жителей за свободу и независимость оккупированных нацистами стран Европы. Подобные исторические факты просто обязаны быть общеизвестны не только на пространстве ОДКБ. Тем более если фальсификаторам удаются

попытки исказить прошлое и представить советских воинов-освободителей «оккупантами», то к категории героев Сопротивления предъявление таких «обвинений» крайне затруднительно или просто невозможно.

Одновременно должна проходить работа по конкретизации и фрагментации исторической памяти. Отталкиваясь от «истории операций», необходимо идти к «истории микроподвига» в масштабах «малой Родины», конкретной семьи, населенного пункта, активно использовать при этом имеющиеся и создавать новые цифровые платформы (аналоги российской «Подвиг народа», белорусской «Партизаны Беларуси»).

Заключение

Учет и использование Рекомендаций будет способствовать выработке государствами — членами ОДКБ консолидированных мер по противодействию внешним деструктивным попыткам ревизии и искажения исторических событий и итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн.

Одновременно это позволит каждой из стран, входящих в ОДКБ, успешно реализовывать меры по укреплению исторической памяти собственных народов на конвенциональной основе, не противоречащей подходам других государств — членов ОДКБ, учитывающей национальные и наднациональные интересы и способствующей в целом противодействию новым вызовам и угрозам национальной и региональной безопасности в информационной сфере на пространстве ОДКБ.

В сложившейся ситуации наиболее продуктивно — продолжать соотносить Великую Отечественную войну с Победой и использовать мощный потенциал данного исторического события. В случае его замены из национальных исторических повесток будет исключено очевидное достижение советской эпохи. Возможными негативными последствиями этого для государств — членов ОДКБ станут:

«виктимизация» прошлого, в рамках которой отдельные народы Советского Союза могут позиционироваться жертвой внешних сил и обстоятельств, когда «спасение» достигалось исключительно за счет других;

повышенное внимание к истории повседневности, в рамках которой советский народ был не столько «воином», сколько «зрителем», на которого легла тяжесть войны;

героизация национал-коллаборационистов, причастных к геноциду мирных жителей оккупированных регионов СССР, и одновременная с этим «демонизация» патриотических сил, боровшихся с захватчиками;

«банализация» участия народов Советского Союза в борьбе против немецко-фашистских захватчиков и превращение Великой Отечественной войны в рядовой и незначительный эпизод Второй мировой войны.

Объективные и эффективные шаги по формированию согласованных и унифицированных подходов к сохранению исторической памяти о собы-

тиях и значении Великой Отечественной и Второй мировой войн на площадке Парламентской Ассамблеи ОДКБ уже предприняты в направлении становления ответственности за деяния, связанные с попытками реабилитации нацизма, искажения исторической правды, унижения чести и достоинства военных ветеранов, отождествления роли СССР и Германии во Второй мировой войне, принижения гуманитарной миссии СССР при освобождении Европы.

Разработанные Рекомендации могут быть учтены и использованы в рамках образовательного процесса в государствах — членах ОДКБ. В целях поддержания у молодого поколения граждан достаточной степени иммунитета к различного рода попыткам вирусных атак на историческую память о событиях Великой Отечественной и Второй мировой войн важным будет использование опыта, накопленного в данном направлении в каждом из государств — членов ОДКБ.

Помимо гармонизации законодательства, выработки и закрепления юридических мер для укрепления национальной, региональной и универсальной системы международной безопасности необходимы шаги по комплексному научному анализу устоявшихся национальных практик, концепций, подходов в оценке и интерпретации событий Великой Отечественной и Второй мировой войн.

Использование Рекомендаций по формированию общих подходов государств — членов ОДКБ к выработке мер по противодействию внешним деструктивным попыткам ревизии и искажения исторических событий и итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн не противоречит продолжению развития в каждом из государств — членов ОДКБ собственных подходов, сформировавшихся в ходе реализации национальной политики памяти.

Однако необходимо учитывать и риски того, что на внешнем контуре национальная политика памяти может быть не замечена и проигнорирована. Исторический дискурс должен вызывать интерес в других государствах и одновременно не приводить к рассинхронизации с политикой памяти о войне основных союзников.

В условиях современных глобальных потрясений мир подошел вплотную к переосмыслению итогов Великой Отечественной войны, закрепленных Ялтинско-Потсдамской системой международных отношений. Государства — члены ОДКБ должны быть готовы к новым подобным вызовам, понимая, что тема Великой Отечественной и Второй мировой войн стала политической. Важно, чтобы общество не осталось на уровне мемориальных символов войны, а могло оперировать историческими фактами, подкрепленными конкретными датами и цифрами. Необходимо, чтобы историческое сознание базировалось не только на исторической памяти, но и на историко-юридических причинах послевоенного мироустройства. Формирование государственных границ СССР в целом и отдельных республик — будущих независимых государств, напрямую вытекает из итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн.

В ходе дальнейшей реализации политики памяти о войне необходимо учитывать интересы каждого государства — члена ОДКБ в отдельности и их общие интересы не только на внешнем контуре, необходимо стремиться

к «воспитанию» общества в условиях перманентного современного информационного влияния, передовых технологий создания и продвижения исторического контента.

После ухода с исторической сцены поколения ветеранов Великой Отечественной войны основным объективным источником военных событий станут архивные фонды. В выигрыше окажутся страны, располагающие и умело пользующиеся такими фондами, которые необходимо использовать и при формировании «пакета контраргументов» на случай новых информационных и политических атак на историческую память.

В споре исторических трактовок все большее место отводится проведению масштабных информационных кампаний, вызывающих интерес в массовом сознании. Сложившаяся ситуация свидетельствует об усиливающемся разрыве между результатами глубоких научных изысканий и познавательными потребностями общества. Существует риск вклинивания в данную брешь исторических мифов, выгодных оппонентам.

Современная информационная политика должна учитывать этот риск и ориентироваться на общественный запрос на объективные, полные и подлинно исторические знания об имевших место событиях, фактах и именах их героев.

Сформировавшийся на сегодняшний день прочный фундамент национальной политики памяти, выраженный в народном почитании дат, имен и символов войны, требует дальнейших шагов по переработке памяти о войне в исторический опыт.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Совета Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности

О проекте Заявления Совета Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности
о ситуации на Ближнем Востоке

Совет Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности **п о с т а н о в л я е т**:

1. Принять Заявление Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности о ситуации на Ближнем Востоке (далее — Заявление) (прилагается).

2. Опубликовать текст Заявления, указанного в пункте 1 настоящего постановления, на официальном сайте и в материалах Парламентской Ассамблеи ОДКБ.

3. Направить аутентичную копию Заявления в Организацию Объединенных Наций, Межпарламентскую Ассамблею государств — участников Содружества Независимых Государств, Парламентское Собрание Союза Беларуси и России, Межпарламентский союз, Парламентскую ассамблею Черноморского экономического сотрудничества, Парламентский союз государств — членов Организации исламского сотрудничества, Парламентскую ассамблею тюркских государств, Парламентскую ассамблею Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ

Москва
9 декабря 2024 года
№ 19

В.В.ВОЛОДИН

ЗАЯВЛЕНИЕ **Совета Парламентской Ассамблеи** **Организации Договора о коллективной безопасности** **о ситуации на Ближнем Востоке**

Мы, члены Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности, обеспокоены беспрецедентным уровнем конфронтации на оккупированной палестинской территории и в ливано-израильском приграничье.

Ближний Восток вновь оказался на грани большой региональной войны.

Считаем, что непрекращающееся более года кровопролитие в зоне палестино-израильского конфликта требует решительной и консолидированной реакции международного сообщества.

Отмечаем, что неурегулированность палестино-израильского конфликта оказывает дестабилизирующее влияние на весь регион. Ожесточенный и разрушительный по последствиям кризис вокруг сектора Газа стал катализатором резкого обострения ливано-израильской конфронтации.

Призываем членов международного сообщества остановить катастрофическое развитие событий и приложить активные дипломатические усилия для деэскалации ситуации, ответственно отнестись к выполнению соответствующих резолюций, принятых Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

Обращаем внимание на необходимость достижения справедливого и долгосрочного урегулирования палестино-израильского конфликта и реализации права палестинцев на создание собственного независимого государства в границах 1967 года со столицей в Восточном Иерусалиме.

В отношении Ливана ключом к нормализации обстановки видим добросовестное выполнение резолюции 1701 (2006) Совета Безопасности ООН.

Выражаем полную поддержку Временным силам ООН в Ливане, играющим стабилизирующую роль в районе «голубой линии».

Призываем международное сообщество к принятию мер по содействию стабилизации обстановки в Сирии.

Поддерживаем международные усилия, направленные на недопущение дальнейшего расширения конфронтации и создание условий для достижения прочного и долгосрочного мира и безопасности на Ближнем Востоке.

ПО С Т А Н О В Л Е Н И Е
Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности

О проекте Обращения Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности
к народам государств — членов Организации
и парламентариям стран мира в связи с 80-летием
Победы советского народа в Великой Отечественной
войне 1941–1945 годов и Антигитлеровской коалиции
во Второй мировой войне

Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности **п о с т а н о в л я е т**:

1. Принять Обращение Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности к народам государств — членов Организации и парламентариям стран мира в связи с 80-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и Антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне (далее — Обращение) (прилагается).

2. Опубликовать текст Обращения, указанного в пункте 1 настоящего постановления, на официальном сайте и в материалах Парламентской Ассамблеи ОДКБ.

3. Направить аутентичную копию Обращения в Организацию Объединенных Наций, Межпарламентскую Ассамблею государств — участников Содружества Независимых Государств, Парламентское Собрание Союза Беларуси и России, Межпарламентский союз, Парламентскую ассамблею Черноморского экономического сотрудничества, Парламентский союз государств — членов Организации исламского сотрудничества, Парламентскую ассамблею тюркских государств, Парламентскую ассамблею Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ

Москва
9 декабря 2024 года
№ 17-10.2

В.В.ВОЛОДИН

ОБРАЩЕНИЕ
Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности
к народам государств — членов Организации
и парламентариям стран мира в связи с 80-летием
Победы советского народа в Великой Отечественной
войне 1941–1945 годов и Антигитлеровской коалиции
во Второй мировой войне

Вторая мировая война стала трагедией для всего человечества, а Великая Отечественная война 1941–1945 годов — тяжелейшим испытанием для народов многонационального Советского государства, внесшего основной вклад в достижение Великой Победы.

Каждое историческое событие имеет свой смысл, посыл в будущее. История Второй мировой и Великой Отечественной войн — это беспримерный по своей трагичности урок, который нередко пытаются стереть из памяти ныне живущих и грядущих поколений.

В связи с продолжающимися попытками реабилитации и героизации нацистов и их приспешников, оправданием политики развязывания очередной глобальной войны и в преддверии 80-летия Великой Победы парламентарии государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности обращают внимание на неприемлемость прославления нацистского прошлого, в том числе посредством проведения публичных демонстраций и шествий, объявления или попыток объявить членов нацистского движения, а также тех, кто боролся против Антигитлеровской коалиции, сотрудничал с нацистами и совершал военные преступления и преступления против человечности, участниками национально-освободительных движений, сооружения им памятников и мемориалов, а также переименования в их честь улиц.

Решительно осуждаем стремление пересмотреть итоги Второй мировой войны и предать забвению ее уроки, включая попытки поставить под сомнение решения и оценки, содержащиеся в Приговоре Международного военного трибунала и подтвержденные Генеральной Ассамблеей ООН, уравнивать в правах жертв и палачей, осквернить светлую память о павших.

Обращаем внимание на то, что Нюрнбергский трибунал однозначно осудил преступления главарей нацистов, квалифицировав их как не имеющие срока давности. Действия, направленные на оправдание таких военных преступников, виновных в гибели сотен тысяч мирных жителей, нарушают международное право и преступны по своей сути.

Вновь подчеркиваем, что установленные в Приговоре Международного военного трибунала в Нюрнберге действия нацистов и их пособников должны расцениваться как геноцид народов Советского Союза.

В связи с этим выражаем глубокую обеспокоенность преднамеренными попытками осквернения или разрушения памятников, воздвигнутых в честь тех, кто боролся против нацизма в годы Второй мировой войны, и настоятельно призываем с почтением и заботой относиться к мемориалам и захоронениям независимо от места их нахождения, обеспечивать беспрепятственный доступ к ним, а также не допускать акты вандализма и их уничтожение.

Руководствуясь Обращением Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности к парламентам государств — членов Совета Европы в связи с 75-й годовщиной Победы над нацизмом во Второй мировой войне от 29 апреля 2020 года и принимая во внимание Обращение глав государств Содружества Независимых Государств к народам стран Содружества и мировой общественности в связи с 80-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов от 8 октября 2024 года, призываем парламентариев стран мира осуждать и в дальнейшем предотвращать любые попытки оправдания нацизма.

Подчеркиваем важность бережного сохранения памяти и знания правды о войне, совместной борьбы с фальсификацией истории и героизацией нацистского движения.

Считаем, что согласованные совместные действия законодателей стран мира будут способствовать сохранению системы важнейших нравственных ценностей и ориентиров для ныне живущих и грядущих поколений, консолидации международного сообщества перед реальной угрозой возрождения нацизма.

В связи с этим приветствуем резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», а также выражаем приверженность целям и принципам Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года.

Призываем парламенты стран мира и международные парламентские организации объединить усилия в деле построения и укрепления мира без вооруженных конфликтов и насилия во имя благополучия и процветания всех народов и стран.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Совета Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности

Об утверждении председателя
Постоянной комиссии Парламентской Ассамблеи ОДКБ
по социально-экономическим и правовым вопросам

Совет Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности **п о с т а н о в л я е т**:

утвердить председателем Постоянной комиссии Парламентской Ассамблеи ОДКБ по социально-экономическим и правовым вопросам КОСЫГИНА Руслана Анатольевича, заместителя председателя Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по национальной безопасности.

Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ

Москва
9 декабря 2024 года
№ 20.1

В.В.ВОЛОДИН

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Совета Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности

Об утверждении председателя
Координационного совещания председателей
комитетов (комиссий) по обороне и безопасности
парламентов государств — членов ОДКБ
при Совете Парламентской Ассамблеи ОДКБ

Совет Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности **п о с т а н о в л я е т**:

утвердить председателем Координационного совещания председателей комитетов (комиссий) по обороне и безопасности парламентов государств — членов ОДКБ при Совете Парламентской Ассамблеи ОДКБ ЛЕПЕШКО Геннадия Владимировича, председателя Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по национальной безопасности.

Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ

Москва
9 декабря 2024 года
№ 20.2

В.В.ВОЛОДИН

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Совета Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности

Об уточнении персонального состава
Экспертно-консультативного совета при Совете
Парламентской Ассамблеи ОДКБ

Совет Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности **п о с т а н о в л я е т**:

внести изменения в персональный состав Экспертно-консультативного совета при Совете Парламентской Ассамблеи ОДКБ с учетом предложений Постоянной комиссии Парламентской Ассамблеи ОДКБ по социально-экономическим и правовым вопросам.

Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ

Москва
9 декабря 2024 года
№ 20.3

В.В.ВОЛОДИН

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Совета Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности

**Об итогах парламентского мониторинга
военно-политической обстановки в Центрально-Азиатском
регионе коллективной безопасности ОДКБ и участии членов
Координационного совещания председателей комитетов
(комиссий) по обороне и безопасности парламентов
государств — членов ОДКБ при Совете Парламентской
Ассамблеи ОДКБ в качестве наблюдателей на совместном
учении с Коллективными силами оперативного реагирования
ОДКБ «Взаимодействие-2024» (Кыргызская Республика)**

Совет Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности **п о с т а н о в л я е т**:

1. Принять к сведению Итоговый документ парламентского мониторинга военно-политической обстановки в Центрально-Азиатском регионе коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности (10–11 сентября 2024 года, Кыргызская Республика).

2. Принять к сведению информацию об участии членов Координационного совещания председателей комитетов (комиссий) по обороне и безопасности парламентов государств — членов ОДКБ при Совете Парламентской Ассамблеи ОДКБ в качестве наблюдателей на совместном командно-штабном учении с Коллективными силами оперативного реагирования ОДКБ «Взаимодействие-2024» (Кыргызская Республика).

3. Выразить благодарность Жогорку Кенешу, компетентным органам Кыргызской Республики и Объединенному штабу ОДКБ за содействие в организации и проведении комплекса мероприятий, указанных в пунктах 1 и 2 настоящего постановления.

Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ

Москва
9 декабря 2024 года
№ 21

В.В.ВОЛОДИН

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Совета Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности

Об итогах участия делегации
Парламентской Ассамблеи ОДКБ в работе
149-й Ассамблеи Межпарламентского союза
и проведении координационной встречи
руководителей делегаций

Совет Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности **п о с т а н о в л я е т**:

1. Принять к сведению информацию об итогах участия делегации Парламентской Ассамблеи ОДКБ в работе 149-й Ассамблеи Межпарламентского союза и проведении координационной встречи руководителей делегаций (прилагается).

2. Рекомендовать руководителям парламентских делегаций государств — членов ОДКБ в Межпарламентском союзе продолжить практику предварительных координационных встреч и рабочих консультаций накануне очередных ассамблей организации.

3. Поручить Секретариату Парламентской Ассамблеи ОДКБ принимать меры по организационному сопровождению встреч, указанных в пункте 2 настоящего постановления.

Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ

В.В.ВОЛОДИН

Москва
9 декабря 2024 года
№ 22.1

ИНФОРМАЦИЯ
об итогах участия делегации
Парламентской Ассамблеи ОДКБ в работе
149-й Ассамблеи Межпарламентского союза
и проведении координационной встречи
руководителей делегаций

149-я Ассамблея Межпарламентского союза (далее — МПС) прошла в Женеве (Швейцарская Конфедерация) с 13 по 17 октября 2024 года.

В рамках 149-й Ассамблеи состоялась работа всех уставных органов МПС, включая Руководящий совет, постоянные комитеты, Форум женщин-парламентариев и Форум молодых парламентариев.

Общие дебаты были сосредоточены на теме «Использование науки, технологий и инноваций для более мирного и устойчивого будущего».

Ассамблея приняла резолюцию «Влияние искусственного интеллекта на демократию, права человека и принцип верховенства права». Также участники Ассамблеи МПС приняли итоговый документ по теме общих дебатов.

Представители государств — членов ОДКБ приняли участие в координационной встрече руководителей парламентских делегаций государств — членов ОДКБ в МПС, в заседании геополитической группы МПС «Евразия», в совместной встрече руководителей парламентских делегаций стран БРИКС, а также в работе постоянных комитетов по демократии и правам человека и по вопросам мира и международной безопасности.

По традиции в первый день Ассамблеи МПС прошел Форум женщин-парламентариев. На нем Председатель МПС, Председатель Национальной Ассамблеи Объединенной Республики Танзания Т.ЭКСОН подчеркнула, что необходимо такое развитие и применение искусственного интеллекта (далее — ИИ), которое содействовало бы равенству и инклюзивности. Такое развитие должно учитывать «опыт и потребности женщин». По мнению Т.ЭКСОН, ИИ «не является гендерно нейтральным», его системы «часто основаны на существующих предубеждениях и могут их усилить». Это «оказывает непропорциональное воздействие на женщин и девочек». В частности, созданный ИИ контент может «увечивать гендерные стереотипы» и быть «источником домогательств в Сети, усугубляя неравенство».

В работе Ассамблеи приняла участие российская делегация во главе с заместителем Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации К. И. КОСАЧЕВЫМ и заместителем Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации П. О. ТОЛСТЫМ.

Руководители российской делегации заявили о намерении продолжить взаимодействие по институционализации парламентского измерения БРИКС

на площадке МПС в соответствии с принципами, заложенными в Санкт-Петербургской декларации Парламентского форума БРИКС и Протоколе к Меморандуму о взаимопонимании о Парламентском форуме БРИКС, провести переговоры с Председателем МПС Т.ЭКСОН, принять участие в Форуме женщин-парламентариев и других мероприятиях, а также в заседаниях всех комитетов МПС.

Спикеры российской делегации заявили о готовности представить свою позицию по темам, внесенным на обсуждение в комитетах, — стратегическая стабильность и ядерная безопасность, влияние вооруженных конфликтов на устойчивое развитие, международное научно-техническое сотрудничество. Также ими было заявлено о готовности продвигать свои поправки к тексту резолюции «Влияние искусственного интеллекта на демократию, права человека и принцип верховенства права» с тем, чтобы документ получился сбалансированным политически и выверенным юридически. В случае принятия экстренной резолюции в связи с обострением ситуации на Ближнем Востоке они заявили о готовности поддержать проект, внесенный группой арабских государств. В рамках заседания Рабочей группы МПС по Украине была подчеркнута готовность представить итоги завершившегося в России парламентского расследования преступлений киевского режима в отношении несовершеннолетних, а также проинформировать МПС о военных преступлениях ВСУ в Курской области. «Международное сообщество должно знать правду... Парламентская дипломатия уже не единожды доказывала свою эффективность...»

П.О.ТОЛСТОЙ назвал неприемлемыми двойные стандарты в работе МПС и заявил о намерении российской делегации противодействовать им: «Продолжаем нашу линию на борьбу с двойными стандартами внутри Ассамблеи. Когда происходит геноцид на Ближнем Востоке, все молчат; когда украинский фашизм наступает на Курскую область, все молчат и обсуждают проблемы, которые зачастую подсовывают Межпарламентскому союзу западные кураторы... С этим мы будем продолжать бороться, говорить об этом прямо с трибуны МПС».

Сенатор добавил, что предложенные подходы по теме искусственного интеллекта являются узкими. По его словам, это лишь один из примеров того, как западные нарративы внедряются внутрь МПС. Он отметил, что на полях МПС состоялась встреча с делегациями стран БРИКС, в рамках которой обсуждалось создание в МПС группы «БРИКС плюс» и выражались позиции по палестинскому урегулированию, по ситуации на Ближнем Востоке.

На полях 149-й Ассамблеи МПС состоялось заседание членов геополитической группы МПС «Евразия» под председательством председателя группы, председателя Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по международным делам С.А.РАЧКОВА.

В ходе встречи были подведены итоги заседания Исполнительного комитета МПС, касающиеся внесения поправок в Устав и Правила МПС. Участники обсудили основные документы и мероприятия 149-й Ассамблеи МПС в целях

координации позиций делегаций государств — членов группы по вопросам, вынесенным на рассмотрение.

Особое внимание было обращено на сложную региональную и глобальную обстановку, увеличивающиеся риски ядерного противостояния глобальных игроков и необходимость принятия коллективных мер, направленных прежде всего на деэскалацию напряженности.

С.А.РАЧКОВ отметил потенциал геополитической группы «Евразия» как форума, объединяющего государства региона, который играет важную роль в текущем контексте глобальной и региональной безопасности. «Данный регион должен быть донором стабильности и безопасности, мостом, связывающим другие части мира», — подчеркнул он.

Председатель ознакомил присутствующих с информацией по кандидатурам от группы на занятие вакантных должностей в выборные органы МПС.

На полях 149-й Ассамблеи 13 октября в Женеве состоялась также координационная встреча глав парламентских делегаций государств — членов ОДКБ в МПС, которую провел председатель Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по международным делам С.А.РАЧКОВ.

В ходе встречи обсуждалось возрастающее значение ОДКБ в обеспечении региональной безопасности. Стороны отметили, что особую роль в работе Организации играет ее парламентское измерение.

С.А.РАЧКОВ обратил внимание на инициативу Президента Республики Беларусь начать работу над проектом новой Стратегии развития ОДКБ и отметил, что ОДКБ, как и любая международная структура, должна адаптироваться с учетом динамики развития международной обстановки. «Только сообща можно обеспечить своевременное и эффективное реагирование на меняющиеся вызовы и угрозы», — подчеркнул белорусский парламентарий.

Кроме того, С.А.РАЧКОВ предложил скоординировать позиции государств — членов ОДКБ по экстренной резолюции арабских стран.

Председатель Комитета Мажилиса Парламента Республики Казахстан по международным делам, обороне и безопасности А.С.КУСПАН напомнила о приоритетах председательства Республики Казахстан в ОДКБ. Она подчеркнула, что ключевым направлением работы Организации является координация международной деятельности, в том числе на полях МПС.

Ответственный секретарь Парламентской Ассамблеи ОДКБ С.В.ПОСПЕЛОВ предложил рассмотреть вопрос о координации деятельности парламентских делегаций государств — членов ОДКБ в геополитической группе МПС «Евразия» и отметил заинтересованность Секретариата ПА ОДКБ в получении Ассамблеей статуса наблюдателя при группе «Евразия». «Мы также предложили организовать в рамках Ассамблеи МПС специальную сессию по обмену опытом модельного законотворчества в сфере искусственного интеллекта», — сообщил С.В.ПОСПЕЛОВ.

С.А.РАЧКОВ от имени геополитической группы «Евразия» оценил положительно и поддержал инициативу Секретариата ПА ОДКБ. К его мнению при-

соединились заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации П. О.ТОЛСТОЙ и председатель Постоянной комиссии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по международным делам и национальной безопасности С.Ф.АЛЕЙНИК.

Секретариат Парламентской Ассамблеи ОДКБ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Совета Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности

Об итогах участия парламентских делегаций
государств — членов ОДКБ в 31-й ежегодной сессии
Парламентской ассамблеи Организации
по безопасности и сотрудничеству в Европе
и проведении координационной встречи
руководителей делегаций

Совет Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности **п о с т а н о в л я е т**:

1. Принять к сведению информацию об итогах участия парламентских делегаций государств — членов ОДКБ в 31-й ежегодной сессии Парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (30 июня — 3 июля 2024 года, Бухарест, Румыния) и проведении координационной встречи руководителей делегаций (прилагается).

2. Рекомендовать руководителям парламентских делегаций государств — членов ОДКБ в Парламентской ассамблее ОБСЕ провести предварительную координационную встречу и рабочие консультации накануне очередной зимней встречи ПА ОБСЕ в 2025 году.

3. Поручить Секретариату Парламентской Ассамблеи ОДКБ обеспечить организационное сопровождение очередной координационной встречи, указанной в пункте 2 настоящего постановления.

Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ

Москва
9 декабря 2024 года
№ 22.2

В.В.ВОЛОДИН

ИНФОРМАЦИЯ
об итогах участия парламентских делегаций
государств — членов ОДКБ в 31-й ежегодной сессии
Парламентской ассамблеи Организации
по безопасности и сотрудничеству в Европе
и проведении координационной встречи
руководителей делегаций

31-я ежегодная сессия Парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе прошла с 30 июня по 3 июля 2024 года в Бухаресте (Румыния).

Тема сессии — «Роль ОБСЕ в текущей архитектуре безопасности: парламентская перспектива». Парламентарии ОБСЕ обсудили вопросы европейской безопасности, ситуацию на Ближнем Востоке, проблемы изменения климата и дефицита воды, борьбу с коррупцией, незаконной миграцией и торговлей людьми. На сессии принята Бухарестская декларация с рекомендациями в области безопасности, прав человека, экономических и экологических проблем, избраны новые руководящие органы организации.

С учетом того, что ранее румынские власти отказали членам парламентских делегаций Республики Беларусь и Российской Федерации в выдаче виз для участия в 31-й ежегодной сессии ПА ОБСЕ, делегации Беларуси и России в ней участия не принимали.

В связи с недопуском на сессию в Республике Беларусь заявили, что не станут признавать решения, принятые в ходе сессии в отношении Беларуси. Между тем в парламенте отметили, что государство поддерживает все усилия, которые направлены на сохранение диалога между государствами — участниками ОБСЕ.

В ответ на действия румынских властей Государственная Дума и Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации были вынуждены принять решение о приостановке участия российской делегации в работе ПА ОБСЕ.

На координационной онлайн-встрече 20 июня 2024 года, предшествовавшей 31-й ежегодной сессии ПА ОБСЕ, главы парламентских делегаций государств — членов ОДКБ в ПА ОБСЕ обсудили координацию внешнеполитической деятельности в этой организации.

Модератором встречи выступила председатель Комитета Мажилиса Парламента Республики Казахстан по международным делам, обороне и безопасности А.С.КУСПАН.

Заместитель главы парламентской делегации Российской Федерации, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания

Российской Федерации по международным делам В.М.ДЖАБАРОВ проинформировал коллег о том, что МИД России получил ноту от МИД Румынии, в которой сказано: ни один из членов российской делегации не получит въездную визу для участия в заседании в Бухаресте. Глава российской делегации, заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации П.О.ТОЛСТОЙ и первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам В.М.ДЖАБАРОВ направили письмо руководству ПА ОБСЕ, в котором сообщили о нарушении всех принципов работы Парламентской ассамблеи ОБСЕ.

В Государственной Думе и Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в связи с подобными, неоднократно повторяющимися нарушениями рассматривается предложение начать процедуру приостановки участия российской делегации в работе ПА ОБСЕ.

«Предлагается к следующему пленарному заседанию нашей палаты, а именно к 3 июля сего года, подготовить и вынести на рассмотрение проект решения Совета Федерации по приостановке участия российских парламентариев в работе ПА ОБСЕ. По согласованию с Государственной Думой аналогичное решение практически синхронно будет принято на пленарном заседании нижней палаты», — сообщил В.М.ДЖАБАРОВ.

Председатель Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по международным делам, глава парламентской делегации Национального собрания Республики Беларусь в ПА ОБСЕ С.А.РАЧКОВ сообщил, что белорусская делегация всегда была заинтересована принимать участие в заседаниях ПА ОБСЕ.

«Мы всегда очень активно работали в этом парламентском измерении ОБСЕ, вносили ряд резолюций, которые были поддержаны и приняты нашим парламентским сообществом. Но в последнее время наша делегация также сталкивается со сложностями участия в ассамблеях из-за позиции отдельных членов данной организации», — отметил С.А.РАЧКОВ.

Он добавил, что Румыния запретила въезд и членам белорусской делегации, в связи с чем в Республике Беларусь также будет рассматриваться вопрос о приостановке участия в работе ПА ОБСЕ.

Как отметил на своей странице в Facebook (запрещен в России; принадлежит корпорации Meta, признанной в Российской Федерации экстремистской) бывший министр иностранных дел Румынии и экс-председатель ПА ОБСЕ А.СЕВЕРИН, «ОБСЕ была создана для того, чтобы позволить диалог между теми, кто думает по-разному.

Если Россия исключена, диалог становится монологом, и ОБСЕ теряет свой смысл».

Глава парламентской делегации Республики Армения, председатель Постоянной комиссии Национального Собрания Республики Армения по внешним связям С.А.ХАНДАНЯН, выступая на 31-й ежегодной сессии, заявил о том, что международное сообщество не должно пренебрегать Южным Кавказом и обязано вовлечься в процессы, происходящие в регионе.

«Ваше участие крайне важно, ваше внимание к региону — ключ к стабильности. Когда вы игнорируете наш регион, другие акторы, не так уж и заинтересованные в мире и стабильности, усиливают свое влияние, что ухудшает ситуацию с безопасностью и представляет серьезную угрозу демократическим устремлениям, независимости и суверенитету моей страны», — сказал спикер.

Он вновь подтвердил позицию Еревана заключить мирный договор с Азербайджаном в течение месяца, отметив, что мирным соглашением предусмотрены признание территориальной целостности друг друга и отказ от каких-либо претензий. В проекте также есть согласованное положение о том, что ни одна из сторон не может ссылаться на свое внутреннее законодательство за неисполнение обязательств, взятых на себя в соответствии с мирным договором.

Парламентская делегация Республики Казахстан на сессии была представлена секретарем Комитета по социально-культурному развитию и науке Сената А.С.АРГЫНБЕКОВОЙ и председателем Комитета по международным делам, обороне и безопасности Мажилиса А.С.КУСПАН.

В ходе двусторонней встречи с руководством Сената Румынии 1 июля казахстанские парламентарии обсудили широкий спектр вопросов казахстано-румынского сотрудничества, включая вопросы взаимодействия в таких сферах, как сельское хозяйство, образование, промышленность, здравоохранение и транспорт. Особое внимание было уделено активизации межпарламентской дипломатии между Республикой Казахстан и Румынией, развитию диалога и перспективам реализации совместных проектов в рамках Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве с ЕС и Стратегии ЕС по Центральной Азии в целях углубления инвестиционного сотрудничества, а также облегчения визового режима ЕС для казахстанских граждан.

2 июля казахстанская делегация приняла участие в сопутствующем мероприятии на тему «Изменение климата и проблемы нехватки воды в Центральной Азии», организованном по инициативе Спецпредставителя ПА ОБСЕ по Центральной Азии Ф.КАРИМИ.

Сенатор А.С.АРГЫНБЕКОВА стала соавтором резолюции «Преодоление многогранных последствий изменения климата и дефицита воды в регионе Центральной Азии путем развития регионального сотрудничества и парламентского диалога», которая вошла в итоговый документ ежегодной сессии.

В работе состоявшейся сессии приняли участие члены парламентской делегации Кыргызской Республики, в составе которых были заместитель председателя Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по топливно-энергетическому комплексу, недропользованию и промышленной политике М.САМЫЙКОЖО, заместитель председателя Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по конституционному законодательству, государственному устройству, судебному-правовым вопросам и Регламенту Жогорку Кенеша З.МАМАСАДЫКОВ и член Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по социальной политике А.АЙДАРОВА. Они выступили с докладами по актуальным темам повестки дня Парламентской ассамблеи ОБСЕ.

Кроме того, депутаты Жогорку Кенеша Кыргызской Республики провели двусторонние встречи с депутатами парламентов Португалии, Азербайджана, Турции и Австрии. В ходе встреч стороны обсудили актуальные вопросы двустороннего сотрудничества, расширения межпарламентских связей. Особое внимание было уделено развитию сотрудничества в сферах туризма и образования.

Парламентариев Республики Таджикистан на сессии представили председатель Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли по международным делам, общественным объединениям и информации С.ФАТТОХЗОДА и член Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли по законодательству и правам человека С.МАДЖИДЗОДА.

Завершившуюся в Бухаресте 31-ю сессию ПА ОБСЕ, в которой не участвовали белорусские и российские парламентарии, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Румынии В.Г.ЛИПАЕВ назвал «шумным антироссийским шоу».

«ПА ОБСЕ не является авторитетным международным институтом, а итоги завершившейся сегодня в Бухаресте очередной ее сессии лишь подтвердили, что она стоит на пороге полной и, возможно, необратимой деградации, — сказал он. — Сессия стала шумным пропагандистским антироссийским шоу, результаты которого интересны разве что самим его участникам».

«Принятые на сессии документы столь же многостраничны, сколь и пусты, в них содержится набор уже набивших оскомину русофобских банальностей, — отметил дипломат. — Неудивительно, что на сессию не были допущены российские депутаты и сенаторы. Ведь западные представители за отсутствием аргументов просто не в состоянии выдержать дискуссию с российскими парламентариями».

Принятая на сессии ПА ОБСЕ 90-страничная Бухарестская декларация большей частью посвящена конфликту на Украине и имеет резко антироссийскую направленность. В ней содержатся призывы к странам-участницам поставить Украине «на достаточном и предсказуемом уровне финансовую помощь, вооружения и боеприпасы», одобрить законодательство, позволяющее конфисковать активы российских физических и юридических лиц, а также «проявлять гибкость» по отношению к беженцам, которые на короткие сроки выезжают из принявших их стран на Украину.

Напомним, что 3 июля 2024 года Федеральное Собрание Российской Федерации приняло решение о приостановке участия российской делегации в работе ПА ОБСЕ. В заявлении российских парламентариев отмечается, что предвзятые дискриминационные подходы, двойные стандарты и тотальная русофобия, а также неготовность к предметной дискуссии свидетельствуют о крайней деградации ПА ОБСЕ как механизма межпарламентского взаимодействия. Документ направлен в том числе в ПА ОБСЕ и в ООН.

На состоявшейся сессии П.КАУМА (Финляндия) переизбрана Председателем ПА ОБСЕ, а Р.МОНТЕЛЛА (Италия) — Генеральным секретарем. Избраны также три заместителя Председателя ПА ОБСЕ.

Секретариат Парламентской Ассамблеи ОДКБ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Совета Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности

О внесении изменения в Программу деятельности
Парламентской Ассамблеи Организации
Договора о коллективной безопасности по сближению
и гармонизации национального законодательства
государств — членов ОДКБ на 2021–2025 годы
(от 30 ноября 2020 года, с последующими изменениями)

Совет Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности **п о с т а н о в л я е т**:

1. Внести изменение в раздел I Программы деятельности Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности по сближению и гармонизации национального законодательства государств — членов ОДКБ на 2021–2025 годы (утверждена постановлением тринадцатого пленарного заседания от 30 ноября 2020 года № 13-8, с последующими изменениями) (далее — Программа) согласно приложению к настоящему постановлению.

2. Поручить Секретариату Парламентской Ассамблеи ОДКБ внести указанное в пункте 1 настоящего постановления изменение в Программу с размещением на официальном сайте Парламентской Ассамблеи ОДКБ.

Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ

В.В.ВОЛОДИН

Москва
9 декабря 2024 года
№ 23

Изменение в раздел I Программы

Внести изменение:

в пункт 14 раздела I Программы, предусматривающий разработку Рекомендаций по гармонизации законодательства государств — членов ОДКБ в области военно-патриотического воспитания и просвещения (с разработкой проекта модельного закона ОДКБ о военно-патриотических молодежных организациях), исключив словосочетание «и просвещения (с разработкой проекта модельного закона ОДКБ о военно-патриотических молодежных организациях)» (основание — постановление Постоянной комиссии ПА ОДКБ по политическим вопросам и международному сотрудничеству от 24 октября 2024 года № 6).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Совета Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности

О плане работы
Парламентской Ассамблеи ОДКБ на 2025 год

Совет Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности **п о с т а н о в л я е т**:

1. Утвердить план работы Парламентской Ассамблеи ОДКБ на 2025 год (приложение 1).

2. Принять к сведению подготовленный в соответствии с протокольным решением Совета Парламентской Ассамблеи ОДКБ от 3 июня 2024 года № 1 Календарь мероприятий, посвященных празднованию 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, запланированных в государствах — членах ОДКБ с участием парламентов (далее — Календарь мероприятий) (приложение 2).

3. Поручить Секретариату Парламентской Ассамблеи ОДКБ дополнять Календарь мероприятий по мере дальнейшего поступления информации из парламентов государств — членов ОДКБ.

Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ

Москва
9 декабря 2024 года
№ 24

В.В.ВОЛОДИН

ПЛАН РАБОТЫ
Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности
на 2025 год

Февраль	Участие в работе 27-го Национального форума информационной безопасности «Инфофорум-2025» (Москва)
Февраль	Проведение координационной встречи руководителей парламентских делегаций государств — членов ОДКБ в Парламентской ассамблее Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в преддверии очередного 23-го зимнего заседания
Февраль	Участие парламентских делегаций государств — членов ОДКБ в работе очередного 23-го зимнего заседания Парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (Вена, Австрийская Республика)
Март — апрель	Участие в работе пятьдесят восьмого пленарного заседания Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств (Санкт-Петербург)
Март — апрель	Заседание Информационно-аналитического правового центра Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности (Санкт-Петербург)
Март — апрель	Заседание Экспертно-консультативного совета при Совете Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности (Санкт-Петербург)
Март — апрель	Заседания постоянных комиссий Парламентской Ассамблеи ОДКБ: — по вопросам обороны и безопасности; — по политическим вопросам и международному сотрудничеству; — по социально-экономическим и правовым вопросам (Санкт-Петербург)
5–9 апреля	Участие делегации Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности в работе 150-й Ассамблеи Межпарламентского союза (Ташкент, Республика Узбекистан) и проведение координационной встречи руководителей делегаций государств — членов ОДКБ

Май	Участие в работе XI Невского международного экологического конгресса (Санкт-Петербург)
Июнь	Участие в работе XXVIII Петербургского международного экономического форума (Санкт-Петербург)
Первое полугодие	Проведение рабочего совещания представителей компетентных органов и специалистов-экспертов партнерских учреждений науки и образования государств — членов ОДКБ, посвященного анализу и прогнозу вызовов и угроз в Центрально-Азиатском регионе коллективной безопасности ОДКБ, накануне выездного заседания Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности (Кыргызская Республика — по согласованию с Жогорку Кенешем Кыргызской Республики)
Первое полугодие	Выездное заседание Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности (Кыргызская Республика — по согласованию с Жогорку Кенешем Кыргызской Республики)
Первое полугодие	Четвертое совещание председателей комитетов (комиссий) парламентов государств — членов ОДКБ, к предмету ведения которых относятся вопросы международных отношений, обороны и безопасности (Москва)
Первое полугодие	Участие в работе 68-й сессии Парламентского Собрания Союза Беларуси и России (Республика Беларусь)
Первое полугодие	Участие в работе XIII Петербургского международного юридического форума (Санкт-Петербург)
Первое полугодие	Участие в международном наблюдении за выборами Президента Республики Беларусь (по приглашению уполномоченных органов Республики Беларусь)
Июнь — июль	Проведение координационной встречи руководителей парламентских делегаций государств — членов ОДКБ в Парламентской ассамблее Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в преддверии очередной 32-й ежегодной сессии
Июнь — июль	Участие парламентских делегаций государств — членов ОДКБ в работе очередной 32-й ежегодной сессии Парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе
Июнь — июль	Участие в работе Южного форума информационной безопасности (Самара, Российская Федерация)
19–23 октября	Участие делегации Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности в работе 151-й Ассамблеи Межпарламентского союза и проведение координационной встречи руководителей

	делегаций государств — членов ОДКБ (Женева, Швейцарская Конфедерация)
Октябрь — ноябрь	Выездное заседание Координационного совещания председателей комитетов (комиссий) по обороне и безопасности парламентов государств — членов ОДКБ при Совете Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности (Республика Таджикистан — по согласованию с Маджлиси Оли Республики Таджикистан)
Октябрь — ноябрь	Парламентский мониторинг военно-политической обстановки в Центрально-Азиатском регионе коллективной безопасности ОДКБ (Республика Таджикистан — по согласованию с Маджлиси Оли Республики Таджикистан)
Октябрь — ноябрь	Участие членов Координационного совещания председателей комитетов (комиссий) по обороне и безопасности парламентов государств — членов ОДКБ при Совете Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности в качестве наблюдателей на совместных (специальных) учениях с Войсками (Коллективными силами) ОДКБ
Октябрь — ноябрь	Заседание Информационно-аналитического правового центра Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности
Октябрь — ноябрь	Заседание Экспертно-консультативного совета при Совете Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности
Октябрь — ноябрь	Заседания постоянных комиссий Парламентской Ассамблеи ОДКБ: — по вопросам обороны и безопасности; — по политическим вопросам и международному сотрудничеству; — по социально-экономическим и правовым вопросам
Октябрь — ноябрь	Заседание Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности
Октябрь — ноябрь	Восемнадцатое пленарное заседание Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности
Второе полугодие	Участие в работе пятьдесят девятого пленарного заседания Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств
Второе полугодие	Участие в работе 69-й сессии Парламентского Собрания Союза Беларуси и России (Российская Федерация)

Второе полугодие	Участие в заседании Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности (Кыргызская Республика)
Второе полугодие	Участие в XI Парламентском форуме БРИКС
В течение года	Содействие в реализации приоритетов председательства Кыргызской Республики в ОДКБ в 2025 году
В течение года	Проведение рабочего совещания представителей компетентных органов и специалистов-экспертов партнерских учреждений науки и образования государств — членов ОДКБ по подготовке проекта Итогового документа парламентского мониторинга военно-политической обстановки в Центральном-Азиатском регионе коллективной безопасности ОДКБ (Республика Таджикистан — по согласованию с Маджлиси Оли Республики Таджикистан)
В течение года	Участие в очередной Московской конференции по международной безопасности
В течение года	Участие в международной парламентской конференции «Россия — Латинская Америка»
В течение года	Участие в научно-представительских мероприятиях, затрагивающих аспекты функционирования системы коллективной безопасности
В течение года	Участие в международном наблюдении за президентскими и парламентскими выборами и иными электоральными процессами в государствах — членах ОДКБ (по приглашению уполномоченных государственных органов)

**КАЛЕНДАРЬ МЕРОПРИЯТИЙ,
посвященных празднованию 80-летия Победы советского народа
в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов,
запланированных в государствах — членах ОДКБ с участием парламентов**

235

№ п/п	Мероприятие	Срок исполнения	Ответственный за выполнение
1	Завершение комплекса законопроектных работ по криминализации деяний, связанных с реабилитацией нацизма, по защите исторической памяти и правды и принятие Рекомендаций по формированию общих подходов государств — членов ОДКБ к выработке мер по противодействию внешним деструктивным попыткам ревизии и искажения исторических событий и итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн	Согласно пункту I.10 Программы деятельности Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности по сближению и гармонизации национального законодательства государств — членов ОДКБ на 2021–2025 годы (далее — Программа) Октябрь 2023 и 2024 годов	Постоянная комиссия ПА ОДКБ по политическим вопросам и международному сотрудничеству
2	Урегулирование коллизионных вопросов относительно продолжения и завершения разработки Рекомендаций по гармонизации законодательства государств — членов ОДКБ в области военно-патриотического воспитания и просвещения (с разработкой проекта модельного закона ОДКБ о военно-патриотических молодежных организациях)	Согласно пункту I.14 Программы Октябрь 2024 и 2025 годов	Постоянная комиссия ПА ОДКБ по политическим вопросам и международному сотрудничеству

№ п/п	Мероприятие	Срок исполнения	Ответственный за выполнение
3	Участие в мемориальных мероприятиях в государствах — членах ОДКБ (по согласованию) (в период проведения выездных мероприятий ПА ОДКБ)	Согласно планам работы ПА ОДКБ на 2024 и 2025 годы	Органы ПА ОДКБ, мероприятия которых запланированы в выездном режиме
4	Подготовка и принятие совместных специальных заявлений (обращений), посвященных увековечению и защите исторической памяти и правды о решающей роли Советского Союза в Победе антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне, в канун ее 80-летия	По инициативе парламентских делегаций 2024–2025 годы	Профильные постоянные комиссии ПА ОДКБ
5	Участие в завершении реализации тематических мероприятий раздела II Программы, посвященных 80-летию Победы	Согласно пунктам II.1, II.9, II.10, II.11, II.12, II.13, II.14, II.15, II.16, II.17 Программы	Профильные постоянные комиссии ПА ОДКБ
6	Проведение мероприятий, направленных на координацию совместных действий и выработку согласованных позиций парламентских делегаций государств — членов ОДКБ для продвижения общих инициатив в других международных парламентских организациях по актуальным вопросам защиты исторической памяти и правды, связанных с 80-летием Победы Антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне	Согласно пункту II.1 Программы 2024–2025 годы	Постоянная комиссия ПА ОДКБ по политическим вопросам и международному сотрудничеству
7	Участие в торжественном заседании МПА СНГ и концерте, посвященном 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов (Санкт-Петербург)	Согласно пункту II.11 Программы Весна 2025 года	Комитет Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по обороне и безопасности, постоянные комиссии ПА ОДКБ

№ п/п	Мероприятие	Срок исполнения	Ответственный за выполнение
8	Продолжение работы по мониторингу имплементации модельных законов ОДКБ и СНГ по увековечению памяти погибших при защите Отечества, недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников	Согласно пункту II.12 Программы 2024–2025 годы	Постоянная комиссия ПА ОДКБ по вопросам обороны и безопасности
9	Участие во встречах с членами поисковых отрядов, занимающихся поиском, установлением личности и перезахоронением военнотружущих, погибших в годы Великой Отечественной войны	Согласно пункту II.14 Программы 2024–2025 годы	Комитет Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по обороне и безопасности, Постоянная комиссия ПА ОДКБ по вопросам обороны и безопасности
10	Посещение выставки на тему «Роль мемориального комплекса “Невский пяточок” в сохранении исторической памяти» (Санкт-Петербург)	Согласно пункту II.15 Программы Весна 2025 года	Комитет Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по обороне и безопасности, постоянные комиссии ПА ОДКБ
11	Участие в памятных мероприятиях, посвященных Дню Победы, включающих церемонии возложения венков и цветов к воинским захоронениям и мемориалам	Согласно пункту II.16 Программы 2024–2025 годы	Секретариат ПА ОДКБ и члены парламентских делегаций государств — членов ОДКБ
12	Участие в совместной с МПА СНГ Международной конференции, посвященной 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов	Согласно пункту II.17 Программы Апрель — май 2025 года	Комитеты Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам, по обороне и безопасности, постоянные комиссии ПА ОДКБ

№ п/п	Мероприятие	Срок исполнения	Ответственный за выполнение
13	Участие в круглом столе «Решающая роль в Победе над гитлеровской Германией как одна из основ международного статуса России. Против покушений на историческую правду»	Февраль — март 2025 года	Комитет Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законо- дательству и государственному строительству, постоянные комиссии ПА ОДКБ
14	Экскурсии в Центральный музей Великой Отече- ственной войны 1941–1945 годов и Центральный военно- патриотический парк культуры и отдыха Вооруженных Сил Российской Федерации «Патриот»	Февраль — май 2025 года	Комитет Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по обороне и безопасности, постоянные комиссии ПА ОДКБ
15	Участие в круглом столе «Вопросы преподавания истории Великой Отечественной войны 1941–1945 годов в образо- вательных организациях»	Октябрь — декабрь 2025 года	Комитет Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по науке, образованию и культуре
16	Обсуждение вопросов сотрудничества в сфере противо- действия фальсификации истории Второй мировой вой- ны 1939–1945 годов в ходе двусторонних встреч в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федера- ции с представителями парламентов государств — членов ОДКБ	2024–2025 годы	Комитеты Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
17	Участие в мероприятиях, организуемых Министерством иностраных дел Российской Федерации и Федеральным агентством по делам Содружества Независимых Госу- дарств (посещение захоронений и мемориалов русским и советским воинам в государствах — членах ОДКБ)	Январь — июнь 2025 года	Комитеты Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

№ п/п	Мероприятие	Срок исполнения	Ответственный за выполнение
18	Участие в мероприятии, посвященном 80-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, в рамках XII Форума регионов России и Беларуси	Май — июнь 2025 года	Заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Ю.Л.Воробьев
19	Участие в митингах-реквиемах, посвященных памяти узников фашистских концентрационных лагерей и жертв, сожженных карателями в белорусских деревнях в годы Великой Отечественной войны	2025 год	Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь
20	Участие в акции «Беларусь помнит» и возложении венков и цветов к монументу Победы в Минске и мемориальному комплексу «Курган Славы» в Смолевичском районе Минской области	Май — июнь 2025 года	Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь
21	Участие в международной научной конференции «Великая Победа во имя мира и созидания» (Волгоград, Российская Федерация)	Апрель 2025 года	Постоянные комиссии ПА ОДКБ
22	Участие в митинге-реквиеме в мемориальном комплексе «Брестская крепость-герой»	22 июня 2025 года	Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь
23	Участие в реализации историко-просветительского проекта «Поезд Победы»	2025 год	Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь
24	Участие в проведении международного патриотического форума Союзного государства «Великое наследие — общее будущее»	Апрель 2025 года	Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь
25	Участие в белорусском митинге-реквиеме «Вспомним героев священной войны»	Июнь 2025 года	Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Совета Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности

О финансировании деятельности
Парламентской Ассамблеи ОДКБ

Совет Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности **п о с т а н о в л я е т**:

1. Принять к сведению информацию о перечислении долевых взносов государств — членов ОДКБ в бюджет Парламентской Ассамблеи ОДКБ в 2024 году (по состоянию на 9 декабря 2024 года).

2. Утвердить Смету доходов и расходов на обеспечение деятельности Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности на 2024 год (с учетом корректировки).

3. Утвердить долевые взносы государств — членов ОДКБ на обеспечение деятельности Парламентской Ассамблеи ОДКБ в 2025 году (с учетом корректировки).

4. Утвердить Смету доходов и расходов на обеспечение деятельности Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности на 2025 год.

Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ

Москва
9 декабря 2024 года
№ 25

В.В.ВОЛОДИН

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Совета Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности

О сроках, месте проведения очередного заседания
Совета Парламентской Ассамблеи ОДКБ
и перечне вопросов для включения
в проект повестки дня

Совет Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности **п о с т а н о в л я е т**:

1. Провести очередное заседание Совета Парламентской Ассамблеи ОДКБ в первом полугодии 2025 года в Кыргызской Республике.
2. Включить в предварительную повестку дня очередного заседания Совета Парламентской Ассамблеи ОДКБ вопросы согласно перечню (прилагается).

Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ

Москва
9 декабря 2024 года
№ 26

В.В.ВОЛОДИН

ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ
для включения в проект повестки дня очередного
заседания Совета Парламентской Ассамблеи ОДКБ
(первое полугодие 2025 года)

1. О повестке дня заседания Совета Парламентской Ассамблеи ОДКБ.
2. О ходе реализации решений ноябрьской (2024 года) сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ и мерах, принимаемых по противодействию вызовам и угрозам коллективной безопасности.
3. О деятельности государственных органов Кыргызской Республики по обеспечению устойчивости и стабильности общественно-политической и военной обстановки на территории государства, противодействию вызовам и угрозам безопасности в контексте реализации приоритетов председательства в ОДКБ в 2025 году.
4. О реализации Программы деятельности Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности по сближению и гармонизации национального законодательства государств — членов ОДКБ на 2021–2025 годы и проекте Программы деятельности Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности по сближению и гармонизации национального законодательства государств — членов ОДКБ на 2026–2030 годы.
5. Об итогах участия делегации Парламентской Ассамблеи ОДКБ в работе 150-й Ассамблеи Межпарламентского союза и о проведении координационной встречи руководителей делегаций.
6. Об итогах работы парламентских делегаций государств — членов ОДКБ на очередном 23-м зимнем заседании Парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и о проведении координационной встречи руководителей делегаций.
7. Организационные вопросы.
8. Об итогах участия в международном наблюдении за выборами и референдумами в государствах — членах ОДКБ.
9. Об уточнении плана работы Парламентской Ассамблеи ОДКБ на 2025 год.
10. О финансировании деятельности Парламентской Ассамблеи ОДКБ.
11. О сроках, месте проведения очередного заседания Совета и восемнадцатого пленарного заседания Парламентской Ассамблеи ОДКБ и перечнях вопросов для включения в проекты повесток дня.

Возможный дополнительный вопрос:

12. О внесении изменений в документы, регламентирующие деятельность Парламентской Ассамблеи ОДКБ¹.

¹ В случае подписания Соглашения о Парламентской Ассамблее Организации Договора о коллективной безопасности.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности

О награждении
Почетной грамотой Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности

Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности **п о с т а н о в л я е т**:

1. По ходатайству парламентов государств — членов ОДКБ и Секретариата Парламентской Ассамблеи ОДКБ за развитие межпарламентского сотрудничества государств — членов Организации, активное участие в деятельности Парламентской Ассамблеи ОДКБ и ее органов наградить Почетной грамотой Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности поименованных в списке лиц (согласно приложению).

2. Опубликовать текст настоящего постановления на официальном сайте и в материалах Парламентской Ассамблеи ОДКБ.

Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ

Москва
9 декабря 2024 года
№ 17-18.1

В.В.ВОЛОДИН

СПИСОК НАГРАЖДЕННЫХ
Почетной грамотой Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности

- АБДУЛЛОЗОДА
Кароматулло Ашурали — главный специалист финансового сектора
Аппарата Маджлиси милли Маджлиси Оли
Республики Таджикистан
- АВЕРШИН
Константин
Викторович — член Комитета Мажилиса Парламента
Республики Казахстан по международным делам,
обороне и безопасности
- АЖИБАЕВ
Чынгыз
Ильяскожоевич — заместитель председателя Комитета Жогорку
Кенеша Кыргызской Республики по конститу-
ционному законодательству, государственному
устройству, судебно-правовым вопросам
и Регламенту Жогорку Кенеша
- АЙТКЕНОВ
Ернур Нурмуханович — член Комитета Сената Парламента Республики
Казахстан по аграрным вопросам, природополь-
зованию и развитию сельских территорий
- АЛИМЖАНОВА
Нилуфар Якубжановна — член Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской
Республики по аграрной политике, водным ре-
сурсам, экологии и региональному развитию
- АРГЫНБЕКОВА
Айнур Серикпаевна — секретарь Комитета Сената Парламента
Республики Казахстан по социально-
культурному развитию и науке
- АТАЖАНОВ
Ырысбек Ысламович — заместитель председателя Комитета Жогорку
Кенеша Кыргызской Республики по международ-
ным делам, обороне, безопасности и миграции
- АТАМБАЕВ
Сеидбек Алмазбекович — член Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской
Республики по топливно-энергетическому ком-
плексу, недропользованию и промышленной
политике
- АШИМОВА
Динара Ашимовна — член Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской
Республики по правопорядку, борьбе с преступ-
ностью и противодействию коррупции
- БАШАН
Алексей
Владимирович — первый заместитель начальника учреждения об-
разования «Академия Министерства внутренних
дел Республики Беларусь»

- БЕКЕНОВ — член Комитета Сената Парламента Республики
Нурлан Жексембаевич Казахстан по финансам и бюджету
- ВАЛЯЕВ — заместитель председателя Комитета Совета
Юрий Константинович Федерации Федерального Собрания Российской
Федерации по обороне и безопасности
- ГАДОЗОДА — старший помощник Председателя Маджлиси
Кадриддин Джонон намояндагон Маджлиси Оли Республики
Таджикистан
- ДЖАМШЕДЗОДА — старший советник Председателя Маджлиси
Комрон Джамшед намояндагон Маджлиси Оли Республики
Таджикистан
- ДОДХУДО — член Комитета Маджлиси милли Маджлиси Оли
Фаррух Муборакшо Республики Таджикистан по социальным вопро-
сам, охране здоровья, науке, образованию, куль-
туре и политике среди молодежи и женщин
- КАДЫРБЕК — член Комитета Сената Парламента Республики
Мурат Болатулы Казахстан по конституционному законодатель-
ству, судебной системе и правоохранительным
органам
- КАЛИНИЧЕНКО — руководитель аппарата Комитета Совета
Юрий Алексеевич Федерации Федерального Собрания Российской
Федерации по обороне и безопасности
- КАМЫШАНСКИЙ — старший преподаватель юридического
Дмитрий Юрьевич факультета Московского университета имени
А. С. Грибоедова
- КАРИМЗОДА — главный специалист отдела Маджлиси милли
Манучехр Фатхулло Маджлиси Оли Республики Таджикистан
по обеспечению конституционных основ, прав
и свобод человека, гражданина и законности
- КАРПИЦКИЙ — член Постоянной комиссии Совета Республики
Александр Сергеевич Национального собрания Республики Беларусь
по международным делам и национальной
безопасности
- КОПИЙ — главный советник аппарата Комитета Совета
Олег Александрович Федерации Федерального Собрания Российской
Федерации по обороне и безопасности
- КУЗУРОВ — заместитель начальника Секретариата Палаты
Дмитрий представителей Национального собрания
Владимирович Республики Беларусь

- КУРНИКОВА
Наталья Владимировна — советник отдела международных парламентских организаций управления международных связей Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
- ЛАПТЕВА
Елена Александровна — ведущий консультант отдела по связям с парламентами стран СНГ управления межпарламентского сотрудничества Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
- МАЛИЕВ
Арсланбек
Касымакунович — член Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по международным делам, обороне, безопасности и миграции
- МАЛИНОВСКИЙ
Антон Дмитриевич — помощник заместителя Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Ю. Л. Воробьева
- МЕРЕКЕЕВА
Динара Арысовна — атташе управления ОДКБ Департамента евразийской интеграции Министерства иностранных дел Республики Казахстан
- МУРОДЗОДА
Рустам Иссуфали — начальник управления информационных и коммуникационных технологий Аппарата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан
- НАУТИЕВ
Алибек Ибатуллаулы — член Комитета Сената Парламента Республики Казахстан по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству
- ОДИЛБЕКОВА
Лола Киёбековна — заместитель председателя Комитета Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан по аграрным вопросам, занятости населения и экологии
- ОДИНАЗОДА
Сайёд Махмадали — главный специалист общего отдела Аппарата Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан
- ОКИЛЗОДА
Азими Мархабо — старший советник заместителя Председателя Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан
- ОМЕЛЬЯНЮК
Александр Павлович — заместитель председателя Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по законодательству
- ПАНАСЮК
Василий Васильевич — председатель Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по бюджету и финансам

- РАСУЛЗОДА
Манижа Хамрохон — первый заместитель руководителя Аппарата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан
- РАТНИКОВ
Виктор Викторович — руководитель аппарата Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам
- РУММО
Олег Олегович — член Постоянной комиссии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по международным делам и национальной безопасности
- САДЫРБАЕВА
Жылдыз Эсенбековна — член Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по социальной политике
- САМАКОВ
Кубанычбек
Карганбекович — член Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по международным делам, обороне, безопасности и миграции
- САТВАЛДИЕВ
Алишер Гапиржанович — член Комитета Сената Парламента Республики Казахстан по международным отношениям, обороне и безопасности
- СЕРЕДА
Анатолий
Александрович — руководитель аппарата Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками
- СУЛТОНЗОДА
Шодиён Мухаммад — член Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по государственному строительству и местному самоуправлению
- ТАСБОЛАТОВ
Жантас Серикович — заместитель заведующего отделом законодательства Аппарата Мажилиса Парламента Республики Казахстан
- ТЕМИРБАЕВА
Миргул Омурзаковна — член Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по международным делам, обороне, безопасности и миграции
- ТЕРЕНТЬЕВ
Александр Васильевич — член Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности и противодействию коррупции
- ТОКТОШЕВ
Эмиль Токтакунович — член Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по бюджету, экономической и фискальной политике

- ТОПИЛИН
Максим Анатольевич — председатель Комитета Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
по экономической политике
- УМАРАЛИЗОДА
Максудали Умарали — член Комитета Маджлиси милли Маджлиси Оли
Республики Таджикистан по координации дея-
тельности Маджлиси милли с Маджлиси намо-
яндагон, исполнительной властью, общественны-
ми объединениями, средствами массовой инфор-
мации и межпарламентским связям
- УТКИН
Виталий Юрьевич — заместитель председателя Постоянной комиссии
Палаты представителей Национального собрания
Республики Беларусь по промышленности, энер-
гетике, транспорту, связи и цифровому развитию
- ЧОЙБЕКОВ
Бактыбек Каныбекович — заместитель председателя Комитета Жогорку
Кенеша Кыргызской Республики по транспорту,
коммуникациям, архитектуре и строительству
- ШАБАЗОВ
Бахридин Валиевич — заместитель председателя Комитета Жогорку
Кенеша Кыргызской Республики по транспорту,
коммуникациям, архитектуре и строительству
- ШАКИБАЕВ
Аскар Аскаревич — начальник управления Аппарата Председателя
Комитета национальной безопасности
Республики Казахстан

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Парламентской Ассамблеи
Организации Договора о коллективной безопасности

О награждении медалью
«За укрепление парламентского сотрудничества в ОДКБ»

Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности **п о с т а н о в л я е т**:

1. По ходатайству парламентов государств — членов ОДКБ за вклад в развитие и совершенствование правовых основ функционирования ОДКБ, разработку модельного и национального законодательства государств — членов ОДКБ, укрепление международного парламентского сотрудничества и повышение роли парламентской дипломатии в обеспечении международной безопасности наградить медалью «За укрепление парламентского сотрудничества в ОДКБ» поименованных в списке лиц (согласно приложению).

2. Опубликовать текст настоящего постановления на официальном сайте и в материалах Парламентской Ассамблеи ОДКБ.

Председатель
Парламентской Ассамблеи ОДКБ

Москва
9 декабря 2024 года
№ 17-18.2

В.В.ВОЛОДИН

СПИСОК НАГРАЖДЕННЫХ МЕДАЛЬЮ «За укрепление парламентского сотрудничества в ОДКБ»

АХМЕДЗОДА
Бахтиёр Хикматулло	— заместитель председателя Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по энергетике, промышленности, строительству и коммуникации
АШУРЗОДА
Гулбахор Сангилло	— заместитель председателя Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по социальным вопросам, семье и охране здоровья
БЕКЕШЕВ
Дастан Далабайевич	— заместитель председателя Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по бюджету, экономической и фискальной политике
БУЛАВИН
Владимир Иванович	— председатель Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по обороне и безопасности
ВОХИДЗОДА
Идибек Лохутшох	— заведующий отделом Аппарата Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан по координации деятельности Маджлиси милли с Маджлиси намояндагон, исполнительной властью, общественными объединениями, средствами массовой информации и межпарламентским связям
ГОРДЕЙЧИК
Иван Аркадьевич	— член Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по труду и социальным вопросам
ЖАЗЫКБАЕВ
Шайх-Хасан
Сатаркулулы	— заместитель Министра обороны Республики Казахстан
ЖАКЫШОВ
Русланбек
Шергазиевич	— заместитель председателя Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по правопорядку, борьбе с преступностью и противодействию коррупции

- ЖАМСУЕВ
Баир Баясхаланович — заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам
- ЖОРГЕНБАЕВ
Жанболат Акебаевич — член Комитета Сената Парламента Республики Казахстан по аграрным вопросам, природопользованию и развитию сельских территорий
- ИКРОМИ
Фазлиддин — член Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по правопорядку, обороне и безопасности
- КАЛЪЯНБЕКОВ
Болат Серикович — заместитель руководителя Аппарата Мажилиса Парламента Республики Казахстан
- КОСАЧЕВ
Константин Иосифович — заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
- МИРЗОНАБОТ
Алишер Худоберди — заместитель Председателя Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан
- МОЛДОБЕКОВА
Гулкан Сакиновна — заместитель председателя Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по социальной политике
- НАУМОВИЧ
Андрей Николаевич — начальник Секретариата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь
- НИЯЗОВА
Нурия Исмагиловна — член Комитета Сената Парламента Республики Казахстан по финансам и бюджету
- РЫСБАЕВ
Равшанбек Рысбаевич — член Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по топливно-энергетическому комплексу, недропользованию и промышленной политике
- САИД
Давлатали — председатель Комитета Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан по аграрным вопросам, занятости населения и экологии
- САРЫБАЕВ
Галиаскар Тулендинович — член Комитета Сената Парламента Республики Казахстан по международным отношениям, обороне и безопасности
- СИНЯГОВСКИЙ
Александр Сергеевич — советник-посланник Посольства Республики Казахстан в Российской Федерации

- СУРАБАЛДИЕВА
Эльвира
Жыргалбековна — член Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по бюджету, экономической и фискальной политике
- ТАРАНДА
Андрей Алексеевич — начальник управления международных связей Секретариата Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь
- ЭРБАЕВ
Алишер Ташбаевич — заместитель председателя Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по правопорядку, борьбе с преступностью и противодействию коррупции

**ПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

191015, Россия, Санкт-Петербург, Шпалерная ул., д. 53, Парламентский центр

Телефон: +7 (812) 404-58-27

Факс: +7 (812) 404-58-27

www.paodkb.org

e-mail: info@paodkb.org